

ЭАЕЛЪФИС

Венец Жизни

Elsvidn

Энельфис. Венец Жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69393685

SelfPub; 2023

Аннотация

Чем дальше в лес, тем больше дров... которые ломают родственники главной героини Олеси. А ведь именно они ответственны за жизнь целого мира. Если вам показалось, что это невинная история про подростков – вам всего лишь показалось. Всё совсем не так, как видится на первый взгляд. Энельфис – Венец Жизни, за который разворачивается борьба. И Олеся, как главная героиня и будущая владелица Венца, не позволит врагам нанести вред миру. Но какую моральную травму принесет ей осознание того, что враги по большей части – её родные и близкие. Но унывать некогда: нужно брать себя в руки и действовать, идти на крайние меры, просчитывать ходы на несколько шагов вперед, а еще успевать учиться и жить жизнь обычного подростка. Олеся знает – отступаться нельзя. Оступится – в мир грядёт хаос.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	30
Глава 3	51
Глава 4	69
Глава 5	84
Глава 6	104
«А давай я буду твоим тренером?»	128
Глава 7	132
Глава 8	157
«Не совершайте еще одну ошибку – не молчите»	181
Глава 9	183
Глава 10	201
Глава 11	218
«Вплетем зеленые ленты в косы?»	234
Глава 12	236
Глава 13	262
Глава 14	281
Глава 15	291
Глава 16	325
«Вы мне дороги не меньше этих лент»	344
Глава 17	346
Глава 18	377

Глава 19	386
Глава 20	411
Глава 21	424
Глава 22	444
Глава 23	457
Глава 24	465
Глава 25	490
Глава 26	502
«Прости»	524

Elsvidn

Энельфис. Венец Жизни

Пролог

– Уснула?

Вздвогнув от неожиданности, Локос тут же обернулся и машинально загородил собой кровать с мирно спящим в ней младенцем. Пред ним, заложив руки за спину, стояла девочка в синем платье и с длинными темными волосами; большие её голубые глаза смотрели изучающе и вместе с тем серьезно – даже необычно для девчушки, которой было лет семь от роду, не более.

– Уснула, – наконец, вымолвил Локос. – Позвольте узнать, кто вы, юная леди?

– Меня зовут София, – представилась она. – Вы, верно, насквозь видите людей, таков уж ваш дар, но не меня. Однако, не беспокойтесь, так происходит, потому что меня еще нет в вашем времени, я пришла из будущего. Из вероятного будущего, – исправилась она и деловито прошагала по комнате.

– И что же тебя привело ко мне? – поинтересовался Локос с тревогой глянул на младенца и вновь перевел взгляд на Софию.

Та заулыбалась.

– Не бойтесь, я не трону ни вас, ни Олесю, – София заглянула в кровать. – Потому как я тоже из ваших, будущая владелица Венца. Но могу ей и не стать, если свершатся планы Джулианны. Вы ведь о них осведомлены?

Задумчиво отведя взгляд в сторону, Локос кивнул.

– Осведомлен. И, признаться честно, они не приходятся мне по душе. Я за то, чтобы всё шло своим чередом, без вмешательств.

– И мне её планы по душе не приходятся, – произнесла София и запрыгнула на подоконник. – Потому я и пришла к вам. Конечно, утеря символов из Венца навлекла немало бед, схема Жизни перестроилась, но я знаю, как извлечь из этого пользу для будущего. Очень большую пользу, я бы сказала. Олеся должна стать владелицей Венца, – девочка кивнула на кровать. – Для этого вы должны помочь мне помешать планам Джулианны, ибо как, если они свершатся, то в будущем к власти придет Элуф Ангра. Человек он неплохой, но власть затмит его чистый разум, и мир подвергнется его гнёту. Я, как еще вероятная владелица Венца, желаю уберечь мир и подарить ему светлое настоящее и будущее. Я не заставляю мне помогать, дело сугубо ваше, но я предлагаю достойную помощь.

Некоторое мгновение Локос молчал, время от времени бросая тревожный взгляд на кровать.

– И каков план? – наконец, спросил он.

София довольно улыбнулась и принялась болтать ногами.

– Для начала нам нужно уберечь Олесю от Черноэльфов. –

Сказала она. – Самый верный способ – спрятать девочку на Земле, как когда-то сделали с Джулианной. Убедите её в этом, потому как, если Олеся останется здесь, ничем хорошим это не обернется.

Глава 1

Уже пора?

Опершись о бортик, Олеся с замиранием сердца наблюдала за тем, как изящно каталась на льду девочка из девятого класса. Лезвие коньков сверкало, точно серебряное, уверенно изрезывая ледяное поле множеством царапин. Лаура была самой настоящей, изящной фигуристкой, и Олеся старалась всегда понаблюдать за её тренировками, приводящими сознание в восторг. Девочке казалось, что Лаура выполняет каждое движение больше, чем просто идеально; она будто бы была повелительницей льда, они дополняли друг друга, становясь единым целым. В школе Лауре даже дали прозвище «ледовая принцесса», и оно ей подходило даже больше, чем её собственное имя.

Совсем недавно Олеся увлеклась фигурным катанием, но уже успела полюбить данный вид спорта всем сердцем. Ей тоже хотелось научиться хотя бы просто кататься на коньках, для себя, не говоря уже о каких-то соревнованиях. Девочка встряхнула головой, стараясь не вдаваться в подробности своих размышлений, потому как они всегда приводили её к подавленному настроению, ведь она особо ничем не отличалась: на коньках не каталась, ничем подобным никогда не занималась, творческой натурой не являлась, каким-то необычным увлечением похвастаться не могла, да и в школе

училась просто «хорошо», даже не «отлично». В ней не было какой-то изюминки, и Олеся пыталась её именно найти, распознать в себе, а не придумывать. Но и в этом деле успеха у неё не наблюдалось.

Впрочем, кое что все таки было в ней, что значительно отличало её от других – Олеся являлась будущей владелицей Венца Жизни, именуемого в народе как Энельфис – он находился на Эльфарии, в другом мире, что расположен в какой-то там соседней Галактике. Сколько помнила девочка, мама еще с самого детства ей об этом рассказывала, готовила к будущему развитию событий и настоятельно просила никому не раскрывать данную тайну – для безопасности самой Олеси. По словам мамы, в восемнадцать лет Олесю должны будут забрать в другой мир, где ей предстоит собрать утерянные символы Венца Жизни и стать его владелицей.

Девочка ни раз пыталась выведать более подробную историю случившегося, но мама почему-то рассказывала не особо охотно. Говорила лишь то, что прошлая владелица Венца по ошибке растеряла символы, когда пошла против запретов и изменила схему жизни своего ребенка, дабы уберечь его от гибели. Нельзя бездумно и тем более импульсивно менять схемы жизней, особенно человеческие, – так говорила мама, говорила так, будто предупреждала, давала совет на будущее, – иначе это может привести к катастрофам и бедам. Олеся это запомнила, как дважды два – четыре, хотя и не понимала особо, что такое схемы жизней и как их вооб-

ще можно изменить. После случившейся истории, владение Венцом перестроилось на Олесю, как на самую возможную кандидатуру, и девочка, честно сказать, была не в восторге. Чем ближе становилось её совершеннолетие, тем Олеся меньше желала расставаться с привычной жизнью здесь, на Земле, в своем родном доме, со своими знакомыми и друзьями. А в последнее время, возможно из-за частых дум о скором будущем, девочке то и дело снилось, как она оказывается в незнакомом мире, абсолютно одна, как никто её там не принимает и как на неё нападают черные высокие фигуры – Черноэльфы. О них мама тоже рассказывала, даже больше, чем о прошлой владелице Венца. Черноэльфов было двое – мужчина и женщина, и это всё, что было известно об их личностях. Именно из-за них Олесю спрятали на Земле. Когда были утеряны символы Венца, Черноэльфы произвели нападение на Темный Дворец – обиталище владельцев и всех приближенных, желая заполучить Венец и забрать саму Олесю для осуществления своих целей с её помощью.

За всё время девочка успела привыкнуть к этой истории, поверить в её правдивость. Да и как тут не поверишь? Мама рассказывала всё слишком правдоподобно, врать ей было не за чем, более того, всё подкреплялось некоторыми фактами: мама показывала фотографии её брата и сестры, проживавших в другом мире, демонстрировала некоторые вещи оттуда – волшебную ручку, средство связи под названием элфэнк, книгу-словарь волшебных знаков для ручки и да-

же небольшой сборник ученого прошлого, где были собраны частички крыльев настоящих эльфов. Их в том мире было несколько видов, и Олеся за всё время так их все и не запомнила. Да и не старалась запомнить – эльфами она никогда особо не интересовалась.

Из глубоких размышлений, в которые Олеся так старалась не впадать, её вывел голос Лауры – девчонка быстро подъехала к ней, вцепившись пальцами в бортик.

– Привет! – с самой, что ни на есть дружелюбной улыбкой на лице поздоровалась она. – Ты уже моя главная фанатка! – весело заметила она. – Давай я замолвлю за тебя словечко, чтобы тебя на обучение взяли? Раз тебе так нравится фигурное катание!

Олеся, как всегда растерялась.

– Я не... ой, нет, наверное, не надо, – мотнула она головой. – У меня ничего не получится.

– Это еще почему? – Лаура недоуменно похлопала глазами. – Ты же еще не пробовала!

– Чтобы что-то получилось, фигурным катанием нужно заниматься с детства, а не когда тебе почти пятнадцать, – пожалала плечами Олеся, чувствуя себя неловко.

Лаура весело закатила глаза.

– Ну и глупости, – сделала вывод она. – Да, определенно, с детства больше шансов, но чтобы что-то получилось, в первую очередь нужно желание, а его у тебя в избытке! Тебе бы еще побольше уверенности и, думаю, всё точно получит-

ся. Так что ты не глупи, подумай! А как надумаешь – обращай ко мне, я тебе помогу.

– Спасибо, – робко вымолвила Олеся и от нахлынувшего волнения, затеребила прядь длинных волос. – Я поду...

– Олеся! – как гром среди ясного неба раздался громкий оклик одноклассницы Франчески. – Можно было сразу догадаться, где ты!

Девочка обернулась и невольно виновато улыбнулась.

– Удачи, – тихо сказала Лаура, подмигнула и отъехала в сторону, продолжая тренировку.

– Да, пойдем, – спохватилась Олеся, поправила школьный рюкзак и последовала за одноклассницей. – Просто ты так долго выбирала, что купить, вот я и решила в ледовый дворец заглянуть.

– Ты бываешь тут всё чаще и чаще, – весело заметила Франческа, выходя из дворца. – Не понимаю, почему ты не запишешься на тренировки.

– Потому что... ну, – Олеся пожала плечами. – Ну я не знаю.

– А, постой-ка, – одноклассница развернулась к девочке, взяла её за плечи и внимательно посмотрела в голубые глаза. – Я вспомнила ответ: потому что ты слишком неуверенная в себе.

Олеся закатила глаза и вздохнула, открыто выражая недовольство.

– Пойдем уже, автобус приехал, – сообщила она и, ски-

нув руки Франчески со своих плеч, первая шмыгнула в общественный транспорт.

Оплатив билет, Олеся заняла место у окна и уже почти было вновь погрузилась в мысли о своей неуверенности, как вдруг её отвлекла Франческа, плюхнувшаяся рядом на кресло.

– Наконец-то завтра выходной! – сказала она, стягивая рюкзак с плеч. – Чем планируешь заняться?

Олеся неопределенно пожала плечами.

– Не знаю. Может быть, наконец-то, возьму себя в руки и сделаю генеральную уборку в комнате.

– Да, точно, – иронично хмыкнула Франческа. – У тебя же так не убрано.

– Я серьезно, – нахмутив густые брови, сказала Олеся.

– У тебя в комнате всегда идеальная чистота. Хотя-я, – Франческа повела глазами в сторону, – глядя на твою аккуратность, для тебя открытая книга на столе – уже беспорядок.

– Не утрируй.

Франческа не ответила ничего, лишь нацепила наушники и прикрыла глаза, принявшись слушать любимую композицию. Да так и уснула, сама не заметив как. Ей даже начал сниться какой-то сон про море и собак, но оборвался, когда Олеся пихнула её в плечо и сообщила, что им пора выходить. А еще девочка успела посетовать, пока они шли мимо домов, о том, что Франческа совсем сбила свой режим сна, оттого

и засыпает на ходу.

Обсуждая прошедший день и грядущую учебную неделю, девочки быстро добрались до дома Олеси, хотя шли и неспешно. Франческа по пути чуть приободрилась и даже заявила подруге, что у неё появилось нестерпимое желание навести порядок в саду, подготовить его к зимнему сезону; собственно, именно этим она и собиралась заняться по приходу домой. А еще в красках описала свои планы на весну и лето: какие растения хочет посадить, поменять декоративный заборчик на клубничных грядках и даже соорудить небольшую беседку для летних посиделок.

– Там мы с тобой будем пить чай летними вечерами и смотреть на закат, – мечтательно завершила свой рассказ Франческа.

Олесе нравилось слушать девочку: она рассказывала всегда всё живо, интересно и ярко, заряжая слушателя позитивной энергетикой. Олесе самой захотелось, чтобы у неё был сад и грядки с клубникой, пускай её она и не любила.

На скамейке во дворе дома, укутавшись в теплый шаль, сидела Миранда – мама Олеси, с самым задумчивым видом глядя на куст, некогда пестривший душистыми розами. Заметив подошедших девочек, Миранда отвлеклась от дум и поднялась, поприветствовав и дочь, и Франческу.

– Вы сегодня дольше обычного, – заметила женщина, открывая калитку. – Задержали после уроков?

– Не, – тут же отмахнулась Франческа. – Я в магазин еще

заходила, а Олесик в ледовый дворец.

Олеся закатила глаза, проходя во двор.

– Не называй меня так, – попросила она. – Иначе вновь будешь у меня чернокошой.

Миранда тихо рассмеялась.

– Франческа, не хочешь зайти на чай? – предложила она девочке. – Я испекла вкусный персиковый пирог.

Девчонка распахнула большие голубые глаза, сверкнувшие каким-то детским восторгом.

– Тот самый? – с нотками восхищения спросила она. – Мой любимый? Обожаю персики!

Однако, стоило Франческе только зайти во двор и прикрыть за собой калитку, как раздался телефонный звонок. Вытянув телефон из кармана куртки, девочка приняла звонок, продолжая следовать за Олесей.

– Да? – сказала она в трубку, а после замедлила шаг и совсем остановилась. – Нет, я просто зашла в гости к Олесе и... прямо сейчас? – недовольно выдохнула она. – А может я никуда не по... ладно, я поняла, сейчас буду.

– Куда тебя уже сорвали? – поинтересовалась Миранда.

– Да мама, – отмахнулась Франческа. – Сказала, что на выходные уезжаем в гости к её сестре. Вы её наверняка помните, – усмехаясь, девочка закатила глаза, – она к нам летом приезжала.

– Аннику не забудешь, – заулыбалась Миранда. – Что ж, хороших тебе выходных.

– Спасибо, – бодро отозвалась Франческа, шагая по тропинке к выходу со двора. – Не переживайте, в следующий раз я точно найду на чай!

– Да, а сегодня мы будем заливаться слезами, – шутливо хмыкнула Олеся и первая шмыгнула в дом, тут же ощутив аромат пирога. – Как пахнет! Мам, приготовь мне чай пока что, ага?

Миранда и отреагировать толком не успела, как Олеся пересекла гостиную и взбежала по лестнице на второй этаж. Скинув рюкзак и куртку на кровать в комнате, девочка стянула школьную форму и, наконец, переделалась в удобные, уже потертые на коленях джинсы и вязаную кофту с золотистой эмблемой крыла. Мама рассказывала, что эту кофту она купила в одном из магазинов Эльфари, потому Олеся она была особенно дорога – настоящая вещь из другого мира!

Спустившись в ванную комнату, девочка убрала длинные волосы в гульку, дабы те не падали на лицо, и принялась тщательно умываться; затем вымыла руки и довольная отправилась на кухню. Мама уже поставила для неё тарелку с супом, налила чай и отрезала кусок пирога.

– Не думаю, что я всё это смогу съесть, – сказала Олеся, присаживаясь за стол. – Наверное, я выпью только чай.

– Ешь нормально, – Миранда покачала головой. – Ты сегодня ходила на обед?

Олеся отвела взгляд.

– Ну-у... – протянула она и выдохнула: она абсолютно не

умела врать, особенно маме. – Нет. Но так получилось и...

– Опять двадцать пять, – цокнула языком Миранда. – Опять пропускаешь обеды, в который раз уже? Нельзя голодать целый день.

– Я не... далеко не весь день, – возразила Олеся, принявшись есть суп. – Мне просто не хотелось кушать, вот и всё.

Миранда же, заслышав данное оправдание, перевела на дочь укоризненный, очень внимательный взгляд. Олеся его не особо любила, потому что в такие моменты мама будто бы читала все её мысли, из-за чего правда сама собой срывалась с губ.

– Я не сделала домашнее задание по литературе, поэтому потратила время обеда на это, – сдалась девочка.

Миранда лишь вздохнула и покачала головой.

– Ну не люблю я этот предмет, – поспешила оправдаться Олеся. – Литература – не моё, и дается мне с трудом.

Какое-то мгновение Миранда смотрела на дочь, а затем легонько улыбнулась, узнавая в ней себя: она тоже не особо дружила с подобными гуманитарными предметами в юности.

– Вкусный суп? – спросила она, не пряча улыбки.

– Очень, – кивнула Олеся и опустила взгляд, чувствуя себя слегка неловко.

Закончив с обедом, девочка собрала в охапку нужные книги с тетрадами и расположилась в гостиной, намереваясь делать уроки. Когда-то раньше она делала уроки в послед-

ний выходной и чаще всего занималась этим именно вечером, но потом приучила себя выполнять домашние задания сразу после окончания учебной недели, чтобы выходные были абсолютно свободными.

Когда Олеся уже дочитывала заданный рассказ по литературе, в гостиную вошла мама и принесла нарезанные на тарелке фрукты, что весьма порадовало девочку. Перекусив, Олеся вернулась к литературе, чтобы письменно ответить на вопросы, относительно рассказа. К счастью, их было всего пять, и с ними девочка справилась в течении получаса. С математикой, конечно, пришлось повозиться и пару раз перепроверить расчеты из-за ошибки в использовании формулы; параграф по истории и несколько дат Олеся запомнила быстро – история была её любимым предметом, а с биологией ей помогла мама, они часто делали её вместе.

К девяти часам вечера все уроки были полностью сделаны.

Олеся еще немного поболтала с мамой: рассказала о сегодняшнем дне, поделилась желанием научиться кататься на коньках и, – вот чудо! – получила одобрение, а так же не упустила возможности поспрашивать что-нибудь об Эльфари, и о брате с сестрой, которых она видела лишь на фотографиях. Миранда рассказала, что они всегда передают ей привет и не дождутся, когда она уже вернется в родной мир.

– Хоть и понимают, что тебя там ждет много опасности, все равно мечтают скорей с тобой познакомиться, – расска-

зывала Миранда. – Что ж, ждать осталось не так долго, – с очевидной тоской и тревогой в голосе дополнила женщина.

– Но почему мне никак нельзя с ними... увидеться? Поговорить? – поинтересовалась Олеся. – Да, я знаю, ты говорила, что это опасно, моё местонахождение могут отследить враги, но неужели это правда? Как они узнают?

Миранда покачала головой.

– Венец – вещь мирового масштаба, – сказала она. – Ты напрямую с ним связана, Черноэльфы же готовы на все, чтобы его заполучить. Они не сидят сложа руки, уверена. Возможно, да, возможно есть вероятность, что ничего страшного не случится, если я проведу Дамиру и Хьюго сюда, на Землю, чтобы вы смогли пообщаться, но мы не можем так рисковать. Ты еще юна, Олеся, и не понимаешь всей важности и опасности событий.

– Я понимаю, – возразила девочка, опуская взгляд. И несмело она добавила: – возможно, останься я жить там, на этой вашей Эльфарии, я бы понимала это куда лучше. Так же, как ты.

– Мы не могли оставить тебя там, – в голосе Миранды послышалось сожаление.

– Я знаю, – вздохнула Олеся. – Мне будет жаль прощаться с нашим домом в скором времени, со школой, Франческой... она же ничего не знает, даже не подозревает! Можно я ей аккуратно обо всём расскажу?

– Нет, – Миранда мотнула головой и ощутила явную тре-

вогу, чтобы Олеся действительно ничего не рассказала однокласснице. – Это небезопасно, да и мы не знаем, как она отреагирует. Ты поняла меня?

– Поняла, поняла, – вздохнула Олеся. – А сколько сейчас на Эльфариин? Ну, вернее, в городе том... Гред...

– В Гредсифоре, – помогла Миранда и тихо рассмеялась. – Когда же ты уже запомнишь название? Там сейчас десять утра, тридцать семь минут этого дня. Одиннадцать часов разницы назад.

Олеся наморщила нос.

– Кто вообще придумал такое сложное название для города?

Миранда заулыбалась.

– Город назван в честь одного человека, Филандера Грацифора, – рассказала женщина. – Когда-то очень давно, на месте Гредсифора почти ничего не было – всё было заброшено, пустынно. Люди там жили, но в основном те, кому некуда было деваться, а назывался он просто двенадцатый город. В то время и жил великий путешественник Филандер Грацифор. Побывавший в разных уголках планеты, он забрел в двенадцатый город, и тот так пришелся ему по душе, что Филандер решил там и остановиться, а затем он и посодействовал его развитию, восстановлению. Так жители и дали городу название, очень созвучное фамилии Филандера. Вообще, поговаривали, что город так и хотели назвать – Грацифор, однако, Филандер оказался против прямого использования

своей фамилии.

– Вот это да! – восхищенно выдохнула Олеся, ощутив потребность еще что-нибудь послушать о Филандере. – Великий путешественник, побывавший в разных уголках планеты... Круто! Он, наверное, был очень интересным человеком.

– Сколько слышала – да, – подтвердила Миранда, кивнув. – Один из владельцев Венца вел с ним хорошую дружбу – господин Локос, помнишь я рассказывала о нем?

– А, да! – вспомнила Олеся. – А ты еще что-нибудь знаешь о Филандере?

– Увы, не особо много, – пожала плечами Миранда. – Но на Эльфарии есть несколько книг о Филандере: его подробная биография, истории с путешествий, некоторые факты о нем. Я постараюсь принести тебе одну из книг, между прочим с автографом Филандера.

– Это была бы моя любимая книга! – Олеся мечтательно выдохнула, уже представляя, как запоем читает её. – Ладно, я пошла к себе.

Миранда кивнула, легонько улыбнувшись.

Забежав в ванную и быстренько приняв душ, Олеся мигом вернулась в комнату и, шмыгнув в кровать, тепло укуталась в одеяло. Сразу стало уютно и спокойно на душе, все переживания вдруг остались где-то далеко позади, Олесе показалось, что проблемы разрешатся как-то сами собой, не заденут её привычную жизнь. Пожелав Франческе спокойной

ночи, девочка отложила телефон и закрыла глаза. Сон пришел достаточно быстро и незаметно – на утро Олеся даже и не вспомнила, о чем думала перед тем как заснуть. Спала она крепко и спокойно, ни разу за ночь не просыпаясь, похоже, даже не ворочалась; сновидения её тоже никакие не посещали. Разбудили её уведомления о сообщениях от Франчески уже почти в девять утра: подруга слала фотографии с поездки, а так же свои собственные, где она корчила смешные рожицы, подписывая, что ей скучно. Заулыбавшись Олеся почти сразу же и вылезла из под теплого одеяла – она абсолютно не любила еще какое-то время лежать в постели после пробуждения.

Маме с утра пришлось отправиться на работу – так она сообщила в записке, оставленной на кухонном столе, и предупредила, что возможно задержится до самого вечера. Потому Олеся весь день провела в одиночестве, но далеко не скуке – девочка постоянно находила чем себя занять. Несколько раз её посещали мысли, что неплохо было бы прогуляться, подышать свежим воздухом, но мыслями так они и оставались: погода на улице не привлекала абсолютно, при взгляде на серое небо охватывала какая-то неясная тоска. Впрочем, время пролетело так незаметно, что Олеся удивилась, когда обнаружила, что за окном уже совсем стемнело, а стрелки часов сдвинулись к шести вечера.

Отложив книгу в сторону, Олеся выключила светильник и включила основной свет, а в следующую секунду завереща-

ла и тут же зажала ладошками рот. Прямо перед ней, скрестив руки на груди, зависла в воздухе настоящая эльфийка! Она была небольшой – на ладошку легко поместилась бы, с короткими сиреневыми волосами и четырьмя полупрозрачными крыльями, что слегка трепыхались и разбрасывали серебристые искры. На мгновение Олеся засмотрелась на искры: те отлетали и таяли в воздухе, это завораживало. И пускай девочка была подготовлена с детства, что эльфы существуют, да и самой ей придется отправиться на планету их обитания, именно сейчас она не ожидала увидеть нечто подобное. Олеся хотела спросить, с Эльфарики ли она, и зачем прилетела, но так и не вымолвила ни слова, лишь пораженно хлопала глазами.

«Они существуют! Они реально существуют! – едва ли не истерически верещала про себя Олеся. – Настоящий эльф!»

Эльфийка смотрела на неё с легкой укоризненностью и весьма заметным любопытством. Олеся же не хотела смотреть на настоящее крылатое существо – разум так и твердил, что такого логически не может быть! Однако, она не отводила взгляда, пускай и чувствовала, как внутри нарастает неприятное чувство от увиденного. Будто именно с этого момента жизнь ее изменилась и изменилась далеко не в лучшую сторону.

– Неужто следующая владелица Венца глухая? – наконец, задумчиво прозвенел голос крылатой. – Эй, ты меня слышишь?

Олеся лишь кивнула, продолжая удивленно таращиться на эльфийку. Язык превратился в каменный, а губы будто склеились между собой.

– Ну значит немая, – сделала вывод крылатая и даже вздохнула.

И девочка с большим трудом выдавила из себя какой-то непонятный ком слов:

– Я... да я... говорю.

– Слава крыльям! – всплеснула руками неизвестная, и крылья её затрепетали еще радостней и быстрее, разбрасывая веселые искорки.

Олеся вдруг замотала головой и снова пролепетала что-то невнятное:

– Но... быть такого ведь не может... нет, не может быть.

– Да неужели? – хмыкнула крылатая. – Еще скажи, что тебе матушка не рассказывала о твоём предназначении в другом мире, где живет не один вид эльфов. Ой, простите-простите, – затараторила она, иронично закатив глаза. – Госпожа Миранда, конечно же.

«Точно, мама!» – сию секунду подумала Олеся, намереваясь схватить телефон и позвонить ей. Но, – вот досада! – телефон остался внизу, на кухне.

– Да не сможешь ты с ней связаться, – лениво оповестила эльфийка, разглядывая свои пальцы. – Госпожа Миранда уже на Эльфари.

Олеся оторопела, застыла как статуя, лишь пораженно

глядя на крылатую. Она, уловив затянувшуюся паузу, подняла глаза и посмотрела так, мол, что такого-то?

– Угу, – кивнула эльфийка. – Между прочим я весьма проныцательна, а еще у меня отличный слух и обоняние, да и говорю я быстрее, смелей и складней, нежели ты. Однако, никто не собирается вручить мне заветный Венец. Видите-ли, я не родственница, да и будь ей, – все равно венца не видать, как еще одной пары крыльев!

Олеся, в какой-то степени не проследив логической связи между словами, сказанными крылатой, на мгновение перевела взгляд на окно, а потом вновь воззрилась на эльфийку.

– Стоп, стоп, стоп, – мотнула головой девочка. – Допустим... но что ты тут делаешь? Почему мама на Эльфарию?..

«А может на «вы» нужно было?» – подумала Олеся, почувствовав себя неловко. Вероятно, эта эльфийка в сотню раз старше её, пускай и выглядит лет на восемнадцать.

Крылатая нарочито шумно вздохнула и закатила глаза, демонстрируя всё свое недовольство.

– Что ж Венец выбрал такую несообразительную, – будто только для себя самой пробормотала она. – Ну что непонятного, милая? Собирайся, тебе пора на Эльфарию, уже ждут.

Олеся растерянно хлопнула глазами, вообще ничего не понимая.

– Но... – пролепетала она. – Мне еще нет восемнадцати!

– А на Эльфарию разрешено попасть и до восемнадцати, – иронично отозвалась эльфийка. – Собирайся.

– Да я не о том, – мотнула головой Олеся. – Ведь мне...

– Я поняла о чем ты, – оборвала её эльфийка, устало вздохнув. – В отличии от тебя – меня ты, видимо, понимать не хочешь. Некогда уже ждать до твоего восемнадцатилетия, боюсь если дотянем еще четыре года – спасать будет нечего. Слегка не рассчитали, ошиблись, прогадали... кто же знал? Нужно быстрее возвращать символы в Венец, понятно? В Венце остался всего один символ, на нем и держится жизнь всего мира, держится, – повторила она, – но постепенно начинает уходить. К сожалению мы понадеялись, что сможем подождать, пока ты повзрослеешь, ума наберешься, но ошиблись. Нет у нас времени больше, понимаешь? Символы нужно возвращать, собирать, а только ты можешь это сделать, только потому что Венец – теперь твоя головная боль.

– А если у меня ничего не получится? – тихо спросила Олеся, чувствуя, как ей хотелось бы сейчас разреветься. – Я вообще не готова, я боюсь... мне же обещали до восемнадцати, – едва ли не шепотом от слез договорила она.

И слезы все таки полились по её щекам. От обиды и какой-то несправедливости, от страха, ужасного страха, что на её плечи в одно мгновение лег неимоверно тяжелый груз. От осознания, что прямо здесь и сейчас она должна оставить свою привычную жизнь: друзей, школу, свой такой любимый дом, в котором прошло всё её спокойное и беззаботное детство. Оставить навсегда, потому что у неё нет иного выхода. Она даже с Франческой попрощаться не может, не может

всего ей рассказать или хотя бы намекнуть. Интересно, что она будет думать о внезапном исчезновении подружки?..

– Не реви, – холодно сказала эльфийка. – Я уверена, что у тебя ничего не получится. Какой толк с четырнадцатилетней девчонки, которая всё это время жила вдали от своего мира? Ты слаба и морально и физически, ничего не понимаешь и явно не блещешь нужными качествами для владелицы Венца, но, к сожалению, именно ты теперь наша надежда. Да уж, да уж... Готова, не готова, какая разница? Что уже говорить об этом? У тебя нет другого выхода. Собирайся.

От обидных оскорблений в свой адрес Олеся расплакалась еще больше. Возможно, даже не столько от самих оскорблений, сколько от правды. Эльфийка права – спорить нечего: она самая обычная, слабая девчонка четырнадцати лет, которая даже за себя постоять не умеет, не то что за весь мир. И почему Венец выбрал именно её, размышляла Олеся, натягивая куртку, неужели не было других, более подходящих кандидатур?! Вместе с тем вспыхнула злость на прошлую владелицу Венца, которая по неосторожности растеряла символы! Да, мама рассказывала, что она просто хотела спасти своего сына, но ведь нельзя менять схемы жизней, особенно так неосторожно, так импульсивно, особенно маленьким детям! Посмотреть бы в глаза этой владелице, увидеть, из-за кого Олесе пришлось проживать не совсем свою жизнь, вдали от родного мира, от брата и сестры!

– Тебя долго ждать? – раздался голос эльфийки.

Олеся, завязывающая шнурки на ботинках, подняла глаза полные слез.

«До моего восемнадцатилетия», – мысленно пробурчала Олеся.

Крылатая расположилась на самой верхушке шкафа и внимательно наблюдала за девочкой, скрестив руки на груди.

– Чего так смотришь на меня? – спросила она, хмыкнув. – Мне, знаешь ли, не доставляет радости находиться здесь, на этой вашей Земле. Я, если ты не успела заметить, самый что ни на есть настоящий эльф, абсолютно с другого мира, и здесь мне присутствовать весьма некомфортно. Хотя, куда тебе, бестолочи, знать-то об этом. Ну же, поторапливайся!

От злости Олеся сжала пальцами плед на кровати и опустила голову. Слезы одна за другой упали на ботинки. Закончив завязывать шнурки, девочка поднялась и обиженно уставилась на эльфийку, уже слетевшую со шкафа.

– Я готова, – мрачно сообщила девочка.

– И что, ничего более брать не будешь? – уточнила крылатая, выгнув бровь. – Ты уходишь навсегда.

Олеся тоскливо оглядела комнату. Она бы забрала всё до мельчайшей детали, но решила оставить всё на своих местах, как есть. У всех этих вещей дом именно здесь, здесь их место.

– Дело твое, – пожала плечами эльфийка, не дождавшись ответа. – Прошу, не задавай только глупых вопросов, просто следуй за мной и всё! Ясно?

Олеся едва заметно кивнула.

Эльфийка произвела движение рукой, будто сжала воздух в кулаке, а потом встряхнула ладонью. В воздухе тут же собрался ком золотых искр. Через мгновение он взорвался, вспыхнул яркими лучами, и из искр начала складываться золотая зеркальная рама, а потом появилась и сама гладкая поверхность.

Олеся пораженно хлопнула глазами: вот оно, огромное зеркало посреди комнаты.

– Следуй за мной! – велела крылатая, а затем нырнула в зеркальную гладь и была таковой. По поверхности лишь рябь пошла.

Обернувшись на несколько мгновений, Олеся оглядела комнату и вдруг улыбнулась, утирая слезы рукавом куртки.

– Я еще вернусь, – тихо сказала она, будто бы обращаясь к каждому уголку этого дома.

А затем, сжав кулаки, незамедлительно шагнула в зеркало.

Глава 2

Виктория на крылатом коне

Стены, пол, потолок – все оказалось из зеркала! Перед глазами понесся самый настоящий калейдоскоп – везде мелькали самые разные картинки: вот большой черный особняк, красивая природа, водопад... много таких же крылатых существ, какой-то насупленный мальчишка, крылатые кони, огромные деревья, стрелы летали из отражения в отражение... и бесчисленное множество всего остального мелькало перед глазами, сложно было за что-то уцепиться взглядом и получше разглядеть.

Олеся быстро перебирала ногами, скользя по зеркальному полу, как по льду, и мысленно винила себя, что так и не решилась научиться кататься на коньках, может, сейчас она бы нормально держала равновесие и не выглядела бы так странно. Еще немного и она грохнется, растянется по зеркальной поверхности!

Девочка неожиданно заметила в отражении какого-то мужчину в возрасте и отпрыгнула, перепугавшись. Быстро перебирая ногами по зеркальному скользкому полу, девочка все таки не удержала равновесие и с визгом влетела в зеркало, находящееся впереди. В то же мгновение, она зажмурилась и свалилась на что-то твердое, неприятно ударившись коленями. Олеся провела рукой, нащупав влажную землю и

холодные камушки, и осторожно открыла глаза. Темновато. Однако вдаль виднелась тонкая рассветная полоса.

Девочка поднялась с земли, отряхнув коленки от грязи и сухой травы. Боязливо озираясь по сторонам, она заметила, что стоит у стены какого-то здания из светлого камня.

Недалеко виднелся парк со скамейками, и по обе стороны тропинки светился ряд фонарей, заливая серость раннего утра медовым теплым светом. Между деревьями, листва с которых практически опала, можно было различить небольшие магазинчики, – один, вроде бы, со сладостями, другой с сувенирами... но во всех еще темнели окна.

Олеся совсем продрогла, кажется, даже ребра инеем покрылись. Она спрятала руки в неглубокие карманы на куртке и неуверенно прошагала вперед, ближе к парку. И где это она оказалась? Неужели, в том самом Гредсифоре? По времени, вроде бы сходилось: здесь только начиналось утро, в то время, как там, где жила Олеся, дело близилось к ночи.

Сейчас было тихо: ни шума ветра, ни пения птиц, даже ни одного человека девочка так и не встретила, словно какой-то заброшенный неживой город.

Наконец, в одном из магазинов загорелся свет, и стеклянная витрина весело блеснула желтыми огоньками. Зашелестели желтые полусухие листья на деревьях, и ветер поднял с каменной дорожки ноябрьскую упавшую листву, закружив её в воздухе. Пыль взметнулась вихрем вверх, и Олеся быстро отвернулась, чтобы не налетело в глаза.

В стороне что-то звонко брякнуло – вошел первый покупатель в магазин. Дверь потянуло ветром, и поэтому, здесь – в несколько десятков шагов, было слышно как она хлопнула: глухо и тяжело.

Олеся направилась дальше, разглядывая по сторонам всякие форменные кусты, стеклянные здания, богато отстроенные частные дома с синими и зелеными крышами, да решетками на окнах, в которых время от времени зажигался свет, а потом потухал.

Оказавшись в парке, девочка ступила на каменную дорожку, что тянулась вдоль деревьев, между которыми расположились светлые кованые скамейки. В парке тоже еще никто не появлялся, только один мужчина в темной куртке и с черным кейсом куда-то спешил, то и дело спотыкаясь.

Неожиданно, вихрем подняло в воздух пожелтевшую листву и сухие обломки ветвей. Все завертелось, закружилось, и бешеный порыв ветра чуть не сбил Олеся с ног. Она обернулась и заметила спускавшуюся с неба... крылатую лошадь?! Нет, мама ей, конечно рассказывала, что на Эльфании такие существуют, но Олеся и думать забыла, даже названия их не помнила. Удивительное белое существо быстро спустилось, цокнув копытами по каменной дорожке. Крылья: широкие, бледно-голубые, плавно опустились, и лошадь фыркнула носом, еще раз потоптавшись на месте.

– Эй, ты чего не отходишь? – крикнула девчонка с черным каре, сидевшая в седле. На ней был темно-зеленый обтяги-

вающий наряд с белыми полосами по бокам рук и ног, и лакированные сапоги до колен. Ни куртки, ни шапки – ничего не было.

– Извините, что помешала, – неуверенно произнесла Олеся, осматривая крылатого коня. – Это Пегас?

Девчонка ловко спрыгнула с крылатого, погладив его гриву и удивленно уставилась на Олесю:

– С чего это вдруг? – спросила она и добавила с ударением на первый слог: – Эльгасы это.

– Красивый, – произнесла Олеся, пытаясь сменить тему, чтобы не показаться глупой. Ну не скажешь же, что вывалился сюда с помощью зеркала, да и не понятно толком, куда именно. – Как зовут?

– Талгурд, – ответила девчонка и протянула руку: – а меня Виктория.

– Олеся, – проговорила она, пожав руку в знак знакомства.

– Я тренируюсь по утрам, – продолжила новая знакомая, не отводя задумчиво-любопытного взгляда с Олеси. – Со всем скоро соревнования и я, наконец, хочу выиграть! Талгурд, покажи прошлую награду.

И конь согнул ногу в колене: на копыте блеснула серебряная подкова.

– На других двух хрустальная и золотая, – снова заговорила с гордостью Виктория. – На соревнованиях в этом году хочу выиграть бриллиантовую подкову! Если так и будет, то обменяют остальные три тоже на бриллиантовые! Тогда Тал-

гурд станет самым быстрым, и у него появятся другие не менее интересные способности!

– Например? – поинтересовалась Олеся.

– Допустим, отправляться в прошлое или становиться невидимым, покрываясь частицами, которые не отражают свет, – Виктория призадумалась на несколько секунд и продолжила: – ну или проникать на сверхтонкую грань между сном и реальностью, тогда можно перемещаться во времени и там, но только путешествовать в свои или чужие будущие сны. Это может быть полезным в том случае, если отправиться в сон господина Локоса.

Благодаря рассказам мамы, Олеся, конечно, поняла о ком речь, но данную информацию о способностях Локоса слышала впервые. И не стала почему-то заострять на этом внимания.

– А, понятно, – не зная, что еще сказать, вымолвила девочка и отвела взгляд в сторону.

Виктория подозрительно прищурилась, но, словив себя на мысли, что, скорее всего это ТА САМАЯ, продолжила разговор, как ни в чем не бывало:

– Ты не участвуешь в соревнованиях? – спросила она, загадочно улыбнувшись.

Олеся мотнула головой.

– Нет, я предпочитаю... фигурное катание, – соврала она, вспоминая, как скользила по зеркалам.

– Ну, я тогда помчала! – Весело отозвалась Виктория и

мастерски вскочила на седло. – Только разреши задать тебе еще один вопрос?

Олеся кивнула, стараясь не показывать, что разволновалась еще сильнее.

– Скажи, ты же... Олеся Веснова? – Спросила Виктория, слабо улыбнувшись. – Будущая владелица Венца?

Отчего-то девочке стало не по себе, будто раскрылась очень важная тайна, о которой никто знать не должен был. По спине пробежала дрожь, а пальцы на обеих руках невольно сжали края куртки.

– Та самая, – сдавленно ответила Олеся. – А откуда ты меня знаешь?

– Взбирайся, по дороге все расскажу! – Виктория весело улыбнулась и махнула рукой: – ну же, смелее!

Олеся сначала боязливо осмотрела девчонку, раздумывая что делать, и все таки, решилась. Она еле-еле взобралась в седло – нога то и дело соскальзывала. И, вцепившись в плечи Виктории, приготовилась к сумасшедшим полетам.

Талгурд быстро набрал разгон, звонко цокая копытами по каменной дорожке, а после расправил широкие крылья и оторвался от земли. А через несколько мгновений он уже рассекал белоснежные облака бледно-голубыми крыльями, стремглав неся вперед, перебирая ногами в воздухе. Попутный холодный ветер неприятно обдувал лицо, хлестав по нему длинными волосами.

– А тебе не холодно? – крикнула Олеся.

Виктория мотнула головой:

– Нет, это же специальный костюм для тренировок!

Сверху город виднелся весьма крошечным, а за белыми облаками его и вовсе видно было плохо. Олеся испытала столько страха, что совсем, кажется, перестала его чувствовать. Да и поняла, что этот конь, на вряд ли сможет навредить, хотя бы потому, что в седле сейчас сидит его хозяйка.

– А как ты узнала, как меня зовут? – вновь, перекрикивая шум ветра, поинтересовалась девочка. – И кто ты такая?

Возможно, подумала Олеся, Викторию специально послали встретить её, но что-то не особо было на это похоже. Вернее, не похоже совсем. А может ей показывали её фотографию – вот, мол, будущая владелица Венца, скоро явится. Но если это и так, почему Виктория тогда не узнала её сразу?

Виктория молчала, и девочка уж было подумала, что её не услышали. Но новая знакомая заговорила:

– У меня, на самом деле были сомнения, что ты – это ты, но я знала, что тебя собирались вернуть на Эльфарию именно сегодня, да и внешне прикинула, хотя я только один раз видела твою фотографию, поэтому не сказать, что запомнила. Только я не понимаю, почему ты была посреди города? Разве Фиалла не должна была привести прям во дво... во двор Облачного замка? – запнулась девочка.

Олеся сначала хотела спросить, кто такая Фиалла, но тут же сообразила, что это та самая эльфийка, что приходила к ней.

– Я не знаю, куда она должна была меня привести, – выкрикнула Олеся. – Она вообще агрессивно была настроена. Мы прошли через зеркало, и я оказалась тут.

Виктория хмыкнула.

– Двойной переход, – сказала она. – Ей это безнаказанным не останется. А еще, кстати, тебя выдало, что ты не знаешь, кто такие эльгасы. Сразу видно – не наша. Хотя странно, что госпожа Миранда тебе о них не рассказывала...

– Рассказывала, но давно и мало, – только и ответила Олеся, решив оставить мысли о том, что её выдало незнание какого-то крылатого коня, при себе. – А куда мы... летим?

– В Облачный замок, конечно же, – хмыкнула Виктория. – Надо же тебя, наконец, доставить к госпоже Джулианне. – И, немного помолчав, она с заметной иронией спросила: – надеюсь ты знаешь, кто это такая?

Олеся тут же закатила глаза.

– Более чем, – хмуро ответила она.

Эльгас неожиданно рванул в другую сторону, широко взмахнув белыми крыльями.

Олеся чуть склонилась вбок, завидев густой зеленеющий лес, который занимал достаточно большую площадь. Девочка неожиданно почувствовала, как этот сумасшедший крылатый конь резко начал подниматься еще выше, прорываясь сквозь густые серые облака, которые вскоре побелели. И от страха, Олеся невольно зажмурилась.

В вышине вдруг прекратился ветер, заметно потеплело.

Олеся приоткрыла глаза. Здесь лился мягкий и очень приятный свет теплых оттенков. Повсюду клубились светлые, бледно-розовые и будто бы медовые облака. И Олеся вдруг словила себя на мысли, что проголодалась, а эти облака казались такими аппетитными, словно это целая гора безе или сахарной ваты. Девочке так и хотелось вытянуть руку и отщипнуть небольшой кусочек облака...

Потом помчались так быстро, что перед глазами просто замельтешило светлое пятно, ослепляя, как яркий свет среди ночи. Олеся перепугалась ни на шутку, сильнее вцепилась в плечи Виктории, не задумавшись, что ей может быть больно.

Через несколько мгновений все прекратилось.

Конь плавно опустил ся, цокнув подковами по каменной дорожке и застыл. Фыркнул носом и чуть дернул спиной.

Виктория снова умело и ловко спрыгнула с коня и приступила к наблюдению, как возится Олеся, пытаясь слезть. Она даже умудрилась застрять ногой в стреме и чуть не свалилась на землю. Виктория хмыкнула и подала руку, надеясь, что это хоть как-то поможет.

Олеся крепко вцепилась в руку новой знакомой и спрыгнула на каменную дорожку. Девочка облегченно выдохнула и задрала голову кверху, да так и застыла, даже рот приоткрыла от удивления.

Перед ними возвышался огромный и невероятно красивый замок из темного камня! Изящный, с высокими башнями, ажурными балконами и большими окнами – наверное,

внутри много дневного света! Шпили его пронзали кучевые облака, точно огромные иглы. Над одним из них тускло-тускло сияло пятнышко, отсюда Олеся не смогла точно разглядеть, что это там светится. А облака белоснежные и пышные окутывали этот чудный замок, будто воздушное одеяло.

– А он настоящий? – тихо спросила Олеся, кивнув в сторону замка.

– Конечно, – весело хмыкнула Виктория. – Не игрушечный же.

– Просто он такой... волшебный и сказочный... – Последние слова Олеся чуть-ли не прошептала от нахлынувшего на неё восхищения.

Виктория тем временем, прищурившись, быстро огляделась, словно что-то выискивала. Потом сжала поводья коня в ладони и ловко накрутила на кованный парапет моста, на котором они сейчас стояли.

Олеся подошла к самому краю моста, оперлась руками о холодные перила и осторожно посмотрела вниз, чуть прогнувшись вперед и приподнявшись на носочки. Ничего кроме облаков не было – они медленно проплывали, как густая молочка река, а сюда, кверху поднимался легкий белесый туман.

– И облачным называется, потому как в облаках, окутаны ими, – напоминал Виктория. – Талгурд, жди, – наказала она коню, тот недовольно фыркнул ноздрями, взмахнул хвостом и уставился взглядом куда-то в далекие облака. – А ты за

мною иди, не отставай.

Олеся отвлеклась от разглядываний облачной реки и поспешила за новой знакомой.

Она тем временем, вновь заговорила о замке:

– Хм... Вообще-то, не знаю, можно ли тебе об этом говорить... – девочка призадумалась на короткое мгновение. – Но молю все виды эльфов, не расскажи случайно нигде эту информацию, поняла? Облачный замок – легенда для отвода глаз нашим врагам. Перед тобой сейчас самый настоящий Темный Дворец, обиталище первых королей Эльфари.

«Ну да, зачем мне рассказывать? – иронично подумала Олеся, и печально вздохнула, – Я же всего лишь будущая владелица Венца, от меня вообще можно все скрыть, сама разберусь».

Девочка встряхнула головой, отгоняя все мысли. Да, мама рассказывала ей об Облачном замке, но не так много, чтобы не удивляться при его виде. И вовсе не говорила, что это легенда, а существует лишь Темный Дворец. О нём мама тоже говорила, но лишь то, что изначально все владельцы жили там, но так как Дворец хранит много тайн – на него производились нападения врагами, а потому пришлось его надежно скрыть и перебраться в Облачный замок.

– А почему эта фиалка или как её там, не привела меня сразу в замок? – поинтересовалась Олеся, решив нарушить неловкую паузу.

– Фиалла, – напомнила Виктория. – Мне откуда знать? Я

не читаю её мыслей.

– Мм, понятно, – кивнула Олеся, поспевая за девчонкой. – А из-за чего меня так рано сюда вернули? – вновь поинтересовалась она, не видя, как в этот момент Виктория невольно закатила глаза. – Фиалла сказала, что больше нет времени ждать. Но может ты расскажешь подробней?

– Слушай, – как можно сдержанней произнесла Виктория, шагая вперед все быстрее. – Сейчас мы придем и тебе все объяснят явно лучше, чем я, ага?

Олеся лишь кивнула, ничего не ответив.

– Как думаешь, а от Венца никак нельзя отказаться? – вновь не удержалась от вопроса девочка. – Ну не знаю, передать его кому-нибудь...

Виктория вдруг легонько рассмеялась и посмотрела на девочку так, словно она сказала самое глупое, что только могла.

– Нет конечно, – ответила она. – Венец выбрал именно тебя, значит тебе с ним и мучиться.

– Спасибо, – пробубнила Олеся.

Путь их был недолгим – совсем скоро показались белые кованые ворота, точно были сплетены из тонких ледяных нитей, да еще и высоченные! Олесе пришлось довольно высоко задрать голову, чтобы разглядеть на их верхушке фигурку эльфа.

Виктория легонько дотронулась рукой до белого прутика ворот, и те незамедлительно и плавно открылись, пропуская

гостей на небольшую площадку, и взор Олеси сразу же упал на низкорослые деревца с бледно-голубой листвой, сияющей серебряными частицами.

«Вот это да!» – восхищенно подумала Олеся, уставившись на необычные деревья.

И только девочка хотела спросить, что это за необычный вид деревьев и настоящие ли они (в чем она сильно сомневалась), как вдруг, большие двустворчатые двери Дворца распахнулись, и на площадку, словно поток воды вылились серебряные искры. Они весело померцали и растворились, будто их не было.

Олеся даже опустила взгляд и заинтересованно уставилась на мерцающие частички, а потом и вовсе пару раз переступила с ноги на ногу, то-ли намереваясь раздавить пару искорок, то-ли, наоборот – боялась, что те касаются её ног. Отвлеклась только тогда, когда Виктория одернула её за руку.

Девочка подняла голову и встретила взглядом с женщиной уже в годах, сразу узнав в ней ту самую Джулианну. Она была одета в платье нежно-кремового цвета с рюшами на рукавах и подоле, точно пришла только что из другого века. Даже обувь, выглядывающая из под платья казалась чудной: с тонким носом, золотистой пряжкой и на толстом коротеньком каблуке. А поседевшие волосы убраны в незамысловатую причёску.

Женщина добродушно оглядела девочек, задержалась удивленным взглядом на самой Олесе и вдруг заговорила:

– Прошу, проходите, – вежливо произнесла она и чуть и чуть отступила от двери обратно в коридор.

Виктория схватила Олеся за руку и потащила за собой так уверенно, словно жила здесь. Кто знает, подумала девочка, может так оно и было.

Когда они вошли в огромный светлый холл Дворца, то Олеся испытала новый прилив восхищения, удивления и даже шока. Все чувства и эмоции смешались, и, наверное, сейчас девочка не смогла бы сказать что-то внятное. Она, очарованная красотой холла, разглядывала две светлые лестницы, ведущие на второй этаж, коридор которого был отделан под длиннющий балкон с белоснежными перилами. Потом медленно перевела взгляд на высокие арки по левую сторону, они вели в различные коридоры: одни плавно перетекали в другие, некоторые шли полукругом. Справа высились огромные окна, и свет от них плавно разливался по молочного цвета мраморному полу. На нем даже можно было разглядеть тонкие серебряные узоры, как будто они были под тонким слоем стекла. А с высокого потолка, который сразу охватывал высоту двух этажей Дворца, свисала большущая хрустальная люстра, на которой виднелись эльфийские крылья из стекла.

Олеся с таким восхищением все это разглядывала, что пропустила мимо ушей весь разговор хозяйки замка и Виктории. Лишь последние слова женщины девочка услышала, как будто под водой:

– А теперь иди в столовую, выпей чай. Тебя позовут, когда будешь нужна.

Виктория кивнула и быстро шмыгнула в одну из арок Дворца.

– Нравится? – Прозвучал теплый голос женщины, и она улыбнулась, наблюдая за пораженным взглядом девочки.

– Очень... – выдохнула Олеся и попыталась взять себя в руки. Но находясь здесь, это было довольно-таки сложно сделать.

– Пойдем поговорим, – спокойно и так по-доброму проговорила Джулианна, положив руки на плечи девочки.

Не спеша они принялись подниматься по белой мраморной лестнице. Девочка осторожно коснулась рукой до изящных кованых перил – переплетение тонких черных прутиков создавало сложные узоры и среди них можно было разглядеть эльфийские крылья, цветы и даже узорчатых птичек.

«Наверное, – подумала Олеся, аккуратно переступая ступеньки, чтобы не споткнуться, – на этих перилах можно разглядеть еще много всего разного, если постараться. А издали кажется, что это просто узоры».

– Проходи, – Джулианна открыла белую двустворчатую дверь, что находилась прямо по центру этого длинного коридора.

Олеся невзначай обернулась назад и уже с высоты оглядела огромный холл замка. Отсюда он казался еще более очаровательным! Такой воздушный и легкий...

Девочка вздохнула, ощущая, как внутри все стянулось в тугий узел волнения и страха, и шагнула в приоткрытую дверь.

Небольшим, но просторным выглядел зал за счет того, что в нем находилось только два диванчика кремового цвета, да два кресла с высокими спинками. На мраморном белом полу ровно по центру зала было изображение девяти различных эльфийских крыльев, которые, как бы переплетались между собой, создавая круг. Олеся, как только взглянула на это, сразу же вспомнила почему-то венки из одуванчиков – она раньше летом постоянно такие плела.

А потом она случайно заметила на стене высокое зеркало без рамы, даже на некоторое мгновение взглянула на себя из любопытства. Да уж, не лучший у неё вид: ей, конечно нравились её длинные волосы насыщенного шоколадного цвета, но сейчас они были растрепаны и выглядели как-то неряшливо. Да и лицо какое-то бледное и напуганное.

Джулианна тем временем присела в кресло и кивнула на другое, что стояло напротив.

– Присаживайся.

Девочка расстегнула свою курточку, так как становилось уже жарко, кое-как попыталась пригладить растрепанные волосы и осторожно присела на указанное место, стараясь особо не смотреть на женщину.

– Ну что ж, добро пожаловать домой, Олеся, – с легкой улыбкой произнесла Джулианна. – Очень рада, наконец, уви-

дется с тобой лично. Хотя, если честно, эту встречу я ожидала чуть позже.

Девочка сглотнула тяжелый ком и кивнула, даже не глядя в сторону женщины.

– Я тоже, – тихо выдала она, нервно улыбнувшись. – Фиалла сказала, что больше нет времени ждать и нужно уже сейчас собирать символы Венца. Она сказала, что вы ошиблись... ну, не именно вы, – тут же постаралась оправдаться девочка.

– Я поняла, – тихо рассмеялась Джулианна. – Да, ошиблись. И в первую очередь, это моя ошибка. Я наивно полагала, что мы сможем дождаться хотя бы твоего совершеннолетия, но планы изменились. В Венце остался лишь один символ – деревянное крыло, этого едва хватает, чтобы подпитывать мир жизнью, но скоро и она начнет уходить, если ничего не предпринять. Видела сияние над одним из шпилей замка?

Олеся задумчиво кивнула.

– Да.

– Оно показывает силу жизни в мире, – пояснила Джулианна, собиралась продолжить, но Олеся невольно перебила:

– И сейчас оно очень слабое...

– Верно, – подтвердила женщина. – И чем быстрее ты соберешь все символы – тем лучше.

– Ну а как я буду искать эти символы? – вновь не дослушав, спросила Олеся. – Под каждый куст заглядывать? Где они вообще есть? Да и вообще, как мне быть дальше? Мне

же нужно учиться, где-то жить... А где мама? Фиалла сказала, что она уже здесь.

– Никто не знает, где эти символы, – ответила Джулианна, пожимая плечами. – Но, думаю, от источника энергии, которую еще способен давать Венец Жизни, они не будут далеко разбросаны. Найти – одно дело, главное – сохранить их от Черноэльфов и забрать у них другие символы. А вот кто такие Черноэльфы – неизвестно никому, но это очень опасные личности и они всегда могут быть рядом с тобой, поэтому, будь начеку. – И вдруг, женщина улыбнулась, – а остальные вопросы – мелочи жизни, – она махнула рукой. – В школу ты пойдешь здесь, но будь готова к сильным отличиям от школ на Земле, жить будешь с братом и сестрой у Флоренс, третьей владелицы, мама тебе рассказывала о ней. Ну а сама твоя мама действительно тут, но она была вынуждена на некоторое время отлучиться по делам в другой город. Как только она вернется – вы обязательно встретитесь.

– А как вы не знаете, кто такие Черноэльфы? – Олеся с самым искренним непониманием посмотрела на Джулианну. – Мама мне рассказывала, что они напали и... неужели вы их не запомнили?

Джулианна тихо рассмеялась и покачала головой.

– Нет, милая, все не так просто, – произнесла она теплым голосом. – Черноэльфы могут менять облик, да и напали они будучи в защитных мантиях, скрывающих их лица. Будь очень осторожна, присматривайся к каждому и не доверяй

слепо кому попало, но не превращай все это в паранойю.

Олеся вздохнула, опустив взгляд на изображение крыльев на полу. На языке у неё крутился какой-то очень нужный вопрос, но она никак не могла его точно сформулировать.

– А что мне хотя бы делать? – спросила она. – С чего начать?

– Сначала хотя бы привыкни к этому миру, – улыбнулась Джулианна, поднимаясь с кресла. – Влейся в его жизнь, а уже потом приступай к своим обязанностям. Никто не заставляет тебя с первого дня отправляться на поиски символов. Это далеко не последняя наша встреча, мы еще сотню раз успеем всё обсудить, не переживай, тебя одну никто не бросит.

– Спасибо, – тихо вымолвила Олеся и тоже поднялась. – А куда мне теперь?..

– К Флоренс, конечно! – живо заявила Джулианна. – Виктория тебя доставит куда нужно.

– Да, точно! – вспомнила Олеся. – Почему эта ваша Филла оставила меня посреди какой-то улицы? Виктория сказала, что она должна была привести меня прямо сюда!

Джулианна рассмеялась и в успокаивающем жесте опустила руки на плечи девочки.

– Она сама по себе неплохая эльфийка, – заверила женщина. – Но порой бывает просто невыносима и вредна. Не переживай, я с ней об этом поговорю и непременно накажу её. Она моя верная помощница, давно уже живет на этом свете.

– Сколько? – поинтересовалась Олеся, выходя из зала.

– Оу... еще до моего рождения она была здесь, кем-то вроде личной фрейлины королевы.

– Ого... – восхитилась Олеся. – Здесь раньше были короли?

Джулианна с улыбкой кивнула.

– Моя бабушка была самой настоящей королевой, а папа в последствии королем.

– А почему сейчас такого нет?

– Это уже история Эльфарии, милая, – пояснила Джулианна. – Я тебе ее расскажу, но чуть позже, когда ты уже освоишься здесь.

Олеся кивнула, ничего не ответив. Лишь невольно задумалась, почему она сама у мамы раньше не спрашивала об истории Эльфарии?

Внизу, в главном холле, девочка заметила Викторию, новая знакомая весело помахала ей рукой – видимо, уже ждала её. И только Олеся опустила ногу на первую ступеньку, собираясь спуститься, как вдруг из-за одной двери вылетел чудаковатый мужчина в возрасте. Девочке хватило несколько секунд, чтобы узнать его – это же господин Локос! Сложилось такое впечатление, что он куда-то ну очень торопился. Однако, он остановился напротив Олеси и радостно заулыбался во все тридцать два белоснежных зуба.

– Какое счастье, успел, пока вы не ушли! – Торопливо проговорил он и оценивающе оглядел девочку. – Олеся, как всегда прекрасна! Я – господин Локос. Один из про-

шлых владельцев Венца, – мужчина протянул руку, и девочка неуверенно пожала её. – Не буду вас задерживать, мы еще встретимся ни один раз и обо всем поболтаем, а пока, хочу сделать тебе небольшой подарок.

Мужчина достал из кармана булавку-брошь и протянул её Олесе. На украшении качнулись какие-то маленькие стеклянные шарики, эльфийское серебряное крыло и листик с дерева, тоже серебряный.

Девочка осторожно приняла подарок, разглядывая его.

– В каждом стеклянном шарике, которых девять, заключена частичка символов Венца, – господин Локос только открыл рот, чтобы продолжить, как вдруг Виктория выронила волшебную ручку, та звонко брякнула, и мужчина отвлекся на мгновение. – Конечно, ненастоящих. Если присмотришься, то сможешь разглядеть. Это тебе на удачу, – весело протараторил господин Локос и расплылся в довольной улыбке.

– Спасибо, – тихо поблагодарила Олеся, убирая подарок в карман куртки.

– Все, а теперь иди, – поспешно обратилась Джулианна к мужчине.

И вместе с Олесей они спустились в огромный холл замка.

– Нашу юную владелицу Венца доставить к родственникам, – наказала женщина Виктории. – Ты же знаешь, где проживает госпожа Флоренс?

Виктория уверенно кивнула:

– Конечно. Доставлю в целости и невредимости.

Глава 3

Брат, сестра и Флоренс

Второй полет на крылатом коне Олеся перенесла чуть лучше, чем в первый раз. Однако, каждый раз, когда конь как полоумный резко взмывал вверх или наоборот – начинал камнем лететь вниз, у Олеси внутри что-то стягивалось в неприятный узел, и волна страха накрывала с головой. В моменты же, когда они летели спокойно, девочка размышляла над разговором с Джулианной. Жизнь её перевернулась будто по щелчку пальца, и Олеся не знала, как ей вообще реагировать на всё произошедшее. За одно мгновение она оказалась жительницей другого мира, обрела новых родственников, новый дом, и проблемы выше головы. Впрочем, подумала Олеся, вздыхая, возможно это не проблемы такие большие, а она невысокая? А затем девочка мысленно попросила себя не быть такой наивной – жизнь её изменилась серьезно, безвозвратно, и морально изменения эти ей нужно было принять, как можно раньше. Невольно вспомнились книги о приключениях, где главные герои оказывались в других мирах, ничего не зная и не понимая. Однако, Олесе в этом плане еще повезло: мама с детства готовила её, рассказывая о другом мире и её предназначении там. И все же девочке всё это казалось странным, нереальным. А еще, с сегодняшнего дня, в душе сильней разгорелась обида на прошлую владе-

лицу Венца, безответственную женщину, растерявшую символы! Если бы не она, Олеся бы сейчас жила спокойной беззаботной жизнью!

Девочка только собралась поразмышлять, как бы сложилась её жизнь, не случилось потери символов Венца, но дурной конь, как обозвала его про себя Олеся, пошел на снижение. Через пару мгновений копыта звонко цокнули по тротуарным камням, и этот крылатый дурень остановился, фыркнул ноздрями.

Черт дернул Олесю показать из себя ловкую и самостоятельную – девочка поспешила и вперед попыталась слезть с коня. Она даже уже успела вообразить себе, как ловко спрыгивает и замечает восхищенный и удивленный взгляд Виктории. Но вышло все не так радужно: Олеся кое-как, совершенно неправильно уперлась руками о спину коня, чуть оттолкнулась, перекинула правую ногу, умудрилась зацепиться ей и уже на дорожке не удержала равновесие и протерла ладонями тротуар. Но быстро выпрямилась, отряхнула руки и кажется, почувствовала, как сгорает со стыда.

Виктория было рассмеялась, но тут же прикрыла рот ладонью.

– Прости, – унимая смех произнесла она, продолжая все так же восседать на коне. – В общем, видишь дом в три этажа напротив?

Олеся обернулась, окинула быстрым взглядом светлое здание с коваными балкончиками и кивнула, вновь поворачи-

чиваясь к Виктории.

– Госпожа Флоренс проживает на третьем этаже на двадцать седьмом участке, поняла?

– На участке? – Переспросила Олеся.

– Ну да... – Виктория пожала плечами: мол, чего удивительного? – Не бойся, на двери увидишь номер, туда и иди.

– А, поняла, – облегченно выдохнула девочка. Оказываются, их так называемые участи – это тоже самое, что и квартиры на Земле.

– Отлично, – улыбнулась Виктория, – удачи тебе, ничего не бойся! Увидимся!

И после этих слов конь рванул вверх, поднимая сильный ветер, который вскружил опавшую осеннюю листву.

На улице уже стало заметно светлей: небо окрасилось в бледно-голубой цвет; в ветвях деревьев, с которых уже осыпалась практически вся листва, начали путаться первые лучи восходящего солнца, и все чаще загорался свет в окнах жилых домов и магазинов. Да и людей на улице заметно прибавилось.

Олеся огляделась по сторонам, вдохнула холодный воздух, пропитанный запахом сырой листвы и земли, и быстро перебежала дорогу, направляясь прямо к светлому трехэтажному зданию.

Железная кованая дверь, с первого взгляда казавшаяся грузной и тяжелой, открылась довольно легко. Вообще, Олеся ожидала увидеть какие-нибудь кнопки с номерами, как

обычно бывает на Земле, но вход в здание оказался совершенно свободным.

Внутри все оказалось как и в обычных современных многоэтажках: лестницы покрытые светло-серой плиткой, на каждом этаже по три двери с номерами, переливающимися серебристым отблеском. Лифта, конечно же не было – всего три этажа как никак. И медленно поднимаясь по ступенькам, Олеся вдруг задумалась, а есть ли на Эльфарии высокие многоэтажные дома? И как сильно похож этот мир на Землю? Вместе с желанием забыть всё и вернуться домой, внутри у девочки разгоралось любопытство попробовать эту новую жизнь, наконец, обрести брата и сестру, которых она видела только на фотографиях и как можно быстрее собрать символы Венца, чтобы Джулианна восхитилась.

За размышлениями Олеся и не заметила, как быстро добралась до последнего, третьего этажа.

И, действительно, повернув голову вправо, девочка увидела серебристый номер на двери, тот самый, о котором говорила Виктория – двадцать седьмой. От осознания этого, почему-то чаще забилося сердце, и внутри все обдало жаром.

Олеся медленно подошла к двери, оглядела все поблизости – звонка не было. И как объявить о своем приходе? Значит, придется постучать. Но рука, сжатая в кулак, так и зависла в воздухе.

«Нет. Не могу, – подумалось девочке. – Всё так странно и неправильно. Я для них, как снег на голову!»

Мысли её прервались, как только за дверью раздался приглушенный женский голос:

– Нет, её точно еще не было!

И через несколько мгновений все тот же голос:

– Я не знаю. Сейчас.

Дверь отворилась, и Олеся от неожиданности отскочила в сторону. Уже думала сорваться с места и быстро-быстро слететь по ступенькам вниз, убежать, спрятаться, но так больше не сделала и шагу. Словно приросла к полу.

На пороге показалась Флоренс – высокая статная женщина со светлым каре по плечи, в темно-зеленом брючном костюме.

– Здрасти... – на выдохе чуть-ли не прошептала Олеся, вперившись взглядом в женщину. И пускай она знала Флоренс, Флоренс знала её, но друг для друга они все же были пока что чужими людьми.

Некоторое, довольно непродолжительное время – где-то пару тройку секунд, она просто смотрела на побледневшую, испуганную девочку с растрепанными длинными волосами, а потом вдруг улыбнулась тепло и ласково, как родной дочери.

– Какое счастье, – облегченно выдохнула она. – Мы тебя уже ждали, думали что-то с тобой случилось. Проходи скорей.

Олеся растерянно хлопнула глазами, сжала ладони в кулаки и на ватных ногах переступила порог жилого участка.

– Мы с тобой знакомы, но лишь косвенно, – вновь заговорила Флоренс, обернувшись к Олесе уже в коридоре. – Поэтому, думаю личное знакомство нам не помешает. Зовут меня Флоренс, третья владелица Венца, твоя очень дальняя, но все же каким-то чудом родственница.

Олеся тихо засмеялась и легонько пожала руку женщине, представившись в ответ.

– Снимай куртку и пойдем, – произнесла Флоренс.

Девочка быстро стянула свою легкую бледно-розовую курточку, повесила её на руку и, наступая носком на пятку, ловко сняла ботинки, отодвинув их в сторону. И поспешила за хозяйкой дома по длинному, темноватому коридору. Пока они проходили коридор, девочка словила себя на мысли, что квартира или по их выражению – жилой участок, довольно большой. По правую сторону был вход в гостиную, а слева на кухню. Потом коридор слегка изгибался и две арки по правую и левую сторону вели в один общий коридор, где виднелись двери в комнаты.

Флоренс повернула в сторону правой арки, включила бра на стене и приоткрыла последнюю темную дверь.

– Надеюсь, Джулианна предупредила, что ты будешь жить у нас? – Осведомилась женщина. – Вот твоя комната, проходи, не бойся.

Олеся неуверенно шагнула внутрь, обнаружив, что её новая комната довольно-таки в темных тонах: темный паркетный пол, темно-коричневые обои с едва различимыми узо-

рами, некоторые элементы мебели тоже в таких же оттенках – полки, кресло в углу, рабочий стол, даже торшер у кресла был темно-синий и в таком же цветовом тоне шторы на окне с темной рамой. Но комната не казалась тяжелой и мрачной – шкаф для одежды был светлый, диванчик в углу рядом с креслом тоже в бледно-небесных оттенках, а так же небольшой светлый столик. Кровать кованная из черного железа, довольно просторная и устлана пледом нежно-голубого цвета. И самым большим светлым пятном в этой комнате оказался пушистый ковер круглой формы.

– Эта вся комната мне одной? – Искренне удивилась Олеся, цепляясь взглядом то за картину с изображением эльфа, то за зеркало почти в полный рост с подсветкой на серебряной раме.

Флоренс приподняла бровь и удивленно глянула на девочку.

– Ты так выразилась, как будто я подарила тебе целые покои, – хмыкнула она. – Ну а кому же еще? Конечно, тебе. У нас у всех уже есть свои комнаты и больше не надо. Кстати, нравится?

– Да... очень, – выдавила Олеся. – Хоть и темновата, но такая уютная. Просто она такая большая, вот я и подумала, как-то это странно, что вы выделяете её какой-то малознакомой девчонке...

– Малознакомой, – иронично фыркнула Флоренс. – Может это мы для тебя еще чужие люди, а вот ты для нас са-

мый, что ни на есть родной человек. – Женщина вдруг обратила внимание на куртку девочки, что висела на её руке: – да брось ты эту куртку, что ты её таскаешь?

Девочка неопределенно пожала плечами и аккуратно положила куртку на кровать.

– В общем, надеюсь тебе здесь будет уютно и приятно находиться, – с улыбкой выдохнула Флоренс. – Пойдем, быстренько все дальше расскажу.

И они вышли из комнаты, Олеся же еще раз обернулась, чтобы разглядеть её и поспешила за женщиной. Сейчас хотелось задать столько разных вопросов, но было как-то неловко это делать, да и не совсем подходящее время на данный момент.

– Если вдруг хочешь в туалет, то он вон там, – Флоренс указала в дальний угол коридора, где белела небольшая дверь, а потом кивнула на дверь рядом с комнатой Олеси: – а вот здесь обитаю я, рядом с тобой. Твои брат и сестра проживают в другой части коридора. А вот здесь выход на балкончик. Да, я понимаю, что наш жилой участок не такой большой, но зато уютный. Когда-нибудь мы переберемся жить в Тёмный Дворец.

«Не такой большой?!» – мысленно удивилась Олеся.

И она вдруг подумала, что их дом на Земле, который в два этажа, и-то теперь казался не таким большим и просторным по сравнению с этой квартирой! Жилым участком, вернее.

– А я познакомлюсь с братом и сестрой? – Осторожно

спросила девочка, словно за этот вопрос её могли бы нака-
зать.

– Да, конечно, – сразу же ответила Флоренс. – Кстати, по-
чему они не выходят... сестра твоя так ждала встречи, даже
праздник планировала устроить.

Если оно так и было, то Олеся даже чуть-чуть успокоилась
– значит, вражды к новому члену семьи не будет. Наверное.

И только девочка собиралась подумать о чем-то еще, как
неожиданно раздались радостные крики, в воздух вылетели
разноцветные искорки, и кто-то накинулся на Олеся с креп-
кими объятиями, а потом еще и связка воздушных шаров
показалась.

– Привет, сестрица! – Прямо в ухо раздался звонкий и
невероятно радостный голос какой-то девчонки.

– Что вы устроили? – где-то за грудой ярких шаров по-
слышался удивленный голос Флоренс.

А потом прозвучал мальчишечий, с явной ухмылкой:

– Сестру встречаю.

Наконец, когда обезумевшая девчонка отлипла от Олеси
и уставилась на неё с улыбкой, то на ум сразу пришло выра-
жение: «улыбка до ушей, хоть завязочки пришей!»

– Мы так переживали, что ты сегодня не придешь! – Вы-
палали девчонка с двумя темно-русыми косичками и протя-
нула руку: – Дамира я, твоя сестра, а вот этот балбес – твой
брат Хьюго, – девчонка кивнула в сторону русоволосого пар-
ня, который весьма удивленно глянул на неё, после таких-то

СЛОВ.

– Дамира! – Флоренс неодобрительно глянула на девочку. – Что за манеры?

Девочка перевела взгляд на женщину: мол, а что-то разве не так? И даже слегка развела руками.

– Привет, – спокойно, с едва заметной улыбкой произнес Хьюго и протянул Олесе связку шариков, которые так и норовили вырваться и взлететь к потолку.

Девочка растерянно оглядела всех присутствующих, не зная даже, что и ответить. Наверное, ради приличия стоило хотя бы поздороваться в ответ, но язык почему-то окаменел, а губы намертво слиплись друг с другом. Так странно было сейчас смотреть на брата и сестру, которых она всю жизнь видела только на фотографиях.

– Молодцы, конечно, что ТАК встретили сестру, – произнесла вдруг Флоренс, но и в интонации и во взгляде её, которым она одарила двоих ребят, промелькнул какой-то укор, едва заметный конечно, но Олеся смогла его уловить. – Но надо же было меня как-то предупредить, – она быстро оглядела витающие в воздухе веселые искры, «букет» разноцветных шаров, потом вздохнула и спокойно произнесла: – так, ну вы сейчас пообщайтесь, а я пока улажу все свои дела и позову вас уже на обед. Дамира, расскажи все Олесе, покажи еще раз жилой участок.

И вдруг, глаза девчонки радостно заблестели. Она несколько раз поморгала, уставившись на Флоренс, а потом

спросила с таким странным восхищением:

– Значит, я в школу сегодня не иду?!

– Не идешь, – кивнула Флоренс и улыбнулась, заметив, как девочка уже чуть ли не запищала от счастья. – Сегодня ты побудешь с сестрой и, кстати, расскажешь ей еще и о школе.

– А я вот иду, – произнес Хьюго, вздохнув. – У меня сегодня важный зачет, так что поболтаем потом.

Дамира растянулась еще в более довольной улыбке и с коварным прищуром взглянула на брата:

– Ну ты и...

– Дамира! – оборвала её Флоренс. – Еще одно замечание, и ты идешь в школу!

– Да поняла я, поняла...

Олеся улыбнулась. Да уж, эта её новая сестричка явно не из застенчивых.

– Вот и молодец, – спокойно ответила женщина. – Так, Хьюго, бегом в школу. Дамира, твоя задача, чтобы Олеся почувствовала себя как дома.

Девчонка охотно кивнула, потом проводила насмешливым взглядом брата, дождалась, когда Флоренс скроется в другом коридоре и наконец, обернулась к сестре.

– Ты такая красивая, скажу я тебе! – неожиданно выпалила она, оглядывая Олесю. Та аж смутилась. – На маму похожа. Наконец-то мы с тобой лично познакомились! Я сейчас лопну от восторга!

– Не нужно лопаться, – заулыбалась Олеся. – Я тоже рада, что мы, наконец-то познакомились. Правда все так перевернулось с ног на голову внезапно, по щелчку пальцев.

Дамира махнула рукой.

– Да не забивай голову, – сказала она. – Со всем разберешься. Раз это уже случилось, то чего сетовать зря? Пойдем к тебе.

И, схватив крепко задумавшуюся Олеся за руку, Дамира потянула её вперед по коридору.

– Эй, ты меня слышишь-то? – Дамира сжала плечо сестры и легонько встряхнула её. – О чем уже задумалась? Ты это, если что-то хочешь узнать, то спрашивай, не стесняйся.

– Да много вопросов... – неуверенно и задумчиво ответила Олеся, заходя в теперешнюю свою новую комнату. – А спросить как будто и нечего.

Девочка неуверенно присела на кровать, еще раз быстро оглядела темную комнату и вернулась взглядом к сестре, которая тем временем плюхнулась прямо на пушистый светло-серый ковер. В темно-зеленых глазах её вспыхивали задорные огоньки, а сама она с таким любопытством и искренней радостью смотрела на Олеся, словно та точно знаменитость какая.

– Да ты расслабься, – махнула рукой Дамира. – Не у чужих же. И раз ты пока не можешь сформулировать вопросы, то я могу немного тебе рассказать обо всем, а ты по ходу дела спросишь, что не понятно, ага?

– Да, хорошо, – Олеся постаралась улыбнуться, чтобы действительно не выглядеть такой зажатой и пугливой. Но это получалось так трудно сделать, несмотря на верные слова Дамиры о том, что девочка вроде как и не у чужих. Просто все свалилось на голову так резко и так всего много, что даже трудно было поверить, что это реальность, а не сон.

– Та-ак, – деловито протянула девчонка и с прищуром оглядела комнату, – с чего же тебе начать рассказ? Ну, о всей сложной ситуации в мире тебе уже много раз рассказывали, уверена... Символы, Венец, Черноэльфы... да уж, сестрица, я тебе вообще не завидую!

– Я сама себе не завидую, – вздохнула Олеся. – Вообще не представляю, что и как мне делать.

– Для начала – влиться в новую жизнь, – деловито посоветовала Дамира. – Поверь, тебя не бросают одну на произвол судьбы, мы все будем помогать по мере возможности, тебе еще сотню раз обо всем расскажут. Да и символы Венца будут сами к тебе тянуться, как к будущей владелице. По крайней мере, так говорили...

– Да... – туманно отозвалась Олеся, кивнув. – А что насчет школы?

– Ой, да! – Дамира вскочила и направилась к столу. – Вот, смотри, тут книги и тетради на первое время, в ящиках все остальное и за столом рюкзак. А в школу пойдешь скорее всего на следующей неделе... ну, там пока документы все приготовят... Там же где и мы с Хьюго учиться будешь, глав-

ной школе Гредсифора.

Олеся не удержалась от вздоха и в задумчивости свела брови к переносице.

– Все так неожиданно, непривычно, – А вдруг у меня ничего не получится?

Дамира цокнула языком и закатила глаза.

– Да это лишь кажется, тем более, ты совершенно из другого мира. А потом привыкнешь. Тем более, я всегда рядом буду, чем смогу, тем помогу. – Дамира некоторое мгновение смотрела на сестру, которая совсем поникла и загрустила, а потом вдруг громко отчеканила: – так, хватит тут грустить! И не переживай ты так сильно, а то только хуже делаешь. Справишься ты со всем, соберешь эти символы! Знаешь, схема жизни тоже не дурная, чтобы перестраиваться на тебя, как на владелицу Венца, если бы ты вообще не подходила. Ну... хотя, да... тут уж никто не знает, на кого перейдут эти обязанности... Но ты все равно не расстраивайся, а лучше будь уверена, что у тебя все получится, это куда более верный способ достигнуть желаемой цели, нежели ты закроешься в комнате и будешь всем твердить, что ничего у тебя не получится.

– Наверное ты права, – согласилась Олеся, но голос её все равно про-звучал как-то вяло.

Дамира фыркнула:

– Еще бы я была неправа! – и вдруг, она воскликнула с такой живостью, что Олеся вздрогнула от неожиданности: –

Кстати! Ты знаешь, что здесь у людей могут быть крылья?!

Олеся с трудом, но кивнула, будто шея её сделалась железной.

– Да, мне мама рассказывала, – сказала она. – Но мой мозг все равно отказывается верить в это. Ну не может у людей быть крыльев! Мы же не птицы... да и зачем?

Дамира хмыкнула с легким презрением.

– Еще как может, – заверила девчонка. – Естественно, крылья есть далеко-о не у всех, – протянула она для пущей убедительности. – Только у приближенных к Венцу или у тех, кому эльфы точно посчитают нужным их дать. Кстати, у меня их нет, – Дамира не то печально, не то задумчиво вздохнула. – Но у тебя-то точно будут, ты же будущая владелица Венца, тебе без них никуда.

– Ну а что они дают, крылья эти? – никак не понимала Олеся и вдруг удивилась, почему ей мама особо ничего об этом не рассказала. – Просто чтобы летать?

– Ага, развлечения ради, – иронично, но по-доброму хмыкнула Дамира. – Все крылья даются лишь от символов Венца и как-то должны характеризовать тебя или указывать на какую-то способность. Допустим, у одного мальчика в школе крылья от золотого символа, одни из самых редких. Я даже не знаю, есть ли у кого-то еще такие...

Олеся невольно зевнула и тут же прикрыла рот ладошкой.

– И что значат эти крылья? – поинтересовалась она.

– Золотые – символ связи миров и времен, переход между

ними, – охотно пояснила Дамира. – Если научиться хорошо пользоваться ими, это же столько крутых возможностей... в общем, значит эльфы посчитали, что это именно его способность, с которой он сможет справиться.

– Круто... – выдохнула Олеся. – Интересно, а какие бы у меня были крылья?..

Дамира пожала плечами.

– Не знаю, но символ должен будет как-то тебя характеризовать, – она на некоторое мгновение призадумалась. – Возможно жемчужные, как символ справедливости. Ты считаешь себя справедливой?

Олеся растерянно хлопнула глазами и лишь пожала плечами.

– Ну, либо хрустальные – символ духа и гармонии в природе, – продолжила размышления Дамира. – А может у тебя вообще радужные будут, включающие в себя сразу все символы! Такие только у Джулианны!

– Ну да, – скептически хмыкнула Олеся. – А какие еще есть символы?

Дамира натянуто улыбнулась и отвела взгляд в сторону.

– Если честно, я их все так и не запомнила, – тихо поделилась она, будто боялась, что кто-то услышит. – Вернее, их характеристики. Путаюсь. Да и не пыталась запомнить, будем честны. У меня где-то было записано, надо посмотреть.

Болтали они еще долго обо всем, что вспоминала Дамира и обсуждали то, что интересовало Олеся. Девочка даже от-

влеклась от угнетающих мыслей о том, что она на некоторое время осталась в чужом мире без мамы, и о собирании символов для Венца. Задорный голос сестры и её веселые истории подбадривали довольно хорошо и даже немного успокаивали, не давали полностью утонуть в мрачных мыслях.

Дамира с такой живостью рассказывала забавные ситуации из своей жизни, так жестикулировала руками и даже строила смешные рожицы, что Олеся не удержалась и расмеялась.

А совсем скоро начало клонить в сон – веки отяжелели, словно сделались каменными, а глаза так и норовили закрыться. Девочка даже зевнула и почувствовала себя как-то весьма неловко перед сестрой.

– Спать хочешь? – хитро улыбнулась Дамира.

Да и вообще, девчонка показалась Олесе настоящей хитрюгой, она даже сравнила её с лисой, хотя это было немного странно. И взгляд и улыбка её были такие лукавые, даже порой в интонации мелькала легкая хитрость.

– Ага, хочу, – кивнула Олеся. И когда голова её опустилась вниз на малую долю секунды, то глаза тут же закрылись, но девочка быстро взяла себя в руки и вновь уставилась на сестру.

Дамира взгляделась в голубые глаза девочки, да так внимательно, словно пыталась считать какую-то важную информацию.

– Да, – наконец, произнесла она, оторвавшись от разгля-

дывания глаз сестры. – Тебе еще придется привыкать и к новому часовому поясу.

– А сколько сейчас время? – поинтересовалась Олеся и уже хотела было зевнуть, но вовремя прикрыла рот ладонью, легонько встряхнула головой, отгоняя сон и посмотрела в окно. Солнечные лучи весело блестели по стеклам и плавной полосой растекались по мягкому светло-серому коврику.

Дамира быстро глянула на свои наручные часы и ответила:

– Почти двенадцать дня. А вот там, где жила ты, уже одиннадцать вечера. У нас время на одиннадцать часов назад, поэтому, сначала тебе будет трудно привыкнуть, но привыкнешь.

«Звучит обнадеживающе», – подумалось Олесе, но она ничего не ответила, лишь устало вздохнула. И казалось ей, что еще несколько минут, и она отключится.

Глава 4

Маггицование

Было совсем тихо. Голоса Дамиры тоже вроде не слышно, на мгновение даже сложилось впечатление, что и не было ничего: ни полета на крылатом коне, ни разговора о каком-то Венце, ни знакомства с братом и сестрой... Словно все это приснилось, почудилось – не более того.

В комнате оказалось темно, когда Олеся открыла глаза. И только когда она едва-едва смогла разглядеть очертания теперь её новой комнаты, то точно убедилась, что это ей не приснилось. Значит, она просто не выдержала и уснула, а Дамира ушла. Олеся уже смутно помнила, что ей там из последнего говорила сестра, перед тем как она вырубилась – перед глазами мелькала картинка, затянутая густым туманом, а в голове звучал неразборчивый голос Дамиры, словно зажеванная пленка на старом магнитофоне.

Откинув одеяло, Олеся поднялась с кровати. Девочка подошла к окну, открыла его, и в лицо ударил холодный ноябрьский ветер. Надо же, а на улице уже темно, наверное уже ночь. Но зато Олеся чувствовала себя довольно бодро. Да уж, промчалась мысль в её голове, придется как-то привыкнуть к новому часовому поясу.

С мыслью, что надо бы найти часы, а еще лучше – сначала, где включается свет, девочка окинула темную комнату

взглядом. С улицы, конечно попадал тусклый свет, но при таком освещении особо ничего рассмотреть не удавалось.

Олеся случайно зацепилась взглядом за размытый силуэт какого-то светильника над спинкой кровати и быстро приблизилась к нему. Отлично! Нашупала тонкую цепочку и сразу же потянула её вниз, а потом даже вздрогнула от неожиданности: в бра вспыхнула свеча настоящим огнем!

Конечно, этого скудного света не хватило на всю комнату – окно и рабочий стол так и остались тонуть в темноте, но зато обнаружили часы на противоположной стене. Идеально круглые, с серебристым циферблатом и узорчатыми стрелками, самая длинная из которых указывала на цифру семь.

«А я думала уже глубокая ночь, – пронеслась мысль в голове Олеси, и девочка вздохнула, – значит, у нас уже шесть утра. В это время я встаю, чтобы собираться в школу».

Девочка еще раз беглым взглядом окинула комнату и осторожно вышла в коридор. Приглушенный мягкий свет медового оттенка плавно расплывался по стенам и едва скользил по полу, поэтому, не сказать, что здесь было достаточно светло, но зато довольно уютно. Особую атмосферу создавал еще и завывающий ветер, порывы его и свист были слышны со стороны небольшого балкона.

Олеся медленно прошла по коридору, касаясь кончиками пальцев стены и ощущая рельефные обои с бархатными узорами. Такие приятные на ощупь, мягкие...

Когда девочка уже прошла через арку, то услышала едва

различимые голоса откуда-то со стороны, а потом раздался громкий смех Дамиры. Олеся же так и осталась стоять на месте, пугливо прислушиваясь к неразборчивым голосам. Почему-то она так боялась попасться кому-то на глаза, словно её еще никто не видел и не знает.

Но неожиданно из-за угла коридора появился Хьюго и тут же столкнулся с Олесей. Та отскочила назад на пару шагов, если не больше и испуганно уставилась на парнишку с растрепанными светло-русыми волосами и огромным мокрым пятном на футболке.

– О, проснулась уже? – улыбнулся он, легонько встряхнул рукой, и несколько мелких капель разлетелись в сторону. – А чего к нам не идешь? Мы как раз ужинать собираемся.

Олеся растерянно похлопала глазами.

– Я иду вот... – выдавила она, и её почему-то обдало жаром. – Просто заблудиться боюсь.

Хьюго весело усмехнулся.

– Разве на этом крошечном участке возможно заблудиться? – кажется, он вполне искренни удивился. – Вот в коридор выходишь, идешь прямо и по правой стороне увидишь кухню. А я сейчас переоденусь и приду.

Но Олеся, будучи стеснительной и немного неуверенной, не решилась сделать и шагу, лишь потопталась на месте, да пальцы на руках помяла от волнения.

– Ну... я просто стесняюсь, если честно, – созналась она. – Можно я подожду тебя здесь, а потом мы вместе пойдем?

– Кого ты стесняешься-то? – весело улыбнулся Хьюго. – Все же свои... Мм-м, ну ладно. Пойдем я тебя провожу, стеснительная.

У Олеси как камень с души упал, но вот напряжение все равно немного присутствовало.

– Нечего тут стесняться, – заговорил вновь брат. – Чувствуй себя как дома.

Девочка ничего не ответила, лишь вздохнула, хотя она сама же сочла молчание неприличным жестом.

Хьюго провел по уже более освещенному коридору, открыл двустворчатую белую дверь, что вела на кухню и пропустил сестру вперед.

– Принимайте, – произнес он, положив ладонь на плечо Олеси. – А то она так стеснялась и переживала, что побледнела до невозможности.

– Ну вот еще, – улыбнулась Флоренс и поставила стакан на стол. – Переживать вздумала. Присаживайся, как раз мы собираемся ужинать.

Дамира окинула брата любопытным взглядом и хитро улыбнулась, скрестив руки на груди.

– А я смотрю тебе понравилось ходить облитым чаем? – хмыкнула она.

Хьюго лишь устало вздохнул, покачал головой и вышел из кухни.

– Дамира, перестань доставать брата, – сделала ей замечание Флоренс, разливая сок по стаканам. Потом вдруг повер-

нулась в сторону Олеси и торопливо проговорила: – присаживайся-присаживайся. А то я переживала, что ты так и не пообедала, но будить мы тебя уже не стали.

Олеся легонько кивнула, нервно сглотнула и осторожно присела на стул, куда указала ей Флоренс. Рядом тут же плюхнулась Дамира, быстро смерила сестру взглядом и выдала, то, чего не ожидала ни Флоренс, ни тем более Олеся:

– Какая-то ты слишком стеснительная, – с умным видом произнесла она. – Тебе надо быть посмелее. Нет, ну ты представь, стоишь ты напротив Черноэльфа, между вами в траве лежит символ венца, и что? Ты постесняешься его схватить?

Олеся и дышать перестала на несколько секунд.

А Флоренс замерла с поднятым графином в руке, развернулась в сторону девочки, одарив её удивленным взглядом.

– Дамира! – неодобрительно воскликнула женщина.

Девчонка лишь плечами пожала: мол, ну а что тут такого?

Флоренс поставила каждому по тарелке с горкой длинных тонких макарон, похожих на земные спагетти, политых каким-то соусом. Через несколько мгновений в центре стола оказалась хрустальная посуда с салатом из свежих овощей, а так же слегка поджаренный хлеб в плетеной низенькой корзиночке, на дне которой был постелен тонкий лист бумаги. Ближе к краю стола стояла многоярусная ваза с фруктами.

Спустя недолгое время вернулся Хьюго в клетчатой рубашке с короткими руками и присел напротив девочек, по-

желав всем приятного аппетита. Флоренс же расположилась во главе стола.

Если Олеся не решалась сделать и глотка сока, пока за стол не сядет хозяйка дома, то Дамира уже за обе щеки уплетала свою порцию еды.

– Как всегда – безумно вкусно! – обратилась она к Флоренс и сделала глоток сока. – Надеюсь, ты когда-нибудь научишь меня готовить так же вкусно!

– Единственное, что у тебя хорошо получается в этой жизни – это болтать по поводу и без, – произнес Хьюго. – Ты хоть бы немного соблюдала правила приличия.

– Терпеть не могу правила, – хмыкнула Дамира, исподлобья глянув на брата.

Тот загадочно и весьма довольно улыбнулся, и выдал:

– По твоим ошибкам в тексте это заметно.

Дамира от возмущения чуть не задохнулась, крепко сжала в руке вилку и самым недовольным взглядом уставилась на мальчишку, который продолжал самодовольно улыбаться.

Олеся подавила смешок и прикрыла рот ладонью, чтобы окончательно не рассмеяться.

Флоренс же смотрела то на Дамиру, то на Хьюго. И во взгляде её не читалось ничего хорошего.

И вдруг, Олеся подумала, что если бы она не знала никого из них, то приняла бы Флоренс за их мать, уж слишком похожа. Интересно, а у неё есть свои родные дети? Наверное, нет.

– А у вас есть дети? – выдала вдруг девочка и почувство-

вала, как медленно, но верно начинает краснеть от стыда. Нет, ну нашла что спросить! Уж лучше бы молчала!

В это время Дамира, которая набрала побольше воздуха в легкие и собиралась ответить что-то язвительное брату, так и застыла с открытым ртом. И они почти одновременно с Хьюго медленно перевели удивленный взгляд на сестру.

Губы Флоренс слегка дернулись, женщина медленно положила вилку на стол и задумчиво взглянула на Олесю, которая сейчас была готова сквозь землю провалиться.

«Дура! Дура! Дура! – мысленно затараторила она. – Извинись за свой вопрос, дура!»

Но язык окаменел, впрочем, как и губы.

– Была дочь, – спокойно ответила Флоренс и отвела взгляд куда-то в сторону. – Но я бывшая владелица Венца, потому, мне было суждено пережить собственных детей и внуков.

– Извините... – через силу, запинаясь и краснея, пролепетала Олеся и уткнулась взглядом в тарелку. Она почти ничего и не съела.

– Тебе не за что извиняться, – спокойным и нежным голосом произнесла Флоренс и даже улыбнулась. – Это жизнь, а у владельцев Венцов она не такая радостная, как может показаться. Так что, тебе все равно рано или поздно придется узнать все тонкости.

Весь оставшийся ужин провели за простыми разговорами об этом мире, да о школе, в которой предстоит учиться Олеся в скором времени. Девочка безумно переживала по это-

му поводу, но с другой стороны, где-то в глубине души ей уже было интересно изведать новую школу, побывать на интересных уроках и научиться много чему новому. А Дамира и Хьюго то и дело пытались успокоить и подбодрить сестру, рассказывая о небольших хитростях в школе, об учителях и разные веселые истории, происходящие в учебное время.

Это, конечно, все воспринималось на слух прекрасно, да и Олеся была благодарна сестре и брату за поддержку, (во время которой они успели друг друга подколоть, а особенно с языка Дамиры слетали частые колкости в сторону мальчишки), но чувство страха и тревоги от этого особо не притупилось. Девочка понимала, что сначала она должна сама столкнуться с трудностями лицом к лицу, все разузнать и привыкнуть к новой школе, а обычные, хоть и искренние слова, никак не могли сразу же заставить чувствовать себя в своей тарелке.

Флоренс же, молча наблюдала за Дамирой и Хьюго, когда они перекидывались колкими язвительными фразочками, и как показалось Олеся – не собиралась оставлять это просто так. Весь её задумчивый и неодобрительный взгляд не обещал ничего хорошего. Впрочем, как только закончился ужин, так оно и случилось.

– Дамира, – обратилась она к девочке, и та мигом насто-рожилась, словно почувствовала что-то неладное. – Убираешь со стола. А так же не забудь хорошо вымыть посуду.

– Почему?! – она пришла в замешательство и смешно

округлила темно-зеленые глаза. – Я же вчера убирала!

– И сегодня тоже, – легонько улыбнулась Флоренс. – Это тебе наказание за твой длинный язвительный язык и неподобающее поведение.

Хьюго расплылся в довольной улыбке, пожал плечами, когда сестра неодобрительно взглянула на него и покинул кухню, не забыв поблагодарить за ужин.

Уже в дверях Флоренс остановилась и добавила и без того недовольной Дамире:

– Если применишь маггицование, то я непременно это замечу, – и вышла.

Девочка фыркнула, как обозленный котенок и принялась собирать стаканы со стола.

Олеся почему-то стояла на месте, не зная куда себя деть в данной ситуации. Уйти молча в комнату? Или остаться и подбодрить сестру?

– А давай я тебе помогу? – неожиданно спросила она, и не дождавшись ответа, принялась собирать тарелки.

Дамира, явно не ожидавшая такого жеста от сестры, осталась, крепко держа в каждой руке по два стакана и удивленно глянула на девочку. Потом весело хмыкнула и произнесла:

– Слушай, ты мне нравишься все больше и больше...

Олеся улыбнулась, быстро сложила тарелки в стопку, поднесла их к тумбе с довольно большой раковиной в форме эльфийского крыла и вернулась к столу, чтобы убрать все

остальное.

– Мне мама рассказывала про маггицование, – заговорила девочка, принявшись вытирать крошки со стола. – Маггицуют с помощью волшебной ручки, применяя знаки и формулы, но я знакома с этим только на слух. Ты мне потом покажешь, как это делается?

– Да, конечно! – отозвалась Дамира и вдруг замерла. Медленно развернулась в сторону сестры и с довольной улыбкой посмотрела на неё.

Олеся нахмурилась:

– Что?

– Слу-ушай... – задумчиво протянула она и встрепенулась. – Можно все быстро убрать с помощью маггицования, а Флоренс потом скажу, что просто показывала тебе, как это делается... знакомила тебя с волшебной ручкой, так сказать.

Олеся нахмурила брови. Предложение обхитрить Флоренс – не очень-то ей и понравилось.

– Но это как-то нечестно, – неуверенно пролепетала она.

Дамира цокнула языком и отмахнулась: мол, ничего страшного. Девочка вытянула руку вперед, чтобы сестре было лучше видно, и в то же мгновение на её ладони появилась длинноватая ручка полностью из стекла. Олеся тут же сообщила, что это и есть пенмаггиц – волшебная ручка, пускай мама и показывала ей слегка другого вида.

– Смотри, – произнесла Дамира, быстро и ловко что-то вырисовала над тарелкой серебристыми искорками, и та в

миг сверкнула чистотой. – Ну как тебе?

Округленные глаза Олеси от дикого удивления говорили сами за себя.

– Невероятно... – уже практически прошептала она, потрясенная увиденным. Девочка медленно подняла глаза на сестру: – до сих пор не верится, что такое возможно!

– Тут всё просто, – пожала плечами Дамира и улыбнулась. – Выводишь ручкой нужный знак и получаешь то, что хочешь. Допустим, сейчас я применила знак чистоты.

– Мама говорила, что этих знаков много... – задумчиво произнесла Олеся, с нескрываемым любопытством разглядывая стеклянную ручку.

– Пф, конечно! – фыркнула сестра. – Их огромное множество. В школе даже есть специальный предмет – алфавит пенмагниц называется, но кратко мы его зовем алфомаг. Там изучаем новые знаки, их сочетание... даже есть специальные уравнения со знаками, чтобы выводить новые и мощные. Много таких уравнений держится под секретом, но знаки из них выводят невероятно крутые!

– Получается... – медленно соображала Олеся, – зная знаки, можно получить то, что хочешь? Так как все эти знаки запомнить?!

– Ну, не прямо-таки, всё, что хочешь, – Дамира легонько встряхнула головой. – Я немного не так выразилась, это все таки не волшебная палочка. А знаки... знаки выучить. На самом деле это не так сложно. Ты же когда пишешь, то не

задумываешься, что у этой буквы нужен хвостик, её нужно округлить... так и здесь, просто вырисовываешь знаки на автомате. – И девочка продемонстрировала применение этих знаков над тарелками еще несколько раз.

– Интересно у вас, однако... – восхищенно произнесла Олеся, а потом вдруг опомнилась и взяла стаканы. – Давай хоть их ради приличия помоем сами. Кстати, а как Флоренс узнает, что ты это... магги... маггицование применила?

– Проще некуда, – хмыкнула Дамира, – просто посмотрит схему жизни. Она же была владелицей Венца в прошлом, поэтому, сможет подробно посмотреть, что было с посудой.

– Всё так сложно и будто в сказке... – задумчиво пролепетала Олеся и принялась мыть стакан под струей теплой воды. – А ты тоже можешь посмотреть эту схему жизни?

– Не-а, – ответила Дамира, вздохнув. Она еще раз вывела знак в воздухе, и с кухонной люстры плавно посыпались серебристые искры. – Схемы жизнью всего, что угодно могут посмотреть только те, кто владел или владеет Венцом. Конечно, можно научиться смотреть схемы, но далеко не такие подробные, а скорее поверхностные, однако и это далеко не всем дается.

Олеся домыла последний стакан и поставила его на полку в подвесном шкафу. Несколько секунд понаблюдала за искрами, что сыпались с люстры и уже медленно исчезали, а потом перевела взгляд на сестру.

– А можно мне попробовать какой-то знак нарисовать? –

неуверенно спросила она.

– Да я бы рада тебя научить, – звонко отозвалась Дамира. – Но волшебной ручкой никто не может пользоваться кроме её хозяина. Видишь, здесь можно разглядеть едва заметное число человека, которому принадлежит ручка. – она поднесла её к глазам Олеси. – Стоит его мысленно или тихо-тихо назвать, и ручка тут же появится в руке.

Олеся прищурилась и с большим трудом разглядела номер «515».

– А почему именно ручки? – спросила она, взглянув на сестру.

Та пожала плечами:

– Честно? Нет точного ответа. Наверное, это как некий символ того, что каждый сам пишет свою жизнь... Венец Жизни же, все дела.

– Да уж... – вздохнула Олеся. – Весело у вас тут.

– Да это еще слабенько, – вновь повеселела Дамира, и глаза её лукаво заблестели. – Тебя ждет мно-о-ого удивительного.

И только Олеся собралась что-то спросить, как сестра вновь быстро протараторила:

– Слушай, мне же еще нужно к зачету на завтра подготовиться! Ты не против, если я пойду?

– Ой... да, хорошо, – растерянно кивнула Олеся. – Удачи тебе завтра в школе.

Дамира весело и довольно улыбнулась и вышла из кухни.

Олеся быстро прошагала по темному коридору, в котором тускло горела одна лампа на стене, завернула в следующий и через несколько мгновений оказалась в своей комнате.

Где включается основной свет – она так и не нашла, поэтому зажгла торшер в углу и удобно устроилась в глубоком кресле, которое оказалось довольно мягким и уютным.

Достала из кармана джинсов небольшой телефон, зашла в галерею и открыла видео. Девочка сняла его, когда они вместе с мамой были на отдыхе: такие веселые, с глазами полными радости. Ветер трепал волосы, задувал в динамик и поэтому, некоторых слов было не слышно. Они вместе с мамой помахали рукой, рассмеялись и видео закончилось.

Олеся невольно улыбнулась, и на глаза набежали слезы. И Фиалла, и Джулианна утверждали, что мама тоже здесь, на Эльфари, но сейчас отлучилась по делам, однако, что в этом тревожило Олесю. Почему мама сама не рассказала, что ей нужно будет раньше времени вернуться на Эльфарию? Даже не намекнула... Что если, с тревогой подумала Олеся, мама и сама ни о чем не знала? И не знает, что дочь её, между прочим, уже в другом мире? Вдруг это какой-то план Джулианны? Да и сама мама внезапно исчезла, якобы, по делам... Более того, у девочки крепло чувство, что с мамой она встретится не так уж и скоро: Джулианна пообещала, что они увидятся, как только мама закончит с делами и вернется, но ведь вернуться она может и через неделю, и через десять лет.

Олеся встряхнула головой, отгоняя все тревожные мысли. Нет, нужно для начала подробней во всем разобраться, а уже потом делать какие-то выводы. Ничего хорошего не принесет занятие по накручиванию себя раньше времени.

Девочка слезла с кресла, подошла к окну и открыла его. В лицо сразу же ударил поток холодного ноябрьского ветра, который уже нес с собой запах приближающейся зимы. А город мерцал золотистыми огнями, которые вдали казались россыпью звезд. И не смотря на холод, на тревожные мысли, все равно сейчас было так уютно и сказочно, как может быть только в другом мире, полном волшебства.

Олеся подняла глаза к небу и легонько улыбнулась: на темном полотне так волшебно и сказочно мерцали звезды. И, возможно, подумала Олеся, некоторые из них она видела и с Земли. На душе от этой мысли разливалось тепло. И странным образом прибавлялось уверенности, что все точно получится. Для себя Олеся решила, что в минуты отчаяния она будет каждый раз смотреть на звезды – те обязательно подарят ей веру в лучшее и самое главное – в себя!

Глава 5

Новая школа

Олеся внимательно разглядывала себя в зеркало сонными глазами: легкая коса на бок, белая рубаша, поверх неё темно-синяя жилетка, и темно-синие штаны, а на плече рюкзак с тетрадами и книгами внутри.

Сегодня, первого декабря, девочка отправлялась знакомиться с новой школой. Она испытывала невероятный интерес: что изучают в школах этого мира и как? Особенно её интересовало изучение знаков для волшебной ручки! Но с другой стороны, в глубине души было невероятно страшно познакомиться с чем-то новым... школа ведь без волшебства не обходится, а какое волшебство Олеся, если она все свои четырнадцать лет прожила в обычном мире, где магия – больше сказки, чем реальность? Даже не смотря на то, что с детства мама держала её в курсе событий.

В дверь раздался тихий стук, и тут же заглянула Дамира. Она уже была полностью готова – в куртке и шапке с помпоном. Глаза её радостно сверкнули, и оглядев внимательно сестру, она выдала:

– Слушай, тебе очень даже идет эта форма, – она даже кивнула для убедительности. – Ты все взяла? Документы не забыла?

Олеся пожала плечами:

– Вроде все.

– Тогда пойдем скорей, а то опоздаем.

Олеся еще раз взглянула на себя в зеркало и поспешила за сестрой. Флоренс еще час назад ушла куда-то по важным делам, по крайней мере – так она сказала сама.

Хьюго уже ждал сестер на лестничной площадке.

Олеся надела свою новую куртку – более утепленную и длинную, темно-синего цвета, ботинки, натянула быстро шапку, и они с Дамирой вышли из жилого участка. Сестра захлопнула дверь и принялась весело спускаться по ступенькам.

– А дверь закрывать на ключ не надо? – неуверенно спросила Олеся. А то мало-ли, может сестра задумалась и забыла, что Флоренс нет дома.

– На какой еще ключ? – удивился Хьюго. – Зачем? Дверь никто не откроет, если не знает код.

– Аа-а, – со знанием протянула Олеся, хотя ничего особо и не поняла, но чтобы не показаться совсем уж дурочкой, решила не переспрашивать.

Втроем они не спеша шли по тихой улочке, постоянно переговариваясь. Дамира как всегда отпускала язвительные фразочки в сторону Хьюго, он же лишь устало вздыхал и закатывал глаза, а Олеся все интересовалась школой.

Девочка поежилась от резкого порыва ледяного ветра. Да уж, у них здесь значительно холодней, чем там, где жила Олеся.

Вдруг, Дамира остановилась, порылась в кармашке на рюкзаке и бросив быстрое:

– Я сейчас, – перебежала дорогу и скрылась за дверьми небольшого магазинчика. Вывеска его, скорей всего оповещала о том, что там полно разнообразных сладостей.

– Куда это она? – удивилась Олеся, взглянув на брата.

– Она постоянно перед школой заходит сюда, – ответил Хьюго и весело хмыкнул: – за пончиком и стаканчиком кофе.

Олеся удивленно приподняла бровь, но больше ничего так и не сказала.

Дамира вышла из магазина минут через пять, за это время Олеся уже успела продрогнуть до костей, потому, переступала с ноги на ногу и пыталась как можно глубже занырнуть лицом в воротник куртки – хоть по самый нос, который заледенел и наверняка, покраснел, как у клоуна!

– Будешь? – спросила Дамира, протянув пончик политый шоколадом сестре. – Очень вкусный!

Олеся мотнула головой:

– Нет, спасибо.

Дамира лишь плечами пожала и с огромным удовольствием откусила кусочек от пончика, запив его кофе.

– Это только ты у нас такая обжора, – весело хмыкнул Хьюго.

Девчонка удивленно округлила глаза и даже перестала жевать. Потом проглотила большой кусок и ответила:

– Не умничай, а! А то я выплесну этот кофе в твою физиономию, ага?

Хьюго лишь широко и довольно заулыбался.

До школы шли они не долго – от силы минут пятнадцать. По пути им попадались и другие ученики с рюкзаками на плечах. Олесе даже показалось, когда они проходили мимо компании ребят младше их, что они разговаривали о Черноэльфах. Или это она сама так много думает о них, что теперь это везде ей мерещится? Потому, встряхнув головой, она решила не заморачиваться, хотя бы сейчас.

Школа предстала перед ними белым зданием в три этажа. С просторным двором, по левую сторону которого виднелся небольшой сад с беседкой. А в центре двора высилась огромная стеклянная колба с объемным изображением эльфа внутри. Олеся сразу же вспомнила похожий сувенир, который подарили её маме – трехмерная бабочка из едва заметных мелких точек в стеклянном кубе.

– Пойдем скорей, – позвала Дамира, допивая свой кофе. – Скоро урок начнется.

Холл школы оказался просторным и светлым – сразу сложилось впечатление, словно потолок, пол и колонны покрыли тонким золотым напылением. Лестница была и по правой стороне и по левой, а ступени и вовсе казались отлитыми из золота.

По центру свисала большая хрустальная люстра с прозрачными кристалликами – они качались, и задевая друг

друга, издавали тонкий перезвон.

– Кабинет директора прямо, – оповестила Дамира, указав рукой на двустворчатую белую дверь. – Пойдем.

И только девочка сделала пару шагов вперед, как со стороны раздался оклик:

– Дамира, подойди, пожалуйста. Мне нужна будет твоя помощь.

– Извини, – девочка быстро глянула на сестру. – Ты сама же дойдешь? Вон, в ту дверь.

Олеся кивнула.

– Ладно, удачи, – Хьюго подбадривающе положил руку ей на плечо, улыбнулся и удалился, скрывшись за одной из колон.

Пока Дамира шла к молодой девушке, то Олеся мельком заметила, как та с интересом разглядывала её, словно какую невиданную зверюшку.

Девочка быстро отвернулась и зашагала в сторону кабинета, чувствуя, как по мере приближения, её сердце начинало колотиться все сильнее и быстрее. Точно как зверушка – напуганная, трусливая и почему-то для некоторых такой интересной оказалась.

Некоторые ученики в холле замедляли шаг, задерживаясь взглядом на Олесе, другие и вовсе в открытую пялились: кто задумчиво с улыбкой, кто просто из любопытства, а кто-то даже и с презрением. Девочка и сама не понимала, как за малую долю минуты, она смогла уловить и растолковать все эти

взгляды, которых может и не было в принципе, может на неё вообще никто и не смотрел, кому она нужна-то? Но девочка так разволновалась, что понапридумывала себе лишнего.

Наконец, перед глазами показалось огромное белое пятно двери.

Девочка, собравшись с мыслями и быстро прорепетировав у себя в голове разговор с директором, постучала в дверь и боязливо приоткрыла её, шагнув в кабинет.

За длинным столом сидела женщина: довольно молодая, с черными волнистыми волосами и в очках. А жабо на белоснежной блузке, почему-то добавляло элегантности и серьезности. Все в ней было как-то утонченно и правильно. Даже запах духов показался идеальным: мягкий, сладковатый, с нотками цитрусовых.

– Здравствуйте. Я Олеся... Веснова, – пролепетала девочка, хотя планировала сказать четко и уверенно. И только она набралась смелости, чтобы продолжить, как женщина торопливо заговорила:

– Да-да, здравствуй, – добродушно прозвучал её голос.

Олеся почему-то замерла, как вкопанная и уставилась на директора. Потом, все-таки опомнилась и поспешила достать документы из рюкзака. Глянцевая зеленая папка весело блеснула в свете настольной лампы, когда девочка положила её на стол.

– Вот, это Флоренс говорила вам отдать, – в этот раз она постаралась говорить как можно четче и смелей. Просто она

неожиданно вспомнила, что ей еще крылья-символы собирать, а потом и становиться владелицей Венца. Так какая из неё владелица, если она мямлит себе под нос непонятно что.

– Да, благодарю, – отозвалась женщина, подняла глаза на девочку и вдруг улыбнулась. Так тепло и приветливо, что на душе спокойней стало. – Так... госпожа Флоренс уже ставила подписи. Вот, держи, – она протянула Олесе листок с каким-то текстом. – Распишись внизу.

Девочка быстро поставила подпись дрожащей рукой.

Женщина нажала на какую-то кнопку, что расположилась прямо на столе, и через некоторое мгновение – наверное, не прошло и минуты, в кабинет вошел молодой парень одетый по форме, как все ученики. Тоже ученик что ли? Ну уж нет... какой-то переросток тогда.

– Проводи Олеся к двести семнадцатому кабинету, пожалуйста, – попросила директор, листая папку с документами, которую принесла девочка.

Парень с нескрываемым любопытством и легкой улыбкой быстро оглядел маленькую, худенькую фигурку девочки – так он отметил про себя. В следующее мгновение он открыл дверь и ровным, приятным голосом произнес:

– Прошу, – даже забавы ради заложил одну руку за спину, другой указал вперед и слегка склонил голову.

Директор, наблюдая за этим, вздохнула, покачала головой и вновь принялась разглядывать документы.

Олеся совсем смутилась и растерялась, но стараясь не по-

давать виду, направилась к выходу из кабинета.

– До свидания, – уже в дверях произнесла она, оглянувшись в сторону директора.

Женщина лишь кивнула, не отрываясь взглядом от бумаг.

Парень вышагивал впереди уверенно и даже как-то быстро, точно торопился куда-то. Сложилось впечатление, что он уже и забыл об Олеся, которая едва поспевала за ним, да при всем этом еще и с любопытством смотрела по сторонам. Наконец, парень замедлил шаг и удосужился обернуться. Он одарил девочку по-доброму насмешливым взглядом и весело произнес:

– Эй, не отставай там. А то еще потеряешься.

Олеся отвлеклась от разглядываний белых кованых перил лестницы и поспешила догнать парня. И пока он ждал её уже наверху, поднимаясь, девочка то и дело на пару мгновений кидала на него любопытный взгляд, так, чтобы он этого не заметил. Ей почему-то захотелось разглядеть его как можно лучше, но все, что она успела выцепить взглядом из его внешности – темные, немного вьющиеся волосы, слегка заметные скулы, да густые брови. Когда подошла ближе, снова кинула на него мимолетный взгляд, пока он там с интересом вглядывался вглубь коридора, и заметила, что у него еще и зеленые глаза, да родинка-точка имеется на правой щеке.

«А симпатичный ведь», – невольно подумала Олеся и в ту же секунду смутилась, чуть ли не залившись краской, словно она сказала и сделала что-то постыдное.

– Ты чего напуганная такая? – спросил он, окинув девочку оценивающим взглядом. И вдруг, широко улыбнулся, слегка прищурившись: – меня боишься что ли?

Нет, не боялась, но если честно, – немного стеснялась.

Внутри словно горячая волна разлилась, от неё в жар бросило. А может, это от куртки, которая до сих пор была на Олесе. В здании тоже пролады не наблюдалось.

– Никого я не боюсь, – невозмутимо ответила девочка. По крайней мере, надеялась, что выглядело это именно так. – Просто новая школа... и всё... ну, всегда страшновато, если честно.

Парень весело хмыкнул и не спеша зашагал дальше вперед. Олеся устремила за ним, поправив съехавшую с плеча лямку рюкзака. И вдруг, в голове девочки возник вопрос и некоторое мгновение, она никак не могла решиться его задать.

– А ты... – девочка запнулась. – Вы здесь работаете?

– Нет, не совсем, – улыбнулся парень. – Я здесь практику прохожу, поэтому, можешь называть на «ты», я еще не так стар. Кстати, Нил, – он протянул руку, и глаза его весело блеснули.

– Олеся... – как-то неуверенно произнесла девочка, слегка пожав теплую ладонь нового знакомого.

– Ты так неуверенно это сказала, словно сомневалась, что тебя действительно так зовут, – слабо рассмеялся Нил. – Ладно, вот нужный кабинет, – он кивнул на дверь рядом. –

Сейчас у преподавателей совещание, поэтому, сядь на свободное место и жди. – парень еще раз весело улыбнулся Олеся, хитро прищурился и произнес: – удачи, новенькая!

Олеся легонько улыбнулась против своей же воли. Еще раз бросила любопытный взгляд в сторону удаляющиеся фигуры практиканта и зашла в кабинет.

Учеников здесь оказалось не так уж и много, как ожидала Олеся, и каждый сидел за отдельной партой, предназначенной только для одного человека – вот это сразу понравилось Олеся!

Свободны были две парты – у окна и у стены. Девочка сразу же решила, что будет сидеть за второй, хотя в своей школе она практически всегда усаживалась у окна.

Все ребята в классе смолкли еще когда Олеся зашла в кабинет. Они удивленно и с любопытством поглядывали на девочку, периодически перешептываясь. А вот Олеся удивленно отметила про себя, что ученики в кабинете были явно младше её.

– Ты новенькая что ли? – выкрикнул какой-то мальчишка.

– Да, – нехотя отозвалась девочка и уткнулась взглядом в свой учебник.

Больше никто и ничего не спрашивал, в кабинете продолжились какие-то другие обсуждения.

Наконец, через несколько минут, в кабинет пожаловала преподавательница. Невысокая, с темными волосами, в белой блузке и черных штанах – почти как ученическая форма

этого заведения.

Женщина положила на стол стопку тетрадей, а после внимательным взглядом обвела класс и остановилась на Олесе. Девочка, сидевшая до этого прямо, вдруг опустила плечи и напугано глянула на преподавательницу.

– Ага, Веснова здесь, – задумчиво произнесла она и отвела взгляд от ученицы. – Отлично.

– Здраси... – сдавленно произнесла девочка.

– Я, конечно, не понимаю, почему тебя зачислили на в третью группу, – задумчиво произнесла женщина, – ну да ладно. С классом познакомишься на перерыве.

Олеся совершенно не поняла, о чем сейчас сказала преподавательница, но переспрашивать не стала. Засмеют еще. Вон, и так уже перешептываются друг с другом, да косо поглядывают на неё.

– А теперь приступим к уроку, – произнесла преподавательница и, не скрывая, устало вздохнула. – Сегодня у вас зачет, как вы помните. Ливия, раздай всем тетради.

Из-за первой парты вышла низенькая худенькая девочка с короткими волнистыми волосами, как-то неловко подняла стопку тетрадей и принялась раскладывать каждому на парту.

Тем временем, преподавательница приблизилась к Олесе, еще раз внимательно оглядела её, заметив напуганный взгляд девочки и произнесла:

– Зовут меня госпожа Хонора, – она притянула к себе

учебник девочки, открыла в самом начале и вновь заговорила: – внимательно читай этот раздел, выписывай главное. На следующем занятии я у тебя спрошу его, поняла?

Олеся кивнула, и как только преподавательница отошла, сразу же принялась читать.

Госпожа Хонора дала задание остальным ученикам и села за свой стол, внимательно за всеми наблюдая. Поэтому, Олеся сразу же подумала, что у неё на уроках будет невозможно списать со шпаргалки.

«Какие тебе шпаргалки? – мысленно девочка стукнула себя по голове. – Учись давай, ничего же не понимаешь!»

Текст оказался довольно интересным: про разновидности эльфов, где обитают эти существа, чем питаются и занимаются. Олеся с таким интересом зачиталась, что перестала замечать на себе любопытные взгляды ребят в классе. Отвлеклась от учебника уже тогда, когда ученики начали подниматься со своих мест и складывать тетради на стол преподавательнице.

– Занятие завершено, – оповестила госпожа Хонора, взяла стопку тетрадей и вышла из кабинета. – Оценки будут завтра на доске в холле.

Олеся покинула кабинет самая последняя, все еще удивляясь, как быстро пролетело время.

В коридоре не было шумной толпы учеников, как ожидала девочка. Наоборот, здесь оказалось как-то пусто и тихо, и куда все подевались? Только один парнишка стоял неподалёку, прислонившись плечом к стене. Олеся заметила, как он

внимательно уставился на неё, и начала волноваться. Потому, отвернувшись и поспешно зашагала к лестнице. Она хотела хоть где-нибудь найти расписание занятий, чтобы узнать, куда ей идти дальше-то. В её школе, расписание обычно вывешивали на первом этаже на главной доске.

– Эй! – раздался голос за её спиной.

Но Олеся сделала вид, что не услышала, поэтому даже не удосужилась обернуться.

– Эй, – вновь прозвучал голос. – Девчонка с косой, к тебе обращаюсь.

Сердце девочки пропустило удар, и она медленно развернулась. Парень подошел ближе, и Олеся быстро оглядела его: русые взъерошенные волосы, белая рубаха с закатанными руками и рюкзак на одно плечо. Парень с прищуром оглядел её и почему-то усмехнулся.

– Я тебя зову-зову, а ты не реагируешь, – как-то лениво произнес он.

– Откуда я знаю, что ты звал именно меня? – недовольно буркнула она.

– А разве «эй» тебе ни о чем не говорит? – он самодовольно улыбнулся.

Олеся вздохнула, и решив закончить этот разговор, развернулась и зашагала вперед. Но далеко уйти не удалось – парнишка крепко схватил её за запястье, и девочке пришлось остановиться, вновь развернувшись в его сторону.

– Да ладно, чего ты? – миролюбиво произнес он, но вот

наглая улыбка все равно все испортила. – Ты новенькая? Не видел тебя раньше.

– Да, – нехотя ответила Олеся. – Это все, что ты хотел узнать? Я тогда пойду.

– Не-а, – мотнул головой парень и придержал девочку за плечо. Другой рукой достал из кармана штанов конфету в яркой обертке и протянул её девочке: – держи, в честь нашего знакомства.

Олеся медленно перевела взгляд с конфеты на лицо парня и заметила его серо-зеленые глаза, в которых блестели хитрые и какие-то наглые огоньки.

– Мы не знакомы, – наконец, ответила девочка и удивилась, как смело у неё это получилось. Обычно, при разговоре с малознакомыми людьми голос её всегда предательски дрожал или вообще казался тихим и неразборчивым. Чего уж сейчас говорить – пред ней симпатичный парень, странно, как это она вообще не забыла все слова?

– Эса, – легко отозвался парень и протянул руку.

Девочка вздохнула и неуверенно пожала её:

– Олеся.

Парень слегка потряс конфетой у лица девочки, продолжая улыбаться. И Олеся, устав от этого цирка, недовольно вырвала угощение из рук нового знакомого, а потом, все таки, зашагала вперед.

Эса увязался за ней, то и дело поглядывая в её сторону.

– Ты откуда? – спросил он, когда они спустились с лест-

ницы. – Почему решила именно к нам прийти учиться?

Вот такого вопроса Олеся точно не ожидала! Ведь она даже не знала, что и ответить, да и быстро придумать нормальный ответ – не получилось, поэтому, она некоторое мгновение молчала.

– Я... я далеко жила, – ответила она, чувствуя, как изнутри её обдало жаром. И вдруг вспомнила, что забыла свою куртку в кабинете, где проходило первое занятие. – Всей семьей сюда переехали. Ну... родители сюда документы подали, вот я и здесь.

Эса недоверчиво и насмешливо прищурился, уставившись на Олесю, словно просек, что та врет. Нет, ну не расскажешь же правду о том, что попал сюда из другого мира, потому что надо собрать какие-то там символы для Венца. Не такую владелицу Венца ожидает мир, наверное. Поэтому, стоило бы умолчать об этом, а то точно засмеют и эмигрируют на другую планету от греха подальше.

– Слушай, а тебе сколько лет-то? – спросил он, и у Олеси камень с души упал, что не продолжился расспрос про прошлое место жительства.

– Четырнадцать, – и зачем-то добавила: – скоро пятнадцать будет, в мае, – а потом подумала: «Ну да, очень скоро, молодец».

По правую сторону мелькнула какая-то мальчишечья фигура и мгновенно скрылась за углом.

Эса, расплываясь в улыбке, еще раз смерил взглядом

девочку, а потом раздался громким смехом. Хохотал как ненормальный! Олесе даже обидно стало! Что такого смешного она сказала?! Ну да, не скоро еще май... ну так что, теперь смеяться как ненормальный?! Вот еще идиот!

– Серьезно? – сквозь смех выдавил он. – Тебе четырнадцать, а ты на в третьей группе с этой малышкой учишься?! – И вновь раздался громкий смех.

Да что это за третья группа такая?! Почему ей никто не рассказал о системе обучения в эльфарийских школах? Внутри у Олеси вспыхнула ярость, и девочке хоть раз захотелось стать бесцеремонной и врезать наглому парнишке!

Девочка, окончательно разозлившись, швырнула в нового знакомого конфету, попав прямо ему в щеку.

Эса кое-как успокоился, похлопал Олесю по плечу и ушел, сказав напоследок:

– Ну удачи тебе с малышкой. Думаю, ты хорошо к ним вступишься.

У Олеси вспыхнуло огромное желание выкрикнуть что-нибудь обидное ему вслед, но от возмущения все мысли перепутались, и девочка промолчала. Только она немного пришла в себя и собралась идти дальше, как неожиданно из-за угла вышел еще один мальчишка, и вот что сразу же бросилось Олесе в глаза и удивило её – пепельного цвета волосы до плеч. Такие ровные и аккуратные, словно он только-только в парикмахерской сделал себе удлиненное каре.

– Почему он над тобой смеялся? – спросил мальчишка,

подходя ближе. Он, как все остальные, не принялся с любопытством разглядывать Олесю, словно она была ему не так уж и интересна.

– Ты-то еще кто? – устало вздохнула девочка. За сегодня она уже порядком устала от новых знакомств.

– Эфрат, – ответил он и широко улыбнулся, даже глаза его просияли необычной радостью. Но в ответ не спросил имени Олеси. – Извини, я просто случайно увидел момент, когда он смеялся над тобой. Так почему, если не секрет?

Олеся быстро смерила мальчишку взглядом и зло ответила:

– Потому что он идиот!

Эфрат пожал плечами:

– Ну это-то понятно, – легко ответил он. – А конкретнее?

– Ты не знаешь, где здесь можно посмотреть расписание? – спросила девочка.

Мальчишка кивнул и повел Олесю к большой арке.

– Смеялся он, потому что узнал, что мне четырнадцать лет и я учусь в какой-то там третьей группе...

– Вот здесь постоянное расписание, – Эфрат указал на экран, расположившийся на стене. – Не вижу ничего смешного, что ты в третьей группе, – он пожал плечами. – Ты ведь совершенно из другого мира и тебе многому стоит научиться... – и он хотел было сказать что-то еще, но осекся, округлил глаза и прикрыл рот ладонью.

Олеся медленно перевела взгляд с экрана на мальчишку

и удивленно глянула на него. Так он все знает?! Но откуда обычному мальчишке-ученику знать о таких подробностях? Откуда ему известно, что это именно она, Олеся, пришла сюда из другого мира?!

– Откуда ты... – слова встали у неё поперек горла, девочка сдавленно выдохнула и похлопала глазами.

Сердце Эфрата так сильно заколотилось, что гулками уха-ньями в ушах отдалось. Ну надо же было ляпнуть! Потому, мальчишка быстро глянул на экран, вернулся взглядом к Олесе и торопливо произнес:

– У меня это... занятие очень важное сейчас. Договорим позже, ага? – в то же мгновение он круто развернулся и быстрыми шагами направился по коридору. Но он, видимо, так растерялся от своих же сказанных по глупости слов, что не заметил, как из-за угла вышла девчонка и столкнулся с ней.

Олеся сразу же узнала в ней Викторию!

– Куда спешишь, золотишко? – хмыкнула она, попридержав Эфрата за плечо.

Но не успел он и рта раскрыть, как девчонка убрала руку с его плеча, от-толкнула мальчика в сторону и зашагала к Олесе, радостно глядя на неё.

– Владелица наша нашлась, – пропела она и совершенно неожиданно обняла девочку за плечи. – Привет! Ну как тебе с первого взгляда школа?

– Да нормально вроде... – растерянно ответила Олеся и зачем-то бросила взгляд на Эфрата, который передумал ухо-

дить и подшагнул ближе к девочкам. – Красивая очень, все такое светлое, золотистое.

Виктория охотно закивала, и черное каре её качнулось.

– Ага, – ответила она. – Эта лучшая школа в этом городе!

Эфрат насмешливо фыркнул:

– Что за чушь ты несешь?

– Чушь – это ты, – парировала Виктория. – От макушки и до кончиков твоих золотистых крылышек.

Олеся вертела головой, глядя то на девочку, то на мальчишку.

– Не завидуй, – довольно улыбнулся Эфрат.

– Больно надо, – хмыкнула Виктория и добавила с явной издевкой: – золотишко.

– Ну да... – легко согласился мальчик и пожал плечами. – Не то что некоторые – простой народ со скучными крыльями.

– Да я... – на повышенных тонах начала было Виктория, но осеклась, глянув на Олесю, а потом вернулась взглядом к Эфрату и выдала слегка раздраженно: – да ну тебя! Эльфациев на тебя не хватает!

Эфрат же стоял с самой довольной улыбкой, еще и руки на груди скрестил.

– Давай встретимся после второго занятия на улице в беседке, я тебе все объясню? – предложила Виктория, повернувшись к Олесе. – Видела её?

– Ага, да, – охотно согласилась девочка. – Это было бы не

плохо.

– Отлично, – улыбнулась Виктория, быстро глянула на экран и произнесла: – тебе в двадцать первый кабинет. – а потом хмыкнула, глянув на Эфрат: – ты тоже приходи в беседку, если хочешь. Ну всё, иди уже на занятия, золотишко, а то опоздаешь.

Мальчишка недовольно закатил глаза и направился в сторону лестницы.

– А у тебя какое занятие? – поинтересовалась Олеся.

На некоторое мгновение Виктория отвела взгляд в сторону.

– Никакое, – наконец, ответила она. – Я в этой школе не учусь, у меня индивидуальное обучение.

Олеся растерянно хлопнула глазами.

– А... что ты тут тогда делаешь?

И девочка заметила, что Виктория заметно устало вздохнула, видимо, не особо желала вести разговор на данную тему.

– Что ж, – она чуть цокнула языком. – Буду честна: на первое время меня приставили к тебе. Присматривать, помогать, если что... Ну и всё в этом духе. Только прошу, не придумывай себе ничего лишнего.

Олеся постаралась как можно дружелюбней улыбнуться.

– Я постараюсь, – кивнула она.

– А теперь иди, занятие вот-вот начнется. – И Виктория напомнила: – двадцать первый кабинет.

Глава 6

Ледовый дворец

Преподавательница живо рассказывала тему сегодняшнего занятия, стоя у доски. Маркерами она вырисовывала разные схемы, объясняла связь между блоками, а когда отрывалась от доски, то так увлеченно рассказывала, что порой взмахивала руками.

Олесе бы стоило повнимательней слушать то, о чем говорила молодая девушка, но девочка еще и успела заметить, что та левша. Так еще и вспомнила, как в детстве пыталась научиться писать левой рукой, а потом её воспоминания каким-то чудным образом перетекли к вчерашнему разговору с Викторией и Эфратом в беседке. Теперь, наконец-таки, Олеся поняла о какой третьей группе шла речь. Дело в том, что здесь все делилось на три блока: блок начального, среднего и высшего образования. В каждом блоке по несколько групп, разделенных по возрасту, а так же на подгруппы – в зависимости от количества учеников. По идеи Олеся так и должна была учиться в среднем блоке, но в пятой группе, с четырнадцати по пятнадцать лет. Но Флоренс подала документы на зачисление девочки только в третью группу, так как та еще ни с чем особо не знакома. А в совсем младшие группы подавать документы было бы совсем смешно, да и не принял бы её туда никто.

– Олеся, ты меня слушаешь? – вдруг поинтересовалась преподавательница, заметив задумчивый взгляд девочки, так еще и устремленный куда-то в сторону, явно не на доску.

Олеся встрепенулась и заметила несколько любопытных взглядов учеников на себе.

– Да, конечно, – невозмутимо ответила она, искренне надеясь, что девушка не спросит о чем она только что рассказывала.

Этого и не случилось, и Олеся облегченно выдохнула, решив внимательно слушать преподавательницу и больше не отвлекаться.

Но теперь отвлечь, причем всех присутствующих, решил кто-то другой – в дверь раздался стук, и тут же на пороге показалась молодая женщина. Она поздоровалась со всеми, кто находился в кабинете и заговорила:

– Извините, что так неожиданно, – она выдохнула, взглянула на листок в своих руках и вновь заговорила: – но я долго вас не задержу. Дело в том, что сейчас несколько довольно хороших тренеров набирают людей на обучение фигурному катанию. Конечно, не профессионально, но кто хочет научиться уверенно стоять на льду и выполнять различные элементы – самое то. Есть желающие?

Но совершенно никто не отозвался.

Олеся мысленно хмыкнула. Обычно, в таких ситуациях всегда иронично говорили «лес рук». Только теперь сама девочка задумалась о том, что желание научиться на коньках

возросло в стократ, а в воспоминаниях тут же всплыло то нелепое перемещение в этот мир по зеркалам... И девочка решила. Она подняла руку и произнесла:

– Можно мне записаться?

– Конечно! – неожиданно обрадовалась женщина и сделала пометку у себя на листе. – Подойдешь ко мне в кабинет на перерыве?

Олеся кивнула, довольная принятым решением.

Когда же закончилось занятие, девочка как и обещала, направилась к нужному ей кабинету. Правда пришлось у какой-то девчонки спросить, где он находится.

Кабинет оказался довольно маленьким, зато теплым и уютным. А еще здесь пахло свечным воском и апельсинами. Темные полки с книгами протянулись вдоль одной из стен, из небольшого окошка лился мягкий дневной свет, а посреди кабинета расположился стол, за которым и сидела женщина, разглядывая бумаги с текстом.

– Вы говорили зайти к вам, – тихо произнесла Олеся. – Я по поводу занятий фигур...

– Да-да, помню-помню, – торопливо отозвалась женщина. – Ты же вроде новенькая, да? Если не знаешь, то зовут меня госпожа Ивона. Ко мне можно обращаться по всяким мелким вопросам: расписание, замена занятий, оценки, успеваемость и все в этом духе.

Олеся кивнула.

Госпожа Ивона протянула девочке листок и попросила

расписаться. Девочка быстро поставила три раза свою подпись и вернула листок женщине.

– Сегодня после занятий сможешь прийти в ледовый дворец? – спросила она. – Там тебя будет ждать Шейли, прекрасная и талантливая девушка. Уверенна, от занятий с ней ты получишь одно удовольствие.

Олеся еще раз кивнула и задумалась о том, что для начала было бы не плохо узнать, где этот дворец находится. Но с этим она разберется – спросит у Дамиры или Флоренс.

– Удачи тебе на льду, – улыбнулась Ивона.

– Спасибо, – девочка улыбнулась в ответ и вышла из кабинета, поспешив на следующее, к огромной радости – последнему занятию на сегодня. Теперь ей уже не терпелось поскорей оказаться в ледовом дворце и приступить к обучению.

Занятие, как на зло, тянулось нудно и невыносимо медленно. Олеся едва не заснула от скуки, тем более, к новому часовому поясу еще не совсем привыкла, и от мысли, что сейчас в её мире ночь, глаза сами собой норовили закрыться.

Преподаватель – мужчина уже в возрасте, с седыми вьющимися волосами и узкими очками на носу, неспешным голосом рассказывал о каких-то числах, их взаимодействиях... Олеся даже не поняла, о чем он вообще говорит, так как была на таком занятии первый раз. Да впрочем, она и в школе-то сегодня только второй день.

Мужчина даже не представился, похоже не заметил, что в кабинете новое лицо – Олеся. Увлеченно, уже хриплым го-

лосом рассказывал он тему, но такое ощущение, что для самого себя, а не для учеников.

– Через два занятия у нас будет большой зачет, – сухим и скрипучим голосом оповестил мужчина.

«Отлично, – подумала Олеся, подперев кулаками лицо. – А я ни сном ни духом о чем речь идет».

Похоже, и другие ученики особо не обрадовались – по кабинету прошла волна недовольных вздохов и мычания.

Наконец, когда все эти мучения закончились, Олеся быстро собрала вещи и покинула кабинет, а затем и территорию школы. Хотелось еще увидеться перед этим с Викторией, но времени и так было немного – не заявишься же в ледовый дворец на ночь глядя.

Ни Дамиры, ни Хьюго, ни даже Флоренс дома не оказалось. И Олеся даже как-то расстроилась, ведь теперь не у кого спросить, куда нужно идти и как не заблудиться. Но девочка была так воодушевлена предстоящими занятиями, что без страха спросила у прохожих на улице о дворце. Одна женщина в возрасте подробно рассказала, как и куда идти. Олеся радостно поблагодарила её и чуть ли не бегом направилась по указанной дороге.

На льду она бывала пару раз – с мамой ходили на зимних каникулах в дворец спорта, но вот кататься на коньках никогда не получалось – не хватало смелости. Однако, сейчас она загорелась таким желанием, что чуть ли не целый фейерверк радости и вдохновения вспыхивал внутри, принося с

собой твердую уверенность, что все получится, нужно только не бояться.

Олеся быстро пересекла несколько улиц, пару раз завернула в красивые уличные арки, прошла по узкой улочке меж всяких магазинчиков: со сладостями, сувенирами, посудой и даже одеждой. Девочке даже успела приглянуться одна темно-синяя футболка с серебряными звездами. Но смутила её золотистая карточка с надписью: «27 элфанов», видимо, это был ценник. Олеся даже приостановилась и повнимательней взгляделась в золотистую карточку на футболке, но так и не поняла, что значат эти элфаны и дорого ли это? Потом девочка встрепенулась и вновь поспешила к ледовому дворцу, надеясь, что она идет вообще в верном направлении.

Наконец, она вышла на большую площадь и с облегчением выдохнула – впереди виднелось просто огромное здание полукругом. Множество окон, которые, казалось сливались друг с другом, блестели в вечерних солнечных лучах. А на самом верху светилась огромная надпись «Ледовый дворец Вильдеглас», и как же она красиво переливалась серебром, тонула в голубоватом свечении, словно каждая буква была вырезана изо льда.

Олеся собралась с мыслями и быстро зашагала к дворцу. Внутри все оказалось в синих, голубых и белых тонах, с серебристыми деталями: завитки всякие, рамы на зеркалах, бра на стенах. У Олеси сразу же сложилось впечатление, словно она попала в настоящий ледяной замок! Все так кра-

сиво, но невероятно холодно выглядело... В главном холле даже висела полностью хрустальная люстра, точно действительно вырезанная изо льда, а под ней плавно кружили снежинки, но не падали вниз.

Олеся остановилась на разветвлении трех коридоров и взгляделась в серебряные таблички. Девочка с замиранием сердца прочла: «Шейли Дэш», выведенное витиеватыми буквами, и повернула налево.

Коридор предстал длинным, слегка изогнутый полукругом. Одна его стена была полностью стеклянной – благодаря этому открывался просто потрясающий вид на зимний сад. И Олеся безумно захотелось там побывать, тем более, что она заметила там растения с необычной листвой ледяного цвета.

Наконец, показалась небольшая белая дверь. Никакой таблички на ней не было, поэтому Олеся засомневалась, стучать или нет? Она ведь совершенно не знала, где находится эта Шейли и вообще, может нужно было идти не сюда...

Девочка вздохнула, сжала правую руку в кулак так сильно, что ногти больно впились в ладонь и решительно постучала в дверь. Если она сомневается в таких мелочах – на льду точно ничего не выйдет.

Тишина.

Зато сердце Олеси от волнения заколотилось как ненормальное, и казалось эти стуки разнеслись громким эхом по коридору.

Наконец, за дверью послышался женский голос:

– Да-да, войдите.

Рука предательски задрожала, когда ощутила холодную ручку двери и медленно нажала на неё. Олеся переживала так сильно, что испытала волну жара, вязко разливающуюся внутри.

– Здравствуйте, – растерянно пролепетала девочка. – Я записывалась на занятия, и мне сказали подойти к вам после школы.

Девушка развернулась в сторону вошедшей и с интересом посмотрела на неё. Олеся же в это время оглядела её в ответ: Шейли оказалась довольно молодой девушкой с русыми волосами, убранными в высокий хвост.

– Да... – задумчиво произнесла она, не отводя любопытного взгляда от девочки, и та начала переживать еще сильнее. – Я почему-то думала, что придет какой-нибудь мальчик.

– Но пришла я, – пожалала плечами Олеся. – Извините, что не оправдала ваши ожидания.

Шейли легонько рассмеялась:

– Смешная ты.

«Смешная? – мысленно удивилась девочка. – Интересно, это сейчас было в хорошем смысле или плохом?»

– Сколько тебе лет? – поинтересовалась Шейли, прищурилась и внимательно посмотрела на Олеся.

– Четырнадцать, – боязливо ответила она, вспоминая, как вчера над ней посмеялись, стоило ей назвать свой возраст. И

снова добавила: – в мае пятнадцать будет.

– Отлично, – кивнула Шейли. – Кататься хочешь немного умеешь?

– Если честно, то нет... – и девочка от неловкости опустила взгляд. – Но очень, очень хочу.

– Ладно, научим, – махнула рукой девушка. – А ну-ка, покажи свою ногу.

Олеся вытянула правую ногу чуть вперед.

Шейли быстро и внимательно оглядела её, живо кивнула и распахнула один из шкафов, в котором на полках стояли различные коньки. Девушка обвела все их взглядом, достала одну пару и протянула девочке:

– Примерь-ка.

Олеся осторожно приняла коньки и натянула один на правую ногу, зашнуровала и выпрямилась.

– Ну как? – с какой-то затаенной надеждой поинтересовалась Шейли. – Хорошо сидят? Не жмут? Не слишком свободны? Хорошо прилегают к ноге?

Девочка понаклоняла ногу то влево, то вправо, даже приподняла на носке – коньки сидели просто идеально! Словно специально для неё делали!

– Да, очень хорошо, – смелей ответила Олеся и даже кивнула.

– Замечательно, – довольно улыбнулась девушка. – Так, снимай, бери их с собой и пойдём покорять лед.

Почему-то, спокойный, но такой решительный тон Шейли

придал Олесе уверенности. Девочка быстро натянула ботинок обратно на ногу, схватила коньки и поспешно зашагала за своим новым тренером.

Не прошло и минуты, как они вышли на небольшую площадку со скамейками. По левую сторону была просторная комната со шкафчиками, столом и стеллажами. А впереди виднелся небольшой участок ледового поля.

– Чего зависла? – спросила Шейли, и Олеся вздрогнула, вернувшись из размышлений. – Надевай коньки и пойдём.

Девочка опустилась на скамейку, быстро нацепила коньки и плотно их зашнуровала. Повертела ногой в разные стороны: вроде бы все сидит плотно и удобно.

– Пойдём, – восхищенно шепнула Шейли, махнула рукой и зашагала вперед.

Олеся скинула с плеч куртку на скамейку и поспешила за девушкой.

Совсем скоро пред ними предстало огромное ледовое поле! Вокруг него расположилось множество трибун для зрителей. Но сейчас здесь было тихо и безлюдно, лишь один мальчишка катался на льду, да выполнял какие-то, явно сложные элементы. Наконец, он услышал голоса, поднял голову и на какое-то мгновение замер, продолжая ехать по льду, как застывшая статуя. Но вдруг, он споткнулся и чуть не свалился.

Олеся презрительно хмыкнула против воли, наблюдая за этим.

– Давай сюда, – махнула ему рукой Шейли.

Мальчишка набрал скорость и через пару мгновений оказался рядом, схватившись за бортик руками. Он буквально на несколько секунд посмотрел на Олесю и перевел взгляд на Шейли.

– Фрэд, у меня для тебя хорошие... нет, просто замечательные новости! – бодро произнесла девушка и улыбнулась.

Мальчишка с каким-то презрением глянул на Олесю:

– Боюсь представить какие, – он устало вздохнул, вновь глянув на тренера.

– Твое выступление спасено, – Шейли кивнула в сторону Олеси. – Я нашла для тебя партнера для танца.

Мальчишка оценивающим взглядом окинул девчонку, и весь вид его словно бы говорил: «Вот эта вот теперь моя партнерша?!» Но через несколько секунд он даже легонько улыбнулся и с огромной надеждой глянул на тренера.

Шейли беглым взглядом обвела ледовое поле, трибуны и вновь уставилась на мальчика. Она широко улыбнулась и произнесла так, словно это пустяковое дело:

– Только тебе придется научить её кататься.

Едва заметная улыбка мальчика и вовсе исчезла. Он удивленно приподнял брови и с еще большим призрением глянул на Олесю.

– Что?! – воскликнул он.

Девочка точно так же воскликнула, но мысленно.

– Так она еще и кататься не умеет?! – в таком же тоне продолжил мальчишка. – Но ты её ставишь мне в партнеры

по танцу? Но соревнование?!

Олесе почему-то в этот момент стало невероятно стыдно и захотелось бросить все и убежать со всех ног отсюда. Но она осталась стоять на месте, как вкопанная и внимательно смотреть на темноволосого мальчика, лицо которого искажилось в возмущении.

– Да, да, да, – закивала Шейли. – Молодец, ты все как всегда схватываешь налету!

– Шейли, я не буду учить её кататься! – продолжил возмущаться мальчишка и даже отъехал в сторону, еще раз бросив недовольный взгляд на Олесю. – А уж тем более, выступать с ней на соревнованиях! Ты совсем что ли с ума сошла?!

– А больше не с кем, Фрэд, – развела руками девушка. – Лия теперь вообще никогда не сможет выйти на лед, к сожалению.

На этих словах мальчик сжал руки в кулаки, и лицо его заметно побледнело. Он вдруг отвел взгляд и на некоторое мгновение задумался. Потом снова посмотрел на Шейли и упрямо возразил:

– Тогда я вообще отказываюсь выступать! Ты понимаешь, это огромная ответственность для меня – она, – он бесцеремонно ткнул на Олесю пальцем, – не умеет кататься. И вероятность, что что-то пойдет не так, и с ней что-то случится – велика, больше чем у Лии. Всё, забирай её, а я отказываюсь участвовать вообще.

– Хорошо придумал, молодец, – саркастично отозвалась

девушка. – Фрэд, ты же прекрасно знаешь, что программа уже составлена, сделан заказ на пошив костюмов и ваше выступление оплачено. А это совсем немалые деньги, знаешь ли. Хорошо, давай, отказывайся, а я потом буду выплачивать со своих денег, да еще и получу такой выговор, что в страшном сне не приснится.

Мальчишка вздохнул и воскликнул менее агрессивно:

– Да я с ней даже последнего места не возьму! Зачем и тебе и мне такая подстава?

«Это я-то подстава? – недовольно хмыкнула Олеся. – Какой противный, однако!»

– Конечно не возьмешь, – легко отозвалась Шейли. – Поэтому, постарайся, чтобы взять первое.

Мальчишка лишь удивленно округлил глаза.

– Ладно, – смиренно выдохнул он и даже более спокойно глянул на Олесю. – Давай я просто с ней позанимаюсь? Но не на конкурс, Шейли. Она – огромный риск для тебя, меня и себя же.

– Послушай, я как тренер тоже буду много с ней заниматься и обещаю тебе, в свои четырнадцать лет она научится кататься не хуже, чем ты, занимающийся фигурным катанием с пяти лет, – спокойно и подбадривающе произнесла Шейли. – Но и ты тоже будешь с ней заниматься, постарайся чему-то обучить, вы как никак, теперь одна команда. Я понимаю, твои слова даже более, чем просто логичны. Но я могу взять кого-то только из своей официальной группы, пони-

маешь? И снять с участия в конкурсе вас, я уже не могу. И дело даже не в деньгах и прочих мелочах... Ты сам знаешь, в чем. Спасибо еще маме Лии, что она не устроила скандал и разборки.

«Что?! С пяти лет?» – мысленно удивилась Олеся и теперь ей точно стало стыдно и неловко, ведь она и шагу сама не сделает на льду, а её поставили для танца на какое-то там соревнование! И судя по возмущением мальчишки, соревнование это очень важное. Еще и какая-то Лия, с которой что-то случилось.

Девочка даже услышала, как Фрэд недовольно фыркнул.

– Давай, подъезжай к нам, – устало вздохнула Шейли.

Мальчишка демонстративно хмыкнул и скрестил руки на груди, не сдвинувшись с места.

– Фрэд, я не ясно выразилась?! – теряя все бывшее спокойствие, громко и раздраженно выкрикнула тренер.

Мальчишка недовольно цокнул, закатил глаза и подъехал ближе.

– Хорошо, – вдруг, задумчиво проговорил он и слегка усмехнулся, глядя на Олесю. – Научим мы её...

Девочка побледнела и невольно опустила глаза. Сейчас ей было жутко неловко здесь находиться и она уже пожалела, что вздумала научиться кататься на коньках. Хотя, нет. Она ведь и шла только чтобы научиться кататься, приятно провести время, а её сразу же, ничего не объясняя запихнули на какие-то соревнования... Девочка и возразить-то боялась и

стеснялась.

– Так, только давай без дурацких шуточек, свойственных твоему невыносимому характеру, хорошо? – сразу же предупредила Шейли, заметив загадочную ухмылку мальчишки.

Он глянул на неё, усмехнулся и пожал плечами:

– Хорошо.

Шейли, видимо поняла, что мальчику бесполезно что-либо говорить, потому вздохнула и едва заметно покачала головой.

– Слушай, Олесь, – обратилась она к девочке, – Мы с тобой начнем тренировку послезавтра. Подойдешь к трем часам дня? А сейчас, – девушка кивнула в сторону мальчишки, – познакомьтесь, пообщайтесь... может быть, этот вредный фигурист расскажет тебе что-то интересное, покажет как правильно стоять на льду...

Мальчишка лишь закатил глаза и кинул презрительный, полный недовольства взгляд на Олесю.

– Молодец, что пришла, – тихо, чуть-ли не шепотом произнесла Шейли, повернувшись к девочке. – Не переживай, у тебя все получится. – и вдруг, добавила громче, весело хмыкнув: – называй его Фрэдди, это его бесит.

Олеся заулыбалась, а мальчишка громко вздохнул, выражая полное недовольство.

– Не умничай там, – буркнул он, исподлобья глянув на Шейли.

Девушка лишь весело передразнила его и ушла.

Олеся, оставшись наедине с мальчиком, почувствовала себя достаточно неловко. Она отвела взгляд, делая вид, что с большим интересом разглядывает трибуны и не знала, как себя дальше вести. Может сказать, что разболелась голова и уйти домой? Нет, так дело тоже не пойдет...

– Ну и чего ты застыла, как статуя? – спросил мальчик. – Иди сюда, что ли...

По обычному полу девочка прошла довольно уверенно, а вот перед выходом на лед остановилась и в паническом страхе оглядела ледяное поле. Сердце её забило как сумасшедшее, и она крепко схватилась обеими руками за бортик, ощутив, какой он неприятно-холодный.

– Ну? – поторопил её Фрэд. – Чего тормозишь? Выходи на лед.

Олеся в страхе помотала головой, не отрывая взгляда от льда и своих белых коньков.

– Ты издеваешься? – возмутился мальчик, но девочка словно и не услышала его, совершенно не отреагировала.

Фрэд шумно выдохнул и быстро подъехал к своей новой партнерше по танцу, чему он, кстати, был совсем не рад. Мальчик покинул ледовую площадку, обошел девочку и неожиданно крепко вцепился в её плечи.

Олеся вздрогнула и округлила глаза. Она так испугалась, что её вновь обдало жаром, не смотря на то, что здесь было довольно прохладно.

– Давай, иди-иди, – проговорил Фрэд, подталкивая девочку.

ку вперед.

Сначала она упиралась всеми силами, но мальчишка не отставал, а про-должал выталкивать её в спину. И в итоге, сдавшись, она переступила порожек и опустила на лед сначала одну ногу, а затем и вторую. Девочка так и продолжала хвататься за бортик, чувствуя невероятно скользкую поверхность под ногами.

Зато мальчишка ловко ступил на лед и плавно проехал мимо. Он сделал небольшой круг и остановился напротив Олеси, которая и с места не сдвинулась. Девочка же чувствовала себя сейчас полной дурой, но перебороть свой страх не могла.

– Ну и чего ты стоишь? – вздохнул Фрэд. – Ну оттолкнись ты хоть пару раз, прокатись немного.

Олеся упрямо замотала головой:

– Я боюсь, – призналась она, сгорая со стыда.

– Чего ты боишься? – с искренним удивлением спросил мальчишка.

– Упасть боюсь.

Фрэд закатил глаза и раздраженно вздохнул:

– Слушай, Олеся... или как там тебя? Ты никогда не научишься кататься, если будешь бояться упасть! О да, ты свалишься и споткнёшься сотню раз, но только тогда получишь нужный результат.

– А если я упаду и разобью себе голову, руку сломаю... или еще чего хуже? – боязливо уточнила девочка, взглянув

на Фрэда.

– Ага, – саркастически хмыкнул он, – смотри вся по частям не рассыпья. Слушай, если ты упадешь, когда медленно проедешь пару метров, то максимум, что с тобой случится – ты набьешь синяк.

И почему-то, эти странные слова немного придали уверенности.

Фрэд покачал головой и отъехал к бортику.

– Давай, подъезжай ко мне, – пытаясь не злиться попросил мальчишка. – Хотя бы, держась за бортик.

Олеся вздохнула, собрала все свои силы в кулак и приступила медленно и совсем неуклюже продвигаться вперед. Она приподняла одну ногу и застыла, вновь услышав недовольный возглас мальчика:

– Олеся, по льду не ходят, а скользят.

Девочка воспользовалась весьма верным замечанием и попыталась проскользнуть по льду, и вроде бы, у неё это начало получаться, хоть ноги иногда и разъезжались.

– Ты ноги хоть сгибай, – вновь напомнил о себе Фрэд. – Чего они у тебя как две палки?..

В этот момент Олесе даже обидно стало, но через пару мгновений она все-таки мысленно согласилась с этим замечанием, а потом и вовсе пришла к выводу, что сгибая ноги, действительно, удобнее ехать.

Девочка даже решилась и убрала одну руку от бортика. Ноги её, конечно, дрожали от страха, но она вдруг начала

получать удовольствие от того, что у неё получается хотя бы так!

Воздух здесь был легкий, пропитанный прохладой, а потому, даже немного подбадривал. Звук лезвия, скользящего по льду придавал уверенности, а лишь от одной мысли, что есть шанс научиться кататься, страх девочки перед падениями практически полностью исчезал.

Наконец, она оказалась рядом с Фрэдом и даже ждала следующих указаний.

Мальчик легонько махнул рукой:

– Ближе.

Олеся испуганно глянула на него, но подъехала.

– Смотри, – Фрэд убрал одну прядь со лба, и девочка сразу же заметила небольшую полоску практически в самом верху – шрам. И мальчишка продолжил, опустив прядь волос: – мне тогда было... почти восемь лет. Понимаешь, я уже занимался фигурным катанием три года, но постоянно падал и как-то раз так грохнулся, что расшиб себе лоб. У меня до сих пор перед глазами яркое пятно крови на льду, и я до сих пор помню, как мне было больно, казалось, что голова разорвется на мелкие кусочки. А над моими мечтами стать фигуристом и принять участие в каком-нибудь важном соревновании, просто смеялись. Да и тренер мой... не Шейли, конечно... не верил, что получится что-то серьезное. А, да! Я еще как-то вывихнул кисть правой руки, получил растяжение и при всем при этом я невероятное количество раз падал, па-

дал, падал... Но в итоге, год назад я принял участие в мировых соревнованиях по фигурному катанию и занял второе место. Это я все к чему? К тому, что если ты так и будешь бояться отойти от бортика, будешь бояться падений, то ничего ты и не получишь, не дойдешь к своей цели. И это касается не только фигурного катания. – Неожиданно, он крепко схватил Олесю за запястье, больно сжал и притянул ближе. Посмотрел на неё таким злым, полным ненависти взглядом и сквозь зубы процедил: – поэтому, если ты меня подставишь в этом году, то тебе несдобровать, ясно?

Девочка еле-еле удержала равновесие от такого резкого и неожиданного движения. Сердце заколотилось, а губы предательски дрогнули. Сейчас, почему-то стало так обидно и паршиво, а весь былой настрой непременно научиться кататься – исчез.

– Ясно, – пролепетала Олеся, а после почувствовала, как хватка ослабла.

Фрэд с интересом оглядел девочку и чему-то ухмыльнулся.

– Да уж... – вздохнул он. – И как тебя научить всему уже к марту?..

Мальчишка отъехал на небольшое расстояние, и Олеся еще раз удивилась, как это у него так ловко и плавно выходит. Ей вдруг захотелось научиться точно так же.

Тем временем, Фрэд вытянул две руки вперед и произнес: – Давай, подъезжай ко мне.

–Что?! – округлила от удивления глаза Олеся. – Я-то у бортика еле-еле стою, а ты говоришь...

– Так вот именно, – перебил её мальчишка. – Ты только и стоишь у бортика и мечтаешь научиться кататься? Просто держи равновесие, отталкивайся и скользи... не забывай сгибать ноги. Не бойся, если что, я тебя успею поддержать.

Девочка, охваченная страхом с ног до головы, убрала руку с бортика и совсем нелепо оттолкнулась дрожащими ногами. Они тут же начали разъезжаться, а о равновесии девочка и вовсе позабыла.

Фрэд мигом метнулся к ней, схватил за локоть и легонько придержал за талию. Он прекрасно ощутил, как девчонка задрожала всем телом и глубоко задышала. Глаза её вообще чуть не остекленели от страха, и мальчишка даже улыбнулся этому напуганному и растерянному виду.

– Я сейчас тебя отпущу, а ты попробуй ровно стоять, – все еще чему-то улыбаясь, произнес он, и в голубых его глазах сверкнули озорные огоньки.

Олеся от этого заявления перепугалась еще больше, но теперь решила взять себя в руки и послушано выпрямилась.

Мальчишка медленно и осторожно отпустил её. Девочка почувствовала, какая сильная дрожь сейчас у неё в ногах. Она всеми силами пыталась удержать равновесие, но все равно покачивалась.

– Да расслабься ты, – хмыкнул Фрэд и вдруг, улыбка мигом исчезла с его лица. Эмоции внутри него смешались: он

установился на девчонку и с изумлением, и с негодованием, и даже с какой-то необъяснимой злостью.

Фрэд резко оттолкнул Олесю обратно к бортику, и та едва успела схватиться за него. Она растерянно взглянула на мальчишку, и медленно ей начало становиться страшно от такого поведения.

– Эта же брошь – работа господина Локоса! Откуда она у тебя?! – мальчик схватил Олесю за карман на рубашке и внимательно взгляделся в украшение, а потом перевел взгляд на девочку.

– Он мне сам её подарил! – с испугу выпалила она, ничего не скрывая.

– Да с какой это ра... – и вдруг Фрэда осенило. Лицо его вытянулось в изумлении, и он посмотрел на девочку как на редкую зверюшку до ужаса запуганную. – Подожди-подожди... так это ты, та самая девчонка, которая должна стать следующей владелицей Венца?!

Сердце пропустило удар и замерло. Вот теперь Олеся перепугалась не на шутку. Она испуганно посмотрела на мальчишку, который стоял напротив и выжидающе смотрел на неё в ответ.

– Даже если и так, – дрожащим голосом произнесла девочка, хотя надеялась, что прозвучало это уверенно и невозмутимо, – то что с того?

– Вот это да, – Фрэд расплылся в веселой улыбке и оценивающим взглядом окинул девочку. – Ты должна собрать

все символы Венца и стать его будущей владелицей?! ТЫ?! – и вдруг он громко рассмеялся. – Серьезно?! Да тебя же при первом порыве ветра унесет! Какой ТЕБЕ Венец? Да уж... схема жизни как-то неудачно перестроилась. Ах, да-да... – и он снова залился веселым смехом, – ты же и не должна была ей стать, просто прошлая владелица по глупости растеряла символы... ну да-да, ты теперь сбой!

Злость вспыхнула внутри Олеси, и ей сейчас так захотелось ударить этого Фрэда чем-нибудь тяжелым по голове! Девочка со всей силы сжала рукой бортик, ощутив, как ногти неприятно заскребли по железу.

– Схема жизни не могла кого получше выбрать, что ли? – весело хмыкнул Фрэд. – Будущего у нас в таких руках нет... можно не готовиться к соревнованиям, мы через месяц все умрем, – и он снова засмеялся, но уже более сдержанно.

– Знаешь, что?! – вспыхнула Олеся и вдруг вытворила следующее: бесцеремонно уселась прямо на лед, как можно быстрее стянула коньки, отшвырнула их и в одних носках зашагала по ледяной поверхности. Ей было больно и до ужаса неприятно, казалось, пальцы на ногах в один миг отморозились и перестали функционировать.

Фрэд, явно этого не ожидавший, стоял как вкопанный и удивленно наблюдал за происходящим.

Олеся тем временем, покинула ледовое поле и зашагала к скамейкам, где оставила свои ботинки и куртку, и каждый её шаг отдавался неприятными ощущениями – словно тысячи

Иголок вонзались в ноги.

– Вот ненормальная-то... – задумчиво проговорил Фрэд и решил больше не заморачиваться по поводу новой знакомой.

«А давай я буду твоим тренером?»

Сквозь тишину, царившую на ледовом поле, упрямо прорывалась волна насмехательств над Фрэдом и издевательские выкрики в его адрес: «Ничего у тебя не получится! Уходи со льда, кривоногий! О соревнованиях даже и не мечтай!»

Мальчик хмуро свел брови к переносице и сжал кулаки. Сколько бы не смеялись над ним ребята – ни разу насмешки не ставили его мечту под сомнение. Даже сам тренер качал головой каждый раз, когда Фрэд падал, а падал он едва ли не больше всех вместе взятых. Однажды мальчик услышал, как тренер советовал маме забрать его из фигурного катания, потому что данный вид спорта – явно не его. Но мама все-таки прислушалась к его мечтам, а не советам тренера.

Фрэд встряхнул головой, отгоняя все нахлынувшие мысли и принялся разгоняться. Ему было почти восемь, и совсем скоро он бы мог подать свою кандидатуру на международные соревнования по фигурному катанию! И его бы, непременно взяли, если бы он прошел отборочный тур... Чтобы его пройти, нужно было хорошо постараться. Фрэд старался, старался изо всех сил, но у него, как на зло, ничего не получалось. Он падал, спотыкался, криво выполнял элементы и опять падал.

– Ай! – шикнул он от боли, снова свалившись при выполнении прыжка. – Дурацкие кривые ноги! – потирая ушиб-

ленную коленку, приговаривал мальчик.

– И ничего они не кривые, – вдруг, раздался приятный голос.

Фрэд поднял хмурый взгляд, обнаружив подъезжающую к нему девушку. Мальчик с опаской и интересом в то же время уставился на неё: она была весьма молода, высока и с длинными пшеничными волосами.

– А не кривые разве? – вновь нахмурившись, спросил Фрэд.

Девушка оглядела ноги мальчика и мотнула головой.

– Да нет, не наблюдаю, – сказала она и с улыбкой протянула руку. – Привет. Ты же Фрэдди?

– Я Фрэд, – исправил он и сам поднялся, не принимая помощи. – А ты кто?

– Шейли, – представилась девушка. – Ты не сильно ушибся?

– Нет, – холодно отрезал мальчишка и добавил мрачно: – я уже столько раз падал, что привык.

И, не желая продолжать разговор, он разогнался и отъехал в сторону.

– Нет, не ты, – настойчиво продолжила Шейли, наблюдая за мальчиком. – Это все в твоём окружении привыкли, что ты падешь, включая твоего тренера. А всё остальное они игнорируют.

Фрэд хмыкнул, не поворачиваясь лицом к девушке, а потом вдруг сам подъехал к ней.

– А разве есть что-то еще? Кроме падений?

– Есть, – с уверенностью кивнула Шейли. – Но ты почему-то не видишь этого, а слушаешь слова других о твоих, якобы, кривых ногах. Не хочу тебя огорчать, но это неверная тактика для того, кто желает попасть на соревнования.

– А может и не нужно мне попадать на эти соревнования, – вдруг, пробубнил мальчишка и отвернулся. – Это папа однажды привел меня на ледовое поле, и я бы хотел, чтобы он увидел моё выступление.

Шейли молчала, зная, что отца Фрэда убили два года назад. И вдруг, он сам и продолжил:

– Если ты знаешь меня, значит знаешь, что папа погиб.

– Знаю, – тихо ответила Шейли. – Но послушай, что бы тебе сказал папа о твоей мечте?

На недолгое мгновение Фрэд задумался.

– Однажды он сказал не позволять кому-то рушить дорогу, ведущую к мечтам. А если кто-то и рушит, то нужно продолжать усердно работать, – он заговорил вдруг тише, еще больше хмурясь. – Работать, не смотря ни на что. Тогда это станет самым твердым мостом к цели.

– Ну так слушай папу, – улыбнулась Шейли с искренней теплотой посмотрев на мальчишку. – А не глупых людей, сбивающих тебя. Разве есть ценность в их словах? В память об отце исполни свою мечту.

Фрэд вздохнул.

– Мне все равно не дадут сдвинуться дальше, – сказал

он. – У тренера есть свои любимчики.

– А давай я буду твоим тренером? – вдруг, предложила Шейли. – Приходи ко мне через год, хорошо? Предлагаю немного повременить с соревнованиями, но обещаю подготовить тебя так, что твою кандидатуру примут, как только ты подрастешь.

– Ты правда возьмешь меня к себе? – Фрэд скептически сощурился.

– Если только ты согласишься обучаться у меня, – улыбнулась Шейли, пожимая плечами.

Фрэд лукаво улыбнулся в ответ, и взгляд его значительно потеплел. Кивнув, мальчишка развернулся и, набрав скорость, выполнил прыжок, а затем удачно приземлился, звонко чиркнув лезвием коньков по льду. Но вдруг нога дрогнула, и Фрэд свалился на лёд, тут же громко вскрикнув от боли – голова будто раскололась на части, в глазах потемнело.

– Фрэд! – в страхе выкрикнула Шейли, обнаружив, как на льду, подо лбом мальчишки, расплылось пятно крови.

И девушка мигом бросилась в его сторону.

Глава 7

День единства народов и тот самый Грацифор

На улице уже начинало темнеть. Зажигались фонари, рассеивая мягкий золотистый свет, витрины некоторых магазинов уже чернели, видимо, работа их прекратилась, да весело сверкали разноцветными огнями вывески. Одна из них больше всего приглянулась Олесе – в виде золотого месяца: переливался и сиял он так по волшебному, а еще был окружен маленькими звездочкам. Чуть выше тонула в собственном холодном свечении витиеватая надпись: «Магия ночи».

Олеся с любопытством заглянула в большое окно и сразу же ощутила весь тот уют, который собрался в этом чудесном месте: на каждом столике горела собственная шарообразная лампа, рассеивая приятный медовый свет; у столиков стояло по два плетеных кресла с мягкими спинками и сидениями, а стены были усыпаны золотистыми звездочками, потому создавалось впечатление, словно посетителей окружает ночное небо. А потом девочка заметила камин в углу: в огне тонули поленья, да плавно извивались язычки пламени.

Здесь же, на улице, Олеся охватил холодный промозглый ветер, и девочка попыталась спрятать нос в воротник куртки, мечтая оказаться на месте вон той девушки, которая сидела сейчас одна за столиком, поджав ноги и завернувшись в плед, медленно и задумчиво попивая горячий чай.

А еще девочка словила себя на мысли, что очень проголодалась и не отказалась бы сейчас хотя бы от какого-нибудь бутерброда, можно даже в сухомятку. И словно прочитав её мысли, желудок жалобно заурчал.

Окинув еще раз взглядом до безумия уютное кафе, Олеся раздосадовано вздохнула и вновь побрела по вечерней улице, ежась от холода. Она поняла, что свернула куда-то не туда и немного заблудилась, когда увидела небольшую площадь с различными фигурами из гирлянд. Когда девочка шла в ледовый дворец, то подобной площади не видела, а значит на обратном пути она немного заплутала...

Еще около получаса она бродила по улицам: заходила в различные арки, перебегала с одной стороны улицы на другую, петляла меж ярких фигур на площади... и уже было всхлипнула от безысходности, когда вышагивала по очередной улице, как вдруг облегченно и радостно выдохнула – увидела дом, где был жилой участок Флоренс!

Вот же сейчас, наверное, влетит за то, что поздно вернулась – подумалось Олесе, и она быстро взлетела по лестницам, молниеносно переступая по две ступеньки. Перед дверью отдышалась, поправила шапку и дрожа от страха и холода, постучалась.

– Олеся! – встревоженно, но в то же время с облегчением воскликнула Флоренс, а после из-за её спины показались Хьюго с Дамирой. – Проходи скорей! Ты почему так поздно?! С тобой все нормально?

Девочке сейчас стало как-то стыдно. Она переступила порог, закрыла за собой дверь и ответила, снимая ботинки:

– Да, все хорошо. Извините, что заставила переживать.

– Где ты была? – поинтересовалась Флоренс, и голос её прозвучал так обеспокоенно, что Олеся еще больше почувствовала себя неловко.

Девочка сняла куртку, повесила её в специальный шкаф для верхней одежды и попыталась успокоить женщину:

– Я уже заходила домой после школы. Просто никого не было, вот я и не смогла предупредить, что записалась на занятия по фигурному катанию. Мне нужно было прийти в ледовый дворец после школы, – она немного помялась, а потом вздохнула и все-таки добавила: – а потом я слегка заблудилась, поэтому задержалась. Извините, в следующий раз я постараюсь вас предупредить.

– Вот это да! – вдруг весело воскликнула Дамира, выходя вперед. – Первые дни в новом мире, а уже успела вляпаться в приключения. Вот это по нашему!

Олеся невольно улыбнулась. Хьюго хмыкнул.

А вот Флоренс окинула Дамиру неодобрительным взглядом и покачала головой. Потом вновь обратилась к Олесе:

– Давай-давай, проходи скорей, – поторопила она. – Переодевайся и приходи на кухню, я тебя накормлю. Наверное голодная?

Девочка охотно кивнула:

– Не откажусь, если честно.

Она поспешила в свою комнату, в полумраке переделалась уже сразу в пижаму: легкие штаны нежно-персикового цвета и футболка в тон. И поспешила в ванную. За пару мгновений умылась, хорошо вымыла руки и направилась на кухню. Уже в коридоре вкусно и невероятно маняще пахло!

И с мыслями: «так, надо не показаться совсем уж некультурной и оголодавшей», Олеся зашагала более спокойно и убрала с лица довольную улыбку. Ну в самом деле, она очень-очень хотела кушать, и скрывать свою радость перед порцией еды, было ну очень сложно.

«Я бы еще от горячего чая с блинами не отказалась, – мечтательно подумала девочка, заходя на кухню. – Интересно, они знают, что такое блины?»

От мыслей о еде аппетит разыгрался еще сильнее!

За столом уже сидели брат с сестрой, а Флоренс суетилась у кухонных тумб. Если Хьюго сидел просто так, о чем-то задумавшись, то Дамира за обе щеки уплетала булочку и запивала её молоком.

– Приятного аппетита, – довольно произнесла Флоренс, ставя перед Олесей тарелку с овощным супом. А потом, рядом показалось серебряное блюдо с ягодами.

На самом деле, Олеся особо никогда не любила овощные супы, но сейчас была так голодна, что с удовольствием приступила к ужину. От сочетания вкусов картошки, моркови, стручковой фасоли, перца и прочих ингредиентов, девочка пришла в восторг – так понравился ей, казалось бы на пер-

вый взгляд, обычный суп. А впрочем, возможно это просто из-за голода.

– Вы очень вкусно готовите, – не удержалась от похвалы девочка, пережевывая кусок хлеба.

– Булочки тоже Флоренс пекла, – пробубнила Дамира с набитыми щеками и сделала глоток молока. – Безумно их обожаю.

– Смотри не подавись от счастья, – хмыкнул Хьюго.

– Спасибо большое, – улыбнулась Флоренс, обращаясь только к Олесе. – Расскажешь, как там фигурное катание, понравилось?

Девочка застыла с поднятой ложкой супа. Ну да, можно было бы догадаться, что женщина обязательно об этом спросит, и стоило бы придумать более менее правдивый и убедительный ответ, но сейчас Олесе захотелось медленно скатиться под стол и притвориться, что здесь её нет и не было никогда.

– Ну... – выдавила она из себя, уставившись взглядом на морковку в супе. А через пару секунд, она вдруг подняла глаза на Флоренс, улыбнулась и как можно искренней ответила: – это было... замечательно!

Зато, похоже Дамира просекла, что тут явно что-то не так, потому весело прищурилась, уставившись на сестру.

– Знаете, я так давно мечтала научиться кататься на коньках! – как ни в чем не бывало продолжила Олеса. – А мне еще в тренера попала Шейли... не помню её фамилию. Но

она такая хорошая, так все понятно объясняет.

– Шейли Дэш, – кивнула Флоренс, улыбнувшись. – Замечательная девушка. Я очень рада, что ты попала именно к ней. Можешь быть уверена – она несомненно научит тебя хорошо кататься.

Олесе вдруг стало совсем неловко, ведь она нагло соврала! Но с другой стороны, не рассказывать же, что какой-то идиотский мальчишка, с которым теперь предстоит готовиться к мировым соревнованиям, просто нагло поиздевался над ней – вот и вся тренировка. В любом случае, про Шейли она же не соврала... почти не соврала, так уж и быть.

– Учеба как? – подал голос Хьюго, заметив растерянный вид сестры. – Подружилась уже с кем-нибудь? Я видел, как ты вчера сидела в беседке с Викторией и Эфратом.

– Угу, – кивнула Олеся, доедая суп. – Ну, с Викторией я познакомилась еще в первый день пребывания здесь – она возила меня на коне к Джулианне. А с Эфратом вчера познакомилась. Нормальные ребята, веселые.

– Ты только при других людях не говори, что это кони, – хмыкнула Дамира. – Потому что это Эльгасы, не иначе.

Олеся лишь плечами пожала и принялась есть ягоды. Были здесь и знакомые: черника, черешня, ежевика, и не виданные раньше.

– Эфрат? – переспросила Флоренс, и в голосе её промелькнула едва заметная тревога.

Олеся кивнула и выпалила, не подумав:

– Ага. Представляете, оказывается, он знает, что я из другого мира!

Флоренс отвела задумчивый взгляд в сторону, почувствовав себя достаточно в неловкой ситуации. Она уже было открыла рот и хотела что-то сказать, но еще некоторое мгновение помолчала, а потом, все-таки торопливо заговорила, поднимаясь из-за стола:

– Я сегодня очень устала, хочу лечь отдыхать пораньше, – она заложила прядь волос за ухо, а потом сразу же убрала её оттуда, что выдало её легкое волнение. – Мне еще завтра рано утром нужно будет отправиться в Темный Дворец, уладить кое какие дела, так что всем заранее спокойной ночи, не опоздайте завтра в школу.

– Спокойно ночи, – произнес Хьюго и встал со своего места. По пути к выходу, он взял одну ягодку с блюда Олеси, закинул её в рот и покинул кухню.

Девочка осталась наедине с Дамирой. Сестра уже давно доела булочку, поэтому, сейчас допивала молоко и иногда украдкой смотрела на Олесю. Девочке от этого становилось немного неловко, она даже не знала о чем заговорить, да и стоит ли? Любопытный взгляд Дамиры весьма напрягал.

Закончив с ягодами, Олеся взяла свои тарелки и понесла их к мойке. Наверное, у них есть более цивилизованный способ мытья посуды – что-то вроде земной посудомоечной машины, но быстро окинув кухню взглядом, девочка ничего подобного не обнаружила. Оставлять грязные тарелки со-

всем не хотелось, поэтому Олеся принялась их тщательно намывать. И вдруг, в тишине, нарушаемой лишь струей воды, раздался голос Дамиры:

– А теперь рассказывай, как твое катание на льду?

Олеся даже слегка вздрогнула от неожиданно прозвучавшего голоса сестры.

– Ну... я же, вроде все уже рассказала... – девочка постаралась ответить ровно и спокойно.

– Ага, – кивнула Дамира. – Это ты Флоренс красиво все описала, а я жду правду. Не бойся, никому не расскажу.

– Какую правду? Ты о чем? – Олеся так напряглась, что уже полминуты терла тарелку губкой на одном месте.

– Ну да-да, – весело хмыкнула сестра. – Ты еще с умным видом скажи, что все что ты наплела про шикарную тренировку – действительно правда. Ну я же сразу просекла, что ты выдумываешь на ходу.

Сердце Олеси сжалось от волнения, а потом заколотилось, как бешеное. Девочка сначала подошла к столу, взяла стакан Дамиры из под молока, а потом вернулась к мойке, чтобы помыть его.

– Ну-у... да, приукрасила немножко, – неохотно согласилась она, домыла стакан, и поставив его на полку в шкаф, присела снова за стол. – Не так все было хорошо... вернее... да ужасно все было, если честно.

Дамира нахмурила брови и кажется, искренни заволновалась:

– Ужасно? А что случилось?

Олеся устало вздохнула, быстро обвела кухню взглядом и только потом ответила:

– Я не соврала, когда сказала, что попала к Шейли на тренировки. Но она сразу же меня привела меня к какому-то до жути наглому и задиристому мальчишке, и сообщила, что я буду с ним выступать на каких-то соревнованиях! И теперь не только Шейли, но и он будет меня учить кататься. А он нервный такой, злится, обзывается! Видите-ли на коньках он с пяти лет, и его бесит, что я не умею кататься, а меня, такую неумеху, поставили к нему в пару. Да я и сама не рада! – на одной дыхании выпалила девочка, а на последних словах даже недовольно фыркнула.

Дамира сначала на несколько мгновений задумалась и лицо её стало таким серьезным-серьезным – в её-то двенадцать лет!

– Подожди-подожди... – все еще в задумчивости произнесла она. – Это тебя, случаем, не к этому в пару поставили... Грац.... Грацифору?

Олеся похлопала глазами, а потом пожала плечами.

– Единственное, я знаю, что его зовут Фрэд, – ответила она.

– Вот это да! – воскликнула Дамира от искреннего удивления. – К самому Грацифору?! У меня просто нет слов! Он, действительно, очень хорош в фигурном катании, даже в прошлом году на мировых соревнованиях взял второе ме-

сто, а это ого-го, как хорошо! Но характер у него не сахар, да... так что терпения тебе и удачи.

На пару мгновений Олеся крепко задумалась, вспомнив рассказы мамы о Филандере Грацифоре, в честь которого и был назван этот город. Так Фрэд, получается, его дальний родственник?

– А ты не знаешь, что случилось с его прошлой партнершей по танцам? – спросила Олеся, вернувшись из размышлений о родственных связях.

– Да знаю, – чуть протянула Дамира, сомневаясь, стоит ли говорить. – Совсем недавно на тренировке она очень неудачно упала, и у неё что-то очень серьезное с позвоночником случилось. Говорят, что она даже ходить больше не сможет.

– А она тоже долго занимается фигурным катанием?

– С четырех лет, – кивнула сестра. – Все до сих пор в шоке от того, что её мать не устроила скандал. Я бы на её месте за своего ребенка... – Дамира встряхнула головой. – Ну, там и сама Лия молила её не поднимать разборки, убеждая, что сама допустила ошибку в выполнении элемента.

У Олеся холодок по спине пробежал. Уж если профессионал попал в такую очень неприятную ситуацию, то она точно убьется на этом льду!

– Да ты не переживай, – растолковав молчание сестры, ответила Дамира. – Все у тебя получится, я уверена. Главное – будь очень аккуратна.

Олеся тяжело вздохнула, поднявшись из-за стола:

– Спасибо... может быть ты и права.

– Слушай, – торопливо проговорила сестра, заметив, что Олеся собирается уходить. – Может завтра в обед прогуляемся по городу? Я, ты и Хьюго?

– А как же занятия в школе?

– А завтра же будет всего два занятия, – Дамира расплылась в довольной улыбке, и глаза её радостно заблестели. – Завтра мировой праздник – день единства народов.

– Ух ты, – удивилась Олеся, и не известно чему больше – празднику или короткому дню в школе. – Тогда я не откажусь прогуляться. Тем более, хочется получше узнать город.

– Отлично! – обрадовалась Дамира, как маленький ребенок и добавила, выходя из кухни: – спокойной ночи.

* * *

Два занятия пролетели просто молниеносно! Олесе показалось, словно эти пару часов ускорили и пронеслись они всего за несколько минут. Девочке безумно нравилось слушать все то о чем рассказывают, она даже осмелилась решить химическое уравнение, а потом смешать пару элементов: руки её дрожали от страха, вдруг она взяла колбочку не с той жидкостью? Мало ли, еще как бабахнет! Но, к огромному счастью, все прошло достаточно успешно.

После окончания занятий, Олеся довольная вышла из кабинета и не спеша зашагала по коридору, иногда бросая быстрые взгляды на проходящих учеников.

И вдруг, приподнятое настроение девочки мигом раство-

рилось, когда за спиной раздался голос, который она сразу же узнала и который желала бы не слышать больше никогда в своей жизни:

– О, сбой! Ты, оказывается, тоже в этой школе учишься?

Олеся нехотя развернулась, повстречавшись с насмешливым взглядом мальчишки.

– Да, – сдержанно ответила девочка и даже наигранно улыбнулась. – К сожалению, ты тоже.

И насмешливости мальчишки как и не было. В его голубых глазах сверкнула какая-то злая искра, и Фрэд неодобрительно глянул на девчонку. Но потом быстро повеселел, хмыкнул и с явной издевкой произнес:

– Интересно, почему ты здесь? Неужели, такие влиятельные родственники не захотели пристроить тебя в более крутое учебное заведение? В школу «Мевиус», например? С такими-то связями тебе и без экзаменов бы взяли.

Олеся с шумом выдохнула, абсолютно не понимая о какой школе идет речь. И в выдохе этом скопилось столько злости и недовольства, что девочка едва сдержала себя, чтобы не послать мальчишку как можно красочней и дальше.

– Подожди, – задумчиво проговорил Фрэд, и губы его медленно расплылись в улыбке. Мальчишка мигом так повеселел, что казалось, он сейчас раздастся громким смехом. – Я же видел, как ты вышла из сто двадцать пятого кабинета... получается... ты что, учишься в третьей группе? – и точно, он рассмеялся громко и весело. – Да уж... вот это владелица

Венца. Слушай, ты точно какой-то сбой...

– Если ты еще раз назовешь меня так...

– То что? – перебил её мальчишка, прибывая в приподнятом настроении от этого разговора.

Но только Олеся собралась ответить, как на плечи её упали чьи-то холодные руки. Сердце в тот же миг замерло, и сама девочка застыла как статуя от неожиданности и страха.

– То будешь разговаривать со мной, – раздался за спиной голос Эсы, и Олеся не поняла: облегченно выдохнуть или еще больше напрячься? – И поверь, этот разговор не закончится ничем хорошим.

Девочка чуть приподняла голову и быстро глянула на лицо парня снизу вверх, но особо ничего не смогла рассмотреть и вернулась взглядом к недовольному Фреду.

– Ну да, – хмыкнул он. – С таким недоумком как ты, весьма неприятно разговаривать.

Эса кинул на него ненавистный взгляд, словно мальчишка был его давним врагом, но ничего не ответил. Он лишь чуть сжал пальцами худые плечи Олеси, настойчиво развернул её и повел прочь.

Уже в главном холле Эса отпустил девочку и надеялся, что она сейчас развернется, заговорит с ним, ну или хотя бы поблагодарит, но она молча пошла к выходу.

– Эй, мелкая, – окликнул её парень. – А поблагодарить не хочешь?

Олеся остановилась и развернулась, быстро окинув взгля-

дом Эсу: весело и загадочно ухмыляющийся, аккуратно причесанный – наверное, даже использовал какой-то гель, чтобы так идеально уложить непослушные волосы; на шее темная бабочка. Но зато весь этот, казалось бы идеальный образ, портили помятые рукава рубахи, видимо, закатывал их.

– Спасибо за то, что в первый день моей учебы здесь, тоже посмеялся надо мной и над тем, что я учусь в третьей группе, – девочка даже шуточный поклон отвесила и собиралась уже идти дальше, но Эса ловко словил её за руку.

– Да ладно тебе, – примирительно произнес он, улыбнувшись. – Признаю, я идиот, что смеялся. Ну что? Мир?

Олеся подозрительно сузила глаза, уставившись на парня.

– Ну, допустим... – нехотя ответила она и вздохнула.

– Так может, все-таки, расскажешь откуда ты? – спросил Эса. – Почему ты учишься не в той группе?

Вот на этот вопрос Олесе точно не хотелось отвечать! Она даже распереживалась, не зная, что и ответить. Ну уж явно не правду!

– Слушай, давай договорим позже? – с надеждой спросила девочка и быстро оглянулась на дверь. – Просто меня там брат с сестрой ждут, мы договорились встретиться после школы...

– Хорошо, – легко и быстро ответил Эса, отпуская руку Олеси. – Веселой прогулки.

Олеся кивнула и поспешила покинуть здание.

Во дворе школы её уже действительно ждали брат с сест-

рой. Если Хьюго смотрел куда-то в одну точку, и взгляд его был весьма задумчив и серьезен, то Дамира вертела головой то в одну сторону, то в другую, и смотрела на всё и всех загадочным взглядом и с веселой ухмылкой.

На ступеньках Олесю чуть не сбил с ног маленький мальчик, который по непонятным причинам несся сломя голову. Девочка придержала его за плечи и потом спустилась со школьного крыльца. Она быстро направилась к сестре и брату, которые до последнего не замечали её.

Наконец, когда Олеся уже чуть ли ни в плотную подошла к своим новым родственникам, Дамира соизволила её заметить.

– Ты чего так долго? – нетерпеливо спросила она, но радостно улыбнулась. – Уже десять минут прошло после окончания занятий.

Хьюго недоумевающе глянул на Дамиру, приподняв бровь.

– Ну ты еще расспроси подробно, что она делала эти десять минут, – иронично предложил он.

– Надо будет – спрошу, – съязвила девочка и едва удержалась, чтобы не показать брату язык.

Олеся успела заметить, что Дамира и Хьюго уже были в обычной одежде – не школьной форме, и без рюкзаков. Интересно, и когда это они успели переодеться? Тем временем, Дамира тоже смерила взглядом Олесю и задумчиво хмыкнула:

– Ты же не пойдешь гулять в школьной форме... – и вдруг, в руке девочки появилась её та самая волшебная ручка, название которой Олеся удачно забыла. – Значит исправим это быстро, не возвращаясь домой.

Непонятно, что так внимательно высматривал Хьюго вдали, ведь он опять отвлекся от разговора сестер, но после этих слов Дамиры, он медленно перевел на неё весьма удивленный взгляд.

Зато девчонка, с задорным блеском в глазах, быстро и ловко вывела в воздухе какой-то знак, который на пару секунд засверкал серебром, а потом исчез. И в то же мгновение Олеся предстала перед братом и сестрой в новом наряде: черные зауженные штаны, тряпичная и довольно теплая куртка с капюшоном, шапка с помпоном на макушке, да ботинки с меховыми отворотами. Олеся даже ощутила под курткой кофту, которая очень приятно ложилась к телу. А вот рюкзак на плечах уже не чувствовался.

– Ничего себе! – пришла в неописуемый восторг девочка, разглядывая себя. – И такое возможно с помощью вот этой вот... штуки? – она коротко кивнула на волшебную ручку, что была зажата в руке сестры. – А где рюкзак и... и все, в чем я была?

– Это не вот эта вот штука, – хмыкнула Дамира, повертев хрустальную ручку в пальцах. – А пенмагниц. Твои вещи я перенесла к тебе в комнату, не переживай.

– Ты дурная? – наконец, подал голос Хьюго. – А если бы

у тебя ничего не получилось, и стояла бы она сейчас перед всеми го... неодетая, – быстро исправился он. – Ты не такой спец, чтобы проводить такие сложные двойные знаки.

Восторг Олеси, в котором она до сих пор пребывала, мгновенно сменился ужасом. Она могла сейчас стоять перед всеми раздетая?! Вот уж сестричка точно дурная!

– Ну получилось же, – пожалала плечами Дамира. – Не разводи драму, Хьюго, пожалуйста. Не вижу ничего сложного: нарисовал знак смены одежды, рядом знак переноса одежды, потом все как можно лучше представил – во что будет одета и куда девается прошлый наряд. Вот и всё, – для убедительности в банальности сего действия, она даже развела руками и непонимающе глянула на брата.

– Не строй и себя дюже умную, – неприязненно и слегка раздраженно ответил Хьюго. – Я все это прекрасно знаю, и побольше твоего, малявка с косичками.

Дамира недовольно фыркнула, словно котенок, которого ткнули мордочкой в молоко. Курносый носик её сморщился, а в зеленых глазах заплясали яростные огоньки. Но ответила она спокойно:

– А я не тебе, я Олесе поясняю.

А Олеся смотрела на этих двоих и в принципе, ничего не понимала. Она до сих пор не могла смириться, что сестра могла ненароком её опозорить перед всей школой. К счастью, поблизости почти никого не было, а те, кто были – не обращали на них внимания.

– Но подождите, – девочка чуть встряхнула головой. – Откуда взялась эта одежда? Если так каждый себе будет наряды выбирать, то не будет продаж в одежде. Да и вообще, из воздуха же не могло появиться то, чего не было...

Хьюго улыбнулся и заговорил вперед Дамиры:

– Ты права, – кивнул он. – Пенмаггиц – не волшебная палочка из сказок. Полагаю, Дамира использовала уже какие-то существующие вещи, к которым у неё был доступ.

– Ага, – кивнула она. – Это одежда из Темного Дворца, между прочим твоя личная, которую к твоему прибытию приготовили, но еще особо не передали на участок к Флоренс. А ты бы видела, какие для тебя платья пошили к праздникам... Красота!

– Ничего себе, – не зная, что и ответить, пролепетала Олеся. – Все равно это так сложно.

– А потому не так поверхностно, как ты пока думаешь, – развела руками Дамира. – Но ничего, ты еще вникнешь в работу со знаками. Это такая огромнейшая система...

– Пойдемте уже, – поторопил их Хьюго.

– Да, точно, – кивнула Дамира.

И они втроем зашагали по школьному двору к большим кованым воротам. Олеся зачем-то обернулась и как назло заметила на крыльце школы Эсу: он стоял без крутки, скрестив руки на груди, и пристально глядел на девочку. Больше ничего она разглядеть не смогла, но всем нутром ощутила, как парень самодовольно ухмылялся. Девочка поспешно от-

вернулась. Может он маньяк какой? – подумалось ей, но она быстро откинула эту наиглупейшую мысль.

Школьные ворота протяжно скрипнули. И как только Олеся оказалась за ними, то вновь обернулась: Эса стоял на том же самом месте и не сводил взгляда с девочки. Только она собралась отвернуться, как вдруг, парень помахал ей рукой, но девочка предпочла никак не реагировать и поспешила за братом с сестрой.

Площадь, на которой уже успела побывать Олеся, когда заблудилась, сверкала разноцветными огнями. Здесь было довольно многолюдно, и со всех сторон слышалась странная речь – совершенно непонятная девочке. Она даже попыталась вслушаться в разговор двух женщин: может быть они говорят на английском? Но на английскую их речь и близко была не похожа, поэтому, Олеся совершенно ничего не поняла.

«Интересно, а у них есть вообще английский язык? – подумалось девочке, пока она разглядывала торговые прилавки в виде фургончиков с полосатыми крышами. Даже колеса внизу были: похожи на большие велосипедные. – Или французский там... немецкий. Нет, что за глупости? Это же абсолютно другой мир». И только Олеся, не побоявшись показаться глупой, собралась спросить о языках, как вдруг Дамира громко и восхищенно воскликнула:

– Ну ничего себе! Какой фонтан!

И девочка, схватив сестру за руку, потянула её к огромному фонтану, что находился прямо в центре площади. Выглядел он невероятно красиво, дух захватывало: из большой чаши, наполненной водой, тянулись вверх два золотых эльфийских крыла, украшенных драгоценными камнями. Ввысь взмывали тонкие струи воды, излучая голубоватое свечение, плавно изгибались и падали в чашу, создавая шум.

– Его же здесь не было! – изумилась Дамира, восхищенно оглядывая фонтан, она даже протянула руку к струям воды, которые неожиданно забили из самого дна чаши.

– Видимо, его выстраивали уже давно, – предположил Хьюго, подходя к сестрам. – Просто, скорее всего скрывали.

– Скрывали? – не поняла Олеся. – Как?

Хьюго пожал плечами: мол, все проще некуда.

– С помощью знаков строили, знаками и скрывали, – ответил он, но Олеся так ничего и не поняла.

– Молодец, объяснил, – хмыкнула Дамира и обратилась к сестре: – понимаешь, с помощью пенмаггиц можно делать очень много чего, зная знаки. И вот на такие большие объекты, к примеру, как это фонтан, нужно использовать знаки, выведенные из специальных формул. Здесь уже просчитывается все идеально, а не просто представил, и оно появилось. Нет, здесь тоже присутствуют фантазии создателей, но основа выстраивается только с помощью знаков и должна быть идеально точной. Это из моделирования. На самом деле это безумно сложно, поэтому, создается подобное довольно дол-

го.

– Вот это да... – восхищенно выдохнула Олеся, с еще большим интересом вперившись взглядом в этот чудо-фонтан. – А как его скрывали? – и она вновь с огромным интересом уставилась на сестру.

Но вместо неё ответил Хьюго:

– Этим занимаются уже другие люди из области координатологии. Они определяют точные координаты какого-либо места, а потом скрывают его. Вообще, род их деятельности очень сложный, но интересный до безумия... такие люди умеют много чего в сфере своей профессии, они невероятно талантливы, но таких профессионалов очень мало, кстати. Если честно... – и вдруг он замолчал на пару мгновений, словно засомневался: говорить или нет? Но потом все-таки продолжил: – я сам мечтаю работать в этой в этой сфере.

И вдруг, раздалось такое громкое и насмешливое хмыканье Дамиры, что на мгновение Олеся перестала слышать шум фонтана.

– Ты же сказал, что это талантливые люди, профессионалы, – громко и четко выговорила девочка, одарив брата презрительным взглядом, – ты-то тут причем вообще?

Хьюго раздраженно выдохнул, испепеляюще глянув на сестру, и Олесе в этот момент показалось, что он сейчас столкнет Дамиру в этот самый фонтан. Но, к счастью, брат не стал ничего подобного делать, даже грубостью на грубость не ответил.

Гуляли они довольно долго, даже слишком – на улице уже начало темнеть. Щеки, как и нос Олеси покраснели от холода, а сама девочка порядком проголодалась. Они все вместе съели по булочке и выпили горячий кофе, когда ходили смотреть на представление, которое проходило под прозрачным куполом неподалеку от площади. Там девочка даже согрелась, но сейчас её вновь обдуло ледяным неприятным ветром.

В темное время суток площадь еще более оживилась: прибавилось людей, и говор их такой странный и непонятный лился с разных сторон; заиграла музыка и была она самая разнообразная, а сама площадь засверкала и засияла еще более празднично! Еще выше взмывали струи фонтана, точно неоновосиние жгуты, ветви деревьев засеребрились, торговые лавки залились золотым светом и казались невероятно уютными.

Сегодня, ближе к вечеру, под прозрачным куполом выступали народы, прибывшие сюда, как приглашенные гости; в торговых лавках можно было найти различные блюда каждого народа, сувениры и даже одежду! Дамира не удержалась и прикупила себе легкую полосатую кофточку, расшитую большими разноцветными стразами. Девочка предлагала и Олесе что-нибудь прикупить, но та постоянно отнекивалась. Зато от возможности попробовать различную еду – не отказалась! Очень вкусные были малиновые кексы, приторно сладкими шоколадные конфеты, а фруктовый салат ока-

зался очень нежным и сочным на вкус. Но больше всего понравился Олеся кусок пирога с миндалем, политый молочным шоколадом и долькой апельсина сверху – от этого блюда, которое подали еще и на фарфоровой тарелочке с золотой каймой, желудок девочки просто затрепетал от счастья.

– Семь элфанов за этот стаканчик чая с кусочками ягод! – возмутилась Дамира, подходя к лавке, на которой сидели брат и сестра. – Видите-ли, приготовлен он из вод горных рек! Ага, конечно. Максимум – в местном водоеме набрали. Эльфациев на них не хватает. – Девочка плюхнулась рядом с Хьюго.

Олеся же не знала как отреагировать, ведь она даже не представляла, что такое семь элфанов и много ли это? Ну, судя по возмущениям Дамиры, для стаканчика с чаем – это действительно дороговато.

Девочка заслушалась приятной музыкой, уставившись на ночное небо, усыпанное серебристыми звездами. Они мигали и переливались, и не смотря на то, что находились просто на огромном расстоянии от планеты, все равно вместе со своим светом приносили атмосферу волшебства. Но из прекрасных и уютных мыслей вновь вывел голос Дамиры:

– Хьюго, иди за мороженым, – скомандовала она.

Парнишка хмыкнул, откинувшись на спинку скамейки:

– Тебе надо – ты и иди. Кстати, и мне прихвати.

– Вот наглый, – сделала вывод девочка. – Слу-ушай, а ведь у нас теперь есть сестра, которая и сходит нам всем за моро-

женным!

Олеся перевела удивленный взгляд на Дамиру. Сестра широко улыбнулась и похлопала глазками, точно кукла какая.

– Ладно, – выдохнула девочка. – Где ваше мороженое?

Дамира указала пальцем на один торговый прилавок, выкрашенный в ярко-розовый.

– Вон там, – ответила она, быстро достала из кармана деньги и протянула их Олесе: – тут должно хватить.

Девочка вздохнула и зашагала по площади. Пользуясь случаем, она быстро оглядела деньги: небольшие и довольно плотные; некоторые синие, другие фиолетовые. По центру были изображены девять крыльев в круг, а в самом кругу цифра, внизу же красовалась витиеватая надпись «Элфан».

Купив всем по небольшому рожку мороженого, Олеся развернулась и зашагала дальше, но довольно приподнятое настроение мигом исчезло, стоило только увидеть противоположного мальчишку Фрэда!

Он искренне удивился, увидев девочку, а потом довольно ухмыльнулся её растерянному виду.

– О, сбой! – весело воскликнул он. – Опять ты?

Виктория, которую Олеся заметила не сразу, неожиданно влепила мальчишке подзатыльник, хорошо приложившись ладонью.

– Ай! – воскликнул Фрэд, хмуро глянув на девчонку. – Совсем дурная что ли?!

Олеся невольно улыбнулась. Так и надо этому мальчишке!

– Не будешь всякий бред нести, – ответила Виктория. – Ты даже не знаешь, С КЕМ разговариваешь, балбес лохматый. Привет, Олеся, – она кинула быстрый взгляд на девочку.

И правда, длинноватые пряди волос мальчишки растрепались и спутались.

– Как раз знаю, – хмыкнул он. – Поэтому, она и сбой!

– Привет, – кивнула Олеся Виктории. – Слушай, мне надо идти, меня там сестра и брат ждут. Если я задержусь, то чувствую, влеплю хотя бы один рожок мороженого в его самодовольную физиономию, – и она бросила цепкий взгляд на Фрэда.

Виктория кивнула, и Олеся поспешно ушла.

– Что это за девочка? – спросила женщина, подходя к Фрэду и Виктории.

– Да так, – хмыкнул мальчишка, задумчиво глядя вслед Олесе. – Одна свалившаяся на голову личность.

Глава 8

Звонок маме

Олеся брела по улицам города после занятий в школе, разглядывала витрины магазинов и думала о чем-то своем. Когда же на глаза ей попала вывеска магазина с книгами, то девочка мигом вспомнила, как сегодня на первом же занятии к ней прицепился весьма вредный преподаватель. Олеся сразу же поняла – она ему совсем не понравилась. Ну конечно, чему тут нравиться? Сидит тише воды, ниже травы, активности не проявляет, вместо того, чтобы ответить на вопросы – растерянно хлопает глазками. И самое ужасное – этот вредный старикашка, как назвала его про себя девочка, будет преподавать и в следующем блоке у всех групп! Еще он что-то там говорил про то, что в конце учебного года тоже является одним из экзаменаторов, и экзамен сдать у него довольно сложно.

В кармане своей куртки Олеся обнаружила деньги – видимо, вчера забыла вернуть сдачу Дамире, когда ходила за мороженым. Девочка быстро посчитала, и в сумме оказалось девять элфанов, правда она особо не поняла: много это или мало? Но вчера сестра так возмущалась из-за чая который стоил семь элфанов, то, наверное, девять – не так уж и мало.

«Ну, на булочку хватит» – подумала она и зашагала к крошечному магазинчику, где продавались хлебобулочные из-

делия.

И от одной мысли, что она сейчас насладится какой-нибудь невероятно вкусной булочкой, внутри разлилось приятное тепло. В школе на обеденном перерыве Олеся не пошла в столовую – постеснялась большого количества людей, ведь они все сразу заметят, что новенькая какая-то пришла. Если бы её позвала Виктория или, допустим, Эфрат, то девочка без проблем согласилась бы, но этих двоих она как на зло не видела в школе целый день. Виктория, вероятно, и не приходила сегодня в школу, а где запропастился Эфрат – Олеся не знала.

А внутри хлебной лавки витал такой приятный аромат, что аппетит разыгрался еще сильнее! Пахло здесь сочными кексами, ванилью, а больше всего – поджаренной корочкой хлеба. Один запах плавно перетекал в другой и получалось такое мягкое слияние запахов, что во рту уже чувствовался вкус хрустящей корочки и сочной начинки.

– Виктория? – удивилась Олеся, заметив девчонку с черными короткими волосами.

Девочка развернулась, держа в обеих руках по небольшой коробочке.

– Привет! – искренность в её голосе прозвенела как тысяча колокольчиков. – А я тебе тут булочку купила!

– Мне? – изумилась девочка, осторожно взяв коробочку из рук новой подруги, и хотела было сказать что-то еще, но вновь заговорила Виктория:

– Тянуть не буду, – протараторила она, – Джулианна попросила привести тебя к ней, сказала ждать здесь.

– Зачем к Джулианне? – насторожилась Олеся.

Виктория на пару секунд задержалась довольно серьезным взглядом на лице девочке, а потом вдруг усмехнулась:

– Ты чего побелела, как свадебная скатерть?

Олесю весьма удивило такое сравнение, но она и ответить ничего не успела, как Виктория вновь заговорила:

– Да не переживай ты так, Джулианна просто хочет поговорить с тобой.

Девочки вышли из магазина, Виктория потянула Олесю за рядом стоявшее дерево, мгновенно вызвала свою волшебную ручку и ловко вырисовала в воздухе незамысловатый знак. В тот же миг в воздухе засеребрился звездчатый многогранник: был он полностью прозрачный, а ребра его излучали легкое голубоватое свечение и казались ледяными. Многогранник медленно вращался, сияя серебром.

– Не тормози, – Виктория вывела Олесю из немого восхищения, схватила её за руку и потянула к многограннику. И когда они уже оказались внутри, то вновь произнесла: – просто перейди на любую другую грань.

Виктория шагнула вперед и исчезла, словно её тут и не было. Олеся поспешила повторить за ней, а то мало-ли что может случиться, если надолго задержаться здесь.

Через мгновение девочка ступила уже на мраморный пол молочного цвета. Она подняла голову и сразу же узнала тот

самый огромный холл Темного Дворца, который произвел на неё сильное впечатление в первый раз пребывания здесь.

– Какое здоровское перемещение, – восхищенно выдохнула Олеся и даже оглянулась назад, но многогранника уже не было. – Так быстро... мгновенно...

– Обычный, – пожала плечами Виктория, – самый простой знак перемещения.

Олеся подумала о том, что ей бы и такому научиться – за огромную радость было бы. Но ведь у неё даже ручки нет, а вот у Виктории красивая: она полностью состояла из сплетения тонких серебряных узоров, а так же, на острие сверкал мелкий камушек – настоящая ювелирная работа!

И только они сделали пару шагов вперед, как вдруг, откуда-то сверху раздался громкий и весьма знакомый голос:

– Ох, гости дорогие!

Олеся подняла глаза и увидела, как по лестнице поспешно принялся спускаться господин Локос. На лацкане его темно-синего пиджака была прицеплена серебряная брошь какой-то хищной птицы, Олесе почему-то показалась, что это был сокол. Камушек на месте его глаза сверкнул в солнечном свете, словно птица подмигнула.

– Извините, что так долго, – поспешно произнес мужчина, едва заметно склонил голову, а потом вновь обратил взгляд на девочек. – Искал свою побрякушку, – он постучал ногтем по брошке, – талисман, знаете-ли...

Если Виктория сейчас весело заулыбалась, то Олеся пере-

живала, как перед экзаменом.

– Виктория, ты с нами пойдешь? – поинтересовался господин Локос, выпрямившись и гордо задрав подбородок.

– Нет, – улыбнулась девочка. – Если вы не против, я схожу к себе в комнату?

Мужчина кивнул.

– Ну а мы с юной владелицей Венца, пожалуй, пойдём, – голос его звучал совсем по доброму, мягко и даже слегка задорно.

Виктория быстро скрылась из виду, а Олеся последовала за господином Локосом. Только когда они дошли до середины лестницы, девочка вдруг осмелилась спросить:

– Извините, а почему вы назвали меня владелицей Венца, если... если я его еще не получила даже?

– Ты думаешь, я сомневаюсь в том, что ты его получишь? – весело усмехнулся господин Локос. – Ты прелестная девочка. И знаешь, не вижу более лучшей кандидатуры на владельца Венца.

– Но мне же всего четырнадцать лет, – упрямо возразила Олеся. – Вы вон, все уже такие взрослые...

Лестница закончилась, и они продолжили путь по длинному коридору.

– Не полагайся на возраст, – легко ответил мужчина, но при этом на некоторое мгновение свел брови. – Прощлая владелица Венца, казалось бы, взрослая женщина, а каких глупостей натворила!

– Ну а если... – Олеся вздохнула и сама не заметила, как поравнялась с мужчиной, – если у меня ничего не получится?

– Кстати, как вариант, – кивнул Локос, – ну а если, все таки, получится? Не попробуешь – потеряешь шанс.

И вдруг, мужчина резко остановился, и в его руке появилась не особо симпатичная, но зато волшебная ручка: деревянная, слегка искривленная, без каких либо красивых элементов.

Господин Локос быстро нарисовал в воздухе два странных знака, и Олеся в который раз удивилась: как у них у всех так ловко и быстро это получается?

А через несколько секунд мужчина протянул девочке конфету в золоти-стой обертке.

– Будешь? Бери-бери...

Олеся посмотрела на прошлого владельца Венца как на весьма странного человека, но конфету приняла: настороженно и чуть дрогнувшей рукой.

– Красивая, да? – вдруг спросил он. – Ну же, попробуй хоть эльфарийские сладости.

Девочка сдержанно вздохнула, развернула конфету и откусила маленький кусочек, а потом, как только прожевала, то не сдержалась и скривилась: жутко горькая!

– Ну как? – поинтересовался господин Локос, и на лице его промелькнула тень загадочной улыбки.

– Если честно, – Олеся бесцеремонно выплюнула переже-

ванную конфету обратно в фантик. – Земные конфеты мне нравились больше. – она снова поморщилась и даже передернула плечами от ужасного привкуса во рту.

– Эта конфета, она как власть... – неожиданно туманно изрек мужчина и вновь зашагал по коридору.

– В каком смысле? – не поняла Олеся.

– Конфета красивая такая, казалось бы, золотом блестит, манит, – ответил Локос, заворачивая в следующий коридор. – И ведь много кто завидует: мол, вот у него есть такая конфета... гм... в смысле, власть. А на деле она безумно горькая, не приносящая такой радости, как казалось на первый взгляд.

– Это вы сейчас к чему, вообще? – нахмурилась девочка. Она быстро огляделась по сторонам и не придумала ничего лучше, кроме как незаметно выбросить конфету в одну из ваз у стены.

– Да так, – легонько махнул рукой Локос, – о будущем твоём захотелось поговорить. Просто знай, что тебе придется глотать невероятное количество таких конфет, Олеся. – мужчина развернулся к девочке, чуть наклонился к ней и спросил каким-то загадочным и довольно серьезным голосом: – ты готова к этому?

Олеся на некоторое мгновение тупо уставилась на мужчину, только сейчас разглядев его насыщенного цвета темно-зеленые глаза, а потом пожала плечами и весьма растерянно, но честно ответила:

– Нет.

Еще пару секунд господин Локос смотрел на свою дальнюю-дальнюю родственницу, а потом выпрямился, заложил одну руку за спину, другой открыл дверь и ответил без особого интереса:

– Ну, я так и думал. Проходи.

Олеся шагнула в комнату, которая с первого же взгляда показалась очень уютной, да и внутри разлилось приятное теплое чувство. Посреди стоял небольшой круглый стол, застланный белоснежной скатертью с кружевом, рядом находилось четыре кованых стула. У стен стояли светлые буфеты, а в углу у окна расположился книжный шкаф.

– Здравствуй, дорогая, – тепло и невероятно искренне прозвучал голос Джулианны, которая расположилась в кресле с книгой в руках. Женщина поднялась со своего места и легонько приобняла Олесю за плечи. – Проходи скорей, я тебя уже ждалась.

Девочка отметила про себя, что её, словно важную персона усадили за стол, налили ей чай в фарфоровую чашку, да еще и серебряную ложечку рядом положили. Да надо же, какая она необычная: чашечка её была в виде изогнутого эльфийского крыла, а по ручке шли витиеватые узоры.

Напротив Олеси присела Джулианна, а слева – господин Локос. Мужчина все больше начинал веселить девочку: то он мармеладку в чай бросал со словами, что ему так больше нравится, то ложечкой громко стучал по стенкам чашки при

помешивании чая.

– Ну что, как там школа? – поинтересовалась Джулианна, с нескрываемым любопытством глядя на девочку. – Поняла систему?

– Да вроде поняла, – легко ответила Олеся, пожимая плечами. Ей почему-то, вдруг стало так уютно здесь и спокойно, что все проблемы померкли и начали забываться. Девочка откусила мармеладку и продолжила: – в школе нормально, интересно очень на занятиях. Вот только одному преподавателю я явно не понравилась...

– Ну и какому? – полюбопытствовал господин Локос, обратив на девочку свой взгляд.

– Да есть там один... – уклончиво ответила Олеся, но потом решила, что незачем скрывать и назвала его имя: – Ротиги Саналб, если не ошибаюсь. Вредный старикашка.

– О, знаю-знаю, – встрепенулся Локос. – Он, кстати, достаточно давно работает в школе. Поговаривают, он большой специалист.

Олеся намеренно сморщилась, вспоминая преподавателя с седыми волосами, залезанными назад. У него был прямой большой нос и сморщенный лоб, а еще голос его: хриплый такой, сухой, скрипучий какой-то... Её аж передернуло от таких подробных воспоминаний.

– А вы не знаете, – не решив к кому обратиться, девочка смотрела то на Локоса, то на Джулианну, – что там с мамой? Когда я смогу с ней встретиться? Она так исчезла внезапно,

я начинаю переживать.

Джулианна сразу же опустила взгляд на свою чашку с чаем, а Локос и подавно, встал из-за стола и сделал вид, что усердно ищет что-то в буфете.

– Не стоит переживать, у Миранды еще очень много дел, – ответила женщина так, словно только сейчас придумала этот ответ, а потом добавила как-то живо и радостно: – но ты можешь с ней поговорить и даже увидеть её. Хочешь я позволю, сейчас же?

Глаза Олеси округлились от удивления и счастья, радостно заблестели, а на лице просияла улыбка.

– Да, хочу, пожалуйста! – умоляюще произнесла она, с огромной надеждой взглянув на женщину.

А вот господин Локос не разделил радостного настроения девочки, наоборот, он отвлекся от поисков неизвестно чего в буфете и обернулся. От Олеси не скрылось, как мужчина одарил Джулианну удивленным и слегка испуганным взглядом, потому, девочка насторожилась: неужели они и тут что-то умудрились скрыть?

Джулианна тем временем вызвала свою волшебную ручку и нарисовала несложный знак. Олеся даже восхититься не успела, как в воздухе образовался полупрозрачный экран средних размеров. Женщина легонько коснулась острием ручки до какой-то иконки на экране, и тут же послышался тонкий-тонкий перезвон, где-то вдали.

Джулианна заметила на себе растерянный и слегка испу-

ганный взгляд Олеси, потому слегка улыбнулась и успокаивающе кивнула головой.

Девочка выдохнула и выжидающе уставилась на экран. Не смотря на то, что она сейчас увидит перед собой маму – самого родного человека в её жизни, сердце почему-то все равно колотилось как сумасшедшее, и удары его были такие сильные, что складывалось впечатление, словно внутри колотится самый настоящий молоток.

И, наконец, на экране появилось изображение женщины.

Олеся резко дернулась вперед и крепко схватилась руками за стол, смятая белоснежную скатерть пальцами. Чашка с чаем от таких движений покачнулась на блюде, издавая приглушенный звон, но чудом не упала.

– Мам! – громко выкрикнула девочка, уставившись на женщину. – Мам, привет!

Женщина, явно не ожидавшая увидеть дочь, сначала немного растерялась, но потом, все таки, радостно заулыбалась.

– Олесик, – ласково-ласково произнесла она, с огромной любовью уставившись на дочь.

На душе у девочки мигом стало тепло и радостно.

– Мам, я на... на Эльфарию уже, – кинулась она живо объяснить и уже хотела было сказать что-то еще, но мать её перебила, ласково улыбнувшись:

– Я знаю, знаю, – для убедительности она даже кивнула головой. – Я обо всем прекрасно знаю, не переживай. Лучше

расскажи, как ты там? Освоилась? Извини, что сейчас оставила тебя одну, но мы обязательно скоро увидимся, обещаю.

– Да я... я нормально, – грустно улыбнулась Олеся, и глаза её заблестели от слез, но она быстро поморгала, чтобы не расплакаться у всех на виду. – Привыкаю потихоньку, здесь интересно, красиво... мам, а еще знаешь, я на фигурное катание записалась!

– Какая ты молодец, наконец-то решилась! – улыбнулась женщина, – Пребывание в родном мире идет тебе на пользу.

– Наверное, – Олеся легонько рассмеялась, и одна слеза, все-таки, скатилась по её щеке, но девочка тут же её вытерла. – Мам, когда мы увидимся?

Женщина замолчала на некоторое мгновение, а Олеся боялась и взгляда отвести от мамы, ну а вдруг изображение исчезнет? Девочка всегда восхищалась красотой мамы, вот и сейчас она выглядела просто великолепно: шоколадные густые волосы её были завиты в локоны и убраны в хвост, на голове сверкало серебряное украшение, а весь этот прекрасный образ дополняло белое платье. Олеся его особо то и не видела, ведь изображение мамы было чуть ниже плеч.

Наконец, через несколько секунд молчания, женщина вздохнула и ответила:

– Скоро, надеюсь, что совсем скоро. И мы будем все жить в Темном Дворце, обещаю тебе. Потерпи еще немного, хорошо?

Олеся пожала плечами и быстро заморгала.

– Хорошо, – ответила она. – А с тобой точно все в порядке?

– Более чем, – кивнула женщина. – Не переживай только, у тебя сейчас и так забот хватает.

– Миранда, – вдруг обратилась к ней Джулианна, – как там твоя работа, продвигается? Мы уже все по тебе соскучились, ждем, когда ты вернешься.

На этих словах господин Локос усмехнулся и чуть не подавился мармеладкой.

– Все хорошо, госпожа Джулианна, – ответила женщина. – Надеюсь, совсем скоро вернусь и всех вас увижу.

– Мы тоже надеемся, – задумчиво протянул господин Локос и усмехнулся. – Миранда, ты там с работой не затягивай, а то дочь Венец получит, а ты так и не увидишь этого. Будешь все... работать.

Джулианна на пару мгновений застыла от такой речи мужчины, а потом бесцеремонно пнула его ногой под столом. Локос от неожиданности выплеснул весь чай себе на белую рубашку.

Олеся же просто нахмурилась, ничего не понимая. Нет, они явно чего-то не договаривали, а еще хуже – скорее всего, что-то скрывали.

– Mam, мы же еще созвонимся? – с огромной надеждой спросила девочка, когда уже решили закругляться с разговором.

– Непременно, – сразу же заверила Миранда. – Дамире и

Хьюго передавай привет. Будь умницей.

Олеся грустно вздохнула, и изображение мамы исчезло.

– Ты мне рубашку испортила, – вдруг выдал господин Локос, оттирая темное пятно салфеткой.

Джулианна презрительно хмыкнула.

– Ты мне всю жизнь испортил.

– Интересно знать, как? – пришел в негодование мужчина, поднял глаза на хозяйку замка и удивленно изогнул густую бровь.

– И какими эльфами тебя занесло в наши родственные связи... – задумчиво вздохнула Джулианна, словно не слыша вопроса.

Олеся вертела головой, наблюдая то за мужчиной, то за женщиной. И вдруг, девочка с ужасом опомнилась: она ахнула и округлила глаза. Ведь совсем скоро начнется тренировка в ледовом дворце! И только она открыла рот, чтобы попросить вернуть её домой сейчас же, как вдруг, дверь в комнату отворилась и показалась счастливо улыбающаяся Виктория. Черные короткие её волосы слегка растрепались, а щеки зарумянились – наверное, на улице была, сегодня там явно чувствовался мороз.

– Ты очень вовремя, – обрадовалась Олеся и поднялась из-за стола.

Виктория молча подошла к столу, взяла из вазочки конфету и закинула её в рот, заинтересованно глянув на девочку.

– Я на тренировку уже опаздываю, – терпеливо пояснила она.

– Угу, – кивнула Виктория, прожевывая конфету. Она захватила еще одну, потом взяла Олесю за руку и потянула к выходу, бросив на прощание: – ну, мы тогда пойдем.

Уже в коридоре Виктория нарисовала знак перехода и в воздухе вновь показался тот странный многогранник. Девочки друг за дружкой шагнули внутрь него, перешли через соседнюю грань и оказались уже на знакомой Олесе улице.

– На какую ты это тренировку опаздываешь? – спросила Виктория и с любопытством глянула на девочку, даже чуть прищурилась.

– Да-а... – протянула Олеся, отведя взгляд в сторону. – Ну я пару дней назад записалась на занятия по фигурному катанию.

Виктория даже присвистнула и оценивающе оглядела новую подругу с ног до головы.

– Неплохое решение, кстати, – девчонка вновь приняла беспечное выражение лица. – Мне очень нравится фигурное катание.

– Да все бы хорошо... – начала было Олеся, но осекалась: а стоит ли вообще об этом рассказывать? Но, все таки, продолжила: – знаешь, я думала просто немного научусь кататься, может даже до прыжков дойдет, мне больше-то и не надо, если честно. А меня сразу же поставили в пару к... Фрэду. Я так понимаю, ты его знаешь, – девочка сразу же вспомина-

ла, как вчера вечером Виктория вклеила мальчишке подзатыльник. – И теперь меня будут готовить к каким-то соревнованиям.

– Вот это да! – громко воскликнула девчонка, и некоторые люди обернулись в их сторону. – Так вот откуда он тебя знает... а то я всё думала-гадала, когда это вы успели так хорошо познакомиться, что он тебя уже обзывает. Кстати, почему он тебя называл... сбой?

– Идиот потому что, – вздохнула Олеся. – Узнал, что я должна Венец получить, хотя по сути и не должна же, вот и обзывается. И вообще, он злой какой-то, – пробубнила девочка.

– Не злой, – легко отозвалась Виктория. – Характер непростой, да. Но, если честно, он очень добрый, последнее отдаст, если надо будет. Уж я-то его прекрасно знаю, – она задумчиво хмыкнула, – мы с ним с раннего детства дружим.

Олеся плечами пожала:

– Не знаю... просто, может он злится, что я совершенно не умею кататься, а на носу важное событие.

– Ха! – воскликнула Виктория, тем самым удивив девочку. – Тогда точно – он себя так ведет из-за твоего неумения кататься. Но не переживай, все у тебя получится, – она подбадривающе хлопнула Олесю по плечу и кивнула в сторону ледяного дворца. – Вперед! И не раскисай, какие бы гадости не говорил какой-то там Фрэд.

Олеся улыбнулась и кивнула:

– Спасибо за помощь.

И девочка сломя голову понеслась на тренировку, которая началась уже около пятнадцати минут назад! Она пулей пролетела через все коридоры, по пути постучалась в кабинет к Шейли, но не получив ответа, побежала к ледовой площадке. Ох и влетит ей, наверное, сейчас за опоздание! Олеся даже попыталась придумать достойное оправдание, но на ум приходили только какие-то детские отговорки.

На ледовом поле катался Фрэд. Мальчишка так был заинтересован своим занятием, что сначала не заметил девочку, которая стояла у бортика и с нескрываемым интересом наблюдала за ним. У Олеся даже сердце сжалось от волнения, когда мальчик выполнял прыжок с вращением в воздухе!

– О, сбой, – наконец, он заметил её присутствие и подъехал ближе. – Опаздываешь.

– Я знаю, – недовольно пробурчала Олеся, хмуро глянув на мальчишку. – Так получилось. Где Шейли? – она хотела было еще извиниться, но решила, что если и попросит прощения за свое опоздание, то только не у того, кто сейчас стоял перед ней.

– А вот ушла Шейли, – легко отозвался Фрэд и развел руками. Он отъехал на некоторое расстояние и презрительным взглядом окинул девочку. – Не дождалась тебя и ушла. Сказала, что не нужна ей такая ученица, которая опаздывает.

Олеся совсем растерялась: захлопала глазами и совсем не нашла, что ответить на заявление мальчишки.

Фрэд выдохнул и вновь подъехал к девочке. Взгляд его голубых глаз застыл на новой знакомой, словно мальчик с нетерпением ждал, когда она хоть что-то ответит. Но Олеся молчала, чувствуя себя донельзя неловко.

– Ну?! – нетерпеливо произнес Фрэд. – Чего глазками хлопаешь? Иди коньки надевай и на лед!

– А Шейли? – не поняла Олеся.

Мальчишка раздраженно вздохнул, закатив глаза.

– По делам Шейли вызвали, – без особого желания пояснил он. – Вернется скоро. Бегом за коньками!

– Но Шейли же сказала, что не будет со мной заниматься... – нерешительно произнесла Олеся, чувствуя, как Фрэд начинает закипать еще больше.

– Ну не тормози, Веснова! – устало воскликнул он. – Никто тебе ничего не говорил, – мальчик достал ключ из кармана штанов и бросил его девочке. – Коньки в двадцать седьмом ящичке, в раздевалке.

Совершенно не удивительно стало то, что Олеся не поймала ключ. Но девочка быстро подняла его с пола и направилась в сторону раздевалки.

Фрэд закатил глаза, пронаблюдав за этой ситуацией, а потом крикнул девочке вслед:

– Чтобы через две минуты была здесь.

Олеся пулей пронеслась в сторону раздевалки, быстро отыскала шкафчик с нужным номером и вытянула оттуда коньки в чехле. Натянула их, хорошо зашнуровала и вновь

изумилась, что коньки сели как влитые!

Девочка поднялась с лавки и на пару мгновений посмотрела на себя в зеркало: глаза напуганные, лицо бледное, а волосы, убранные в высокий хвост, растрепались из-за шапки. Олеся быстро пригладила их, махнула рукой, понимая, что это бесполезно и поспешила вернуться на ледовую площадку.

– Прошло уже больше двух минут, – саркастично хмыкнул Фрэд, заметив вернувшуюся девочку.

– Да что ты? – с той же интонацией отозвалась Олеся и осторожно ступила на лед, вцепившись руками в бортик.

– Ну надо же, – мальчишка скрестил руки на груди, – я думал тебя опять придется выталкивать.

Девочка возмутилась, но мысленно. На деле решила промолчать.

– Ладно, – нормальным тоном произнес Фрэд. – Давай учиться кататься... Подъезжай ко мне.

Олеся не стала опять заводить песнь о том, что она боится – не хотелось, чтобы мальчишка разозлился еще сильнее. Поэтому, собравшись с мыслями, девочка убрала дрожащую руку от бортика и легонько оттолкнулась ногой, потом второй и... свалилась на лед.

– Ай, – Олеся шикнула от боли и потеряла ушибленную коленку.

Девочка услышала уставший и весьма разочарованный вздох Фрэда. Мальчишка быстро подъехал к ней и протянул

руку. Олеся от помощи не отказалась.

– Ты, кстати, чего в школьной форме? – спросил он, быстро оглядев девочку.

– Не успела домой зайти, чтобы переодеться, – нехотя отозвалась она, стараясь не смотреть на Фрэда.

Мальчик взял Олеся за вторую руку и произнес:

– Раз ты падаешь, то давай, хотя бы вместе.

Он оттолкнулся и поехал спиной вперед, потянув за собой девочку. Она же сейчас была похожа на статую: опустила голову, уставившись взглядом на свои коньки, а ногами совершенно не шевелила.

– Олесь, ну ноги-то сгибай в колене, отталкивайся вместе со мной, – на удивление совершенно спокойно произнес Фрэд и даже чему-то беззлобно усмехнулся.

И огромная радость вспыхнула внутри у Олеси яркими красками, когда, последовав совету мальчишки, через некоторое время у неё началось получаться! Сразу же нахлынула волна восторга и удовольствия. Оказывается, это не так уж и страшно! Особенно, если не накручивать себя.

Однако, вся радость померкла сразу же после слов Фрэда:

– А теперь пробуй сама, – и он отпустил её руки, отъехав на небольшое расстояние.

Ноги Олеси мелко задрожали, девочка сглотнула тяжелый ком страха и постаралась расслабиться. В тот же миг корпус её тела покачнулся, но девочка смогла удержать равновесие. Наконец, она оттолкнулась и плавно заскользила по льду, а

звук трения лезвия о ледяную поверхность придал уверенности.

Однако, когда Олеся оттолкнулась в очередной раз, то сильно пошатнулась и вновь свалилась. Да уж, фигуристка из неё никакая.

– Поднимайся, – раздался грубый голос Фрэда прямо над головой.

Девочка подняла глаза, заметив до безумия злое и нахмуренное лицо мальчишки. Казалось, даже его ясные голубые глаза вмиг потемнели. Он требовательно протягивал руку и совсем неодобрительно смотрел на девочку.

Олеся осторожно вложила свою ладонь в ладонь Фрэда, но тот напротив, крепко схватил её до хруста в пальцах и резко потянул на себя. Девочка едва-едва удержала равновесие, чуть не грохнувшись обратно на лед.

– Веснова, как ты меня раздражаешь! – озлобленно выкрикнул мальчишка. – Как, эльфации тебя побери, мы выступим на соревнованиях, если ты и метра проехать самостоятельно не можешь?! Ну это же насколько нужно быть бездарной, неуклюжей неумехой, чтобы не смочь проехать нормально пару-тройку метров?!

Олеся лишь глазами хлопала, чувствуя, что сейчас от порции обидных слов в своей адрес, да еще и в таком тоне, точно расплачется!

– Нет, я немного смирился, думал, что сейчас научим тебя чему-нибудь, да как-нибудь выкрутимся, – продолжил воз-

мущаться Фрэд. – Ага, научили! Да ты мне только все испортила, Веснова! И еще сотню раз испортишь! Зачем ты только вообще приперлась на лед?!

– Да хватит обзывать! – от обиды выкрикнула девочка. – Ну наговорил ты гадостей и что?! Чего ты добиваешься этим? Думаешь, обозвал меня бездарностью, и я от стыда начну кататься как профессионал?! – на глаза даже слезы навернулись.

Мальчишка нагло усмехнулся и загадочно посмотрел на Олеся.

– Чего я этим добиваюсь? – переспросил он. – Того, что доведу тебя до такого состояния, чтобы ты сама лично пошла к Шейли и заявила, что не будешь готовиться к соревнованиям со мной! Я бы и сам ей это сказал, но не хочу подводить её, а вот ты можешь... так она будет считать, что это именно ты, бездарная девчонка, подставила её!

И вдруг, он со всей силы толкнул её так, что девчонка отъехала к бортику, да чуть не грохнулась, но вовремя успела схватиться, правда, хорошенько ударилась плечом.

Олеся уже как-то испуганно посмотрела на Фрэда: мало ли что у него на уме!

И как гром среди ясного неба раздался разгневанный женский голос:

– Фрэд!

Глаза мальчишки округлились, и он медленно обернулся: у ледовой площадки стояла Шейли. Миловидное её личико

сейчас выражало только гнев и негодование.

Олеся медленно подобралась к ней ближе, чувствуя так большую безопасность.

– Ты совсем себе мозги отморозил на тренировке?! – продолжила возмущаться Шейли, вперившись в мальчишку убийственным взглядом.

– Что не так? – буркнул он. – Ты же просила научить её кататься? Вот, учу!

– Учить кататься! – четко и громко повторила девушка. – А не издеваться! Ты в курсе, что она как бы девочка?! И с девочками так не обращаются!

«Ну надо же, – мысленно хмыкнула Олеся, – какое открытие: я – девочка!»

А вот Фрэда сейчас волновало совершенно другое – не услышала ли Шейли, то, что он говорил о подставе перед тем как толкнуть девчонку?

– Да потому что она меня бесит! – вспылил мальчик, бросив гневный взгляд на девочку. – Дерево пластичней, чем она будет. Шейли, понимаешь, она полнейшая бездарность?! Я прошу тебя, давай найдем мне в пару кого-то нормального, а не эту... – в голосе его проскользнули молящие нотки. – Или придумаем как можно отказаться от соревнований без ущерба тебе...

Шейли молча смотрела на него самым серьезным и неодобрительным взглядом.

– Ну хорошо, пускай остается этот бездарный сбой, – вы-

палил Фрэд и вдруг, добавил то, чего не ожидала ни Шейли, ни Олеся: – но тогда, я все равно буду издеваться над ней и обзывать еще хлеще, чем сегодня! И по большой степени, это назло тебе! – он одарил тренера ненавидящим взглядом.

Некоторое время девушка молчала, а потом произнесла тихо и совершенно спокойно:

– Пошел вон.

– Что? – вся злость и ненависть исчезла с лица Фрэда, и он непонимающе уставился на Шейли.

– Пошел вон, я сказала, – спокойно повторила она.

Мальчишка еще несколько секунд постоял на месте, а потом покинул ледовую площадку, кинув напоследок в сторону Олеся такой ненавидящий взгляд, что у девочки по спине холодок пошел.

Девочке почему-то сейчас стало очень стыдно.

– Может не надо было с ним так? – осторожно спросила она, взглянув на задумчивую Шейли.

– А ему значит с тобой так можно? – выгнула бровь девушка. – Не забивай себе голову. Пойдем, я выдам тебе специальную форму для тренировок и мы позанимаемся немного.

«Не совершайте еще одну ошибку – не молчите»

Миранда еще некоторое время не сводила взгляда с того места, где недавно было изображение дочери. Женщина поджала губы и, прикрыв глаза, выдохнула. Чувство вины перед дочерью и злости на себя саму пожирали её изнутри.

– Когда вы ей расскажите? – осторожно поинтересовалась Виктория, поднимаясь с дивана.

– Я не знаю, – вздохнула Миранда, пожимая плечами. – Боюсь, она меня не помет. Совсем не поймет.

– Поймет, – тут же чувственно заверила Виктория. – Не бойтесь, Олеся поймет. Она же ваша дочь.

Миранда сжала пальцами ткань платья и покачала головой.

– Может и поймет, – сказала она. – Но не простит. Да и ты всего не знаешь, не всё так просто...

– Да ну зачем вы себя накручиваете? – вздохнула Виктория, не зная, как переубедить женщину. – Да, вы потеряли символы, но вы же спасали Хьюго. И спасли.

– И тем самым подставила собственную дочь. Хороша мать, ничего не скажешь.

– Да все совершают ошибки! – не выдержала Виктория и повысила тон. – Но вы искупили её тем, что все таки спас-

ли сына! Но не совершайте еще одну ошибку – не молчите. Олеся скорее затаит обиду, если узнает правду не от вас. И не думайте, что ко всему причастны только вы. Я правая рука Джулианны и о некоторых вещах осведомлена больше, чем кто либо другой.

Миранда непонимающе свела брови к переносице.

– Ты это о чем?

– О том, что вы нужны Олесе, как никто другой, – отозвалась Виктория. – И мне пора. До свидания.

И, вызвав крылья, Виктория ловко вылетела в открытое окно.

Глава 9

Аквамариновое крыло

Олеся чему-то улыбнулась, пребывая уже на грани сна и реальности, потянулась и не спеша открыла глаза, сощурившись от солнечных лучей. Сейчас, в это раннее зимнее утро, было слишком уютно и приятно лежать под теплым воздушным одеялом. Девочке совершенно не хотелось вставать и начинать собираться в школу.

Олеся еще пару минут поворочалась в постели, а потом взглянула на часы. Глаза её округлились от удивления: половина десятого утра! Уже как полчаса назад началось первое занятие, и между прочим, – у господина Ротиги Саналаба!

Девочка пулей вылетела из под одеяла, за пару минут успела сделать все водные процедуры и принялась натягивать школьную форму. Быстро сделала не совсем аккуратный высокий хвост, схватила рюкзак и выбежала из комнаты.

В доме было совсем-совсем тихо, даже жутковато стало. Олеся окликнула каждого поочередно, но никто не отозвался.

Девочка желала бы позавтракать, но времени совсем не было, лишь бы ко второму уроку успеть. А вот вредный старикашка Ротиги точно будет ворчать, уж лучше ему сегодня на глаза не попадаться!

Олеся слетела с лестницы, переступая сразу по несколь-

ко ступенек и выскочила на улицу. Холодный ветер сразу же ударил в лицо, принося с собой запах опавших осенних листьев, покрытых инеем, да влажной коры деревьев.

Девочка пересекла одну улицу, пробежала через арку, по пути еще и успевая разглядывать витрины магазинов. Оставалось совсем немного: пробежать пару поворотов, еще одну арку и до школы рукой подать. На бегу Олеся потянула рукав куртки и взглянула на часы: до конца первого занятия осталось всего пять минут! Как бы на второе не опоздать! И неожиданно, стоило только поднять голову, из-за угла показалась карета, запряженная лошастью с крыльями.

Девочка взвизгнула от нахлынувшего страха оказаться сию минуту под колесами и попыталась закрыться руками. Конь издал тревожное ржание и еле-еле затормозил, напустив на Олесю клубы пыли. Она тут же чихнула.

– Девушка, с вами все в порядке? – раздался взволнованный голос, и из окошка кареты показалась мужская черно-волосая голова.

Однако, Олеся пропустила вопрос мимо ушей, с огромным интересом и удивлением разглядывая коня: был он серого цвета, усыпанный множеством белых точек, из-за чего создавалось впечатление, словно он весь искрился и сиял. Грива его струилась серебром, а множество острых крыльев мерцали, и в воздух разлетались белые искорки.

– Девушка! – вновь окликнули её, и Олеся вздрогнула, обратив свой взор в сторону мужчины. – Все хорошо?

– Ага, – поспешно кивнула она и вновь кинулась бежать, вспомнив о занятиях.

В холле школы было тихо и совсем безлюдно, лишь одна девушка в специальной рабочей униформе протирала пыль с больших ваз. Олеся быстро с ней поздоровалась и шмыгнула в раздевалку своей группы: мигом переобулась, сняла куртку и чуть ту же затынула хвост. Девочка окинула себя взглядом в зеркало, и заметив легкую синеву под глазами, поморщила нос.

Она схватила рюкзак и поторопилась отыскать нужный кабинет. Впрочем, это не составило особого труда, и уже через пару минут девочка постучал в дверь и боязливо приоткрыла её.

– Извините, пожалуйста, за опоздание... – пролепетала Олеся.

Преподавательница одарила её весьма неодобрительным взглядом, цокнула языком и ответила, вздохнув:

– Проходи, Веснова. Сейчас будешь рассказывать параграф всей группе.

Девочка плечами повела от холодка, который пробежал у неё по спине.

– А зачем? – вдруг с легкой улыбкой спросила она, явно кося под дурочку. – Они же его давно знают и без меня.

Женщина удивленно изогнула бровь, уставившись на ученицу, а по кабинету прошел легкий смешок.

– Если не выучила, так и скажи, – совершенно спокойно

произнесла преподавательница.

Но Олеся ни за что не собиралась отнекиваться от ответа. Ей, наоборот, хотелось учить как можно больше, чтобы скорее перейти в положенную ей, пятую группу. Её, честно признаться, очень задели насмешки Эсы и Фрэда по поводу того, что она учится не там, где ей следовало бы. Девочка собиралась трудиться как можно больше, учить все как можно лучше, чтобы в ближайшее время перевестись в пятую группу экстерном, если у них так, конечно, можно.

– Я выучила-выучила, – заверила девочка и как можно увереннее прошла к доске.

– Ну, раз выучила, то начинай, – кивнула преподавательница и тоже принялась внимательно слушать ученицу, как и все присутствующие в кабинете.

Начала Олеся не совсем уверенно – её немного смущали любопытные, а порой и презрительные взгляды ребят за партами, но потом девочка так увлеклась темой своего рассказа, что перестала обращать на все эти мелочи внимание. Девочка рассказывала заданный параграф живо, с огромным удовольствием и чуть ли не наизусть: перечисляла пункты, загибая пальцы на руках, активно жестикулировала, порой позволяла себе легонько рассмеяться. А потом и вовсе удивила преподавательницу – начала рассказывать то, что ей не задавали, и чего в учебнике даже не было! Просто накануне вечером Олеся нашла книгу в гостиной дома Флоренс, где так же можно было прочитать много интересного и подходя-

щего к заданной теме.

– Удивлена, – призналась преподавательница, внимательно глядя на девочку. – Кто же тебе, помимо заданного, поведал еще и столько интересного?

Олеся пожала плечами:

– Никто. Сама нашла книгу, прочитала...

– Молодец, – задумчиво произнесла женщина и вдруг, обратилась к ученикам в кабинете: – вот, берите пример.

Девочке стало как-то неловко и она искренни надеялась, что щеки её не покраснели от смущения.

– С чего брать пример? – презрительно хмыкнул какой-то белоголовый мальчишка, когда Олеся направилась в сторону своей парты. – С опозданий?

– Не просиживать в школе штаны просто так, – строго ответила преподавательница.

Мальчишка недовольно закатил глаза к потолку, и никаких колкостей от него больше не послышалось. Всё оставшееся занятие прошло спокойно и довольно быстро.

В приподнятом настроении Олеся вышла из кабинета и направилась вдоль по коридору, не обращая внимания на любопытные взгляды некоторых учеников. Сейчас девочка думала над тем, что стоило бы взять дополнительных заданий, чтобы осуществился её план с преждевременным переводом в следующую группу.

Девочка так замечталась, как утрет нос двум наглым мальчишкам, что не сразу заметила Ротиги Саналба, вышагива-

ющего в её сторону! Взгляд у преподавателя был серьезный, решительный и прямо-таки жуткий, до ледяных мурашек по спине.

Олеся резко развернулась, мигом взлетела по лестнице и замерла в пустом коридоре на втором этаже. Вредный преподаватель, как назло тоже принялся подниматься по лестнице – девочка отчетливо слышала стук его подошвы о мраморные ступени. И с каждым этим стуком, сердце Олеси начинало биться все более в бешеном ритме.

Девочка в паническом страхе подергала несколько дверей за ручки, но те оказались закрыты. Бежать в следующий коридор не было смысла – там находился кабинет, где собирались все преподаватели, вроде учительской, и скорее всего, господин Ротиги держал путь именно туда.

«Наконец-то!» – мысленно и невероятно радостно воскликнула Олеся, когда одна из дверей открылась.

Девочка мигом забежала туда, но не успела даже облегченно выдохнуть, как вдруг с ужасом поняла, что преподаватель тоже держал путь именно в этот кабинет!

Олеся беглым взглядом обвела все вокруг и не придумала ничего лучше, кроме как вскочить на подоконник и закрыться плотной шторой. И как только она это проделала, в кабинет вошел Ротиги.

Девочка от волнения уже была готова сознание потерять! Уж лучше бы она попала в коридоре этому вредному старикашке, чем он сейчас её заметит прячущейся за шторой...

еще подумает, что следит за ним и тогда точно несдобровать!

Господин Ротиги тем временем взял со стола небольшой кожаный блокнот и не спеша принялся его листать, даже пометки какие-то сделал. А потом случилось то, от чего Олеся дышать перестала: мужчина пристально посмотрел на штору, где пряталась девочка и стремительным шагом направился к ней.

Олеся тем временем испытала жуткое желание хоть каким-нибудь бы образом исчезнуть! Наверное, у тех, кто пользуется волшебной ручкой, есть знания о специальном знаке, чтобы становиться невидимым...

Но Ротиги не стал одергивать штору, а просто остановился совсем рядом и пронзительным взглядом уставился на плотную ткань, словно прекрасно видел, что за ней прячется девочка.

Мужчина медленно провел пальцем по шторе, и Олеся в этот момент за-жмурила глаза от жуткого страха, который словно стальным жгутом с шипами перетянул горло. Воздуха стало не хватать, хотелось сделать глубокий вздох, но сейчас это было совсем непозволительно, ведь тогда этот вредный старикашка точно ощутит чье-то дыхание за шторой! Тело совсем сковало, а по ногам и рукам пробежала ледяная дрожь...

Неожиданно, дверь отворилась, и мужчина вновь вернулся к преподавательскому столу, бросив на него свой блокнот. А Олеся облегченно выдохнула, стараясь делать это как

можно тише.

– Господин Ротиги, – прозвучал нежный женский голос, – вас на совещании не ждать?

– Нет, – как-то холодно отозвался он. – У меня сегодня очень много неотложных дел.

– Хорошо, спасибо, – поблагодарила женщина и закрыла за собой дверь.

Мужчина поспешно прошагал до двери и закрыл её на ключ, словно не хотел, чтобы сюда зашел еще кто-нибудь. И теперь Олеся напряглась еще больше: мало ли что удумал этот весьма странный преподаватель? Девочка ни секунды не сомневалась, что он знает о её присутствии, но решила до последнего себя не выдавать.

Но господин Ротиги, к огромному счастью девочки, больше и не думал обращать свое внимание на штору. Зато произошло нечто более странное – Олеся украдкой подсмотрела за действиями мужчины, чуть выглянув в щель шторы: он вызвал свою волшебную ручку и легко вырисовал в воздухе какой-то знак. И в то же мгновение, внешность его начала меняться: волосы окрасились в более серебристый цвет, довольно сильно удлинились – почти до пояса, лицо его заметно помолодело, приняло более резкие черты. Одежда тоже поменялась: теперь мужчина стоял в длинном черном пальто с высоким воротником и крупными серебряными пуговицами.

«Да это же теперь совершенно другой человек!» – ахнула

Олеся, округлив от удивления глаза.

Мужчина ловко нарисовал еще один знак, и в воздухе показался уже знакомый девочке многогранник. Ротиги шагнул в него и сию минуту исчез.

Олеся боязливо вышла из своего укрытия, озираясь по сторонам. Подергала дверь за ручку, но та оказалась действительно заперта. Девочка стала соображать, как же ей выбраться отсюда, ведь связаться с кем-нибудь она не могла, а стучать кулаками в дверь и кричать «выпустите» – будет весьма глупо, да и с вопросами потом явно пристанут...

«Прыгать как-то высоко...» – разочарованно подумала она, выглядывая в окно.

Олеся прошлась по кабинету, разглядывая полки с книгами, да плакаты. Неожиданно, на глаза ей попался блокнот, в котором что-то писал господин Ротиги. Девочка уже было протянула руку, но замерла, не решаясь взять чужую вещь. Однако, любопытство взяло верх, и с мыслями: «Ну я же только посмотрю и верну на место», девочка схватила плотный блокнот в кожаном переплете. Никогда ранее она так не поступала с чужими вещами.

Страницы оказались пожелтевшими, кое-где помятыми и довольно сильно исписанными, а в уголках и по краям порой можно было заметить какие-то зарисовки черными чернилами.

Окажись этот Ротиги Саналб обычным вредным преподавателем, который уже на первом занятии успел прицепиться

к Олесе, то она бы и не полезла в этот блокнот, но ведь он, оказывается не совсем тот, за кого себя выдает! И вряд ли в школе все поголовно об этом знают.

Напряжение внутри у Олеси росло просто с геометрической прогрессией, пока она листала чужой блокнот! Она испытывала панический страх оказаться каким-то образом замеченной, особенно, когда в коридоре слышались шаги по направлению к кабинету.

Но в блокноте пока что не было ничего интересного: какие-то записи по поводу занятий, скучные пометки, списки учеников, да всякие оценки... Олеся уже хотела было положить чужую вещь обратно на место, но вдруг краем глаза заметила знакомую фамилию – записи были о некоем Фредерике Грацифоре, правда совсем неразборчивые, девочка смогла лишь беглым взглядом выцепить что-то про исследование и чью-то схему жизни. Олеся перевернула еще несколько страниц и чуть дернулась, обнаружив и свою фамилию, имя мамы, список символов Венца... Она еще раз быстро пролистала книжечку и попыталась вчитаться в весьма неразборчивый почерк. Записи эти были явно не учебного характера...

В замочной скважине двери заскрежетало.

Олеся перепугалась не на шутку, зачем-то машинально вырвала листок из блокнота, где была её фамилия, запихнула его в карман штанов и вновь шмыгнула за штору, но на подоконник уже не успела запрыгнуть. И точно в ту же секунду

дверь отворилась. Чуть выглянув, девочка заметила вошедшего Фрэда.

«Ему-то что здесь понадобилось? – подумала Олеся и вдруг, её посетила странная мысль: – а что если Фредерик Грацифор, о котором говорилось в блокноте – и есть Фрэд?»

Мальчишка вдруг весело усмехнулся, широкими шагами прошел к окну, где пряталась Олеся, и дернул штору в сторону. Девочка напустила на себя самый невозмутимый вид, взглянув на мальчика.

– Позволь спросить, что ты здесь делала? – поинтересовался он, весело прищурившись.

Олеся поняла, что ей совершенно нечего ответить, потому быстро обвела кабинет взглядом, на мгновение заметила благоухающий цветок в горшке на подоконнике, вернулась взглядом к Фрэду и спокойно ответила:

– Цветок попросили полить.

– В закрытом кабинете? – улыбнулся мальчик, бросив быстрый взгляд на ярко-красное растение.

– Кто-то случайно закрыл, – пожал плечами девочка, чувствуя себя полной дурой.

Фрэд как-то недоверчиво взглянул на неё и усмехнулся. В следующее мгновение он развернулся, прошагал к преподавательскому столу и взял блокнот господина Ротиги.

У Олеси неприятный холодок по спине пробежал.

– Зачем тебе чужой блокнот? – поинтересовалась она, стараясь не выдавать излишнее любопытство и тревогу.

Фрэд обернулся в её сторону и удивленно приподнял одну бровь. Потом пожал плечами и равнодушно ответил:

– Господин Ротиги просил отнести на его стол в учительском кабинете. Не лично меня, конечно, но... – и вдруг он замолчал, подозрительно прищурился и спросил: – а что?

– Ничего, – легко ответила Олеся. – Думала, может твой... красивый.

И, не дождавшись ответа, девочка развернулась и зашагала к открытой двери. Уже вот-вот должно начаться следующее занятие! Но неожиданно Фрэд окликнул её:

– Сбой, подожди.

Девочка мгновенно разозлилась, услышав свое прозвище, но повернувшись к мальчишке, не подала виду, что сейчас очень сердится.

«Меньше обращай внимания, и он отстанет» – подумалось ей.

– Нужно поговорить, – между тем продолжил мальчишка.

– С головой своей поговори, – весьма грубо ответила Олеся. – Может быть подружитесь, а то у вас явно плохие отношения с ней.

И девочка поспешила покинуть кабинет.

Третье занятие не тянулось слишком медленно, но было довольно скучным, Олеся даже чуть не уснула, пока слушала монотонный голос преподавательницы. Да и тема ей была совершенно непонятна, девочка точно решила, что как только придет домой, то начнет изучение сама с самого начала.

Чтобы точно не вырубиться посреди урока, решила серьезно поразмышлять над тем, о чем же хотел поговорить Фрэд. Мальчишка в тот момент выглядел таким серьезным, явно не собирался шутить... Но все мысли по этому поводу не приходили ни к какому логическому завершению.

Наконец, к огромной радости Олеси, занятие закончилось. Девочка быстро собрала ученические предметы в рюкзак и покинула кабинет.

В коридоре её встретила Виктория. Сейчас девочка выглядела весьма веселой и довольной, что невольно порадовало Олеся, потому как иногда она казалась предельно серьезной и холодной в ответах.

– Отмучилась? – спросила она у Олеси, и в зеленых её глазах сверкнули задорные огоньки.

– Ага, – грустно и устало вздохнула девочка. – У меня еще одно занятие, а потом на тренировку еще...

– Тогда, самое время подкрепиться! – весело произнесла Виктория. – Пойдем провожу в столовую? Я как раз туда иду – Эфрат ждет. Ну не будешь же ты голодная весь день ходить.

Олеся и не думала отказываться! Она с утра не успела поесть, да и вчера вечером пропустила ужин, лишь кружку чая выпила, да кекс съела.

По пути в столовую Олеся поведала Виктории историю о том, как она опоздала на первое занятие, а вот про странности господина Ротиги девочка решила умолчать, по крайней мере, сейчас.

– О, золотишко! – весело хмыкнула Виктория, приметив Эфрата за одним из столиков.

Девочка схватила Олесю за руку и потянула в сторону мальчишки, который уже доедал булочку.

– Привет, – улыбнулся Эфрат, взглянув на Олесю. – Садись со мной. Кстати, можешь всегда со мной за столиком обедать... если хочешь, конечно.

– Да, это было бы отлично, – обрадовалась девочка, присаживаясь на стул.

– Я пойду чего-нибудь возьму тебе, а если разрешат, то и себе, – произнесла Виктория, обратившись к Олесе. – Что ты хочешь?

Девочка пожала плечами:

– На свое усмотрение...

– Ну как? Привыкаешь к новому миру? – спросил Эфрат, когда Виктория ушла.

– Ну-у... как тебе сказать, – заулыбалась Олеся. – Немножко начинаю привыкать... здесь все такое необычное. Очень нравятся волшебные ручки, мне бы хотелось тоже такую, если честно. И крылья бы тоже хотелось... – мечтательно добавила она, вздохнув.

– Так это можно все легко устроить, – весело ответил Эфрат, слегка встряхнул головой, и пепельные его волосы качнулись, чуть касаясь плеч. – Обещаю, в скором времени мы с Викторией поможем тебе. С ручкой так точно!

– А Виктория говорила, что у тебя... золотые крылья,

да? – спросила девочка.

И мальчишка вдруг расплылся в довольной улыбке.

– Ага, – кивнул он. – И между прочим, самые редкие... ну, не считая радужных. Радужные только у Джулианны за всю историю существования мира были и есть.

– А что означают золотые? – поинтересовалась Олеся и вдруг смутилась, а потом быстро попыталась исправиться: – ну... символ их... или как там?

– Золотые крылья позволяют перемещаться между мирами и временами, – ответил Эфрат с такой легкостью, словно это самое банальное, что только может быть.

Олеся тут же вспомнила, что ей Дамира об этом рассказывала! Девочка уже было открыла рот, чтобы задать следующий вопрос, но вернулась Виктория, и они все втроем сменили тему разговора. Девочка даже немного развеселилась, слушая легкие перепалки этих двоих. Вика даже чуть не выплеснула в лицо Эфрату свой сок, но Олеся вовремя схватила её за руку.

Неожиданно, как гром среди ясного неба, над столиком раздался мальчишечий голос:

– Вик, забери златокрылого и уйдите на пару минут, мне поговорить надо.

Все трое подняли головы и к своему сожалению увидели Фрэда. Мальчишка был весьма серьезен и казалось, даже немного расстроен. Он бросил на Викторию и Эфрата недовольный взгляд и раздражительно произнес:

– Ну чего уставились? Уйдите на две минуты.

Виктория вздохнула, недовольно закатив глаза.

– С Олесей поговорить? – уточнила она, подозрительно прищурившись.

– Нет, со стулом, – иронично отозвался Фрэд.

Как только Виктория и Эфрат скрылись за большой колонной, то Олеся тоже поспешно поднялась со своего места, собираясь уходить.

– Ну тогда я тоже пойду, – кивнула она и пододвинула к мальчишке стул, – приятно вам поболтать.

– Подожди, Веснова, – спокойно произнес Фрэд и придержал её за плечо. Он требовательно надавил ного, чтобы девочка села на свое место. Сам он сел напротив, чуть нахмурил брови и произнес так, словно его это заставили сделать под дулом пистолета: – ну ты это, прости меня, в общем, – он почесал затылок и добавил уже смелей: – я глупо себя повел вчера, гадостей наговорил... извини, ладно?

– А смысл всего этого? – вдруг спросила Олеся. – Нет, тебя-то я прощу, ладно... но на следующей тренировке ты опять будешь обзывать... толкаться, – и она невольно коснулась плеча.

– Сильно болит? – Фрэд сморщил нос, точно сам прочувствовал эту боль.

– Синяк есть... – тихо ответила девочка, отводя взгляд.

– Ну прости, Олеска... я правда не хотел. И вообще, я тебе обещаю быть более сдержанным. Не буду я больше об-

зваться... постараюсь. И толкать ни в коем случае тоже не буду. Честно-честно, буду послушным и тихим. Мне правда очень стыдно, не знаю, что на меня нашло... – мальчишка легонько улыбнулся, коротко взглянув на Олесю. – Прости, пожалуйста.

Девочка слабо рассмеялась:

– Ладно, забыли, – заверила она, дабы мальчишка отстал. – Но как же Шейли? Она вроде, была зла на тебя вчера... и даже...

– А, – махнул рукой Фрэд. – Все нормально, мы с ней уже помирились. Ты серьезно подумала, что она меня выгонит?

Олеся пожала плечами, не зная, что ответить. На самом деле, она почувствовала какое-то облегчение после слов мальчика, но было ей сейчас почему-то неловко.

– И еще... – произнес Фрэд. – Дай руку.

Девочка непонимающе взглянула на него, но все же неуверенно выполнила просьбу.

Мальчишка что-то вытянул из кармана штанов, вложил в ладонь Олесе и согнул пальцы, чтобы девочка сейчас ничего не увидела.

– Жду на тренировке, сбой, – весело улыбнулся он и поспешно ушел.

Девочка медленно раскрыла ладонь, чувствуя в ней что-то небольшое и прохладное. И ахнула: на ладони лежало насыщенно-синее эльфийское крыло; оно излучало легкое бирюзовое свечение, а при более внимательном всматривании,

казалось, будто внутри него плавно переливалась вода. Невероятно красивое и завораживающие взгляд... И, что самое главное, а вместе с тем отчего-то и пугающее – настоящее. Настоящий символ Венца! Олеся еще не могла знать этого наверняка, но точно чувствовала, что так оно и есть.

Глава 10

Глава Черноэльфов

Уже битый час Олеся сидела за прочтением книг, в их же окружении – они были разложены по всей кровати. Девочке жутко хотелось спать – время перевалило за полночь, а она все вчитывалась и вчитывалась, выписывала какие-то моменты в тетрадь, а так же читала не только школьные учебники, но и те, что нашла в школьной библиотеке и в доме у Флоренс.

«Главное – опять не проспать» – невольно подумалось ей, и она пере-вернула страницу учебника.

Оказывается, лично со слов Дамиры, она будила утром Олеся, но та сонно сказала, что еще полежит пять минут и встанет. Даже Флоренс подтвердила, что всё так и было, но девочка совершенно не помнила этого.

Вздохнув, Олеся принялась читать про знаки для волшебной ручки. Конечно, данные занятия у их группы почему-то еще не проходили, но девочка решила узнать что-то наперед. Книга её так заинтересовала, что девочка и не заметила, как стрелки часов передвинулись к двум часам ночи.

Олеся уже решила закругляться, потому, как она умудрилась заснуть на несколько минут прямо с книгой в руках, а как только та хлопнулась ей на живот, то девочка тут же распахнула глаза.

Олеся переоделась в пижаму и уже собралась ложиться спать, как вдруг вспомнила о листке, который вырвала из блокнота господина Ротиги! Она же так и не прочитала, что там написано...

Вытянув из кармана штанов весь измятый пожелтевший листок, Олеся уселась на кровати и принялась вчитываться в едва разборчивый, размашистый почерк: «Веснова Олеся – следующая владелица Венца жизни. Родилась на Эльфари, живет на Земле. Скрыта специальным знаком – узнать точное местоположение никому не удастся. Рождена под знаком зодиака Сильфиды. Скоро должна явиться на Эльфарию, чтобы собрать символы и получить Венец. Миранда в про...» и запись на этом обрывалась. Девочка раздосадованно вздохнула – ничего интересного она не узнала, да и биография её какая-то сухая... и зачем Ротиги все это помечал? Получается, Олесю он знал еще до того, как она оказалась в этом мире...

– На самом интересном месте оборвалось, – вздохнула она, вчитываясь в имя своей мамы. – Интересно, что он писал про маму?

Но не единой логичной мысли не приходило на ум.

Девочка кинула листок на прикроватную тумбочку, выключила свет и практически сразу же провалилась в сон, оказавшийся весьма тревожным: перед глазами то и дело мелькали картинки, словно Олеся гуляет по какому-то лесу и находит крылья-символы Венца. Одно было под кустом, другое

свалилось с дерева, третья она вынула из родника... но вот все они были одинаковые на вид – насыщенно-синего цвета. А потом, совершенно неожиданно появились люди в черных одеяниях, лица их скрывали широкие капюшоны. Все они выстроились вокруг Олеси и начали говорить что-то неразборчивое. Девочка перепугалась и крепко сжала символы в ладонях, не собираясь их никому отдавать. Во сне она, почему-то думала, что это те самые Черноэльфы.

Люди в черных одеяниях наставили на Олеся волшебные ручки, и из них мигом вылетели тонкие белые линии, которые сильно ударили девочку током, точно она до оголенных проводов дотронулась.

Олеся распахнула глаза и даже вскрикнула от страха.

Часы показывали уже семь часов утра, и девочка удивилась, ведь ей показалось, что с момента, как она уснула, прошло всего минут десять, но не как не пять часов!

Олеся решила больше не рисковать – не закрывать глаза еще на пять минуточек, и вскочила с кровати. Странно, не смотря на то, что она легла до-вольно поздно, спать ей сейчас не хотелось совершенно. Возможно, причиной являлся жуткий сон.

Девочка принялась неспешно собираться и мысленно повторять изученный ночью материал. Сегодня на занятиях она собиралась сама лично вызваться ответить, да еще показать красивый конспект в тетради!

Сегодня Олеся не проспала, успела позавтракать, её не

сбила карета на улице, и она успевала на первое занятие – а значит, день уже можно было считать удачным!

В школе почему-то ярко пахло свежееиспеченными булочками с заварным кремом. Не смотря на то, что Олеся успела плотно позавтракать, сейчас бы она не отказалась попробовать эту школьную булочку. Решила, что после второго занятия обязательно это сделает.

– Мелкая, привет, – окликнул её знакомый голос.

Девочка мысленно прокляла все на свете и нехотя развернулась. Ну конечно же – Эса, кто бы сомневался?

– Привет, – выдавила она из себя.

– Ну чего так сухо? – нарочито обидчиво спросил он и зачем-то положил свою руку на плечо девочке. А у той холодок по спине пробежал от данного жеста. – Нет бы сказать: «привет, Эса! Я так скучала по тебе, может прогуляемся, поболтаем и узнаем друг друга получше?»

Олеся хмыкнула и убрала руку парня со своего плеча:

– Губу закатай.

– Ну-у... раз ты не хочешь предлагать, то... – пожал он плечами, – может прогуляемся сегодня, поболтаем и узнаем друг друга получше?

Девочка устало и весьма раздраженно выдохнула.

– Отличная идея, – кивнула она, заметив, как в один миг лицо Эсы просияло от радости. – Но предложи её кому-нибудь другому, ага?

И Олеся уже было развернулась, чтобы зайти в кабинет, но

парень поймал её за запястье руки. Пальцы его были сухие и холодные.

– Олесь, ну чего ты такая вредная? – спросил он, глядя ей прямо в глаза. – Перед тобой стоит такой симпатичный парень, предлагает прогуляться, а ты... просто так отказываешься?

«Скромность так и блещет», – подумалось Олесе и она ответила:

– Представляешь?

– Ну ладно, – пожал плечами Эса, отпуская девочку. – Если передумаешь, то дай знать.

– Не переживай, – натянуто улыбнулась Олесья. – Не передумаю.

Девочка сама удивилась, как это она нашла в себе силы так смело ответить? Да и ответы её явно не были обделены иронией. В любой другой ситуации она, наверное, растерялась бы, захлопала глазками и промямлила что-то неразборчивое, а тут прям сама себя не узнала! Да впрочем, никакие мальчишки ей никогда и не предлагали гулять и уж тем более – узнавать друг друга получше. И не смотря на всё, Олесе почему-то стало неприятно на душе: Эса, вроде бы, говорил весьма искренне, хоть и шутил, а она в грубой форме отказала.

Добравшись до кабинета, Олесья села на свое место, заметив на себе быстрые, но слегка презрительные взгляды ребят из группы. Интересно, и чем она им не угодила? Ну, подума-

ешь, хорошо ответила и её похвалили перед всеми, да еще и в пример поставили... ну так что теперь, не учиться хорошо, чтобы других не задевать?

«Ой, да ну вас. Я забочусь о своём будущем, а не вашем мнении обо мне», – мысленно хмыкнула девочка и принялась читать параграф в учебнике.

Занятие прошло быстро, но не очень-то интересно. Желание Олеси рассказать тему, так и осталось желанием – преподавательница её не вызвала, хотя девочка сама просилась.

На перемене жутко захотелось пить, и Олеся направилась напрямик в столовую, но вдруг остановилась возле одного кабинета из которого доносился строгий голос господина Ротиги.

Девочка осторожно заглянула, и почему-то игла страха кольнула её прямо в сердце, когда она увидела в кабинете еще и Фрэда. Видимо, вредный старикашка разговаривал на повышенных тонах именно с ним.

Олеся прислушалась.

– Да зачем мне было вырывать листок из вашего блокнота?! – раздраженно воскликнул мальчишка, видимо, уже выходя из себя.

Девочка закусила губу от волнения и поморщила нос.

– Да не нужен мне ваш блокнот! – пытался убедить Фрэд мужчину. – С чего вы вообще взяли, что это я там что-то вырвал?

– С того, юноша, что именно ты относил блокнот мне на

стол! – стоял на своем господи Ротиги. – Так будь добр сознаться в своем проступке!

Олеся даже отсюда услышала, как раздраженно выдохнул мальчишка. И девочка решила взять ситуацию в свои руки, ведь это именно она виновата в случившемся.

Она осторожно постучала в дверь и заглянула в кабинет.

– Господин Ротиги, извините, – как бы ни пыталась она произнести это четко, голос все равно дрогнул. – Директор попросила передать кое что Фрэду... можно его на минутку?

Мужчина небрежно махнул рукой, и мальчишка вышел из кабинета.

– Ну чего там еще? – недовольно спросил он и почему-то недоверчиво прищурился, глянув на Олеся.

– Тебя ругают из-за блокнота? – осторожно спросила она.

Фрэд окинул её неодобрительным взглядом, слегка приподняв бровь от удивления.

– Никто меня... не ругает, – хмуро ответил он, – мы просто разговариваем. И вообще, не твое дело. Ты про директора что-то говорила?

Олеся закусил губу и на пару мгновений отвела взгляд в сторону. Она убрала выбившуюся прядь волос за ухо и только потом нерешительно ответила:

– Да директор не при чем... Фрэд, ты только не злись, пожалуйста, но... в общем, это я вырвала листок из блокнота. Вчера, когда была в кабинете. Просто там было что-то про меня написано...

Мальчишка уставился на неё немигающим взглядом, Олеся даже показала-лось, что он превратился в статую на некоторое мгновение.

– Сбой... Олесь, да почему опять... – он устало и громкой выдохнул, а потом боязливо оглянулся: не услышал ли кто?

Девочка лишь глазами похлопала, не зная, как отреагировать. Извиниться? Да к чему ему эти извинения нужны... Поэтому, Олеся предпочла промолчать.

Фрэд вновь раздраженно выдохнул и вернулся в кабинет. И почти сразу же Олеся услышала голос господина Ротиги:

– Я решил использовать знак, чтобы посмотреть хотя бы примерную схему своего блокнота. Там мы и узнаем, кто вырывал из него листы.

– Не надо смотреть, – вдруг резко произнес Фрэд. – Это я вырвал.

– Ну и зачем тебе понадобился этот листок? – совершенно спокойно поинтересовался мужчина.

Молчание продлилось всего пару секунд – видимо, Фрэд пытался придумать более правдоподобный ответ. Однако, для Олеси эти несчастные секунды показались вечностью.

– Там было написано про Веснову, – невозмутимо ответил мальчишка. – Она же новенькая, вот и стало интересно...

– Ну и что же ты там интересного прочитал? – перебил господин Ротиги.

Олеся от нахлынувшего волнения и дышать практически перестала.

– Еще ничего, – донесся голос Фрэда. – Я забыл про этот листок, у меня тренировки и...

– Чтобы этот лист был у меня! – раздался очень свирепый и хриплый голос преподавателя, Олеся даже вздрогнула, и сердце её заколотилось как бешеное.

– Я завтра все верну, – сдержанно ответил мальчик.

– Сегодня!

– Хорошо, я понял.

Олеся и опомниться не успела, как Фрэд вылетел из кабинета, цепко схватил её за руку и потянул куда-то в сторону. Он толкнул её в другой кабинет и захлопнул дверь.

– Где листок?! – довольно раздраженно спросил мальчишка, разворачиваясь в сторону Олеси.

Девочка застыла на мгновение.

– У меня в комнате... – растерянно ответила она.

Фрэд на мгновение прикрыл глаза и вздохнул.

– Ты у Флоренс живешь? – куда более спокойно уточнил спросил он.

Олеся лишь кивнула.

Мальчишка вызвал волшебную ручку и очень быстро нарисовал в воздухе знак, потом схватил Олеся за руку и потянул за собой в появившийся многогранник.

Через мгновение они вдвоем оказались у светлого здания в три этажа, где располагалась жилые участки.

– Сбой, ну чего ты застыла? – устало выдохнул Фрэд. – Выноси листок и побыстрей давай.

Девочка встрепенулась и уже было сделала шаг вперед, но вдруг замерла. Почему-то ей сейчас не хотелось показываться перед Флоренс в разгар учебного времени.

– А пойдём со мной? – быстро выпалила она, уставившись на мальчика.

– Зачем? – он удивленно приподнял одну бровь.

Олеся не могла это точно объяснить даже самой себе, не то что Фрэду. Ей просто казалось спокойней показаться сейчас перед Флоренс с кем-то, а не одной.

– Ладно, пойдём, – махнул рукой мальчишка. – Ты пока сообразишь, что ответить, уже и Черноэльфы мир захватят.

– Эй! – недовольно воскликнула Олеся и пихнула Фрэда в плечо.

Тот лишь легонько рассмеялся, бросив на девочку быстрый взгляд.

Когда они зашли в жилой участок, то Олеся к своему несчастью заметила, что Флоренс была дома.

– Мы кое что заберем и обратно в школу, – сразу заверила девочка, прежде чем женщина успела что-то спросить.

– Здравсти, – поздоровался Фрэд и последовал за девочкой по коридору.

Флоренс лишь удивленным взглядом их проводила, невольно пожав плечами.

Фрэд любопытным взглядом быстро обвел комнату Олеси.

– Уютненько... – хмыкнул он.

– Вот, держи, – девочка протянула мальчишке листок. – Зачем ты сказал, что это ты вырвал его из блокнота?

– Потому что ты та самая Веснова, – неохотно отозвался Фрэд, нахмутив брови. – И ты много кому сейчас понадобится... Так что, советую не привлекать к себе большого внимания.

– Но ведь теперь тебе достанется из-за меня! – стояла на своем Олеся. Она знала, что мальчишка и так зол на неё, а тут еще и такая подстава с её стороны.

– Да какая разница? – небрежно бросил Фрэд и отошел в сторону, делая вид, что рассматривает торшер. – Ну позлитесь этот Ротиги и всё. Я никому и даром не нужен. – И вдруг, он обернулся в сторону девочки и с прищуром глянул на неё: – а вот ты...

Олеся сразу же смутилась под этим любопытствующим взглядом, а когда мальчишка еще и усмехнулся её растерянному виду, то совсем забыла все, что собиралась сказать.

– Спасибо, что прикрыл... – выдавила она, и каждое слово показалось каким-то тяжелым.

– Спасибо не прокатит, – хмыкнул Фрэд и шагнул ближе к девочке. – Объясняй, что вообще происходит? Зачем ты вырвала этот листок и что ты тогда делала в закрытом кабинете?

Сердце Олеси как-то неприятно сжалось.

– Да... я... я расскажу, – кивнула она и повела плечами от неприятно-ледяного взгляда голубых глаз мальчишки.

– Расскажешь всё после второго занятия в школьной беседе, – оборвал он её размышления. – Ясно?

Олеся растерянно кивнула:

– Да хорошо, я поняла.

Вернулись они в школу тем же путем – через мгновенный переход.

Естественно, занятие у господина Ротиги уже давно как началось, и Олеся опять на него опоздала. Вернее, не опять. В прошлый раз она вообще на него не явилась.

Девочка быстро придумала какую-то дурацкую отговорку, ну не говорить же, что пришлось вернуться домой, чтобы отдать Фрэду листок, который она сама и вырвала вчера из блокнота. И чего он только так разозлился из-за листа? Можно подумать, там была какая-то сверхсекретная информация!

Господин Ротиги весьма недоверчивым взглядом окинул ученицу, но та напустила на себя самый, что ни на есть невозмутимый вид.

– Присаживайся, – наконец произнес мужчина так, словно дать это разрешение ему пришлось через силу.

Пока шло занятие, Олеся, что говорится – ворон считала. Она постоянно отвлекалась на свои мысли, а потом вообще так крепко о чем-то задумалась, что и звонок не сразу услышала. Опомнилась уже когда одна девочка её окликнула.

Олеся встрепенулась, быстро закинула вещи в рюкзак и поспешно направилась к школьной беседе.

Там её уже ждали.

Правда она думала, что будет только Фрэд, но в беседке заметила еще Викторию и Эфрата.

– Его я не звал, – сразу же выдал Фрэд, недовольно покосившись на пепельноволосого. – Он сам увязался за нами.

– Только за Викторией, попрошу заметить, – вежливо, но не без ехидства ответил Эфрат и получше натянул шапку, словно пытаясь скрыть свои длинные серые волосы.

Фрэд вздохнул и недовольно закатил глаза.

– Веснова, давай все рассказывай, – произнес он, – и особо не затягивай, нам еще с тобой на тренировку, между прочим, – и он послал девочке многозначительный взгляд.

– Сочувствую, Олесь, – вздохнула Виктория, хмыкнув. Но ухмылка быстро растворилась, когда Фрэд сурово глянул на неё.

Олеся быстрым взглядом обвела троицу, выдохнула и приступила к рас-сказу:

– В общем, так получилось, что я вчера проспала и полностью опоздала на первое занятие к господину Ротиги...

Фрэд не сдержался и презрительно хмыкнул.

Девочка не стала обращать на это внимание и продолжила:

– А он так себе ко мне относится, если честно... не знаю, что я ему плохого сделала. В общем, потом на перерыве я чуть не попала на глаза этому старикашке, – она даже плечами передернула от неприятных воспоминаний. – Ну и да-

вай убежать, спряталась в ближнем открытом кабинете, а он туда и зашел! Я быстренько за занавеску, чтобы не попасться.

Фрэд демонстративно сучающе выдохнул, показывая, что его еще не очень заинтересовала эта история.

Злость от такой наглости замаячила ярким огоньком где-то внутри у Олеси, но девочка и виду не подала. Она быстро оглянулась: не подслушивает ли кто? И вновь принялась за рассказ более тихим, настороженным голосом:

– Ну, этот ваш господин Ротиги полистал свой блокнот, бросил его на стол, а потом быстро нарисовал какой-то знак в воздухе, и его внешность начала меняться...

И теперь даже Фрэд с интересом и удивлением глянул на неё.

– В смысле? – не поняла Виктория.

– И что, он превратился в шикарную молоденькую блондинку? – весело хмыкнул Эфрат.

– Утихомирь свои фантазии, – иронично отозвался Фрэд.

– Волосы у него стали такие длинные-длинные, серебристые... – начала вспоминать Олеся то, что и так видела весьма смутно. – Лицом чуть моложе стал...

– Благиортинас?! – неожиданно воскликнула Виктория, округлив и без того большие зеленые глаза.

– Ты нас не разыгрываешь, случаем? – подозрительно прищурился Эфрат.

Олеся, скорее ожидала подобного вопроса от Фрэда, но никак не от него.

– Она не может нас разыгрывать, – серьезно произнес Фрэд, кинув быстрый и весьма недовольный взгляд на Эффрата. – Хотя бы потому что, ни разу не видела Благиюртинаса.

– Почему вдруг? – подала голос Виктория. – Её с детства готовили и могли показывать его внешность.

Фрэд презрительно фыркнул.

– Да, – иронично отозвался он и даже кивнул. – Книгу с его фотографиями листали и биографию читали на ночь, вместо сказок.

– Да кто это вообще такой? – в нетерпении спросила Олеся и с надеждой посмотрела на каждого из ребят по очереди. – Ничего мне такого не рассказывали и не показывали! – И она добавила куда тише, скорее для себя самой: – и я в который раз удивляюсь, почему?..

– Он главный у Черноэльфов, – пояснил Фрэд. – Значит, не зря он пришел сюда работать. Может как-то догадался, что по возвращению ты придешь сюда учиться, – и он быстро глянул на Олесю.

– Глупости, – возразила Виктория. – Он работает тут несколько лет, а о возвращении Олеси начали думать пару месяцев назад. И то, изначально планировалось вернуть её к восемнадцати годам, какая уже школа?

Фрэд ничего на это не ответил, лишь глаза закатил.

– Ну я поэтому и решила посмотреть его блокнот, – девочка на пару мгновений свела брови, потом выдохнула и договорила: – а тут слышу, кто-то опять идет, а потом ка-

бинет ключом открывает... просто Ротиги этот ваш, прежде чем уйти, закрыл на ключ кабинет. Ну я испугалась, а ведь интересно, что там он про меня написал! Вот и вырвала этот несчастный листок, а там ничего интересного не оказалось... и чего он только завелся из-за него? – пробубнила она, отведя взгляд в сторону.

– Одни проблемы от тебя, сбой, – сделал вывод Фрэд.

– Слушай, хватит её так называть, – сделала замечание Виктория. – Вот получит она Венец и испортит твою схему жизни.

Эфрат коротко рассмеялся, но быстро замолк под неодобрительными взглядами ребят.

– Да никому я ничего портить не буду, – смутилась Олеся.

– Правильно, – кивнул Фрэд, поднимаясь со своего места. – Потому что ты и не получишь Венец.

– А вот возьму и специально получу этот дурацкий Венец, – мгновенно вспыхнула девочка, вскочив со скамейки, – специально, чтобы тебе гадость какую сделать!

– Теперь у тебя есть цель, сбой, – веселая ухмылка заиграла на лице мальчика. – Ладно, пошли на тренировку.

– Подожди, – нахмурилась девочка. – А как же занятие?

– Преподавательница заболела, – ответил Эфрат, – у вашей группы третьего занятия не будет.

– А у... – Олеся кивнула в сторону Фрэда, но почему-то не решилась назвать его по имени.

Мальчишка устало и недовольно вздохнул.

– Я отпросился, – терпеливо пояснил он. – Сейчас важней тренировка, тем более... в общем, пойдём уже.

Он неожиданно схватил девочку за руку и потянул за собой.

Глава 11

Тайна Виктории

Неделя пролетела быстро и не заметно. Олеся за все это время просто дико устала: по ночам она готовилась к занятиям в школе, учила что-то наперед и читала дополнительную литературу, из-за этого порой не высыпалась. После занятий в школе шла на тренировку, потом домой и все опять по кругу. Девочка никому не говорила, даже Фрэду и Шейли, о том, что она один раз приходила на тренировку даже в воскресенье. Просто ей так хотелось побыстрее научиться кататься еще лучше, что она решила не терять времени зря.

Сейчас Олеся наблюдала, как Фрэд выполнял прыжки и вращения. И так у него это ловко получалось, что девочке тоже захотелось научиться так же. По крайней мере, сейчас она уже уверенно стояла на льду и довольно хорошо каталась, Шейли даже умудрилась научить её делать ласточку, а вот к прыжкам девочка переходить боялась.

Фрэд быстро-быстро разогнался, и Олеся уже было подумала, что он сейчас снесет её с ног, но мальчишка вовремя затормозил, и мелкие крупинки льда хлынули из под лезвия его коньков.

– Ты чего застыла на месте? – спросил он.

– Смотрю как ты выполняешь элементы различные... красиво очень.

– Да уж... – выдохнул мальчишка и, прищурившись, задумчиво посмотрел на Олесю. – И как бы тебя хорошо подготовить к мартовским соревнованиям? Слушай, а может у нас номер будет с крыльями?

– С крыльями? – переспросила девочка.

На лице мальчишки проскользнула загадочная улыбка, а через мгновение за его спиной появились два больших белых крыла! От него не скрылось, с каким восхищением сейчас смотрела на него девчонка.

Фрэд так же ловко взлетел и вот до чего додумался: встал прямо лезвием коньков на бортик! Даже заметно было, как по его ногам забегала мелкая дрожь, а сам мальчик едва-едва удерживал равновесие. Наверное, с крыльями в таком деле он чувствовал себя куда более уверенней.

– Уже знаешь о существовании крыльев у людей? – поинтересовался Фрэд не без ухмылки.

– Да, мне еще с детства об этом мама рассказывала, – кивнула Олеся и подъехала ближе к мальчику. – У тебя красивые...

И действительно, крылья его хоть и были просто белыми на первый взгляд, но они просто восхитительно переливались легким серебром на свету.

А Фрэд уже совсем расхрабрился и наступал на бортик более твердо и уверенно.

– А от какого у тебя символа? – любопытствовала Олеся, разглядывая легкое сияние крыльев.

– Символ жемчужного крыла, – улыбнулся Фрэд, а потом вдруг добавил совершенно по другой теме: – слушай, сбой, а что там с крылом, которое я тебе отдал? Ну, аквамаринное.

Девочка отвела взгляд в сторону, раздумывая над ответом. Разве с символом Венца должно было что-то произойти?

– Ну... я его в коробочку положила, – неуверенно ответила девочка. Может с ним действительно нужно было сделать что-то особое, а не просто спрятать?

Фрэд устало вздохнул, на непродолжительное время взлетел вверх, пару раз сделал широкий взмах крыльями и вновь опустился на бортик, пытаясь удержать равновесие.

– Ты бы его еще на окно с уличной стороны вывесила, – хмыкнул он.

– Ну а что мне с ним еще делать? – Олеся почувствовала, как обида начинает разгораться внутри неё. – Как могла, так и спрятала.

– Ну не знаю, у Джулианны бы совета спросила, – пожал плечами мальчишка, медленно-медленно передвигаясь по бортику. – У нас дома крыло лежало в хорошо защищенном месте, а вот у тебя теперь его могут отобрать Черноэльфы или еще кто... ты и не заметишь. Так что посоветуйся со своей родственницей.

– Хорошо... – растерянно ответила Олеся. – Завтра же к ней как-нибудь доберусь.

– Не-не, – мотнул головой Фрэд. – Я сегодня сообщу Вик-

тории, она поможет тебе. – И вдруг, иронично хмыкнул, делая очередной шаг: – да уж, сбой... чувствую, мир в надежных руках. Нам проще сдаться Черноэльфам и не мучиться.

Злость мгновенно вспыхнула внутри девочки, и теперь она это продемонстрировала во всей красе: шумно и раздраженно выдохнула, сжала кулаки, а глаза её наполнились яростью и обидой.

Фрэд, проследив за эмоциями Олеси, весело рассмеялся. Однако, веселье долго не продлилось: после очередного шага, нога мальчишки все же соскользнула, и он с шумом грохнулся вниз. Где-то с другой стороны бортика лишь послышалось недовольное:

– Ай! Эльфическое проклятье...

Олесе дико захотелось раздаться громким смехом, но с другой стороны она распереживалась за мальчишку. Девочка быстро покинула ледовую площадку и подбежала к Фрэду. Он сидел на полу, уже без крыльев, и потирал лоб.

– Больно? – Олеся сморщила нос и присела напротив. – Может чего холодного приложить?

– Да нормально всё, – ответил он, поднимаясь. Мальчик встряхнул головой, и пряди волос его весело качнулись. Он усмехнулся: – ну, подумаешь синяк будет.

Олеся едва заметно улыбнулась.

– Слушай, Веснова, давай закругляться с тренировкой, – произнес Фрэд и снова потер ушибленный лоб. – Ты это... не хочешь прогуляться со мной в одно место?

– Куда это? – насторожилась девочка.

– Да в больницу нужно зайти.

– Все-таки, лоб сильно болит? – Олеся вновь сморщила нос, словно сама ощутила эту боль.

– Да нет, – отмахнулся мальчишка. – Хочу навестить Лию, мою прошлую партнершу по танцам. Пойдем-пойдем, – он схватил Олесю за руку и потянул за собой.

Олесе не особо хотелось встречаться с этой Лией. Девчонка и так в ужасном положении сейчас оказалась, а тут еще она явится. И что скажет: «Привет, я тут вместо тебя с Фрэдом выступать буду. Правда я кататься не умею»? Этой Лии, наверное, и так хуже некуда, а тут еще такой новостью добить. Но с другой стороны, Олесе очень любопытно было глянуть на девчонку.

Вместе с Фрэдом они быстро переобулись, оделись и вышли из ледового дворца. Мальчишка все это время молчал, и Олесе стало некомфортно так долго находиться в тишине, но и сама она не решалась заговорить первой. Она уже подумала, что надо было сразу идти домой.

К слову сказать, Фрэд и сам был не прочь о чем-нибудь поговорить, но никак не находил темы, а просто подкалывать девчонку и злить её не хотелось – не было особого желания, да и настроения. Он подумал, что нужно было не звать её за собой.

Мальчик остановился у крохотного магазинчика и постукал с окно. Оно тут же открылось, и показался мужчина пол-

ного телосложения, но с очень добрым взглядом.

– День добрый. Чего желаете?

Фрэд беглым взглядом оглядел товар на витрине магазина и ответил:

– Два сырных десерта, пожалуйста.

Олеся сейчас искренни надеялась, что покупает он это для Лии, а не собирается угостить её. Потому, девочка даже взгляд отвела, делая вид, что разглядывает какое-то здание и ничего не слышит.

– С вас двадцать элфанов, – раздался голос продавца.

Олеся попыталась быстро прикинуть в уме, насколько это дорого. Она не так давно поняла, как высчитывать суммы: вот двадцать элфанов это три евро с лишним. Но никому, естественно, не стала об этом докладывать, ведь они даже и не знают, что такое евро. А еще у них здесь есть какие-то монетки, только она забыла их название...

– Держи, – вывел её из размышлений Фрэд, протянув небольшой стаканчик с ложечкой.

– Ой, нет... спасибо, – поспешила отказаться Олеся. – Я не хочу.

– Ну да, скажи еще, что ты мысленно питаешься, – хмыкнул мальчишка и настойчиво пихнул стаканчик с десертом ей в руки.

Девочке не оставалось ничего, кроме как принять угощение.

– Спасибо, – тихо поблагодарила она.

Десерт оказался очень вкусным: нежный, насквозь пропитанный сырным сиропом он так и таял во рту. Олеся так толком и не разобрала из чего это приготовлено.

– Невероятно вкусно, – произнесла она и с огромным удовольствием направила следующую ложку с десертом в рот.

– Ну да, – хмыкнул Фрэд и добавил как бы между прочим: – у вас на Земле такого нет.

Обида кольнула длинной тонкой иглой прямо в сердце.

– Я уловила твой скептицизм, – хмуро ответила Олеся. – Между прочим, я родилась здесь, на этой планете. – И она добавила твердо и уверенно: – поэтому, мой родной мир этот!

– Я был бы только рад, если бы ты вернулась в свой скучный мир, а следующий владелец Венца был бы куда более надежней, чем ты, сбой, – легко выпалил мальчишка, да еще и плечами пожал.

Олеся чуть не задохнулась от обиды и возмущения. Вот же наглый мальчишка! Но она даже ничего ответить не успела, как он схватил её за руку и потянул в сторону светло-голубого здания в четыре этажа.

Внутри пахло различными лекарствами да бинтами, по коридорам то и дело сновали работники больницы в синих и голубых халатах, раздавались чьи-то голоса то издали, то совсем рядом – молоденькая девушка кому-то объясняла причину недуга, показывая что-то в плотной тетради.

Между тем, пока Олеся с интересом разглядывала боль-

ницу, женщина в темно-синем халате выдала Фрэду какую-то небольшую пластиковую карточку и назвала номер палаты. Мальчик поблагодарил её, схватил Олесю за руку и быстро повел за собой.

В палате оказалось свежо и даже прохладно. На кровати лежала светловолосая девочка примерно возраста Олеси, довольно милостивая на лицо.

– Фрэд! – радостно воскликнула она, завидев мальчика и попыталась подняться, но сморщилась от резкой боли и легла обратно.

– Привет, – улыбнулся мальчишка. – Я тебе тут фруктов принес и сок, – он показал пакет и поставил его на прикроватную тумбочку.

– Спасибо большое, – поблагодарила Лия, улыбнувшись в ответ. – Я так обрадовалась, когда узнала, что ты придешь.

– Как ты себя чувствуешь?

– Да уже лучше, – ответила девочка, – правда скучно очень здесь одной. Мама иногда заходит, уверяет, что хотела бы чаще меня навещать, но говорит, что у неё дел много, некогда... не важно, в общем. Ты там как? Нашли тебе новую партнершу по танцам? – и она одарила Фрэда загадочным, веселым взглядом.

Олеся стояла в дверях и не знала куда себя деть.

– Ага, – как-то грустно вздохнул мальчишка и кивнул в сторону двери: – вон она стоит. Веснова, иди сюда.

На какое-то мгновение на лицо Лии промелькнуло легкое

смятение, и девочка с интересом уставилась на подошедшую Олесю.

– Веснова? – переспросила Лия так неуверенно, словно в первый раз ослышалась.

– Да-да, – весело хмыкнул Фрэд. – Представь себе, та самая Веснова, которая будущая владелица Венца.

Олеся почему-то со стыда чуть под землю не провалилась. Стало ей совсем неловко и неудобно здесь находиться. А еще жутко захотелось влепить мальчишке крепкий подзатыльник за его наглый тон!

– Привет, – как-то нерешительно проговорила Олеся и сразу же, сама не зная зачем, выпалила: – а где тут можно воды выпить?

Фрэд весело усмехнулся.

– Напротив комната есть, – ответила Лия так, словно прониклась самым большим недоверием к девочке. – Там вода на любой вкус.

Олеся кивнула и поспешно вышла из палаты. Она пере-дернула плечами от всей этой ситуации и уже успела ни один раз пожалеть, что согласилась пойти с Фрэдом, который еще и так бесцеремонно унизил её перед этой Лией! Наверное, для этого и позвал, чтобы подшучивать и злить её...

В комнате напротив действительно оказалось довольно много воды: все полки были уставлены стеклянными бутылками с прозрачной жидкостью. А так же были прикреплены карточки с различными надписями. Олеся вчиталась в них:

«Вода соленая» «Вода горячая» «Вода с газом» «Вода без газа» и так далее. Некоторые бутылки уже были начаты.

Девочка быстро отыскала пластиковые стаканчики и налила себе обычной негазированной воды. Мигом опустошила стакан – от сырного десерта жутко хотелось пить.

Когда Олеся возвращалась обратно в палату, собираясь сообщить, что пойдет домой, то уже у самой двери услышала голос Фрэда и остановилась:

– Да она меня... раздражает... слегка! Кататься совершенно не умеет! Да-да, не смотри на меня так. Шейли поставила её мне в пару, зная, что эта Веснова и шагу на льду не сделает. Я больше чем уверен, что эти соревнования я с такой неумехой проиграю, – вдруг, он довольно громко хмыкнул и добавил: – а еще владелица Венца называется. Это уже какое-то издевательство над миром...

Лия уже начала что-то отвечать мальчишке, но Олеся не стала слушать – она развернулась и быстро зашагала прочь. Обида острыми когтями впилась в горло, и стало как-то трудно дышать. Глухими уханьем отдавались в ушах удары сердца, а мысли все смешались в один непонятный и тяжелый ком.

Девочка довольно быстро добралась до той самой площади, где недавно проходил праздник и уселась на скамейку. Девочку обдул ледяной ветер, и та поежилась. Ничего ей сейчас не хотелось больше, как оказаться у себя дома, на Земле, вместе с мамой. Забыть все эти три недели, прошедшие на

Эльфарири, и продолжить спокойно себе жить.

Воспоминания о маме еще больше помогли Олесе раскиснуть. Она всем сердцем чувствовала что-то неладное, словно ей все вокруг чего-то не договаривают, особенно по поводу мамы. Что у неё сейчас может быть за важное дело? Где она сейчас? Почему за целых три недели она так и не появилась? Да и связи больше никакой с ней не было установлено, но ведь можно же было как-то через Флоренс или на крайний случай через Джулианну снова связаться...

И почему, подумала Олеся, ёжась от холода, за все это время никто не удосужился дать ей их местное средство связи? Элфэнк, или как его там... Хотя бы банально для того, чтобы поддерживать связь с Флоренс, братом и сестрой: отлучиться куда-то нужно, задержаться где-то и предупредить об этом, да и прочие мелочи.

Неожиданно, непонятно с какой точно стороны, налетел сильнейший поток холодного ветра, принося с собой сухие листья и пыль. Олеся подняла голову и вскрикнула: прямо на неё несся крылатый конь! Однако, он очень вовремя затормозил и фыркнул ноздрями.

– Так и знала, что ты тут! – звонко и весело прозвучал голос Виктории, которая восседала в седле. – Ну что, полетели к Джулианне?

Олеся уже было собралась спросить «зачем?», но воспоминания о символе Венца ярко вспыхнули в голове, и девочка кивнула. На самом деле, она очень даже хотела встретиться-

ся с хозяйкой Дворца, может быть она поможет вновь связаться и переговорить с мамой? Девочка очень-очень этого хотела и уже витала в радостных мечтах, представляя беседу.

Олеся вновь еле-еле залезла на коня, со страхом ожидая предстоящее путешествие.

И действительно, этот дурной конь проскакал по мощенной площади, звонко поцокав подковами, а потом резко взмыл в воздух, начиная набирать высоту.

– У тебя все нормально? – наконец, спросила Виктория. – Мне Фрэд сообщил, что вы были в больнице у Лии, а ты молча ушла... что-то случилось? Тебя этот дурак обидел?

Сначала Олеся хотела подтвердить слова девочки, но почему-то не стала этого делать.

– Нет, – как можно уверенней ответила она, – просто... знаешь, не люблю больницы, вот и ушла.

Виктория где-то с минуту выдержала молчаливую паузу, а потом вновь заговорила:

– Я вижу вы с ним не очень-то и ладите, да?

– Да ну его, – отмахнулась Олеся, не собираясь больше ничего говорить.

– Да-а, есть у него такая черта характера дурная, – хмыкнула Виктория. – Иногда может разозлиться на пустом месте, но он отходчивый... Я думаю, если бы ты не была связана с его выступлением, то он общался бы с тобой хорошо.

Олеся лишь презрительно фыркнула.

– Нет, серьезно, – заверила Виктория. – Он скорее всего

негодует только из-за того, что ты с ним выступать будешь. Если бы не это, то вы бы хорошо поладили.

Девочка пожалала плечами:

– Мне все равно из-за чего он там негодует. После соревнований надеюсь с ним больше не пересекаться.

Весь оставшийся путь девочки провели в молчании. Конь, к счастью Олеси, летел спокойно и даже на спуск пошел плавно.

Темный Дворец не переставал восхищать своей невероятной красотой. Олеся ни в одном фильме, ни на одной картинке не видела такой красоты! Даже в фантазиях ничего подобного ни разу не мелькало. Дворец этот казался ей таким уютным и безопасным местом, что хотелось остаться здесь навсегда. И девочка подумала, что не плохо было бы попроситься сюда на все каникулы... наверняка, здесь очень много интересного!

– Слу-у-шай, Вик... – протянула Олеся, следуя по тропинке за девочкой. – Мы когда здесь были в прошлый раз, то ты сказала, что пойдешь к себе в комнату... ты здесь живешь, что ли?

Виктория немного помолчала, раздумывая над ответом.

– Понимаешь, в этом мире есть принцы и принцессы времен года, – начала она медленно, словно тщательно обдумывая каждое слово. – И я... ну, я из их компании, в общем.

– Не поняла... – честно созналась Олеся, легонько встряхнув головой. Вот о принцах и принцессах мама ей точно ни-

чего не рассказывала!

Виктория развернулась к девочке, шутливо присела в реверансе и ответила с улыбкой на лице:

– Принцесса Лета к вашим услугам.

– ЧТО?! – громко воскликнула Олеся. Вот такого поворота событий она точно не ожидала!

Виктория пожала плечами и легонько рассмеялась, продолжая идти к дверям замка.

– Вот так вот бывает в жизни, – ответила она. – Но прошу особо об этом не болтать на каждом углу.

Олеся была так шокирована услышанным, что и слова вымолвить не могла. А когда вроде бы сформулировала вопрос и собралась его задать, то двери Темного Дворца распахнулись, и перед девочками показалась Джулианна во всей красе: в длинном кремовом платье с рюшами, широкополой шляпе и с закрытым зонтиком в руках. Ну точно вышла из какого-то прошлого века...

– Здравствуй, дорогая сотню раз правнучка, – с иронией произнесла женщина и легонько приобняла Олеся за плечи. – Пройдемте в чудный сад Темного Дворца.

Зеленые глаза Виктории загорелись восхищением, видимо, идея ей пришла очень даже по душе. Девочка схватила Олеся за руку и потянула за собой.

Вышли они в невероятное славное место: не смотря на то, что на дворе уже как больше недели была зима, здесь все зеленело и цвело, точно в разгар лета! Пестрили цветы в клум-

бах, белели арки обвитые вьющимися растениями, а так же по пути встречались небольшие каменные фонтаны. Большие плотные листья создавали хорошую тень над кованными белыми скамейками, тропинки извивались, тянулись к различным уголкам сада, а от кустов с розами веяло приятным ароматом. Птицы щебетали да скакали по ветвям деревьев, довольные своим нахождением здесь.

– Это мой сад, – шепнула Виктория Олесе на ухо, когда они проходили по небольшому мостику, под которым шумела вода. – Есть еще Зимний сад, Осенний и Весенний.

– Невероятная красота, – на полу-выдохе ответила девочка, пытаясь ухватиться сразу за все взглядом, чтобы поподробней рассмотреть.

Еще через пару минут они вышли к пруду, который был окружен различными зелеными растениями и пышными цветами. Рядом стоял кованный стол и такие же стулья. Джулианна опустилась на один из них и пригласила присесть девочек.

– В пруду можно купаться, кстати, – вновь шепнула Виктория, усаживаясь рядом с Олесей. – Он довольно глубокий.

– Здесь всё такое сказочное, даже не верится, что реальное, – честно созналась девочка, не в силах оторваться от разглядываний.

– Олеся, тебе уже удалось заполучить один из символов Венца, верно? – начала Джулианна, и девочка перевела на неё взгляд, хотя украдкой продолжала поглядывать на вос-

хитительный сад.

Олеся кивнула.

– Поэтому, у меня для тебя есть подарок, – продолжила Джулианна. Она вызвала свою волшебную ручку, быстро нарисовала знак в воздухе, и в то же мгновение на столе появилась резная, очень красивая шкатулка с выжженным изображением эльфа на крышке.

– Шкатулка? – Олеся подняла слегка непонимающий взгляд на женщину.

Она кивнула.

– Она послужит тебе хранилищем для найденных символов Венца. Никто не сможет открыть её кроме тебя, никто не найдет её. Но сначала тебе нужно будет получить волшебную ручку, чтобы открывать и закрывать шкатулку. Как это сделать – тебе расскажет Виктория. А сейчас, прошу меня извинить, мне нужно уйти.

Джулианна едва заметно склонила голову и удалилась по тропинке, бежавшей меж ряда деревьев.

«Вплетем зеленые ленты в косы?»

Уткнувшись носом в колени, Виктория горько всхлипывала. Сегодняшний день ей казался худшим из всех, что были за её пускай еще и не долгую жизнь.

– Солнышко моё, ну всё, прекращай плакать, – Джулианна ласково приобняла девочку за плечи. – Я понимаю, что тебе тяжело, но нужно это пережить, чтобы получить благополучное будущее. Понимаешь?

Виктория подняла голову и утерла слезы рукавом кофты.

– Понимаю, – хриплым голосом произнесла она, кивая. – Но еще так долго. А вдруг не получится? Вдруг что-то пойдет не так, и мама меня больше никогда не вспомнит?

– Да ты чего такое говоришь? – Джулианна притянула девочку к себе и заботливо обняла. – Всё непременно получится, я же все рассчитала. Неужели ты не доверяешь мне? Первой владелице Венца?

– Доверяю, – тихо вымолвила Виктория. – Просто боюсь.

– Не стоит, – мотнула головой Джулианна. – Чем больше ты навлекаешь на себя негативных эмоций, тем меньше успеха тебя будет ждать в делах. Послушай, вот еще что... Ты девочка очень смышленная и своим отважным поступком показала, какая ты сильная духом. Сейчас в мире нет принцессы Лета, и мне кажется, ты бы справилась с этой задачей.

Виктория подняла удивленный взгляд на Джулианну.

– Правда? – тихо спросила она. – Вы хотите, чтобы я стала принцессой?

– Самой настоящей, летней, – женщина заулыбалась. – Ты согласна?

Виктория спешно кивнула.

– Да. Я очень люблю лето.

– Вот и умница, – Джулианна ласково погладила девочку по голове. – А теперь давай сделаем тебе красивую прическу, а то негоже, чтобы такие длинные волосы путались.

– Вплетем зеленые ленты в косы? – предложила Виктория. – Как мама всегда делала.

– Обязательно, – с улыбкой кивнула Джулианна. – А ты не хотела бы сделать себе короткую стрижку? Думаю, тебе было бы очень к лицу.

Виктория упрямо мотнула головой.

– Нет. – И живо добавила: – я за зелеными лентами!

Глава 12

В зимнем лесу

Горло точно перетянули терновыми ветвями и насыпали песка. Олеся откашлялась, но тут же поморщилась – стало неприятно больно. Голова трещала, а лоб был словно раскаленный на солнце камень.

«Ну вот, – расстроено вздохнула девочка, – заболела».

Она подумала, что сейчас расходитесь и хотя бы чуть-чуть придет в норму, но ничего подобного не случилось: стоило только подняться с кровати, как вдруг обдало жаром, затошнило, а на глаза словно приложили горячие угли.

Олеся вновь легла на кровать, не укрываясь одеялом. Девочка прикрыла глаза и постаралась ни о чем не думать, а особенно о еде, потому что её сразу начинало жутко тошнить. Но как назло перед глазами замелькали картинки разнообразных десертов, напитков... супы какие-то, жаренная картошка с салатом. Поэтому, Олеся всеми силами пыталась переключиться мыслями хотя бы на волшебные ручки.

– Точно! – воскликнула девочка и сама удивилась, как это у неё хватило сил так громко и живо крикнуть.

Любопытство на пару минут победило плохое самочувствие, и Олеся, преодолевая тошноту и жжение в глазах, и подошла к окну.

Она не сдержалась и ахнула: на подоконнике лежала са-

мая настоящая волшебная ручка! Или как там она у них? Пенмаггиц! Невероятно красивая, очень понравилась девочке: стеклянная, насыщенного синего цвета с тонки-ми серебристыми узорами! Она вся так и сверкала по волшебному в свете от лампы.

Олеся аккуратно взяла её двумя пальцами, а потом сжала в руке чуть более уверенно. Она оказалась прохладной и очень гладкой: серебряные узоры будто-то бы были внутри, тонули в этой глубокой синеве.

Волна восхищения и необъяснимого волнения охватила девочку с ног до головы. Теперь у неё тоже есть своя личная, самая настоящая и до безумия красивая волшебная ручка!

Олеся повертела её в руках: Виктория говорила, что на ручке будет едва заметный номер по которому и можно мгновенно вызвать пенмаггиц.

– Двести семьдесят, – проговорила тихо девочка, с прищуром разглядывая ручку.

Вообще, подумала Олеся, стоило бы хорошо поблагодарить Викторию, ведь это именно она рассказала, что нужно сделать, чтобы получить ручку. Оказывается, все было не так уж и просто, как воображала себе девочка: сначала нужно было отыскать вещь, при виде которой понимаешь, что это именно то, что нужно. У Олеси это оказалась крупная страза в виде капли синего цвета. Потом стоило зажать в руке выбранную вещь и представить, словно передаешь ей часть своей силы, а после мысленно произнести: «Эльф. Пенмаг-

гиц» и положить выбранную вещь на ночь на подоконник. Но не в коем случае нельзя наблюдать потом за происходящим. Наоборот, нужно лечь спать. А стоит только заснуть, то сразу прилетит очень редкий вид эльфа – с призматическими крыльями, которые он расправит над будущей ручкой, и через них пройдет радужный лунный свет. И ручку можно считать готовой.

Сглотнув колючий ком в горле, Олеся взяла со стола листок, на котором было изображено два знака: один для того, чтобы вызвать шкатулку, подаренную Джулианной, а второй для того, чтобы эту шкатулку открыть.

Не смотря на свое ужасное состояние и слабость, девочка все же решила опробовать волшебную ручку и спрятать символ Венца в шкатулку. Она внимательно посмотрела на первый знак и попыталась аккуратно вырисовать его ручкой в воздухе, но ничего не произошло. И второй, и третий раз тоже не увенчались успехом.

– Ну вот как они так быстро их рисуют, и все получается? – прохныкала девочка от слабости и обиды, что у неё ничегошеньки не получается! А потом её вдруг осенило: – Точно! Рисовать знаки нужно быстро и ловко!

И наконец, это сработало! Правда, опять не с первого раза...

Шкатулка возникла в воздухе из ничего и плавно опустилась на стол. Олеся еще раз восхитилась красотой подаренной вещи и принялась рисовать второй знак. В этот раз де-

ло не обстояло лучше, наоборот, даже еще хуже, и девочка уже начала злиться. Но неожиданно, знак на мгновение заискрился в воздухе, и шкатулка открылась!

Не медля ни секунды, Олеся достала из ящика стола аквамариновое крыло, положила его в шкатулку и захлопнула крышку. А саму шкатулку убрала в самый дальний угол ящика стола.

Девочка в задумчивости почесала затылок: а как же теперь эту ручку убрать? Раз, если можно вызвать, то можно и убрать куда-то, спрятать. Но она решила разобраться с этим позже, а сейчас плюхнулась обратно на кровать, но теперь еще и в одеяло укуталась, потому что сильно замерзла.

Олесе даже удалось отключиться на несколько минут, но поспать нормально не удалось – в комнату явилась Дамира.

– Спишь еще, что ли? – хмыкнула она и одним движением стянула одеяло с сестры. – Поднимайся, а то в школу опоздаешь. Опять. И между прочим, я буду следить, чтобы ты больше не ложилась еще на пять минуточек.

Олеся медленно открыла глаза, снова ощущая неприятное горячее жжение. Девочка поежилась от холода и вновь натянула на себя одеяло.

– Слушай, я, наверное сегодня в школу не пойду, – без особых сил произнесла Олеся и поморщилась от боли в горле.

– У-у-у, – насмешливо протянула Дамира, скрестив руки на груди. – Всё? Прогуливать уже решила?

– Да нет же, – Олеся мотнула головой и в висках больно забило, точно молотком по железу, – я просто себя не очень хорошо чувствую.

Дамира на пару мгновений нахмурилась, а потом склонилась над сестрой и приложила ладонь к её щеке.

– Горячая, – задумчиво хмыкнула она и чуть сморщила нос. – Подожди, я сейчас Флоренс позову.

Олеся хотела было сказать, что она и сама ходит и все объяснит, но не успела – сестра быстро скрылась за дверь. Девочка вздохнула и прикрыла глаза.

Минут через пять дверь снова отворилась, и в комнате показалась Флоренс из-за спины которой с любопытством выглядывала Дамира.

– Уже умудрилась заболеть? – вздохнула женщина.

Олеся неопределенно пожалала плечами.

– Наверное, – ответила она, и в подтверждение болезни голос её про-хрипел, а горло сковало болью. – Простите, но кажется я доставлю вам хлопоты.

Флоренс наклонилась к девочке и коснулась ладонью её лба. В это мгновение Олеся только сейчас почему-то обратила внимание на то, что глаза женщины весьма необычного цвета – сиреневого.

– Сегодня побудешь дома, а завтра посмотрим, – произнесла Флоренс. – Я тебе сейчас принесу лекарства. – женщина развернулась к выходу из комнаты, и столкнувшись взглядом с Дамирой, недоуменно приподняла бровь: – а ты чего

застыла? Быстро в школу собирайся.

Девочка насупилась и покинула комнату, а за ней вышла и Флоренс.

До обеда Олеся провела в постели, а как только ей легло, то она переделалась в шорты, футболку да шерстяные гольфы с изображением снежинок и вышла из комнаты. Девочке захотелось чего-нибудь перекусить легкого, поэтому, она направилась на кухню.

В жилом участке было тихо-тихо, даже отчетливо слышалось тиканье часов, и это, почему-то начало напрягать Олеся. Неожиданно, даже стало как-то не по себе и девочка передернула плечами. Проходя мимо гостиной девочка обнаружила Флоренс, которая развешивала новогодние украшения. Женщина предложила Олеся присоединиться и та, конечно же, не отказалась. Пожалуй, украшать дом к Новому году было её любимым занятием! Да и сам праздник она любила даже больше, чем свой день рождения. И не смотря на то, что обычно в новогоднюю ночь за праздничным столом сидела только сама Олеся, да её мама – все равно, было очень весело и уютно.

Мама ей рассказывала, что на Эльфании Новый год тоже отмечают с тридцать первого декабря на первое января. В давние времена это было совсем не так: Новый год праздновали в каких-то числах осени, когда к власти пришла первая королева Эльфании. А затем уже Джулианна перетяну-

ла традицию праздника с конца декабря на начало января. Потому, ощутив предвкушение праздника, Олеся с огромным удовольствием принялась помогать Флоренс украшать гостиную. Единственное, что здесь пока что казалось непривычным для девочки – месяца назывались иначе, допустим, сейчас к концу подходил не декабрь, как привыкла Олеся, а эنفель; затем их ждал эрель, а не январь.

По всем стенам протянулись мерцающие разными цветами огоньки, зеркало обрамляли зеленые веточки с шишками, кое где пестрили ярко-красные новогодние банты, а с потолка свисали серебряные снежинки, сплетенные из тончайших узоров: в этом деле хорошую помощь оказали волшебные ручки.

К слову о волшебных ручках: Олеся еще никому не стала говорить, что у неё появилась своя собственная, даже Дамира об этом не знала. Почему-то, девочке было неловко об этом рассказывать, словно её бы за это отругали. Она решила, что как только настанет подходящий момент, – то обязательно расскажет обо всем.

После того, как с украшением гостиной было покончено, то домой из школы вернулись Дамира и Хьюго, и они все вместе отправились обедать, а после Олеся вернулась к себе в комнату и решила, что было бы неплохо почитать какую-нибудь школьную книгу.

Девочка заправила кровать, вытянула из шкафа мягкий плед, и укутавшись в него, уселась в кресло у окна. На улице

с самого утра шел снег: много-много крупных снежинок не переставали падать с неба, и землю уже засыпало приличным белым слоем.

За прочтением школьных книг: интересных и не очень, Олеся и не заметила, как за окном стемнело. Последние часа два она с огромным интересом читала про долины на Эльфари. Оказывается, они находятся вне времени и пространства и их целое множество, поэтому в одной долине может быть вечное лето, а в другой – зима. Так же есть долина прошлого и предполагаемого будущего, которая тесно связана с долиной не произошедших событий.

Потом девочку позвали на ужин, после которого она плюхнулась на кровать и закрыла глаза: довольно сильно они устали от книг, да и опять казались горячими, а веки тяжелыми. Да и плюс ко всему снова разболелась голова и запершило в горле.

Олеся долго думала обо всем, что приходило ей в голову: о занятиях в школе и странном преподавателе Ротиге Санабале, о том, что Виктория – на самом деле принцесса Лета, о Темном Дворце, крыльях-символах и волшебной ручке... Неприятная волна переживания нахлынула на девочку, когда она вспомнила о том, что сегодня пропустила тренировку на льду и даже никак об этом не сообщила ни Шейли, ни Фреду. От мысли о последнем Олеся сморщила нос и попыталась изменить ход своих мыслей.

И только девочка начала медленно проваливаться в сон,

как вдруг, в окно раздался стук.

Олеся распахнула глаза, позабыв о всяком дискомфорте. Она медленно приподнялась на кровати и насторожилась. В темноте за окном мелькнуло чье-то едва различимое лицо, и после этого сердце девочки, которое бешено колотилось, теперь кажется замерло. Страх стремительно быстро нарастал внутри и сковывал железными цепями.

Неожиданно, за окном что-то ярко вспыхнуло, и Олеся не сдержалась – вскрикнула. А потом уже отчетливо показалось лицо Эсы: парень довольно лыбился, освещаемый ярким кольцом над головой. Ну точно ангел с нимбом.

Эса махнул рукой, подзывая Олеся к окну.

Девочка подошла ближе, распахнула одну створку окна, и в следующее мгновение гость встал ногами на подоконник, а потом спрыгнул в комнату.

– Ты как здесь оказался?! – ошарашенно спросила Олеся, проследив за парнем: тот взял с вазочки яблоко и откусил от него небольшую часть.

– На крыльях прилетел, – хмыкнул он, пережевывая кусок яблока. – Как же еще?

И вдруг, он совершенно по-хозяйски уселся в кресло.

Олеся подумала, что Эса-то не знает, о том что она из другого мира и чтобы не раскрывать этот секрет, девочка решила сделать вид, словно крылья для неё – такая же обыденная вещь, как и для большинства жителей Эльфари.

– Ну ясно, что не с лестницей до третьего этажа пришел, –

она и сама невольно хмыкнула. – Я имею ввиду, как узнал, что я здесь живу?

Девочка сейчас сильно распереживалась: вдруг Эса узнает, что она живет с Флоренс. А он, наверняка в курсе, что она была прошлой владелицей Венца, и тогда догадается, что и сама Олеся как-то связана с этой историей.

– Так я у дружка твоего спросил, где ты живешь, – отозвался Эса с удовольствием откусывая яблоко.

– У какого еще дружка? – переспросила девочка.

– У Фрэда, – небрежно бросил парень.

– И что... он рассказал, где я живу? – осторожно спросила Олеся, все еще сомневаясь в словах Эсы.

Он пожал плечами:

– Ну как видишь, я здесь. Между прочим, он еще посоветовал напугать тебя.

Олеся жутко разозлилась на мальчишку, но виду не показала. Решила, что получит он еще за свой длинный язык.

– Чего ты так напряглась-то? – хмыкнул Эса, поднимаясь с кресла. Девочка заметила, что он хотел было сказать что-то еще, но вдруг замер и уставился взглядом куда-то за её спину. – О-о-о! Пенмаггиц!

Сердце пропустило удар, и девочка резко развернулась, чтобы схватить свою волшебную ручку, но не успела.

Эса поднял руку, и Олеся даже в прыжке не смогла бы выхватить свою вещь. Парень внимательно оглядел пенмаггиц в свете ламп и вернул девочке со словами:

– Красивая. Только чего она у тебя валяется где попало?

– Не валяется она, – хмуро ответила Олеся и выхватила ручку. – Просто лежит...

– Ну, вообще-то её убирают, если ты не знала, – хмыкнул Эса и с прищуром глянул на девочку.

– Ну да-да! Я не знаю, как её убрать... спрятать, – не выдержала девочка и созналась. – Просто я только-только обзавелась этой ручкой. И не спрашивай, почему так поздно, – сразу же предупредила она, видя, что парень собирается что-то сказать. – Вот так получилось.

– Ла-а-адно, – протянул Эса, – не мое это дело, когда ты получила пенмагниц. А убирать проще простого: просто мысленно назови сумму цифр в числе по которому вызываешь.

Олеся тут же попробовала, и надо же, ручка действительно исчезла после того, как девочка мысленно произнесла «девять».

– Спасибо, – поблагодарила она.

– Не за что, – улыбнулся парень, и в глазах его сверкнул лукавый огонек. – Будешь должна.

– Буду должна? – вспыхнула от возмущения Олеся. – За такую незначительную помощь? Да я и без тебя узнала бы, как убирать эту ручку!

– Тише, не заводись, – легонько рассмеялся Эса и положил руки на её плечи. – За незначительную помощь – незначительная благодарность. Пошли прогуляемся?

– Прогуляемся? – девочка удивленно приподняла бровь.

– Я заметил, ты с первого раза не догоняешь, – хмыкнул парень.

– Эй! – возмутилась Олеся и пихнула Эсу в плечо.

– Ладно-ладно, извини. Ну так что?

– Да какая прогулка? – искренне удивилась девочка, вздохнув. – На улице уже темно, да и я болею.

– То, что на улице темно – это еще не значит, что поздно, – пожал плечами парень и осторожно взял Олеся за запястье. – А вот при болезни, как раз и стоит подышать свежим воздухом. Вот ты сегодня выходила на улицу?

– Нет... – как-то растерянно ответила девочка.

– Ну так десять минут прогулки точно не помешают, – Эса притянул Олеся чуть ближе к себе и посмотрел в её голубые глаза. – Пойдем. Никто даже не успеет заметить твоего отсутствия.

Девочка замаялась: с одной стороны, она была бы действительно не прочь прогуляться по ночному городу, ведь он так волшебным мерцал золотыми огнями, но с другой стороны, она как-то боялась идти вместе с Эсой. Да, он вроде общается теперь с ней нормально, не дразнит, но что-то Олеся не нравилось в нем.

– А я научу тебя вызывать мгновенный переход, – как бы невзначай произнес парень. – Я так полагаю, ты этого не умеешь делать?

– Ладно, – наконец, согласилась Олеся. – Учишь вызывать

переход, а я соглашаюсь гулять. Но совсем чуть-чуть!

– Да мне и некогда с тобой часами разгуливать, – хмыкнул Эса, и девочка почему-то в этот момент почувствовала себя душой. – Так... пройдемся по парку и домой тебя верну.

– Я поняла-поняла, – поспешно отозвалась Олеся. – Учи давай.

Девочка вызвала свою волшебную ручку и стала внимательно слушать Эсу. Он пару раз рисовал в воздухе знак, но заметив, что Олеся не особо успевает его запомнить, нарисовал знак на листе.

– Вот видишь, как бы стрелка с маленькой петелькой по середине? – спросил он. – Просто быстро нарисуй этот знак, представляя место, куда хочешь переместиться.

Девочка кивнула и попыталась повторить, но ничего у неё не получилось.

– Оле-есь, – протянул парень и устало вздохнул. – Ну что ты его так вырисовываешь? Нужно быстро, не задумываясь. Ну вот ты когда пишешь, допустим, письмо: ты же не выводíš каждую букровку по минуте? Вот и тут старайся быстро, как на письме.

И наконец, с третьей попытки у девочки получилось! В воздухе плавно и медленно закрутился знакомый многогранник. Олеся и Эса шагнули внутрь его, а потом прошли через одну из граней.

И через мгновение они оказались на площади, где недавно проходил праздник. Все сверкало и переливалось яркими

огнями, а снег совсем по волшебному серебрился в свете золотистых фонарей.

– Уф, – облегченно выдохнул Эса. – Я уж было подумал, что окажемся сейчас где-нибудь среди ледников, – он весело заулыбался.

Олеся ничего не ответила на эту, хоть и безобидную, но колкость. И парень продолжил:

– Молодец, на самом деле. Теперь можешь оказываться в каких-нибудь местах мгновенно. Кстати, полезная штука для школы: можно лишних пол часика поспать. Хотя, на короткие расстояния не советую часто пользоваться: может небольшой сбой произойти.

От услышанного слова «сбой» Олеся зябко повела плечами: хорошо хоть додумалась одеться перед перемещением, а то сейчас как дура стояла бы среди сугробов в футболке.

– Ладно, пошли гулять? – Эса лукаво улыбнулся. Он быстро-быстро нарисовал в воздухе знак перемещения, схватил Олеся за руку и потащил в многогранник.

Сразу же они оказались в темном лесу, заваленном снегом, однако, здесь виднелась довольно чистая извилистая тропинка. Стало как-то не по себе: этот Эса обещал прогуляться в парке, а привел в ночной лес...

– Ну да, обманул я тебя с парком, – верно понял он молчание Олеси. – Ну, не то, чтобы обманул... просто передумал. Да ты не переживай так, а то белее снега уже стала. Лес этот ни чуть не опасный, зато красивый и... ну, люблю я это

место, если уж совсем честно. Пойдем?

Олеся пожала плечами и попыталась ответить как можно увереннее:

– Да я и не переживаю. Просто... необычно. А что это за лес? Он далеко от дома?

– Это долина, – скушаяще ответил Эса.

– Долина?! – удивилась Олеся, вытаращив глаза на парня. – Но...

– Ага, – кивнул Эса, довольно улыбнувшись. И вдруг, он резко развернулся к девочке и подозрительно сощурил глаза: – а ты разве не знала, что существуют долины и находятся они вне времени и пространства?

Страх пробрал мелкой ледяной дрожью. Но Олеся постаралась ответить как можно непринуждённое:

– Пф, знала конечно! Ты меня совсем за дурочку не держи. Просто... не ожидала, что здесь окажемся... поздновато уже...

Эса пожал плечами и глубоко вдохнул морозный воздух:

– Здесь царит вечная зима. Люблю зиму, знаешь ли...

Внутри у Олеси все ярче и ярче разгорался огонек тревоги, и она изо всех сил старалась вести себя как можно естественней.

– Красиво здесь, да? – вновь заговорил Эса, и тон его почему-то все больше и больше не нравился девочке. – Очень люблю ходить по тропинке меж заснеженных елей, слушать ночную тишину и легкий хруст снега под ногами.

– Да... красиво, – выдавила из себя Олеся, дрожа всем телом от страха и холода. – Может уже домой? А то мне хуже уже становится...

Девочка уже сотню раз пожалела, что согласилась гулять с этим Эсой.

– Да-да, скоро уже верну тебя домой, не переживай, – усмехнулся он. – Пошли еще кое что покажу и сразу домой.

Олеся выдохнула, пребывая в сильном напряжении и зашагала за парнем.

Вскоре они зашли в темную скалистую пещеру. Каменные стены мерцали мелкими-мелкими серебряными частичками, точно ясное ночное небо было так близко, что до него можно было дотронуться рукой... И Олеся не удержалась: стена оказалась до невозможности ледяной, и девочка одернула руку.

Вдруг, Эса резко остановился и развернулся в сторону девочки. Он посмотрел на неё таким странным взглядом, что сердце у неё заколотилось как сумасшедшее от предчувствия чего-то очень нехорошего.

Парень медленно коснулся запястья её руки, а потом резко сжал. Олеся дернулась от неожиданности и затаила дыхание.

– Ну ты и доверчивая, Веснова, – каждое его слово прозвучало так смачно, противно-приторно.

– Что? – дрогнувшим голосом переспросила девочка. Тревога внутри уже полыхала в полную силу.

– Да-а, тебя будет очень просто обвести вокруг пальца, заманить в ловушку, – между тем продолжил Эса, хмыкнув. И вдруг, грубо дернул девочка за руку и заговорил очень серьезно: – а ты думала, я действительно горю желанием с тобой погулять? Как бы не так, солнышко.

– Тогда зачем мы здесь? – тихо-тихо, почти шепотом спросила Олеся.

– Меня попросил привести тебя один важный человек, – на лице парня скользнула загадочная ухмылка, но быстро исчезла. – И чего ты хлопаешь своими глазками? Думала, я действительно не знаю, что ты, якобы будущая владелица Венца, которая все четырнадцать лет жила на Земле? Да я об этой истории знаю больше, чем ты...

– Не якобы, а самая настоящая владелица Венца! – уверенно возразила Олеся и попыталась высвободить свою руку из хватки, но не вышло. А потом добавила чуть тише: – буду.

– Ну если только в свои мечтах, солнышко, – издевательским тоном произнес Эса, заметив, как заблестели от слез глаза девочки. А потом добавил грубо: – хватит пустой болтовни.

Парень требовательно потянул Олеся за собой, не обращая внимания на то, что она начала упираться и что-то выкрикивать. Через несколько мгновений перед ними показалась высокая деревянная дверь. Эса рывком открыл её и толкнул Олеся вперед. Та споткнулась и чуть не свалилась.

Девочка быстро обвела взглядом то, где оказалась: про-

сторная комната полукругом, стены, пол и потолок каменные. Окон не было, поэтому, комната эта казалась очень мрачной и неудобной.

А потом раздался очень знакомый голос, услышав который, кровь потекла по венам ледяными струями:

– Ну ты что? С дамами так грубо не обращаются.

Невольно Олеся передернула плечами и медленно развернулась к источнику голоса.

За круглым столом, на удивление покрытым белоснежной скатертью, сидел тот самый мужчина с длинными серыми волосами, в которого как-то превратился господин Ротиги Санаалб.

– Здравствуй, – доброжелательно произнес он. – Я очень рад, что ты приняла мое приглашение.

– Ничего я не принимала! – решительно заявила Олеся. – Я даже не знала, куда мы идем! – и девочка на мгновение бросила на Эсу злобный взгляд.

– Это не столь важно, – легко отозвался мужчина. – Ведь ты пришла в итоге. Прошу, присаживайся.

– Кто вы? – спросила Олеся, продолжая стоять на месте.

Мужчина медленно сделал глоток чая из белой кружки, явно не торопясь отвечать на вопрос, либо вообще не собираясь этого делать. Эса же тем временем быстро подошел к девочке и толкнул её в спину по направлению стола:

– Садись, тебе сказали, – грубо процедил он.

– Эсаджениус, будь вежливее с дамой, – шутливо пожурил

парня мужчина. – Мы же не изверги какие.

«Эсаджениус? – подумала Олеся, осторожно присаживаясь напротив мужчины. – Какие странные у них тут имена».

Девочка заметила, что фарфоровая чашка, стоявшая перед ней, полная чая.

– Будем знакомы, – мужчина протянул девочке небольшой кекс, – Благиортинас.

«Значит, точно он! – вновь подумала девочка, дрожащей рукой принимая угощение. – Значит, ребята не ошиблись!»

– Как тебе в новом мире, Олеся Веснова? – её имя и фамилию мужчина выделили как-то по особому, точно издевался над ней. – Знаешь о своем предназначении? Что думаешь по этому поводу?

Эса громко и презрительно хмыкнул.

– Привыкаю, – буркнула девочка. – Что я должна думать по этому поводу? По чужой вине влипла в эту историю.

– Да уж, да уж, – Благиортинас задумчиво прищурился. – Для будущей владелицы Венца ты весьма маловата... сколько тебе? Трина... четырнадцать?

– Что вам от меня надо? – устало спросила Олеся. – Отпустите меня домой.

– От тебя? – спросил мужчина и довольно улыбнулся. – Да пока особо ничего и не надо. А потом может понадобится твоя помощь...

– Я не собираюсь вам помогать! – Олеся вскочила со стула. – Верните меня домой!

– Конечно-конечно, – совершенно спокойно ответил Благиортинас, загадочно глянув на девочку. – Я просто захотел посмотреть на будущую владелицу Венца, поговорить. В принципе, мне этого хватило. Эсаджениус, проводи даму обратно домой.

Парень кивнул и цепко схватил Олеся за запястье. Лишь у самой двери вновь раздался голос Благиортинаса, и от его слов все внутри у девочки похолодело:

– И еще. Шторы – не самое лучшее место, где следует прятаться. Ну ничего, скоро ты обучишься алфому и сможешь проворачивать подобное с помощью пенмагниц.

Олеся злым и цепким взглядом окинула фигуру Благиортинаса и, получив толчок в спину от Эсы, вышла на улицу.

Они вновь прошли с Эсой через пещеру, только теперь в немом молчании. Олеся совершенно не знала, как реагировать на все произошедшее: ей было безумно страшно и обидно одновременно, хотелось даже как-то отомстить этому предателю, но все эти мысли казались глупыми и детскими...

– Я думала ты... нормальный, – зачем-то выдавила из себя Олеся, и в интонации её четко прослеживалась злость и обида.

Эса нагло усмехнулся, а потом резко схватил девочку за плечо и развернул в свою сторону. Она мгновенно растерялась и испуганно глянула на парня.

– Таким доверчивым и наивным как ты не место в этой

борьбе за Венец, – сквозь зубы процедил он.

– Это вы сами придумали борьбу, – жестко ответила Олеся, глядя прямо в злые серо-зеленые глаза Эсы. – А я просто соберу символы и стану владелицей Венца.

– Да что ты? – иронично усмехнулся парень, больно сжимая плечо девочки. – Это самая настоящая борьба... нет, это война, Веснова. Ты и представить себе не можешь, сколько тайн хранит вся эта история с Венцом.

Олеся опустила глаза, чувствуя как подступают слезы.

– Но скоро ты оступишься, Веснова. При первой же трудности, – продолжил Эса с ненавистью. – А если не оступишься, то тебя скинут в про-пасть. Ты слабая, бездарная, земная девочка, которая ничего, слышишь, ни-чего не знает об этом мире?! В тебя же никто не верит, даже ваша обожаемая Джулианна считает, что Венец носить достоин кто-то лучше, чем ты!

Девочка подняла глаза на парня.

– Ну и пусть, – всхлипнула она. – А я сама в себя верить буду, а на ваше мнение мне наплевать! Я вам еще всем докажу, что все у меня получится!

– Ха-ха, – громко отозвался Эса. – Как наивно-мило. – Он пихнул её в спину. – Домой сама доберешься.

– Что?! – Олеся ошарашенно уставилась на парня. – Каким образом?!

– Как хочешь, – лениво отозвался он, пожимая плечами. – Давай владелица, прояви смекалку. Ты же так уверена в себе!

И после этого, парень нарисовал знак в воздухе, и шагнув в многогранник, исчез.

Олеся осталась совершенно одна в темном зимнем лесу. Абсолютная тишина напрягала и пугала, лишь слышался хруст снега под ногами. С неба все чаще и быстрее начинали сыпаться крупные снежинки, а потом и вовсе началась самая настоящая метель. Ветер задувал снег за шиворот, швырял снежинки в лицо, и Олеся уже не знала, как спрятаться. Она сбилась с тропики и едва-едва передвигала ногами по большим сугробам: штанины джинсов уже вымокли насквозь, и ноги задубели.

Девочка отчаянно уже в который раз пыталась нарисовать своей волшебной ручкой знак перемещения, но у неё абсолютно ничего не получалось. И она побрела дальше, уже с ног до головы усыпанная снегом.

Спустя недолгое время, к своему счастью, она обнаружила старую-старую, давно покосившуюся хижину, укрытую белым покрывалом. Пожалуй, подумала она, стоит переждать метель хотя бы там.

Деревянная дверь тоскливо скрипнула: доски уже давно прогнили, а единственная петля, на которой и держалась дряхлая дверь, давным-давно поржавела.

Внутри пахло отсыревшими досками и старыми тряпками. Было здесь ни чуть не теплей, но зато не задувал сильно ветер и не мел снег, а стёкла на крохотном окошке оказались такими грязными, что и видно ничего не было. У стены сто-

яла покосившаяся лавка и столик со старой-старой посудой, покрытой сотым слоем пыли. На противоположной стене висела полочка, а на ней в переносном подсвечнике с ручкой стоял огарок свечи.

Олеся осторожно присела на лавку и обняла себя за плечи. острый холод давным-давно пробрал до костей, она дрожала всем телом и уже мысленно предполагала, что так и умрет в этой хижине от обморожения.

Страх вместе с холодом накрыл девочку с головой. Абсолютно одна она сейчас сидела в старой хижине, которая под порывами метели грозила развалиться с секунды на секунду; в окна настойчиво бился снег, жутко завывал ветер, и вокруг не было ни души, способной ей хоть чем-то помочь. С очередным порывом обиды Олеся подумала о том, что никто так и не удосужился дать ей элфэнк! Сейчас бы она связалась хоть с кем-то и попросила о помощи. Девочка попробовала еще несколько раз нарисовать знак для перехода, но каждый раз ничего не получалось. Может, подумалось Олесе, ручка тоже замерзла и перестала работать? Или Эса каким-то образом подшутил над ней с этим знаком. При воспоминании о парне, девочка яростно сжала кулаки.

«Ох, и попадет мне от Флоренс, если я отсюда выберусь!» – жалобно подумала девочка и спрятала нос в воротник куртки.

Неизвестно сколько прошло уже времени, но Олеся беспрерывно боролась с желанием закрыть глаза и уснуть. Де-

вочка думала обо всем, что взбредет ей в голову: о тренировках на льду, о занятиях в школе, много думала о господине Ротиги, который на самом деле Благиортинас. Интересно, что же ему нужно от неё? И почему это Эса в таких хороших отношениях с женщиной? И практически все время Олеся думала, как отсюда выбраться. Но всеми силами старалась не думать об ухудшении состояния: голова вновь начинала болеть, отбивая горячими пульсациями в висках; в горле сохло и скребло, будто железной щеткой.

А метель не стихала.

И Олеся не выдержала – отключилась.

Однако, сон долгим не оказался: дверь хижины резко распахнулась, и на пороге показались две темных фигуры.

Олеся, не разобравшись в ситуации, пронзительно закричала, и весь сон как рукой сняло. Она попятилась на лавке в самый угол, сердце заколотилось со всей силы, и в ушах глухо заухало. Скользнув мимолетным взглядом по столу, девочка схватила и крепко сжала давно поржавевший нож.

– Олеся! – раздался очень знакомый голос. Точно! Флоренс!

Девочка, все еще дрожа от страха и холода, все равно облегченно выдохнула. Её нашли! Она не умрет здесь! Радость ярко зазвенела где-то глубоко внутри.

Олеся вскочила с лавки и бросилась к женщине с фонарем в руке. Рядом с ней стояла еще одна женщина, совершенно ей незнакомая.

– Что ты здесь делаешь?! – отчаянно воскликнула она, но в голосе её слышались сердитые нотки. – Как ты здесь оказалась?!

– Флоренс, давай мы отправимся домой? – спокойно заговорила вторая женщина, и голос её прозвучал так мягко и очень приятно. – Ребенок продрог до костей. Дома уже поговорите.

Флоренс кивнула, и Олеся обрадовалась, что этот неприятный разговор откладывается хотя бы на пару минут, что разговаривать они если и будут, то в тепле.

Они шагнули в многогранник и мгновенно оказались в коридоре жилого участка Флоренс. Женщина крепко придерживала Олеся за плечо.

– Шэрон, спасибо тебе огромное, – обратилась она к женщине. – Я не знаю, что бы я без тебя делала. Я обязательно отблагодарю тебя как-нибудь...

– Не стоит, – оборвала Шэрон и улыбнулась очень по-доброму. Она на пару мгновений взглянула на Олеся и вновь вернулась к Флоренс. – Главное, что с девочкой все хорошо. Ладно, я побегу.

Флоренс еще раз поблагодарила женщину и закрыла за ней дверь. С щелчком замка, внутри у Олеся вспыхнуло пламя тревоги и страха от предстоящего разговора. Она так и не придумала, что будет говорить. Про Эсу упоминать точно не хотелось, а про Благиортинаса и подавно...

И вдруг, из-за угла выскочила Дамира в пижаме. Девочка

любопытствующим взглядом оглядела сестру и спросила:

– Так что произошло? Где была Оле...

– Дамира, почему ты еще не спишь? – строго спросила Флоренс, обрывая девочку на полуслове.

– Я еще... ну, мне нужно уроки доделать... – замялась она и опустила взгляд.

– Уже второй час ночи, дорогая моя! – сердито воскликнула Флоренс. – Почему ты до сих пор не сделала уроки?! Иди в свою комнату и только попробуй пожаловаться утром, что ты не выспалась!

Дамира бросила недовольный взгляд на Олесю и пробурчала что-то вроде: «все из-за тебя».

Флоренс развернулась к девочке и очень недобро глянула на неё.

– Быстро в горячую ванную и спать, – жестко отчеканила она. – С тобой я утром поговорю.

Олеся сильно обрадовалась, что сейчас никакого разговора не состоится, ибо она уже едва на ногах стояла. Девочка кивнула и быстро зашагала по коридору к своей комнате.

Глава 13

Первые шаги к крепкой дружбе

Олеся резко распахнула глаза от чего-то ужасного, что привиделось ей во сне, но совершенно не запомнила, что же это было. Сразу же после пробуждения девочка ощутила ноющую головную боль, да и горло вновь стягивал невидимый жгут с острыми шипами. Олеся выпила лекарства, которые ей вчера вечером приносила Флоренс, и посмотрела на часы: семь утра.

Девочка хоть и чувствовала себя плохо, особенно после ночных прогулок по зимнему лесу, но все равно надеялась сегодня попасть в школу. У неё была цель – в ближайшее время перевестись в пятую группу, а для этого в учебе нужно выкладываться в полную силу! Поэтому, она теперь брала дополнительные задания, учила что-то новое сама и даже уже успела сдать несколько индивидуальных зачетов на высший балл! Единственным большим камнем на этом пути был господин Ротиги, который, оказывается Благииртинас! Он постоянно занижал оценки девочке, был вечно недоволен её работой... Но Олеся все равно сидела и над его предметом все выходные, а иногда и до глубокой ночи не спала, чтобы несносный преподаватель оценил её старания! Но теперь девочка точно знала – этому никогда не бывать. Ротиги-Благииртинас еще больше будет недооценивать её и спе-

циально ставить ниже всех.

Спрашивать у Флоренс, можно ли ей, Олеся, пойти сегодня в школу – не имело никакого смысла. Женщина, конечно же, запретит, тем более, девочка все еще болела. А еще сегодня должен был состояться весьма неприятный разговор о ночных прогулках в лесу, а Олеся этого жуть как не хотела!

Поэтому, девочка не придумала ничего лучше, кроме как незаметно уйти в школу, не спрашивая разрешения. Тем более, у неё сегодня тренировка, а она вчера и так пропустила! Единственное – нужно было как-то выбраться из дома и остаться незамеченной.

Олеся быстро-быстро принялась собираться: натянула школьную форму, покидала в рюкзак учебники и тетради, а потом наспех сплела себе два колоска, как когда-то учила мама. После того, как уже надела верхнюю одежду, то вызвала свою волшебную ручку:

– Двести семьдесят, – шепнула она, и пенмаггиц мигом оказалась в руке. – Так... нарисовать знак и представить место, куда хочу переместиться...

И... опять ничего не вышло! А потом снова неудача еще пару раз.

– Да как они это делают?! – зло прошептала Олеся и тяжело вздохнула. Не хватало только, чтобы в комнату вошла Флоренс и лицезрела картину во всей красе.

И, наконец, уже на пятый раз у неё получилось: в воздухе возник долгожданный многогранник! Не теряя больше ни

капли времени, девочка шагнула внутрь, прошла через грань и на всякий случай зажмурилась... Довольно сильно она боялась оказаться в каком-нибудь совершенно незнакомом ей месте. Сердце бешено заколотилось, стоило только вдохнуть морозный воздух.

Олеся боязливо приоткрыла глаза и облегченно выдохнула: она оказалась во дворе школы! Значит, перемещение получилось удачным. Этот факт даже придал девочке уверенности в себе, она заметно повеселела.

Школа оказалась уже открытой, но ни единого ученика еще не было. Золотистый свет заливал холл школы и лестницы, да блестел по оконным стеклам. На улице еще было достаточно темно, лишь снег выделялся ярко-белым пятном в холодном свете фонарей.

Холл как всегда выглядел очень богато и красиво, но почему-то сейчас весьма неуютно. Эта атмосфера, созданная темным утром, неприятной тишиной и золотым светом угнетала Олесю, поэтому, девочка прошла по коридору и скрылась в раздевалке, плотно закрыв за собой дверь.

Девочка присела на самую дальнюю скамейку, поставила рядом рюкзак и прислонилась плечом и головой к холодной стене. На очередной мысли о чем-то не самом важном, глаза начали сами слипаться, и вскоре Олеся сама не заметила, как провалилась в сон.

Мелькали мутные и бледные картинки: вот разгневанная Флоренс что-то выкрикивает и всплескивает руками, а ря-

дом стоит, нагло ухмыляющийся Эса, но его как будто бы никто не видит. А вот Хьюго неодобрительно смотрит на Олеся и качает головой, а Дамира посылает сестре колкие, ненавидящие взгляды... И вдруг, словно пробиваясь сквозь этот калейдоскоп неприятных видений, затянутых туманом, послышался очень знакомый голос:

– Так и занятия проспишь.

Олеся вздрогнула и распахнула глаза: перед ней стоял Фрэд и весело улыбался.

– Сколько время? – первое, что спросила девочка и попыталась взглядом отыскать часы.

– Восемь утра, – все еще улыбаясь, ответил Фрэд и загадочно прищурился, уставившись на Олеся. – Предполагаю, ты пришла сюда давненько. Зачем так рано?

«Не твое дело!» – жутко захотелось ответить Олеся и быстро уйти, но она лишь пробубнила, поднимаясь со скамейки:

– Случайно рано пришла.

– Слушай, Веснова, – мальчишка словил девочку за запястье, когда та собралась уходить. – Ты в следующий раз так незаметно не сбегай, предупреждай хотя бы... кто знает, что с тобой случится, еще на моей совести останется.

«У тебя есть совесть? – мысленно хмыкнула девочка. – Да неужели?»

Фрэд тем временем достал из кармашка рюкзака вещь, чем-то похожую на мобильный телефон, и Олеся узнала в

ней элфэнк.

– Держи, – протянул он вещь Олесе. – Чтобы ты больше не терялась.

– Что это?..

Фрэд на несколько мгновений задумался, а потом, неверно растолковав вопрос, вдруг выдал весьма издевательским тоном:

– А... ну да... ты же не наша, – и он задумчиво хмыкнул.

Обида и гнев вспыхнули ярким огнем внутри у Олеси. Что значит не наша?! Девочка чуть не задохнулась от возмущения.

– Вообще-то, – со знанием начала она, кидая на мальчишку колючий взгляд, – еще раз повторяю: я родилась здесь, на Эльфари!

– Ага, – весело хмыкнул Фрэд. Эта ситуация начала его забавлять. – А прожила всю жизнь на Земле.

Олеся окончательно обозлилась.

– Ну так и забирай свои эти штучки и иди отсюда! – выпалила она и стремительно быстро направилась к выходу из раздевалки.

– Эй, сбой, ничего не забыла?

Девочка развернулась, заметив в руках мальчика свой рюкзак. Она вернулась, рывком выхватила рюкзак и вновь поспешила покинуть раздевалку.

– Так и Венец где-нибудь потеряет, – задумчиво произнес Фрэд, глядя вслед девочке.

Злость, негодование и обида нахлынули огромной волной, даже дышать стало трудно! В мыслях уже несколько раз эхом отдались слова вредного мальчишки, которого Олеся теперь точно ненавидела всей душой: «Ты же не наша». Эти слова, почему-то оказались самыми обидными из всех, которые доводилось слышать за все четырнадцать лет жизни! Теперь девочка точно почувствовала себя лишней везде: в этой школе, в окружении брата и сестры, на тренировке, да и вообще, во всем этом мире! Ну и пускай она родилась здесь, но этот мир ей чужой и родным никогда не станет.

Слезы против воли набежали на глаза.

– Олеся Веснова, – окликнул её женский голос, и девочка развернулась. – Зайдите в кабинет директора.

«Ну вот, – расстроено вздохнула она. – Что еще? Неужели узнали, что я спала в раздевалке и сделают выговор? Флоренс меня точно убьет!»

– Здравствуйте, – проходя в кабинет, вежливо произнесла Олеся. – Вы просили зайти к вам.

Женщина оторвалась от разглядывания бумаг и подняла глаза на девочку, немного удивленно уставившись на неё.

– Надо же, как рано, – задумчиво произнесла она. – Я просто предупредила заранее, но не думала, что ты сейчас же зайдешь.

Олеся задумалась: в хорошем смысле прозвучали слова директора или все таки, не очень?

– Я к тебе вот по какому делу, – между тем продолжила

женщина и поправила очки в черной оправе. – Я просматривала сводные ведомости успеваемости всех учащихся и хочу сообщить, что успеваемость у тебя больше чем на хорошем уровне. – и вдруг, женщина произнесла то, от чего у Олеси сердце со свистом полетело камнем вниз: – послушай, между нами говоря, я знаю кто ты, знаю, что ты с Земли. И все эти предметы для тебя кажутся совершенно непонятными и сложными, но даже к моему удивлению, ты сделала огромный шаг, это удивительно... Я предлагаю тебе после нового года перевестись в первую группу высшего блока, тебе нужно более глубокое изучение, где появится новые, серьезные предметы.

Глаза Олеси загорелись неопишуемым восторгом. Наконец-то! Значит, не зря она жертвовала сном и выходными ради изучения школьного и не только материала!

– Да... да, – едва выдавила из себя девочка от нахлынувших радостных чувств. – Я буду только рада. Спасибо!

Женщина улыбнулась, выдержала недолгую паузу и вновь заговорила:

– В конце учебного года сдашь экзамены и уже переведешься в старший блок, закончишь школу на год раньше. Тебе нужны новые знания, как раз во второй группе старшего блока они станут тебе доступны.

Олеся, конечно, была только «за», но никак не могла верно сформулировать ответ. Совсем растерялась и от неожиданности и от радости.

– Если вы так считаете нужным... – едва пролепетала она.

– Главное – чтобы ты это считала нужным для себя, а не я.

– Да, мне это нужно! – решительно заявила Олеся. – Я готова сдать все нужные экзамены и перейти в старший блок.

– Поверь, мне тоже важно, чтобы ты получала более глубокие знания, – тише обычного заговорила женщина. – Ну и пусть ты перескачешь на один год, будет сложно, будет непонятно, но ты справишься. Ты просто обязана справиться. А застревать на в среднем блока образования, для тебя это пустая трата времени.

– Хорошо, спасибо вам огромное, – поблагодарила Олеся и больше ничего не смогла произнести дельного от восторга.

– Подойдешь ко мне после занятий, я скажу когда и какие экзамены ты будешь сдавать.

Девочка кивнула, еще раз поблагодарила женщину и вышла из кабинета.

После занятий Олеся получила список всех экзаменов которые ей предстояло сдать в ближайшее время, и радостная она отправилась на тренировку. Девочка жутко боялась провалить все экзамены, ведь там были даже те предметы, которые она еще ни разу не изучала! Но её желание перейти в старший блок обучения был такой сильный, что девочка решила еще больше уделять время учебе, чтобы уж точно все сдать! По правде говоря, где-то глубоко в душе, еще причина по которой ей хотелось перейти в старший блок обучения – доказать Эсе и Фрэду, что она может со всем справиться и

все ей под силу! Ох, какого же будет удивление Фрэда, когда он узнает, что её, Олесю, переводят в тот же блок, где учится и он сам! Девочка расплылась в довольной улыбке. Только к нему в подгруппу попадать особо не хотелось, лучше в соседнюю.

А вот, кстати, и мальчишка.

Он уже катался на льду, выполняя различные элементы: прыжки, вращения в положении ласточки... А потом он, по мнению девочки, выполнил очень сложный элемент: проехал немного дугой, сильно наклонил ногу, носком другой ноги оттолкнулся и взмыл вверх, выполняя вращение, а затем приземлился на одну ногу, а другую отвел назад.

У Олеси даже дух перехватило от увиденного: неужели ей тоже придется так научиться?! Да никогда в жизни у неё так не получится!

Наконец, Фрэд заметил девочку и подъехал к ней.

– Привет, – первой поздоровалась она и даже улыбнулась.

Фрэд нахмурил брови и весьма удивленно посмотрел на девочку. Он вспомнил все свои не лучшие поступки по отношению к ней и неприятные слова, брошенные в её адрес. А еще мигом пролетело перед глазами сегодняшнее утро в раздевалке... Не то что бы он сожалел о своем поведении... ему, в принципе, не было до этой девчонки никакого дела. Но вот после всего этого она так легко и дружелюбно говорит ему «привет»?

– О, сбой явился, – вместо того чтобы поздороваться в

ответ, мальчишка ухмыльнулся и снова назвал девочку по обидному прозвищу.

– Ты когда-нибудь перестанешь меня так называть? – Олеся вмиг нахмурилась. Хорошее настроение как ветром сдуло.

Фрэд на несколько секунд прищурился, внимательно посмотрев на девочку. А потом мотнул головой:

– Нет. Ведь это же из-за тебя произошел сбой в передаче Венца. На самом деле он должен был достаться не тебе, а кому-нибудь через сотню лет, более достойному...

– Не из-за меня! – разозлившись, выкрикнула Олеся. – Это все из-за прошлой владелицы, из-за этой безответственной женщины! А я тут вообще не при чем, ясно тебе?!

Мальчишка хмыкнул. Вдруг, он вцепился руками в бортик и наклонился ближе к Олесе.

– Я бы посоветовал тебе не кидаться сейчас такими фразочками.

– В смысле? – не поняла девочка, отшагнув назад.

– Коньки на ноги и быстро на лед, – отчеканил Фрэд и отъехал в середину поля. – Ну? Чего уставилась? Веснова, не тормози.

На самом деле, Олесе и дела никакого не было до всех обидных слов от мальчишки, она решила не воспринимать серьезно все то, что он там говорит, но ей все равно стало как-то неприятно от такого обращения к себе. Ну что она сделала ему такого плохого? Он так злится только из-за того,

что она не умеет кататься на коньках? Ну тогда он полный идиот!

Олеся крепко зашнуровала коньки и вернулась к ледовому полю. Ей до сих пор не верилось в то, что теперь она спокойно могла выйти на лед, кататься и даже выполнять некоторые простые элементы! Хотя и корявенько, но зато не стояла на месте, а пыталась учиться.

– Сегодня будем кататься парно, – сказал Фрэд и с ухмылкой глянул на растерявшуюся девочку. – Ты только в обморок не грохнись от такого заявления.

Олеся вздохнула и недовольно закатила глаза, даже цокнула языком.

Руки мальчишки оказались сухими и прохладными, точно он только что держал кубики льда. Пока они катались вместе, выполняя пока что легкие движения и элементы, которые, якобы будут в танце на соревнованиях, Олеся украдкой пару раз внимательно смотрела на Фрэда. У мальчишки были довольно мягкие черты лица и ясные, насыщенно-голубые глаза, обрамленные слегка густыми темными ресницами. На лоб его спадали темные пряди волос, и девочка успела подумать, что пора бы ему, наверное, уже подстричься...

«Хотя нет, – вновь пронеслась мысль в её голове, – так ему лучше».

– В принципе, молодец, – произнес Фрэд, отъезжая от Олеси. – Движения все мягко выполняешь, хорошо держишься на льду... но... я-то закрою глаза на твои некоторые

недочеты, а вот жюри на соревнованиях скажут, что это худшее, что довелось им видеть.

Вот уж выкрутился! Вроде и похвалил, но в то же время вновь наговорил гадостей. От услышанного Олесю вновь кольнула обида, даже в горле застрял тяжелый ком, а на глаза набежали слезы. На самом деле, она еще за минуту до слов Фрэда вспомнила вчерашнюю, вернее, уже сегодняшнюю ночь в лесу, гадкий поступок Эсы, и разозлившуюся Флоренс...

– Олесь, подъезжай ко мне, – мягко и совсем незлобно прозвучал голос мальчишки.

Девочка вздохнула и попыталась взять себя в руки. Но уже практически подъехав к Фрэду, она с сожалением поняла, что больше не сдержится. Поэтому, так и проехала мимо мальчика и остановилась уже возле бортика, лицом к трибунам для зрителей.

Слезы полились ручьем по горячим щекам. Наверное, снова поднялась температура, голова тоже разболелась.

– Веснова, я стал невидимым что ли? – изумился мальчик и направился в её сторону.

Девочка не сдержалась и в этот момент всхлипнула.

– Чего ты плачешь-то? – спросил Фрэд, нахмутив брови. Он попытался заглянуть в лицо девочке, но она отвернулась.

Мальчишка запрыгнул на перила и перемахнул на другую сторону.

– Олеська, что случилось-то? – вновь спросил он и чуть

склонил голову, чтобы увидеть лицо девочки. – Из-за меня что ли ревешь? Ну ты это... извини, если что-то обидное сказал. Ну да, я много сказал обидного, но...

– Да причем тут ты? – всхлипнула девочка и отъехала от бортика, намереваясь покинуть ледовое поле. А потом добавила: – хотя и ты тоже причина...

Девочка решительно направилась в раздевалку и плюхнулась на низенькую скамейку. Она хотела, но никак не могла успокоиться. Обида душила её.

Следом за Олесей, в раздевалку зашел и Фрэд. Он остановился у шкафчиков и прислонился к ним плечом. Внимательно уставился на девочку.

– Если ты ревешь практически не из-за меня, – начал он, – то из-за чего же?

– Какая тебе разница? – поникшим голосом спросила девочка и обрадовалась, что слезы перестали литься. Зато теперь в голове запульсировала горячая боль.

Мальчишка какое-то время помолчал, а потом тихо заговорил:

– Ну... вдруг, у тебя что-то серьезное случилось. А тут еще я тебе всякие гадости говорю. – он вздохнул и случайно сказал, хотя собирался только подумать: – идиот.

– Не могу не согласиться, – уголок губ Олеси дернулся, но она не позволила себе улыбнуться даже легонько.

Неожиданно, Фрэд подошел ближе и уселся на пол перед девочкой, а потом осторожно взял её руки в свои.

– Слушай, я не отстану, – на полном серьезе произнес он. – Я, конечно, понимаю, что вечно доставал тебя, но...

– Но что? – спросила Олеся, уловив затянувшуюся паузу.

– Но... но что случилось-то, в общем?

Девочка слегка грустно усмехнулась и покачала головой.

– Да просто... навалилось все как-то сразу, – выдохнула она, решившись поделиться своими переживаниями. – Вчера вечером ко мне прилетел Эса, уговорил прогуляться с ним... а на самом деле переместил нас с ним в какую-то долину и привел к Роти... к Благиортинасу, в смысле! – девочка передернула плечами от жутких воспоминаний. – А потом, вместо того, чтобы вернуть меня домой, он просто оставил меня одну в ночном зимнем лесу, где бушевала метель!

– Вот урод! – злобно процедил Фрэд и крепко сжал пальцы Олеси в своих руках.

Девочка айкнула от боли.

– Извини, – немного смутился мальчишка и ослабил хватку, но руки девочки из своих не выпустил. – Так что там даль... слушай! Так вот куда мама уходила ночью, сказала, что одна девочка потерялась где-то и нужно установить координаты её местонахождения.

– Да, – кивнула Олеся. – Меня нашла Флоренс, а с ней была еще одна женщина. Так это была твоя мама? Если честно, она мне сразу так понравилась... так вот, – девочка слегка встряхнула головой. – Я спряталась в какой-то старой хижине, но метель никак не прекращалась, я пыталась нарисовать

знак перемещения, но у меня ничего не...

– Стоп, – Фрэд приподнял одну бровь. – У тебя есть пен-маггиц?

Олеся кивнула:

– Ага, вчера обзавелась... в общем, в итоге меня нашли и мы все вернулись домой. Флоренс была жутко злой, еще и на Дамиру из-за меня накричала, и теперь она тоже обижается на меня. А сегодня утром я тайно от всех сбежала, потому что болею, и меня бы не отпустили, если бы я напрямую попросилась в школу. И теперь я боюсь возвращаться домой, мне влетит вдвойне! Просто сегодня утром должен был состояться разговор с Флоренс по поводу моих ночных выходов, а теперь еще добавляется мой побег утром.

Фрэд некоторое мгновение помолчал, потом выпустил руки Олеси из своих и поднялся с пола.

– Да уж, сбой... – мальчишка вздохнул и чему-то легонько улыбнулся. – Считай, только явилась в новый мир, а уже успела натворить дел... Слушай, если боишься возвращаться домой, можешь пожить у меня, – с веселой полуулыбкой сказал он. – У нас места много.

Олеся подняла глаза на мальчишку и не сдержалась от легкой улыбки.

– Ладно, пойдем по домам, – вновь заговорил Фрэд и принялся стягивать коньки.

– У меня еще тренировка с Шейли, – как бы невзначай напомнила Олеся. – Вот-вот начнется.

На самом деле ей самой очень сильно хотелось домой, не смотря на то, что там её ждал довольно неприятный разговор. Но у неё уже жутко разболелась голова, а щеки пылали от поднявшейся температуры. Олеся упрямо решила, что пусть хоть сознание на льду потеряет, но сейчас встанет и пойдет учиться дальше! В глубине души, причиной этой упрямоти было желание доказать Фрэду, что она сможет кататься не хуже чем он сам. И во что бы то ни стало, она докажет!

– Олеськ, у тебя температура, – устало произнес Фрэд, – и по твоим горячим рукам понятно, что высокая. Ни на какую тренировку ты сегодня больше не идешь.

– Иду! – упрямо заявила девочка.

– Не идешь!

– А я сказала, что иду и точка!

– Да мало ли, что ты сказала, – фыркнул Фрэд, выгибая бровь. – Не идешь, поняла, сбой?

– А ты не решай за меня! – разозлилась Олеся и вскочила, остановившись напротив мальчишки. – Я хочу научиться кататься. И научусь! Чего бы мне это ни стоило, понятно?

– Конькиними, – спокойно произнес Фрэд, глянул на ноги девочки и вновь перевел взгляд на её лицо.

– Между прочим, – гнула свое Олеся, – я стараюсь для твоего выступления!

– Для нашего выступления, – поправил Фрэд, и девочке даже стала приятна такая поправка – значит, он не считает её

такой уж и лишней в их номере. Но тут мальчишка добавил с явной ехидцей: – но в этом выступлении я, конечно же, главный.

Олеся вздохнула, недовольно закатив глаза.

– Да ну тебя, – пробубнила она и зашагала к выходу из раздевалки.

– Олесь, – вдруг окликнул её Фрэд, и когда девочка обернулась, договорил: – я серьезно.

Девочка отвела непонимающий взгляд в сторону, а затем вновь посмотрела на мальчишка.

– В каком смысле?

Фрэд едва заметно вздохнул и с заметной нерешительностью подошел ближе к девочке, опустил взгляд и вымолвил:

– Извини за все гадости, которые говорил и делал, – и он снова посмотрел на неё.

– Да ладно, забыли, – сказала она и вдруг ощутила, что сказала весьма искренне, а не лишь бы отвязаться.

– Да нет, не забыли, – упрямо мотнул головой Фрэд и невольно взял ладошки Олеси в свои, но тут же их выпустил. – Я поступал плохо и признаю это. Мои проблемы и моё настроение никак не должны отзываться на других. Тем более, на тебе. И... в общем, если нужна будет какая-то помощь, можешь обращаться.

Девочка улыбнулась уголком губ.

– Спасибо, – кивнула она. – Спасибо, что выслушал.

– Я так понимаю, ты все же не собираешься идти домой? –

Фрэд выгнул бровь.

– Я совсем немного потренируюсь с Шейли и отпрошусь, правда, – устало вздохнув, заверила Олеся. – Думаю, она и сама не будет долго держать меня, увидев мое состояние.

Фрэд как-то недоверчиво глянул на девочку, прищурившись, но лишь покачал головой и последовал за ней, внимательно наблюдая за её действиями.

Олеся вновь направилась на лед. Разогналась и уже в середине ледового поля выполнила простой прыжок: правую ногу приподняла, левой оттолкнулась и оторвалась ото льда, совершив одно вращение. Приземлилась уже на левую ногу, но не удержалась и грохнулась. Девочка не растерялась: тут же поднялась и выполнила этот же элемент еще раз. И в этот раз более удачно.

– Похвально, – вдруг раздался голос Шейли. – Я думала после падения будешь еще сидеть и растирать ушибленную коленку. Похвально, но слабо.

Фрэд весело хмыкнул.

– Что ты хмыкаешь? – спросила Шейли, с укором глянув на мальчишку. – Если умный такой, то научил бы давно Олеся более сложным элементам.

– Это входит в твои обязанности, – нагло отозвался Фрэд и пожал плечами. Он говорил так спокойно и просто, словно с Шейли они лучшие друзья.

– На твоём месте, я бы об обязанностях помолчала, – заметила девушка. – И вообще, иди уже домой Двар... Граци-

фор, – сразу же исправилась она и ухмыльнулась.

Олеся каталась на льду, делая вид, что ей совершенно неинтересно о чем разговаривают эти двое, но на самом деле внимательно вслушивалась в каждое слово.

– Не называй меня по этой дурацкой фамилии! – заявил Фрэд, явно разозлившись.

– Отличная фамилия, – пожалала плечами Шейли, и в её бледно-зеленых глазах заплясали лукавые огоньки.

– Ты же знаешь, – процедил Фрэд.

– Знаю, – легко отозвалась девушка. – Поэтому и действую тебе на нервы.

– Да ну тебя, – недовольно фыркнул мальчишка, развернулся и направился к выходу.

Уже в дверях он услышал голос Шейли:

– Олеся, теперь в субботу и воскресенье у нас будут проходить тренировки в восемь утра. Но в субботу ты будешь приходить еще и вечером.

Фрэд хмыкнул и закрыл за собой дверь.

Глава 14

Привет, солнышко

Следующий день показался Олесе худшим из всех за все время пребывания в этом мире: господин Ротиги придирался по каждой мелочи и явно специально поставил низкий балл за домашнюю работу и работу на занятии! А еще потом девочка узнала, что лично он не собирается давать согласие, чтобы её перевели в старший блок обучения, и экзамен по своему предмету этот вредный Ротиги-Благииортинас тоже отказывается устраивать. Да и на других занятиях как-то совсем не задалось: Олеся постоянно отвлекалась на свои мысли, пропускала вопросы мимо ушей, чем вызывала недовольства преподавателей. А ведь все эти неприятности потянулись еще со вчерашнего вечера! Как только она вернулась домой после усердной тренировки, то её встретила Флоренс, и начался долгий неприятный разговор... Флоренс, что не удивительно, была очень зла. Между прочим, она так и не разрешила Олесе идти сегодня в школу, потому что та совсем разболелась, но женщина ушла куда-то рано утром и обещала вернуться поздно вечером, поэтому, на свой страх и риск девочка вновь сбежала в школу. Хорошо они хоть с Дамирой, вроде как помирились, и сестра обещала прикрыть Олесю, если что.

На обеде кусок в горло не лез из-за переживаний, поэто-

му, Олеся нехотя съела ванильную булочку и запила её горчим чаем. И то, только потому что к ней пристала Виктория: мол, нельзя морить себя голодом, нужно хоть немножко перекусить.

«Вот я на тебя смотрю и думаю, как тебя еще ветром не снесло?» – именно так она тогда спросила.

В какой-то момент Олеся словила себя на мысли, что её уже начинал раздражать тот факт, что Викторию приставили к ней, как няньку какую-то к ребенку, и та вечно следовала попятам, присматривала за ней. Но девочка быстро отогнала данную мысль, решив вообще об этом не думать: Виктория ей очень нравилась, и хотелось завязать с ней крепкую доверительную дружбу. Но все равно мелькало тревожное осознание, что для Виктории присмотр за Олесей – просто работа, порученная Джулианной, а не шанс на дружбу.

Сейчас Олеся стояла на школьном крыльце, дышала свежим морозным воздухом и наблюдала за снежинками, которые плавно опускались на землю. Уже прошло больше половины декабря, и на улицах все чаще встречались разноцветные огоньки и прочие новогодние украшения.

Неожиданно, спокойствие девочки нарушили: на её плечо резко упала чья-то тяжелая рука, и пальцы больно сжали его.

Олеся вздрогнула и почему-то подумала, что это Фрэд: хотела уже было разозлиться, но как только обернулась, то сразу же замерла.

Сердце сжалось от страха и со свистом ухнуло куда-то

вниз, когда она увидела нагло ухмыляющегося Эсу. Уж лучше это был бы Фрэд...

– Привет, солнышко.

Олеся отскочила как ужаленная, точно её током шарахнуло и очень сильно. При этом, девочка успела пихнуть локтем в живот парню.

– Не трогай меня! – решительно заявила девочка.

– Ты чего, как дикарка? – Эса усмехнулся, внимательно оглядев её.

– Да ты просто придурок! – выпалила она, сжимая кулаки. – Ты оставил меня в долине, в зимнем лесу! Одну! Ненавижу тебя!

Какое-то мгновение Эса молчал, отведя в сторону хмурый взгляд, а затем вновь глянул на Олеся и подшагнул ближе, но та тут же отступила.

– Да я просто хотел тебя припугнуть, – более мирным тоном сказал он. – Не думал, что шутка выйдет из под контроля.

– Замечательные у тебя шутки, просто потрясающие! – с яркой злостью в голосе высказалась Олеся, все еще со страхом глядя на парня.

– Да я вернулся потом, минут через пять! – чуть повысив тон, сказал Эса и вновь попытался подступить к девочке, но она так же отступила. – Но тебя уже не было, – добавил он значительно тише. – Кто тебя вообще просил уходить?

Олеся, полная возмущения, усмехнулась и изумленно

уоставилась на парня.

– А что я должна была сделать?! – развела она руками. – Лечь на сугроб, как на пуховое одеяло и ждать, когда вернется Эса? Естественно, я попыталась хоть как-то выбраться!

– И как ты выбралась? – с искренним интересом поинтересовался парень. – Используя знак, которому я тебя научил?

– Это далеко уже не твое дело!

– Слушай, ну прости, – Эса устало выдохнул. – Я не питаю к тебе дружеских чувств, но тем не менее, сожалею о поступке.

– Нет, – мотнула головой Олеся и твердо повторила: – Нет, Эсаджениус, не прощу. И попрошу впредь не подходить ко мне!

Эса смерил девочку пронзительным ледяным взглядом.

– Твоё дело, – бросил он и вскоре скрылся за дверьми.

И теперь вдруг начали появляться ученики: толпой выходили из школы, появлялись из-за угла здания, весело переговаривались между собой. И через пару мгновений школьный двор оживился: ребята начали играть в снежки, толкать друг друга в сугробы. Кто-то уже уселся на кованые скамейки с навесом, компания из пяти ребят осталась стоять на школьном крыльце, обсуждая занятия...

«Да где же вы все раньше были?!» – обозленно подумала Олеся, вспоминая, как было безлюдно и тихо при разговоре с Эсой.

– О, а вот и сбой, – как гром среди ясного неба за спиной раздался до-вольно веселый голос Фрэда.

Девочка и повернуться не успела, как вдруг мальчишка взял да натянул еще сильнее её шапку ей же на голову.

А потом послышался легкий смех Виктории.

– Эй! – недовольно воскликнула Олеся, сняла шапку и вновь надела уже нормально.

– Перестань называть её сбоем, – произнес Эфрат, выходя из-за спины Виктории. Мальчишка даже брови свел и неодобрительно покосился на Фрэда.

– А то что? – хмыкнул Фрэд и зачем-то положил руку на плечо Олеси, крепко сжав.

Девочка даже глаза округлила.

Виктория перевела взгляд на плечо Олеси, на котором все еще лежала рука Фрэда, а потом посмотрела на самого мальчишку и улыбнулась. Он заметил это и сразу же убрал руку.

– Ничего, – пробурчал Эфрат, – ей, вообще-то, неприятно слышать, когда её так называют.

– Не мои проблемы, – пожал плечами Фрэд и важно направился в сторону белой беседки.

– Вот еще два идиота, – вздохнула Виктория, с укором глянув на Эфрата. – Ладно, пойдемте.

На самом деле, Олесе не особо-то и хотелось идти с ними: там, в беседке, будет еще и Фрэд, который снова начнет цепляться к девочке и пытаться её уколоть обидным словом, забывая о своих недавних извинениях, – в этом она была уве-

рена на все сто процентов! Олеся, если честно, уже не могла дожидаться этих соревнований, чтобы после них больше не пересекаться с мальчишкой. Но она вздохнула и поплелась за друзьями...

– Ну как вчерашний разговор с Флоренс? – сразу же спросил Фрэд, как только они зашли в беседку. И вдруг, кинул быстрый взгляд на Эфрата и добавил с явной издевкой: – а, Олеся?

Девочка цокнула языком и закатила глаза.

– Более менее, – неохотно отозвалась она. – Правда она на меня даже кричала... и выглядела она очень-очень строгой и злой, – девочка передернула плечами, то-ли от холода, то-ли от воспоминаний. – Я даже и представить не могла, что Флоренс может быть такой...

Виктория слушала и ничего не понимала, лишь хмурила брови, бросая любопытные взгляды то на Фрэда, то на Олеся.

– Стоп-стоп, – произнесла она, – а что, вообще, случилось?

– Ха! – хмыкнул Фрэд, – да у нашей... вернее, вашей Весновой жизнь насыщенней, чем у всех нас. В общем, будущая владелица Венца – наивная дурочка.

Олеся не выдержала: вскочила со своего места и уже хотела было врезать мальчишке, чтобы звездочки из глаз посыпались, но в его руке неожиданно появилась волшебная ручка, и он уверенно направил её на девочку.

– Только попробуй, – злобно хмыкнул он, – и я разрисую твое смазливое личико так, что никогда ты не сможешь его отмыть.

– Эй, Дварций, не дури, а, – кажется, Виктория ни на шутку перепугалась.

– Ты совсем придурок? – поддакнул Эфрат, сердито глянув на мальчишку.

И вдруг, после немой паузы в пару мгновений, Виктория задумчиво выдала:

– Зато он назвал её красивой... – и она вздохнула, чуть улыбнувшись.

– Не называл, – нахмурился Фрэд. – Вернее, она красивая, но...

– Ну ты же сказал, что у неё смазливое личико, – напомнила Виктория с веселой ехидцей, и в зеленых глазах её заплясали озорные огоньки. – А это значит, что личико у неё милое и красивое.

Фрэд выгнул бровь и закатил глаза.

– Ну да, сбой красивая, – легко сказал он и кинул быстрый взгляд на девочку, – и я это признаю, так и что с того? Какой толк заострять на этом внимание?

Как бы Олеся не старалась скрыть улыбку – у неё ничего не вышло, но девочка тут же опустила голову, дабы не выдавать всех своих эмоций. Она почему-то не хотела признавать того факта, что ей стали приятны слова Фрэда, отозвались в душе неожиданной теплотой. Но как бы девочка ни пыталась

запрятать в темный угол это чувство, понимала, что от себя самой ничего не скроешь.

Даже Эфрат многозначительно улыбнулся.

– А почему бы и нет? – Виктория хитро прищурилась, явно донимая Фрэда.

– Да ну вас, – вновь насупился мальчик, потупив взгляд. И вдруг, заговорил о другом: – и вообще, я не настолько идиот, чтобы так жестко издеваться над Весновой.

– Да неужели, – усмехнулся Эфрат.

– Ты плохо соображаешь?! – грубо процедил Фрэд, обернувшись в сторону мальчика. – Я сказал, что не собираюсь жестко издеваться над Вес-но-вой, – произнес он по слогам. – А вот над тобой...

– Фрэд! – оборвала его Виктория, наградив недобрым взглядом. – Ты чего сегодня такой злой и вредный?

– Чаще, чем ты умаешь, – бросил мальчишка, и ответ его показался Олеся ядовитой колючкой.

– Ну... вредность в тебе всегда присутствует, да, – кивнула Виктория, – но злой ты не всегда, а наоборот, добрый и отзывчивый.

– Наверное, это я его так раздражаю своим присутствием, – вставила свое слово Олеся, ухмыльнувшись и посмотрев на мальчика с любопытным прищуром.

– Какая ты проницательная, сбой, – иронично отозвался Фрэд и не сдержался: улыбнулся. Но улыбка это была почему-то совершенно обычной, не злой.

Олеся едва заметно улыбнулась в ответ, но потом быстро напустила на себя безразличный вид.

– Как там твоя волшебная ручка, Олесь? – с нескрываемым любопытством спросила Виктория. – Ты же, наверняка, не знаешь ни единого знака! Ну, кроме того, что я тебе давала для шкатулки...

Девочку почему-то задело вот это «не знаешь ни единого знака», но она промолчала. Зато на лице Фрэда засияла довольная улыбка.

– Вообще-то, я еще умею... вернее, знаю знак для перемещения, – неуверенно произнесла Олеся в свою защиту. – И он у меня получается.

– Надо же? – слегка удивилась Виктория. – И кто же научил? Неужели наш вредина? – и она бросила быстрый взгляд на Фрэда.

– Вот еще, – фыркнул мальчишка. – О таком учителе, как у нашей... вашей Весновой, вам только и мечтать.

– У неё есть имя, – заметил Эфрат.

– Тоже мне новость, – весело хмыкнул Фрэд. – У нас у всех есть имена.

Виктория удивленно выгнула изящную черную бровь, но переспрашивать по поводу некого «учителя» не стала. Девочка достала из рюкзака тонкую книжечку в мягкой обложке и положила на стол рядом с Олесей.

– Вот, – кивнула она на книжечку, – там собраны, так сказать, основные знаки, которые следует знать... желательно.

Так что советую выучить их и научиться приводить к действию. Не обижайся, но у тебя с первого раза может не получиться...

Олеся все равно была согласна с этим обидным фактом, потому просто кивнула.

– Спасибо огромное, – искренне поблагодарила она. – Для меня это очень важно. – И она хотела было рассказать о возможных экзаменах для перехода в старший блок обучения, но промолчала.

Кто-то позвал Эфрата и мальчик, извинившись, покинул беседку, а Фрэд, Виктория и Олеся еще болтали о разных вещах, а как только прозвенел звонок, то разошлись по своим делам...

Глава 15

Новый год!

Время летело неумолимо быстро: на дворе уже было тридцать первое энфеля! Сегодня, Олеся с братом, сестрой и Флоренс были приглашены в Темный Дворец на вечернее празднование по случаю встречи Нового года! Девочка была невероятно рада, что она весь день проведет в этом чудесном Дворце. Наконец-то сможет получше его разглядеть и даже погулять по коридорам да залам.

Уже к десяти утра они прибыли во Дворец. У главного входа их встретила Джулианна, она как всегда облачилась немного в причудливый наряд на мотив прошлых веков: длинное белое платье с крупными рюшами на рукавах и подоле, а на высоком вороте сверкала круглая брошь. Из под небольшой шляпки с сеткой свисали седые кудри и искрились серебром на солнце. В руках женщина держала длинный закрытый зонтик под цвет платья и шляпки, – белый.

«Интересно, – подумалось вдруг Олесе, – зачем ей сейчас зонт?»

– Люблю зонтики, знаете ли, – слегка задумчиво произнесла Джулианна, словно прочитав мысли девочки. И она кивнула на свой длинный зонт с изогнутой хрустальной ручкой: – вот, сегодня новый решила выгулять.

И вдруг Олеся задумалась, что у неё нет ни для кого по-

дарков к такому важному празднику. Девочке даже неловко стало, но она решила, что еще есть время до вечера, чтобы выкрутиться.

Когда они вошли в главный холл, Олеся не сдержалась и вслух выразила свое восхищение, пролепетав что-то в духе «ух-ты! Вот это да!» В центре стояла просто высоченная елка, увешанная разноцветными шарами, но больше всего было именно синих и белых. Сверху вниз крупными волнами тянулись серебряные бусы и весело сверкали в свете солнечных лучей. Над верхушкой елки сияли и плавно кружились девять эльфийских крыльев. С потолка на серебряных нитях свисали огромные хрустальные шары и по волшебному сияли: внутри них Олеся смогла разглядеть целый рой серебряно-золотых искр.

Перила лестницы обвивали голубые огоньки: они весело мигали, создавая еще более праздничную атмосферу.

И только теперь, после разглядываний чудесных украшений, Олеся заметила, что на полу были изображены огромные часы, точно они находились под тонким слоем стекла! И минутная стрелка плавно плыла по кругу... Но ведь в прошлый раз часов этих на полу точно не было!

– А на Эльфарии на Новый год тоже наряжают елки? – вдруг поинтересовалась Олеся.

Джулианна обернулась к ней и одарила теплой улыбкой.

– Однажды я подсмотрела эту традицию на Земле, – ответила она. – И она мне приглянулась. К слову сказать, рань-

ше новогодними украшениями выступали цветы, стеклянные шары и фигурки, а так же обязательным атрибутом являлись колокольчики. Впрочем, встречать новый год в зимнее время – тоже моих рук дело, когда-то давно праздник приходился на осенний период. Если желаешь узнать больше и подробней, можешь отыскать в библиотеке книгу, она так и называется «Эльфариийский Новый год», там ты узнаешь традиции других городов, островов и прочие детали.

– Ух ты! – Олеся охотно кивнула. – Обязательно прочитаю!

– Что ж, на втором этаже вас встретит господин Локос и проводит каждого в свои покои, – с улыбкой произнесла Джулианна. – Олеся, Дамира, для вас уже приготовлены вечерние наряды. Хьюго, тебя тоже дожидается прелестный костюм.

Ребята кивнули одновременно и переглянулись между собой.

– Джулианна, – обратилась к женщине Флоренс, – а как же прошлая владелица Венца? Она же совершенно не желает попадаться на глаза Олесе? – говорила она так осторожно, словно боялась проговориться о чем-то важном.

– Она будет присутствовать, – едва кивнула Джулианна, слегка улыбнувшись.

Сердце Олеси пропустило удар. Сегодня она встретится с той самой безответственной, как называла её про себя девочка, женщиной из-за которой она влипла во всю эту исто-

рию! Олеся её еще ни разу в глаза не видела, но испытывала к ней злость и обиду.

В коридоре второго этажа, где стояли небольшие серебристые елочки, Олеся, Дамиру и Хьюго встретил господин Локос, как всегда добродушно улыбаясь. Флоренс же осталась с Джулианной в главном холле.

– Ох, как я вас давно не видел! – радостно воскликнул мужчина и потрепал по волосам Дамиру и Хьюго. А потом он повернулся к Олеся и слегка поклонился: – здравствуйте, ваше Величество.

Девочка оторопела, похлопав глазами.

Дамира и Хьюго весело заулыбалась.

– Вообще-то, – со знанием произнесла Дамира, – к владельцам Венца так не обращаются...

– Много-то ты знаешь, – хмыкнул Хьюго, сложив руки на груди.

– Побольше твоего, – Дамира бросила на брата презрительный взгляд, сморщив курносый носик.

Зато господин Локос наблюдал за этими двумя радостным взглядом.

– Обожаю их, – произнес он, расплываясь в улыбке. Мужчина, не глядя поправил свою брошь в виде двух серебряных крыльев и добавил: – забавные у тебя брат и сестры, Олеся.

Девочка лишь натянуто улыбнулась и кивнула едва заметно. На самом деле, сейчас она крепко задумалась о том, как же обращаются к владельцу Венца? О Великий Венценосец?

Олеся мысленно усмехнулась от своих же размышлений.

Господин Локос провел каждого в свои покои и прежде чем удалиться, сообщил, что если кто голоден, то может спуститься в столовую, где угостят чем-нибудь вкусным. Потому, Дамиры и след простыл, как только она оставила свои вещи в комнате.

Комната, выделенная специально для Олеси, привела девочку в восхищение: у правой стены стояла огромная кровать с плотным балдахинном, устланная нежно-кремовым покрывалом. Да и вся комната была выполнена в таких светло-золотых оттенках. Возле кровати находилась мягкая банкетка, на изящно-выгнутых ножках с золотистыми узорами. Чуть поодаль расположился светло-кремовый туалетный резной столик с двумя ящичками, на нем из хрустальной вазы свисали гибкие ветви усыпанные пушистыми белыми комочками. Рядом стоял резной стул, а над столиком висело овальное зеркало в золотой раме.

На комодe сверкали золотые статуэтки и часы, а рядом расположилось очень уютное на вид кресло с оборками.

На противоположной стене от кровати высилось большое окно, обрамленное светлыми шторами с золотыми и серебряными завитками.

И весь пол комнаты устилал светло-бежевый мягкий ковер.

«Красиво, но как-то слишком богато, – подумала Олеся, разглядывая свои покои. – Можно было бы что попроще...

и поменьше».

На самом деле комната ей очень понравилась, девочка даже почувствовала себя какой-то принцессой или хотя бы важной персоной, но было здесь как-то неуютно и потому, Олеся невольно зябко повела плечами.

– Ну ладно, – выдохнула она, – завтра мы уже вернемся домой.

Верхнюю одежду и обувь она, как Дамира и Хьюго, оставила в специально отведённой гардеробной, поэтому сейчас бросила свой небольшой рюкзак на кровать и вышла из комнаты.

По Темному Дворцу гулять никто не запрещал, и Олеся решила немного его исследовать. Девочка подумала, что если ей удастся получить Венец, то Дворец этот станет её будущим местом жительства. Только тогда нужно будет попросить сменить ей комнату, потому как в этой, пускай и красивой, но всё же вычурной, постоянно жить не хотелось.

Олеся бродила по длинным коридорам, осторожно заглядывала в приоткрытые двери, разглядывала убранства и параллельно размышляла о том, что после новогодних каникул ей предстоит перейти учиться в первую группу старшего блока. Экзамены ей удалось сдать не на отлично, но на удовлетворительные и хорошие отметки, даже господин Ротиги дал согласие на экзамен по своему предмету. Девочка предполагала, что ему все-таки, чем-то пригрозили, допустим, увольнением. Либо, что хуже, у него появился какой-то план,

и он действует чисто из своей выгоды. Но об этой возможной проблеме Олеся решила думать по мере её поступления.

За короткий срок Олеся едва-едва успела более менее подготовиться и изучить совершенно новую информацию: после занятий в школе и тренировок на льду, она сразу же спешила домой и до поздней ночи учила материал. С пятницы на субботу и с субботы на воскресенье вообще не спала до четырех утра, а потом, в восемь отправлялась на тренировки. По собственной воле, пока об этом не знала Шейли, Олеся один раз задержалась в воскресенье на ледовом поле, чтобы позаниматься дополнительно, и неудачно: упала и слегка подвернула ногу. Хорошо хоть после этого, в связи с каникулами, тренировок больше не было, и Флоренс помогла девочке подлечить ногу.

И вот, в последний понедельник декабря – двадцать восьмого числа, после сдачи последних двух экзаменов, Олеся не выдержала: как только вернулась домой, то ни с кем, ничего не обсуждая, не обедая и не переодеваясь, она зашла в комнату, плюхнулась на кровать и проспала до глубокой ночи, как убитая.

– Олеся! – из размышлений её вывел радостный голос Виктории.

Девочка развернулась и расплылась в довольной, счастливой улыбке.

– Привет! С наступающим!

– Ага, и тебя, – Виктория мигом подлетела к Олесе и креп-

ко-крепко обняла её как давнюю подругу, которую очень долго не видела. – Кстати, поздравляю с успешной сдачей экзаменов!

– Спа... подожди, откуда ты знаешь?! – изумилась девочка. – Я же никому не говорила, да и в школе тоже все молчали по этому поводу...

Виктория весело хмыкнула и зашагала вперед по коридору:

– Знаю-знаю... вот прям так и вижу, какие же круглые глаза от удивления будут у Фрэда, когда он узнает, что ты на год перескочила... в прочем, как и он в свое время, – девочка на пару секунд задумалась и ехидно добавила: – надо будет ему об этом сообщить сегодня. Прям за праздничным ужином...

– Не надо! – резко оборвала её Олеся, а потом спросила, стараясь не выдать свою заинтересованность и даже радость: – а Фрэд, что, тоже будет на новогоднем вечере здесь, во Дворце?

Виктория, кажется, просекла верное настроение, с которым спросила Олеся, потому на пару мгновений лукаво улыбнулась. Но быстро напустила на себя самый обычный вид и спокойно ответила:

– Ага, – кивнула она. – Его родители очень в хороших отношениях с... с твоими венценосными родственниками, в общем. Господин Демьян, отец Фрэда, сделал очень много открытий, помог с защитой Венца, когда были утеряны

все символы... и вообще, он очень-очень талантливый человек... был, – Виктория мотнула головой, будто отгоняя плохие мысли. – Мама нашего вечно вредного мальчика не менее талантлива... слушай, если будет интересно, расспроси об этом самого Фрэда. А хотя, нет! Об отце лучше вообще никогда речь не заводи...

– Почему? – осторожно спросила Олеся.

– Потому что... потому что он погиб, – Виктория нахмурила брови, – Фрэду тогда лет шесть было. Он очень был привязан к отцу, всегда рядом с ним был, восхищался им... он безумно любил его, а потом его убили Черноэльфы, причем очень жестоко. Я, конечно, этого не помню, сама мелкая была, но по разговорам взрослых слышала...

Сердце неприятно и тоскливо зануло от услышанной информации. Олеся подумала, что она и сама росла без отца. Нет, он иногда навещал их, но она была достаточно мала, а потому очень смутно помнила образ. Наверное, если бы сейчас встретила – не узнала бы.

– Ладно, сегодня праздник, не будем о грустном прошлом, – более бодро заговорила Виктория. – Кстати, а Фрэда тебя на свой день рождения не приглашал, что ли?

Олеся свела брови: о его дне рождении она только сейчас и слышала.

– Нет, – пожала она плечами. – А когда он у него был?

– Двадцать девятого декабря, – ответила Виктория и хмыкнула, – странно, что не пригласил...

– А почему он должен был меня пригласить? – как можно равнодушной спросила Олеся, хотя обида немного кольнула её: в последнее время общались они с ним нормально и девочка даже прониклась к мальчишке некой симпатией, хоть ей и было в этом трудно сознаться даже самой себе.

– Ну-у, – задумчиво протянула Виктория, пожимая плечами, – хотя бы потому что ты ему немного нравишься...

– Чего?! – Олеся ошарашенно похлопала глазами и даже остановилась на пару мгновений, а потом вновь поспешила за подругой, изо всех сил стараясь напустить на себя равнодушный вид. – Что за чушь ты несешь? Решила посмеяться надо мной? Так не смешно.

– Тише-тише, – усмехнулась Виктория, а озорные огоньки уже давно плясали в её темно-зеленых глазах. – Ты чего так разнервничалась?

– Не разнервничалась я... – чуть нахмурившись, отозвалась Олеся.

– А то не нравишься, ага! – хмыкнула Виктория. – Ты ему явно чем-то понравилась, раз он так цепляется к тебе: то придерется к какой мелочи, то обидное что-то скажет или так и норовит потрепать тебе нервы...

– Хорошее проявление симпатии, – иронично пробурчала Олеся, – ничего не скажешь.

– То есть, ты не отрицаешь, что симпатия есть? – на лице Виктории проскользнула лукавая улыбка. – А с твоей стороны эта симпа...

– Нет! – тут же воскликнула девочка, оборвав подругу на полуслове. – Нет никакой симпатии, к счастью... ни с его, ни с моей стороны уж тем более, – девочка ощутила, как её обдало жаром изнутри. – После соревнований я не собираюсь с ним больше пересекаться. И вообще, давай закроем эту тему?

– Без проблем, – пожала плечами Виктория, но все равно не смогла спрятать озорную улыбку, всё прекрасно понимая. – Пошли тогда в Летний сад прогуляемся?

– Угу, – кивнула Олеся. – Слушай, а ты не сможешь мне намаггировать подарки, если это конечно возможно? Просто я забылась и никому, ничего не купила...

– Точно! Конечно помогу!

Виктория схватила девочку за руку и быстро потащила за собой по коридорам.

Они пробежали через несколько небольших залов: один из них оказался в светло-голубых, довольно холодных оттенках; вверху тянулся и плавно изгибался черный кованый балкончик. Пол блестел гляncем и сверкал едва заметными узорами, что растянулись по нему, а белоснежные двери, что шли по кругу зала, обрамляла бело-серебристая лепнина.

Последний зал, в котором они оказались перед тем как очутиться в Летнем саду, привел Олеся в неопиcуемый восторг: посреди расположился огромный прямоугольный бассейн с чистейшей прозрачно-голубой водой, на дне его виднелись узоры в виде лепестков, крыльев и цветов. Полукру-

гом над бассейном шли три балкона: один над другим, а по ним, с самого потолка и до воды струились вьющиеся зеленые лианы с плотными листьями. Через несколько мгновений Олеся смогла разглядеть еще множество маленьких балкончиков, перила которых оказались увиты зеленью. На одном балконе, самом крупном и выделяющемся, стояли два плетеных кресла и столик между ними, а по углам зеленели огромные листья монстеры.

Вот к этому-то балкону и повела Виктория Олеся.

Оказывается, они шли не на сам балкон, а под него, где было довольно просторно, но темновато. И в темноте этой искрилась серебром полукруглая арка, а за ней сразу же начиналась винтовая лестница, которая вела глубоко-глубоко вниз.

Виктория схватила Олеся за руку и потянула за собой.

Девочка не успела отойти от восхищения залом с бассейном и лианами, как вновь поразилась до глубины души: винтовую лестницу, по которой они принялись спускаться, окружали стеклянные стены, за которыми оказалась самая настоящая вода! Получалось так, словно они шли по тоннелю внутри огромного аквариума: за стеклами, действительно, ловко сновали рыбки разных видов и размеров, пару раз проплывали даже весьма крупные. Зелеными лентами вились водоросли, плавно проплывали светящиеся медузы, даже изредка виднелись ярко-оранжевые морские коньки... А из глубины тянулись гибкие прутья с прозрачно-серебря-

ными заостренными листиками.

По каменным ступеням расплывались прозрачно-синие блики от воды, и Олеся почему-то на них так засмотрелась, что едва не споткнулась.

Потом они прошли по узкому коридорчику и принялись уже подниматься по другой лестнице, но она оказалась прямой и совсем небольшой: через пару мгновений они оказались у небольшой, полукруглой двери. Виктория легонько её толкнула, и они вышли в Летний сад.

Как только они обошли каменную стену из которой и вышли, Олеся сразу же узнала это место: именно здесь, за столом она сидела вместе с Джулианной, когда та подарила ей шкатулку. А вот и пруд, позади которого и находилась эта каменная стена.

Виктория плюхнулась на стул и положила на стол свою волшебную ручку.

– Итак, чему ты желаешь научиться? – спросила она.

– В общем, я совсем забыла купить подарки, – начала Олеся, присаживаясь напротив, – и я бы хотела попробовать что-нибудь намаггировать... ну, допустим, зонтик для Джулианны, она же их любит вроде как. Это вообще возможно, да?

– А, ясно, – кивнула Виктория, – конечно, возможно. В общем, смотри...

Девочка быстро вывела в воздухе знак ручкой, на столе в тот же миг появился листок и карандаш. Виктория что-то написала и протянула листок Олеся:

– Вот. В принципе, этот листок с карандашом я получила таким же образом, – объяснила девочка, – но для вещей, которые ты будешь сейчас пробовать получить нужен немного иной знак, чуть больше.

Олеся взглянула на листок: какая-то закорючка, соединенная с полукругом, а внутри три точки.

– Быстро выводи этот знак и представляй то, что тебе нужно, – между тем продолжила Виктория, – только представляй как можно четче, желательнее даже до материала из которого будет вещь.

– Я единственного не пойму, – Олеся свела брови, разглядывая знак на листке, – как может что-то появиться только из моего воображения? Ведь этого не существует...

– Противоречишь сама себе, – весело хмыкнула Виктория, – как же этого может не существовать, если это УЖЕ есть в твоём воображении? По сути, все материалы из которых состоит твоя вещь, уже существуют в природе. Ручка считывает твоё воображение, определяет материалы для вещи и собирает её. Понимаешь хоть немного?

– Вроде бы, да... – как-то не совсем уверенно ответила Олеся. – Но как ручка может считать моё воображение?

– На то это и волшебная ручка, – улыбнулась Виктория. – Пенмаггиц. Поэтому, каждый человек сам выбирает материал из которого будет сделана его ручка, тот материал, который кажется ему именно тем, что нужно. Ручку эту и хозяйка связывает индивидуальный номер. Получается так, что

ручка это продолжение тебя, вы единое целое.

– Кажется, теперь поняла лучше... Но все равно, – Олеся задумчиво нахмурилась. – Получается я могу не ходить в магазины, а просто маггицовать все то, что хочу? Это же удар по продажам, экономике...

– Мм, нет, – Виктория мотнула головой. – Все то, что ты получаешь из материальных вещей, используя пенмаггиц – идет из... В общем, есть скрытая часть мира, в которую можно попасть лишь через Главные Двери Темного Дворца. Там и проживают все виды эльфов. Именно оттуда ты все и получаешь, но опять таки даже за это тебе приходится платить, грубо говоря, энергией своей ручки. Ты не сможешь бессчётное количество времени сидеть и маггицовать то, что тебе хочется. Потому попросту и говорят не тратить её энергию, потому что потом ей нужно будет восстанавливаться. Да и ручки-то есть далеко не у каждого жителя Эльфари. Наверное процентов десять от всех жителей. Я тебе потом посоветую литературу для прочтения о том, как вообще работает ручка и почему это далеко не волшебная палочка, с помощью которой можно получить всё, что угодно. Ну давай-давай, попробуй уже...

Раз пять Олеся рисовала знак и воображала подарок, но ничего не выходило. Девочка уже было расстроилась и решила больше не мучится, но под строгим и выжидающим взглядом Виктории, вновь начала выводить знак.

И удача улыбнулась Олесе!.. С седьмого раза, правда, но

улыбнулась.

На столе одна за другой начали появляться вещи: нежно-сиреневый зон-тик, украшенный настоящими цветами и зелеными веточками – для Джулианны. Ярко-розовый ежедневник – для Дамиры, статуэтка лошади с крыльями – для Хьюго. А для Флоренс девочка намаггировала коробку с печеньем в виде елочек и баночку с ароматным чаем. Даже про господина Локоса не забыла: ему в подарок Олеся приготовила набор разнообразных мужских брошек, ведь он так их любит. А еще толстый блокнот и набор черных ручек – для Виктории. Совсем недавно Олеся узнала, что девочка очень любит рисовать именно черными чернилами.

– Это для тебя, – она протянула девочке подарок. – С наступающим праздником.

Виктория восторженно глянула на блокнот и ручки, а затем перевела благодарный взгляд на Олеся.

– Спасибо, – тихо вымолвила она, улыбнувшись. Этот блокнот на удивление оказался похож на тот, который ей однажды подарила мама, когда она была еще маленькой. В сердце поселилось тёплое, но вместе с тем тоскливое чувство.

– Это тебе спасибо, что учишь меня, и рассказываешь всё, ты как мой проводник в этом мире, – сказала Олеся, а Виктория на этих словах слегка улыбнулась и отвела взгляд в сторону. – Я так рада, что мы подружились. Я же могу считать тебя своей подругой?

Виктория тут же встрепенулась.

– Да! – живо ответила она. – Я слышала о тебе, но не представляла, какая ты и даже переживала, вдруг мы с тобой не поладим, а ведь я приставлена к тебе, как главное помогающее и присматривающее лицо. Но, к счастью, мы подружились. Да и... у меня до тебя как-то и не было друзей, только Фрэд если.

– Приставлена? – зачем-то переспросила Олеся, хотя это обговаривалось и раньше.

– Ну да, – пожала плечами Виктория. – Я же вроде правой руки у Джулианны, она с детства меня взяла под свое крыло, когда я осталась одна, многому обучила. Вот она мне, как ответственному лицу, и доверила быть твоим проводником, – девочка тихо и коротко рассмеялась.

– А почему ты одна? – осторожно поинтересовалась Олеся. – С твоей семьей что-то случилось?

Виктория отвела взгляд в сторону, не зная, что ответить.

– Ладно, – выдохнула Олеся, верно растолковав паузу. – Не буду лезть, но если тебе нужно будет поговорить об этом или вообще, то я готова тебя выслушать.

Виктория подняла взгляд на девочку, задумчиво улыбнулась и кивнула.

А потом, когда с прогулкой в саду и с маггицованием подарков было покончено, Олеся довольная вернулась в выделенную ей комнату. На самом деле, сейчас она собиралась намаггицовать подарок еще и для Фрэда, как бы в честь Но-

вого года и его прошедшего дня рождения. Но девочка совершенно не могла придумать, что же ему можно подарить...

«Я больше чем уверена, что он выкинет этот подарок, сразу же, как только выйдет из Дворца», – мысленно хмыкнула Олеся.

Она думала долго, перебирала разные варианты, но ни один не подходил. И, наконец, девочка схватила ручку и принялась вырисовывать знак. А уже через пару мгновений, Олеся с довольной улыбкой держала в руках тонкий кожаный браслет черного цвета: на нем серебряными нитями были вышиты крохотные фигурные коньки.

Потом девочка бродила по Дворцу и старалась запоминать, куда она поворачивает и заходит, чтобы не заблудиться. Уже в послеобеденное время ей удалось перекусить бутербродами, сидя в большой столовой. А затем она увидела очень красивый большой зал на втором этаже, предназначенный для празднования: в центре стояла пышная наряженная елка, по стенам тянулись яркие огоньки, с потолка свисали хрустальные снежинки и эльфийские крылья. По всему залу уже были расставлены небольшие круглые столики, устланные белыми скатертями, у каждого столика стояло по пять стульев в белых чехлах, а на спинках сзади были прикреплены большие хрустальные снежинки, которые сияли изнутри синеватым свечением.

Ближе к вечеру, когда за окнами уже принялось медленно темнеть, в замок прибыл Фрэд со своей мамой, а рядом с

ними Олеся заметила небольшую девочку лет эдак десяти и парня старше Фрэда года на три – точно.

Удивительно, но мальчишка даже не поздоровался, когда проходил мимо лестницы, на которой стояла Олеся! Ну мог бы хотя бы ткнуть пальцем и по привычке сказать: «О, сбой!», размышляла девочка, задетая произошедшим.

«А я ему еще тут подарок выдумывала! – озлобленно фыркнула девочка. – Вокруг горла намотаю ему этот браслет. Хм. Да и будет за что: за оскорбления, подколы и...»

Но мысли её оборвали: на плечо легла чья-то рука.

Олеся обернулась и заметила перед собой Флоренс в изящном вечернем платье темно-фиолетового цвета, у самого подола оно сверкало тысячью серебристых частиц.

– Солнце, гости прибывают, – мягко произнесла она. – Переоденься в платье, пожалуйста.

Девочка уже было открыла рот, чтобы спросить, о каком платье идет речь, ведь она ничего не видела, но Флоренс заметила это и вновь заговорила:

– Платье ждет тебя в комнате.

– Хорошо, – кивнула Олеся и поспешила в свою комнату.

На втором этаже девочка заметила незнакомку, она не торопясь вышагивала по длинному коридору: была она в белом длинном платье, белой широкополой шляпе за которой не было видно даже убранных волос, а лицо полностью скрывала белая плотная вуаль, только нежно-розовые губы виднелись. На руках же, до самых локтей сверкали белые кружев-

ные перчатки.

«Ну точно приведение», – мысленно хмыкнула Олеся.

Незнакомка, завидев девочку, развернулась и зашагала в обратном направлении.

– Подождите, – окликнула её Олеся. Сердце её заколотилось как сумасшедшее, но она спросила, хотя шанс ошибиться, был слишком велик: – это же вы прошлая владелица Венца? По вашей вине утеряны символы?

Незнакомка застыла в полуобороте. Она несколько секунд внимательно смотрела на Олесю, а потом лишь кивнула, подтверждая её догадки.

– Как жаль, что мне, все-таки, довелось с вами увидеться, – ответила девочка. И она совершенно не чувствовала вины за сказанные слова.

Незнакомка еще раз взглянула на девочку сквозь плотную белую вуаль, развернулась и поспешила удалиться.

Олеся же, справившись с нахлынувшим негодованием, продолжила путь к себе в комнату.

На специальном манекене висело темно-синее платье с пышной юбкой чуть выше колен, и кружевным верхом, расшитым серебристыми бусинами.

Платье сразу же понравилось Олесе: её привлекали такие миниатюрные и милые платьишки, но носила она такие пару раз в своей жизни, потому что больше предпочитала кофты, футболки, джинсы, шорты... и прочую, более удобную одежду.

Приготовленное платье сидело на Олеся как влитое! Девочка даже удивилась, что оно так идеально подошло и по фигуре, и по росту, и оказалось очень и очень удобным!

Она покрутилась у зеркала, любуясь собой. Еще сделать красивую прическу не помешало бы... но, видимо, волшебные-эльфы парикмахеры не были предусмотрены. Поэтому, Олеся сама забрала две прядки волос с одной и другой стороны, завязала их сзади резинкой в тоненький хвостик, а остальные волосы оставила распущенными: они доходили практически до пояса и вились на концах, видимо, от косы, которая была до этого.

А потом, на глаза девочке попались милые белые туфельки на плоской подошве и с застежкой в виде эльфийского крыла.

– Точно! – вдруг, осенило её. – Не пойду же я в тапочках...

Она быстро переобулась и вышла из комнаты, захватив с собой подарки: шесть небольших ярких пакетиков и один тонкий, но длинный – там лежал зонтик для Джулианны.

В главном холле замка уже собирались гости, ожидается, их ожидалось не так уж и мало, как предполагала Олеся. Неужели, подумалось девочке, все эти люди как-то связаны с историей Венца? Но она мотнула головой, отгоняя эти мысли, ведь не обязательно они должны быть причастны к Венцу, чтобы присутствовать на празднике.

А вот и Дамира с Хьюго!

Олеся сбежала по лестнице и вручила брату с сестрой по-

дарки, поздравив их с наступающим новым годом, и пожелав всего самого наилучшего.

– Спасибо! – радостно завизжала Дамира, разглядывая яркий ежедневник. А потом добавила: – только мой подарок для тебя остался у меня в комнате... ты не против, если я подарю его чуть позже?

– Да, конечно, – улыбнулась Олеся и на одно мгновение отвлеклась: пробежалась взглядом по холлу, выискивая Фрэда, но того нигде не было.

– А я как-то даже и не подумал о подарке, – честно сознался Хьюго, крутя в руках статуэтку крылатой лошади. – Но я обязательно исправлюсь!

– Да ничего страшного, – слегка рассмеялась девочка, а потом вдруг посерьезнела и грустно добавила, вздохнув: – как жаль, что у мамы не получилось приехать хотя бы на один день... это же ведь Новый год, семейный праздник... Вам не кажется, что её работа как-то подозрительно затянулась? И вообще, сама работа какая-то подозрительная!

Хьюго ничего не ответил, лишь потупил взгляд, да потер пальцами лоб. А Дамира и вовсе сделала вид, что ничего не услышала, якобы отвлекшись на хрустальные шарики, сверкающие в свете ламп.

Олеся подумала, что они тоже очень переживали по этому поводу, потому реакция соответствующая. Наверное, просто не хотели заводить разговор на эту тему, чтобы еще больше не расстраиваться.

«Ну ладно», – подумала девочка, вздохнув.

И тут, она заметила Фрэда, разглядывающего хрустальные шары, свисающие с потолка.

– Ладно, я скоро, – кинула она брату и сестре и решительно направилась в сторону мальчишки.

Но на середине пути её за плечи словила Виктория и крепко обняла.

– С наступающим, Олеся! – радостно воскликнула она и протянула небольшую коробочку с бантиком сверху.

– Спасибо, – улыбнулась девочка, приоткрыла коробочку и заметила там наручные часы с изображением эльфа на циферблате. – А у меня для тебя тоже... подарок, – и она протянула небольшой пакетик, который весело блестел в свете люстр и новогодних огней.

– Ого! Но ты же мне уже дарила! – искренни восхитилась Виктория, разглядывая краски и набор кисточек.

Олеся пожала плечами.

– Краски и кисточки я еще до этого покупала для тебя. Подарков много не бывает.

И девочки вместе заулыбались.

А потом Викторию окликнула какая-то женщина, и девочка, извинившись, отошла в сторону.

Олеся вновь окинула взглядом холл, но Фрэда уже не было. Раздосадовано и немного разозлено вздохнув, девочка решила вручить подарки остальным. Она быстро отыскала Джулианну и с пожеланиями всего хорошего, протянула па-

кетик с зонтиком. К слову сказать, женщине подарок пришелся даже очень по душе! Она сообщила, что подарки лично от неё, всех гостей будут ждать под елкой, где будет проходить празднование.

Затем, Олеся отыскала Флоренс и вручила ей пакетик, где лежала коробка с печеньем с баночка чая. Женщина поблагодарила девочку и в свою очередь, вручила ей коробку с бантом на крышке.

– Надеюсь, с наступлением Нового года, в твоей жизни появится тоже много нового счастья, – с улыбкой произнесла Флоренс и легонько приобняла Олеся за плечи. – А еще я надеюсь, в новом году ты не будешь больше сбегать из дома. Если тебе что-то будет нужно – просто поговори со мной, и не будет проблем.

Девочка пожалала плечами, и губы её расплылись в самой невинной улыбке. Они легонько рассмеялись вместе с Флоренс, а потом Олеся решила отправиться на поиски господина Локоса, чтобы поздравить и его.

Но вдруг, она совершенно случайно заметила, как по коридору-балкону второго этажа вышагивал Фрэд! Девочка поспешила добраться до мальчишки. Ну все, теперь он точно никуда не денется! И только она переступила последнюю ступеньку, и уже было открыла рот, чтобы окликнуть мальчишку, который собирался вот-вот завернуть за угол и исчезнуть из поля зрения, как вдруг, на голову Олеся что-то опустилось...

Девочка медленно развернулась и повстречалась взглядом с господином Локосом. Ну как же не вовремя-то, а!

Мужчина широко улыбнулся, взмахнул своей волшебной ручкой, и в руках его материализовалось небольшое зеркальце.

– С наступающим, красотка!

Олеся ахнула: у неё на голове сиял золотой венец! Сплетение множества веточек с листьями, цветов и эльфийских крыльев...

– Это... это Венец?! – девочка чуть не задохнулась от нахлынувших чувств.

– Не переживай, – махнул рукой господин Локос, – ненастоящий.

У Олеси как от сердца отлегло.

Будь сейчас здесь Фрэд, он бы точно сказал с издевкой, что это первый и последний Венец Олеси.

«Фрэ-эд, черт бы тебя побрал!» – мысленно прохныкала девочка, понимая, что опять его упустила. Это уже начинало напоминать какой-то квест «Доберись до мальчишки, пока не наступила полночь».

– У меня для вас тоже есть подарок, – терпеливо произнесла Олеся, улыбнувшись. Она протянула мужчине пакетик, где в коробочке лежали различные мужские брошки.

Господин Локос принял подарок, еще раз поздравил девочку с наступающим и ушел так быстро, словно его и не было здесь вовсе.

Олеся вздохнула и направилась к себе в комнату.

– А ничего так смотрится, – хмыкнула она, разглядывая в зеркало «золотой» венец, лежащий на голове. – Особенно, с распущенными волосами...

Девочка стянула с головы подарок от господина Локоса и запихнула его в рюкзак. А потом плюхнулась на кровать и прикрыла глаза буквально минут на пять, чтобы перевести дыхание и привести поток мыслей в порядок.

Через какое-то время она поднялась с кровати, дабы не уснуть ненароком и вышла из комнаты, и надо же, встретила в коридоре Фрэда! Он стоял у лестницы и смотрел на гостей в холле... Ого, подивилась Олеся, уже так много людей собралось!

Девочка робко подошла к мальчику и протянула ему небольшой пакетик.

– С наступающим Новым годом, – сказала она, жутко волнуясь.

Фрэд как-то натянуто улыбнулся, словно совсем был не рад девочке, и заглянул в пакет. Он извлек на свет тоненький браслет с вышитыми на нем маленькими фигурными коньками, а потом вдруг громко рассмеялся.

– Что это за безделушка? – спросил он, едва-едва успокоившись от смеха. А потом и вовсе, что вытворил: размахнулся и швырнул браслет в сторону холла, и люди, не заметив этого, начали топтаться по подарку. – Не могла придумать что-то получше?

Олеся изо всех сил сдерживалась, чтобы не разреветься от нахлынувшей обиды. Вот тебе и светлый добрый праздник Новый год! А Виктория еще утверждала о какой-то симпатии с его стороны! Наверное, перепутала её с ненавистью. Перед глазами как-то все поблекло, а потом раздался голос Дамиры:

– Олеся!

Девочка быстро огляделась по сторонам, но так не поняла, где же сестра. А она крикнула еще громче и настойчивей:

– Олеся!

И девочка распахнула глаза.

Это был сон, облегченно подумала Олеся, всего лишь сон!

– Ты спишь что ли? – весело хмыкнула Дамира. – Пойдем, в праздничном зале уже все собрались!

Олеся молча поднялась с кровати, поправила платье и пригладила волосы. На всякий случай она опять взяла пакетик с подарком для Фрэда. Хотя после сна сомневалась, а стоит ли дарить этот браслетик мальчишке?

– Сколько время? – наконец спросила она.

– Без пятнадцати минут Новый год, – весело прозвенел голос Дамиры.

И тоска тут же заполнила сердце Олеси – вероятно, она так и не успеет подарить Фрэду браслет до полуночи. Но все же, небольшой шанс все еще оставался.

Когда они вошли в праздничный зал, то Олеся заметила, что там, действительно собралось много народу. Неужели,

ухмыляясь подумала она, Джулианна решила собраться всю Эльфарию на праздник?

– Вот, это наш столик, – Дамира взяла сестру за руку и подвела к круглому столу, который стоял ближе всех к елке. – Представляешь, нам даже налили шемарин в бокалы! Обычно ма... – девочка тут же осеклась, с ужасом глянув на сидящего за столом Хьюго. – ло. Мало наливают обычно, а тут целый бокал...

Хьюго с некоторым укором глянул на неё, а после покачал головой. Напротив него место заняла Виктория, а рядом с ней незнакомая девчонка лет пятнадцати с русым каре, которому и до плеч-то было далеко еще.

– Привет, я Сэлли, – добродушно произнесла она.

– Олеся, – улыбнулась девочка. – Какое у тебя имя красивое, необычное...

– Спасибо, – смущенно улыбнулась теперь уже новая знакомая.

– Я извиняюсь, а что такое... шемарин? – осторожно поинтересовалась Олеся, не зная на кого смотреть.

– Что-то вроде земного шампанского, – с легкой улыбкой пояснил Хьюго, и Олеся кивнула в знак благодарности.

На самом деле, девочка даже немного расстроилась, потому что ей так и не удалось вручить подарок Фрэду до наступления нового года, а мальчишка еще и не с ними за столиком, а с какой-то другой компанией и весьма далековато от них.

«Ну и ладно, – мысленно фыркнула Олеся. – Да ну этого Фрэда. Идиот какой-то».

А он, словно совсем не замечал девочку: весело болтал с ребятами за их столиком и чему-то улыбался.

Перед самым наступлением нового года, Джулианна сказала большую поздравительную речь, часть которой Олеся пропустила мимо ушей, вновь невольно задумавшись о Фрэде. А потом раздался громкий бой часов, и послышался звон бокалов.

«Хочу, чтобы на соревнованиях по фигурному катанию мы с Фредом выступили хорошо», – загадала желание Олеся на двенадцатом ударе.

НОВЫЙ ГОД!

Олеся еще немного поболтала с ребятами за своим столиком и вышла из праздничного зала, желая побыть в тишине. Она прошла по коридору и опустилась на софу. Здесь было по приятному тихо и спокойно: не слышались ничьи разговоры, не брякали столовые приборы о тарелки, не звенели бокалы... А перед глазами не мерцали огоньки, и не пестрили наряды гостей...

Олеся уселась поудобней и прикрыла глаза.

– Устала от шума и множества лиц? – насмешливо прозвучал знакомый мальчишечий голос.

Девочка распахнула глаза: ну, конечно, Фред.

Сердце её заколотилось от такой неожиданности и ухнуло со свистом куда-то вниз.

– Надо же, – как можно равнодушной произнесла она, – а я думала, что случайно невидимой стала... ну там, знаешь... заклинание магическое кто-то наложил, мы же в волшебном мире, как никак, мало ли, что может случиться, да?

Фрэд некоторое мгновение молча смотрел на неё, потом едва заметно улыбнулся и присел совсем рядом, заставляя тем самым сердце Олеси сжаться от приятного волнения.

– А можно как-то более прямо, а не намеками? – спросил он.

– Да ты обнаглел! – все былое равнодушие как ветром дуло. – Прошел мимо и даже не поздоровался. А потом, я столько раз пыталась к тебе подойти, а ты вечно куда-то исчезал!

– Тебя это бесит, да? – Фрэд улыбнулся, и в голубых глазах его заплясали лукавые огоньки.

– Да, меня это бесит! – честно выпалила Олеся, насупившись.

– Ты мне так нравишься, когда злишься, – продолжая улыбаться, заявил Фрэд, не сводя при том взгляда с девочки.

Изнутри хлестнуло волной жара от услышанного, и Олеся мысленно взмолилась, чтобы щеки её сейчас не покраснели. Только огонь этот запылал не от обиды вовсе...

– Ты с шам... шемарином перебрал, что ли? – тихо вымолвила Олеся, отведя взгляд.

– Но сегодня я превзошел себя, да? – между тем спросил Фрэд, глядя на девочку и лукаво улыбаясь.

– В смысле? – не поняла она и вновь глянула на мальчика.

– Ну... сегодня я тебя вывел сильнее, чем за все недолго время нашего знакомства, да? – терпеливо пояснил он и, заметив замешательство Олеси, продолжил: – знаешь, трудно-вато было пройти мимо тебя и не обратить внимание, мне на самом деле очень хотелось поздороваться с тобой. А вот подговорить Викторию и господина Локоса появиться в самый неподходящий момент, не составило труда. Ах, да! Джулианна тоже с легкостью разрешила мне и Сэлли поменяться местами.

– Так это... – Олеся чуть не задохнулась от возмущения, – так это ты специально все подстроил?! Ну ты и... ты...

– Тише-тише, – улыбнулся Фрэд и положил свою руку на плечо девочке. – Я же говорю, ты прикольная, когда злишься. А вообще, в праздничном зале было трудно совершенно не обращать на тебя внимание, если честно... ну просто ты... красивая такая, тебе... синий цвет очень идет... ну, в общем не важно, – выдохнул мальчишка, понимая, что можно было бы и промолчать по этому поводу.

Сердце у Олеси теперь и вовсе потонуло в разбушевавшейся внутри лаве. Чтобы уж совсем не потерять сознание от нахлынувших чувств, девочка взяла пакетик с подарком и протянула его Фрэду:

– Вот... я весь вечер пыталась подарить тебе, – как-то робко начала она. – Вообще, это даже больше к твоему прошедшему дню рождения...

– Откуда ты знаешь, когда у меня день рождения?

Олеся пожала плечами:

– Виктория сказала.

Мальчишка достал из пакетика тот самый браслет и внимательно разглядел его.

– Ух ты... очень красивый, мне нравится. Спасибо большое, – улыбнулся он и сразу же надел браслет на левую руку.

И вдруг, возникла весьма неловкая пауза.

– Слушай, – нарушила молчание Олеся. – А можно у тебя кое что спросить?

Фрэд пожал плечами: мол, вперед.

– А почему тебя называют разными фамилиями? То Дварций, то Грацифор...

Мальчик улыбнулся.

– Грацифор – моя настоящая фамилия, – ответил он. – А Дварций... ну... в общем, мой отец очень много работал с Темным Дворцом: тайны его раскрывал, секреты всякие... ну, не буду сейчас вдаваться в подробности. И он писал несколько книг и про Дворец этот и еще про разные вещи в сфере своей работы, и писал он их под псевдонимом Дварций. На самом деле, его так прозвали, потому что он много времени уделял изучению этого Дворца... А мне моя настоящая фамилия... ну, не то что бы не нравится... Просто я с самого детства назывался как отец – фамилией Дварций, и папа меня так называл, – на лице Фрэда промелькнула тень грустной улыбки.

Олеся промолчала, даже не зная, что на это ответить. Жалость относительно мальчишки предельно больно кольнула в сердце.

– Слушай, – начал он, – а у меня для тебя и никакого подарка нет. Ну ладно, чуть позже что-нибудь подарю.

– Да не стоит, – улыбнулась девочка. – Кстати, а мне сегодня Флоренс сказала, что мы здесь остаемся на несколько дней зимних каникул...

– Это отлично, на самом деле, – ответил Фрэд и кивнул, – потому что нас с Люсиндой, сестрой моей, мама тоже оставляет здесь на какое-то время. Вернее, предложила, а я, в принципе, не против. Дворец мне этот очень нравится...

– А как же тренировки? – забеспокоилась Олеся.

– Шейли на новогодних каникулах на тренировки принимать никого не будет. Она уезжает в другой город.

– А если я сама...

– Олеська, успокойся, – заулыбался Фрэд и накрыл своей прохладной рукой ладонь девочки. – Успеем мы подготовиться, хоть как-нибудь выступим, а потом я помашу фигурному катанию ручкой и скажу «прощай».

– В смысле?! – девочка округлила глаза от удивления.

Фрэд пару мгновений помолчал, а потом ответил:

– Шучу-шучу... – он вдруг сжал ладонь Олеси, улыбнулся и добавил: – слушай, Олеськ, еще раз прости за мое поведение. Давай в новом году хотя бы попробуем обойтись без ссор и... и вообще, давай нормально общаться, а?

Девочка немного растерялась от таких слов, но потом взяла себя в руки и улыбнулась:

– Давай.

Глава 16

Лед и Танец

... И день этот, семнадцатое марта, настал слишком быстро...

Номер Фрэда и Олеси на льду был заключающим, потому, сейчас они ждали пока выступит предпоследняя пара. На самом деле, Олеся жутко хотела оказаться где-нибудь в самом начале, чтобы выступить и уже хоть немного успокоиться, но как назло, они с Фредом оказались самые последние – десятые в списке. И вообще, сегодня соревнования полностью завершатся именно их выступлением.

Соревнования эти делились на несколько номинаций: «Лед и Танец», где десять пар поочередно исполняли свои номера на льду; «Стрела света», участники должны пробежать кросс и произвести стрельбу из лука по отведенной каждому мишени; «Крылатый ветер», гонки на Эльгасах, где сегодня принимала участие Виктория; «Острая шпага», соревнования по фехтованию; и «Ноты души», где участникам предстояло сыграть на каком-либо музыкальном инструменте. Оказывается, Фред еще хотел принять участие в этой, последней, номинации. Как рассказал мальчишка, он еще играет на каком-то инструменте, но название его Олеся так и не запомнила, однако поняла, что этот музыкальный инструмент чем-то похож на земную скрипку. Но от одного челове-

ка принималась заявка только в одну номинацию, поэтому, мальчик остановился на фигурном катании.

Волнение, разбушевавшееся внутри у Олеси, никак не давало нормально сосредоточиться, поэтому, девочка решила поразмышлять о чем-нибудь, чтобы хоть немного отвлечься.

И первое, что пришло в голову – воспоминание о тренировках. За довольно короткий срок в три с половиной месяца, Шейли удалось замечательно подготовить Олесю. Сейчас девочка сама поверить не могла, что она совершенно спокойно выполняла различные прыжки и другие элементы, а ведь три месяца назад она сомневалась, что сможет проехать от начала ледового поля до конца. Конечно, в успехах девочки была и её заслуга: она каждый день посещала тренировки, усердно старалась, научилась переступить свой страх в исполнении прыжков. А еще много читала теории о фигурном катании, и иногда тайно оставалась на льду, чтобы еще потренироваться. И это при том, что учеба сейчас стала, даже не вдвое, а втрое сложнее, чем в прошлом блоке! Олеся практически все семь дней в неделю была полностью занята и жутко уставала. Ну ничего, успокаивала она сама себя, сейчас закончатся соревнования, и станет немного легче...

После новогодних каникул Олесю действительно перевели в первую группу старшего блока обучения, и девочка как раз попала в подгруппу, где был Фрэд. Какого же было его удивление, когда девочку завели в кабинет перед началом занятия и объявили о том, что она теперь учится в этой группе.

Выражение лица мальчишки Олеся запомнила теперь надолго: удивление, непонимание, шок – все смешалось в единую эмоцию и застыло на его лице. Вспомнив это, девочка едва заметно усмехнулась.

А потом её мысли плавно перетекли к воспоминаниям о Лии. К той самой девочке, с которой сегодня должен был выступать Фрэд. Как раз, после новогодних каникул, Олеся сама лично навестила девочку – она все еще лежала в больнице, и даже подарила ей небольшой подарок в честь прошедшего нового года. Оказывается, Лия все праздничные дни пролежала одна, только мама навещала по вечерам, но вот что странно: когда Олеся разговаривала с ней, то Лия ни на что не жаловалась, улыбалась и вела себя достаточно позитивно, даже не смотря на страшный диагноз, который ей поставили – она не сможет больше нормально ходить. Выписали и забрали домой Лию несколько дней назад.

Олеся отвлеклась и вновь вернулась мыслями к соревнованиям. Уже через несколько минут им с Фрэдом предстоит выйти на лед... Сердце замирало, а ноги мелко дрожали от осознания этого.

В номинации «Лед и Танец» участники должны были не просто исполнить танец, но и поведать небольшую историю через свое выступление. У Олеси и Фрэда – история того, как одинокая девочка вообразила себе друга, но в итоге воображение так и осталось воображением, и друг исчез.

И громкий, мужской голос их объявил:

– На ледовое поле, для исполнения номера в номинации «Лед и Танец» приглашаются Фрэдди Грацифор и Олеся Веснова.

Фрэд крепко сжал ладонь девочки, повернулся к ней и с легкой усмешкой произнес:

– Не подведи, сбой.

Олеся от этих слов, кажется, даже забыла как ходить, не то что, кататься на льду. Ей вдруг показалось, что она совершенно все забыла и как только ступит на лед, то сразу же свалится. Внутри разлилось ужасное, необъяснимое чувство, словно все органы скрутились в узел.

Отогнав все плохие мысли, девочка судорожно выдохнула и выехала на лед. В свете ламп и прожекторов засверкало по волшебному платью Олеси: коротенькое и черно-синее, с легкой юбочкой. Через все платье тянулись тонкие веточки, вышитые из серебристых бусин, а между ними сверкали маленькие цветочки. На ногах белели коньки с синими узорами.

Олеся остановилась в центре поля и опустила прямо на лед.

Заиграла музыка.

Рядом уже лежал реквизит для номера – детские кубики. Девочка взяла один кубик и принялась изображать, будто бы играет. Потом оглянулась по сторонам и вздохнула. Она знала, что нужно еще и правдоподобно передать свои эмоции, ведь моменты выступления выводились на главный

экран крупным планом, так что, сейчас её лицо мог увидеть каждый желающий, даже с самых дальних трибун.

Олеся зажмурилась и протянула кубик вперед, словно рядом сидел кто-то невидимый. А потом девочка открыла глаза и вздрогнула: перед ней сидел Фрэд. Он улыбнулся, поднялся и протянул Олесе руку.

Девочка улыбнулась в ответ и взяла мальчишку за руку.

Под нежную, довольно легкую мелодию, очень сильно напоминавшую Олесе заснеженную зиму и перезвон весенних ручьев, они с Фрэдом проехали по полю, держась за руки. Затем мальчик обнял её за талию и они, выполнив пару оборотов, словно танцевали вальс, выехали снова в центр ледового поля.

Фрэд остановился позади Олеси и закрыл ей ладонями глаза.

И в этот момент на главном экране показали лицо девочки: она счастливо заулыбалась и осторожно коснулась пальцами до ладоней мальчишки, которые все еще закрывали ей глаза.

Фрэд убрал руки от лица девочки, и когда она начала поворачиваться, якобы в поисках своего друга, то он принялся поворачиваться вместе с ней, оставаясь за её спиной. Олеся, не обнаружив друга, тяжело вздохнула.

Фрэд положил руку на плечо девочке, и та резко обернулась. Лицо её озарила счастливая улыбка, и в этот момент мальчишке улыбка эта показалась такой искренней, не наиг-

ранной специально для выступления...

Он взял Олесю за руку, и девочка приняла позу ласточки – так они и поехали: Фрэд спиной вперед, а Олеся, держась за его руку, за ним. Затем несколько секунд проехали просто держась за руки, а после этого Фрэд взял девочку за талию и подбросил вверх: Олеся быстро завращалась в воздухе и приземлилась на лед, но не удержала равновесие и упала.

По трибунам прошла волна изумления.

Олеся не растерялась, поднялась, несмотря на то, что у неё сильно заболела та самая нога, которую она подвернула в декабре. И, как ни в чем не бывало, они с Фрэдом продолжили выступление.

Ребята выполнили еще ряд элементов, среди которых были и прыжки и синхронное вращение. И уже под самый конец номера, Фрэд приподнял Олесю за талию, она прогнулась, расставив руки в стороны, и так они проехали к центру ледового поля.

На главном экране крупным планом показали момент, как мальчик будто бы не хотел отпускать руку девочки, но пальцы его проскользнули по её ладони, и он сжал руку в кулак, словно пытался сохранить последнюю частичку тепла ладошки девочки...

Олеся выполнила последний прыжок и развернулась в сторону Фрэда. Они приложили ладони друг к другу, но практически не касаясь, оставляя несколько миллиметров между ними, словно находились за тонким стеклом. И по

щекам Олеси в этот момент покатались слезы. К слову сказать, Фрэд даже удивился, ведь этого в планах не было! Но постарался вести себя как можно естественней, как будто все так и должно быть.

Мальчик протянул Олесе кубик, и она его приняла. Зажмурила глаза и осела на лед, вновь протянув кубик вперед, как в самом начале выступления. Осторожно открыла глаза: никого.

Олеся прижала кубик к груди, как самую дорогую ей вещь и опустила голову.

Свет на ледовом поле погас.

Когда же вновь все озарилось ярким светом, и в центре поля показались выступающие – Фрэд и Олеся, то трибуны взорвались аплодисментами, и слышались удивленные, радостные возгласы.

– Ты удачно запорола некоторые элементы, сбой, – шепнул Фрэд, все еще глубоко дыша.

И мужской голос громко объявил:

– Вашему вниманию был представлен номер Фрэddie Грацифора и Олеси Весновой.

По трибунам вновь прошла волна аплодисментов. А мужской голос вновь объявил:

– Прошу всех участников номинации «Лед и Танец» выехать в центр ледового поля. Через несколько минут будут объявлены результаты.

В то же мгновение на льду начали появляться и выстраи-

ваться в ряд выступающие ранее ребята. Все они тихо-тихо перешептывались и заметно нервничали.

Эти «несколько минут» тянулись целую вечность! Олеся уже вся измучилась, тем более жутко болела лодыжка, отдавая горячей волной уже по всей ноге. А еще она едва-едва сдерживалась, чтобы не разреветься из-за боли, падения во время выступления и последних слов Фрэда.

Призовых мест всего было три – для тех пар, которые получают больше всего баллов из ста возможных за свое выступление. Поэтому, Олеся надеялась хотя бы на третье место, ибо если они не получают даже его, то Фрэд наверняка под лед её закатает!

Зазвучал мужской голос:

– Дорогие участники, сейчас члены жюри седьмых мировых соревнований объявят победителей в номинации «Лед и Танец», а затем, на главный экран будет выведено количество баллов каждой пары.

Сердце Олеси заколотилось как сумасшедшее. И девочка почувствовала, как Фрэд взял её за руку и сжал. Было совсем неясно: мальчишка чувствовал провал и собирался ей переломать пальцы или все-таки, пытался успокоить? По крайней мере, этот жест Олесе стал приятен.

Из-за длинного стола, где восседало жюри в составе пяти человек, поднялся один мужчина лет пятидесяти с хвостиком, внимательным взглядом обвел участников и заговорил слегка сухим, хриплым голосом:

– Приветствую вас, дорогие ребята, – тонкие губы его растянулись в улыбке. – Я, как и остальные члены жюри данной номинации, очень рад, что уже второй год город Гредсифор выбирают для проведения соревнований. Этот город я люблю всей душой. Вы все огромные молодцы, выступления ваши, лично мне очень понравились и будь моя воля, я бы каждому отдал первое место и бриллиантовое крыло, но к сожалению, это недопустимо. Итак, пришло время объявить победителей.

«Да быстрее уже, – нетерпеливо подумала Олеся, – у меня сейчас нога откажет».

Нога, в самом деле, разболелась безумно.

– Итак, – вновь начал мужчина. – Третье место... Полина Светлова и Ярцев Станислав!

Трибуны взорвались аплодисментами.

– Второе место... – мужчина слабо рассмеялся, – кто же у нас получит второе место?

«Если некому, – подумала вдруг Олеся, – то можете отдать нам».

– А второе место получает прекрасная пара Луис Клейнке и Кира Лотрек!

«Ну все, – вздохнула Олеся, – жить мне подо льдом».

Девочка не удержалась и перевела тревожный взгляд на Фрэда. А он... он лишь легонько улыбнулся ей и вновь обратил взор на членов жюри. Неужели уверен, что первое место достанется им? Да ну... вроде не такой уж глупый и наивный

мальчишка...

На несколько секунд повисла напряженная пауза.

– Первое место, – сухо прозвенел голос мужчины. – Обладателями бриллиантового крыла становятся... Альфред Гросицкий и Лесана Вераксо!

«Ну все, мне точно конец», – мучительно подумала Олеся.

А люди, восседающие на трибунах, громко хлопали в ладоши и ликовали.

Когда на экране вывели баллы, Олеся быстро нашла фамилию свою и Фрэда: шестьдесят один балл. Ну, по крайней мере, не ниже всех...

Жюри по очереди сказали пару слов, поблагодарили за участие и объявили о закрытии седьмых мировых соревнований.

Как только всем разрешили покинуть ледовую площадку, Олеся мигом шмыгнула в раздевалку и стянула коньки. Нога покраснела... Девочка быстро переоделась и отправилась в кабинет к Шейли, чтобы отдать костюм и поблагодарить за все.

В кабинете уже сидел Фрэд, правда все еще в костюме. Мальчишка был серьезен как никогда и кинул лишь быстрый взгляд на Олесю. Девочка подумала, что он скорее всего злился на неё. Ну а кто бы тут не злился?

Олеся сделала все как и планировала: отдала костюм и поблагодарила Шейли за помощь и труд, правда голос её предательски дрожал, а на глаза наворачивались слезы, но де-

вочка сдержалась, не разревелась. В своей сумбурной речи, Олеся даже нашла место извинениям за то, что из-за неё не получилось взять даже самого последнего места.

– У вас было отличное выступление, – улыбнулась Шейли, – и вы получили довольно высокие баллы. А падают, Олеся, все. Даже профессионалы.

Девочка покивала, вроде бы соглашаясь, но еще раз мельком попросила прощения, сотню раз сказала «спасибо» после каждого трех слов, как вместо запятой и собралась выходить из кабинета.

– Еще не прощаемся, – Шейли улыбнулась и подмигнула Олесе.

– Олесь, подожди меня возле зимнего сада, ага? – произнес Фрэд.

Девочка кивнула и вышла из кабинета. На самом деле, сейчас ей совершенно не хотелось ждать Фрэд и разговаривать с ним, но она так переволновалась, что сама не заметила, как согласилась. Она уже было подумала, что стоит незаметно уйти, но тогда это будет весьма невежливо с её стороны... Интересно, зачем мальчишка попросил подождать его? Может начнет предъявлять претензии по поводу их проигрыша? Но ведь попросил совершенно спокойно, да еще и по имени назвал, а не как обычно «сбой» или по фамилии. Вообще, за эти три месяца усердных тренировок, они более менее подружились, и Фрэд практически не старался задеть её чем-то обидным, разве что подкалывал, но совершенно без-

злобно...

Олеся выдохнула и остановилась у большой стеклянной стены, через неё отлично можно было разглядеть зимний сад, который уж очень привлекал внимание: из больших хрустальных горшков свисали зеленые тонкие листья, точно множество атласных лент. В специальных клумбах, выложенных из темного сверкающего камня, росли аккуратные деревца; из кованых арок, с вьющимися по ним розами, был выстроен небольшой коридор. С потолка на тонких цепях свисали горшочки с пышно разросшимися цветами, тут и там тянулись пушистые коротенькие кустики различных зеленых оттенков, некоторые из них оказались усыпаны мелкими цветочками синего, красного и желтого цвета. А в дальнем углу стоял стеклянный столик и два белых плетеных кресла, слегка прикрытых широкими листьями какого-то растения.

Олеся так задумалась, разглядывая зимний сад, что вздрогнула от легкого прикосновения до её плеча.

– Ты всегда так смотришь на этот сад, – улыбнулся Фрэд, – нравится?

Услышав голос мальчишки, у Олеси ком в горле собрался, а на глаза вновь навернулись слезы. Еще и нога донимала горячей болью!

– А ты прям успел заметить, как я смотрю на этот сад? – грустно усмехнулась девочка, но не повернулась.

– Не заметишь тут за три месяца... – неожиданно Фрэд

осторожно взял девочку за запястье и спросил: – пойдём?

По телу пробежали мурашки, то-ли от неожиданного прикосновения, то-ли от прохладных рук мальчишки.

– Куда? – тихо и как-то напугано спросила Олеся. И в то же мгновение подумала, что это весьма дурацкий вопрос. Ну как, куда? Домой, конечно!

Однако, Фрэд развеял все догадки девочки.

– В зимний сад, – ответил он, слегка улыбнувшись.

Олеся пожалала плечами и последовала за мальчиком. По пути она размышляла о том, что мальчишка как-то подозрительно спокоен и дружелюбен, неужели, он не собирается возмущаться и наезжать на нее с претензиями из-за проигрыша?

Внутри зимний сад оказался еще более восхитительным, чем за стеклом! В воздухе витал приятный аромат зелени, роз и других цветов, в которых Олеся толком не разобралась, особенно в цветах этого мира. А вот мама цветы любила, подумала она, следуя за мальчишкой, и отлично разбиралась в них.

Фрэд, все еще держа девочку за запястье, направился в сторону стола с плетеными креслами. А потом кивнул: мол, присаживайся.

Олеся осторожно присела, и сердце её заколотилось от нахлынувшего волнения. Вроде бы, сейчас все было хорошо, но все равно, что-то не так... как-то тревожно и неудобно. Тревожно от предстоящего неприятного разговора о проиг-

рыше, неуютно от боли в ноге, а в придачу еще и безмерно грустно от того, что мама так и не увидела её выступления, пускай оно и было корявым. С каждым днем Олеся всё больше накручивала себя, что с мамой что-то случилось, иначе как объяснить её долгое отсутствие и редкие звонки? Да что уж редкие? Они и созванивались лишь тогда, один раз, в остальное время Джулианна находила тысячу причин, почему сейчас невозможно связаться и давала тысячу оправданий в духе: «ну ты не переживай, мама очень занята, а я постараюсь, чтобы вы связались в ближайшее время». А это ближайшее время растянулось уже на три месяца. В какую-то тайную и очень важную работу, удачно взявшуюся именно с появлением Олеси в этом мире, девочка больше не верила. В прочем, у нее была одна догадка о правде, но в неё Олеся еще больше не хотела верить, чем в срочную работу.

Фрэд тем временем уже вызвал свою волшебную ручку, и через пару мгновений на столе появились две белые чашки с чаем и шоколадка. Пока он маггицовал, Олеся успела украдкой разглядеть его ручку: тонкая, вытянутая и светло-бежевая, сияющая мелкими серебристыми частичками.

– Из жемчуга, – произнес мальчик, заметив заинтересованность Олеси. Девочка быстро отвела взгляд. – И крылья у меня тоже от жемчужного символа.

Олеся вспомнила, как в первый день знакомства Дамира обмолвилась, что жемчужный символ, это знак справедливости. Так значит, подумалось девочке, Фрэд у нас склонен

к справедливости? Забавно.

– Ну что, сбой Олеся Веснова, поздравляю с окончанием соревнований и нашим выступлением, – Фрэд улыбнулся и сделал глоток чая. Золотая кайма на чашке тоскливо блеснула.

«Да он что, издевается?! – вновь подумалось Олесе. – Поздравляю?! Что, даже кричать, обзывать и швыряться камнями из клумбы не будет?!»

А мальчишка, тем временем, как ни в чем ни бывало, продолжил, с легкой улыбкой:

– Интересно, а какие бы крылья были у тебя? Слушай, надо будет обязательно попросить, чтобы тебя отвели к эльфам, которые по части крыльев для людей... ха! Крылья по выдачи... к-хм... Ты это, шоколадку кушай.

– Кого попросить? – спросила Олеся, избавляясь от обертки шоколадки. Она протянула сладость мальчишке.

– Не, спасибо, – мотнул он головой и сморщил нос. – Не люблю сладкое. А попросить можно Джулианну, господина Локоса, ну или даже Флоренс. В общем, тех кто владел или владеет Венцом.

Олеся как-то растеряно кивнула, чувствуя себя донельзя неловко.

– Допустим, Джулианна, – охотно продолжил рассказывать Фрэд, – она отведет тебя к эльфам, которые дарят людям крылья, а эльфы уже сами отведут тебя в долину. Для каждого символа крыла есть специальная долина, где их вру-

чают. Допустим, я крылья получал в долине ветра, где обитают сильфиды...

Олесе захотелось много о чем еще расспросить, но она не выдержала и с силой опустила чашку на стеклянную столешницу. По зимнему саду пронесся печальный короткий звон и затерялся средь множества растений.

– Ну хватит! – воскликнула девочка и всхлипнула. – Пожалуйста, хватит!

Фрэд вытаращил глаза от удивления.

– Эй, ты чего? – растерялся он, заметив, как по щекам девочки градом полились слезы.

Не зная, что предпринять в данной ситуации, мальчик, особо не задумываясь, поднялся с кресла и поспешно подошел к девочке. Он уперся руками в колени и чуть склонился над ней.

– Ты чего ревешь, Олеська? – встревоженно спросил он.

Неожиданно, девочка вскочила, оказавшись так рядом с мальчишкой, что смогла бы без труда четко разглядеть его насыщенно-голубые глаза и небольшой шрам на лбу, но она поспешила отступить на шаг назад и отчаянно воскликнула:

– Да хватит притворяться, что все прекрасно! – слезы вновь предательски полились по щекам, и перед глазами все предстало в размытых пятнах. – Ну накричи ты на меня, обзови по всякому из-за того, что я тебя так жестко подставила на этих соревнованиях! Напомни, какая я бездарность, которая ни на что в этой жизни не способна! Я же знаю, что ты

меня ненавидишь, ненавидишь всей душой!

– Да с чего я должен тебя ненавидеть?! – в таком же тоне воскликнул Фрэд, однако, в голосе его прозвенели нотки искреннего непонимания и растерянности.

– Да потому что из-за меня мы проиграли! – всхлипнула девочка. – Потому что я подставила тебя, а ведь ты так хотел получить первое место!

– Да плевать я хотел на это первое место, Олесь! Я вообще... – он судорожно выдохнул и добавил спокойно и тихо: – я вообще сейчас сказал Шейли, что больше не буду заниматься фигурным катанием...

Олеся вмиг затихла, а потом медленно подняла глаза на мальчишку и дрогнувшим голосом спросила:

– Ч-что?

Фрэд опустил ладони на её плечи и слегка надавил, прося этим жестом присесть девочку обратно на свое место. После он притянул свое кресло ближе и уселся напротив неё.

– По моему собственному желанию, Шейли удалила меня из базы фигуристов, – спокойно пояснил он, держа Олесю за руки и глядя ей прямо в глаза. – Моей кандидатуры больше нет, я не смогу подать заявку на какой бы то ни было конкурс или еще что, и лично мне приглашения приходиться больше не будут.

– Но почему? – тихо спросила девочка. – Это все из-за меня, да?

– Нет... не совсем, – мотнул головой Фрэд. – Вообще, я

это решение принял еще в декабре, как раз в тот день, когда Шейли тебя привела, – он слегка улыбнулся, погрузившись в воспоминания. – Я ей потом сказал, что хочу уйти и больше серьезно не связывать свою жизнь с фигурным катанием... Она настаивать не стала, но попросила выступить на этих соревнованиях, потому что программа уже составлена, оплачено все, ну и прочие официальные мелочи. Ну я, чтобы не подставлять Шейли, согласился. Олесь, понимаешь, из-за меня серьезно пострадала Лия? Я признаю, что в её падении была и моя вина... Подожди, послушай, – произнес он, видя, что девочка собирается что-то сказать. – Давай почестному, ладно? Меня бы по любому впихнули в следующие соревнования, да и я бы не отказался, но...

И он замолчал, отвел взгляд.

И тогда Олеся тихо спросила:

– Но что?

Мальчишка еще несколько мгновений помолчал, словно никак не мог решиться сказать что-то важное, но потом все же договорил:

– Но в следующих соревнованиях я бы хотел вновь выступать с тобой. Да и вообще, просто продолжать кататься с тобой. И мало ли что... Я не хочу тебя подставить так же, как и Лию.

– Но ведь ты так хотел первое место, – уперто повторила девочка. – Бриллиантовое крыло, Фрэд.

– Олеськ, да как же ты не поймешь? – он сжал её ладони

в своих, посмотрел на неё внимательно и грустно улыбнулся. – Даже гора бриллиантовых крыльев не стоит того, чтобы рисковать жизнью, тем более чьей-то.

Они помолчали: Олеся даже не знала, что сказать на этот счет, все мысли спутались в непонятный ком, а Фрэд просто ожидал дальнейших действий девочки.

Но вдруг он вновь заговорил, уже более весело:

– Помнишь, я же еще умею играть на гроттуме? Если что, в следующем году приму участие в номинации «Ноты души».

– Я бы очень хотелось послушать, как ты играешь... – чуть ли не шепотом произнесла Олеся, опустив взгляд.

– А я бы очень хотел узнать, какие у тебя будут крылья, – весело сказал мальчишка и принял задумчивый вид.

Они вместе слегка рассмеялись.

– А вдруг мне их вообще не дадут, – предположила Олеся, – крылья эти...

– Все может быть, – Фрэд пожал плечами, лукаво улыбувшись, – ты же сбой, как никак...

«Вы мне дороги не меньше этих лент»

После шумного и веселого празднования дня рождения Флоренс в Темном Дворце, тишина казалась настоящей усладой для ушей. Вместе с днем рождения отпраздновали еще и завершение международных соревнований – так удачно два события совпали в один день. Обсуждали и выступление Олеси с Фрэдом, и слушали рассказы Флоренс из её жизни, и даже играли в несколько веселых игр, зарабатывая призы.

Заприметив в поле зрения Флоренс, Виктория встряхнула головой, отгоняя воспоминания, и поспешила в сторону женщины.

– Флоренс! – окликнула она. – Пойдите, пожалуйста.

Женщина обернулась и одарила девочку теплой улыбкой.

– Да? Ты что-то хотела? – поинтересовалась она.

– Я вам не успела сразу подарить, – Виктория протянула коробку, перевязанную атласной зеленой лентой. – Это вам. Еще раз с днем рождения.

– Ну чего ты выдумала? – Флоренс тихо рассмеялась. – Спасибо большое, моя хорошая.

Женщина приобняла девочку и легонько поцеловала её в макушку головы.

– Эти ленты мне когда-то мама в косы вплетала, – вырвалось у Виктории, когда она заметила задумчивый взгляд женщины на них. – Они мне очень дороги, и я хочу оставить их у вас, потому как вы мне дороги не меньше этих лент.

Флоренс удивленно посмотрела на девочку, а затем растерянно заморгала и вновь опустила взгляд на коробку.

– Спасибо, – тихо поблагодарила она.

Виктория лишь кивнула и вскоре скрылась из виду.

Глава 17

Долина золотых деревьев

Двадцать первый день марта выдался солнечным и весьма теплым, и это действительно удивляло, ведь в Гредсифоре, как узнала Олеся, даже лето выдавалось всегда прохладным: чаще всего небо было затянуто тучами, либо серой пленой; дули зябкие ветра, и практически целую неделю могли идти дожди.

Сегодня же, в отличии от прошлых мартовских дней, небо прояснилось, и на голубом, бесконечном полотне заблестал солнечный шар; разлилась звонкая и веселая трель птиц, ветер стих, медленно начали раскрываться набухшие почки на деревьях.

В школе с каждым днем Олеся все больше и больше вливалась в процесс обучения, начала лучше соображать и даже брала дополнительные задания, чтобы уж наверняка не отставать от группы, в которой она должна была, по сути, оказаться только через год. Любимым предметом у неё был алфوماг – алфавит пенмаггиц, на этих занятиях она узнала множество различных знаков, их сочетание и даже научилась использовать пару маленьких формул! Еще три месяца назад девочка и представить не могла, что действительно научится быстро-быстро вырисовывать знаки волшебной ручкой, а теперь это казалось таким легким, словно она с рож-

дения умела это делать.

Еще одним любимым предметом для Олеси оказалась координатология, которая была довольно тесно связана с алфомагом. Координатология занималась изучением местонахождения того или иного объекта, способами его скрытия от глаз людей, и даже мгновенного перемещения его во времени и пространстве. Люди, занимающиеся данной наукой, могут «закрыть» для человека выход из того или иного места. Например, со слов господина Алвина Дотти, преподавателя координатологии: «Допустим, госпожа Шэрон Грацифор, одна из лучших координатологов, может с легкостью зациклить ваше местонахождение... да хотя бы в этом кабинете. Она просто просчитает все необходимые координаты и закроет вам выход отсюда. Либо, есть еще такой пример: госпожа Шэрон выстраивает некий «коридор» из определенных мест, допустим: этот кабинет, школьная столовая, комната в вашем доме и... и поляна в лесу. В этом случае, вы, выходя из этого кабинета, попадаете сразу же в школьную столовую и так далее, по заданным местам».

– А как госпожа Шэрон узнает координаты моей комнаты, если она ни разу там не была? – поинтересовался на прошлом занятии мальчишка. – Получается, ей придется считать мою схему жизни, чтобы найти момент, когда я был в этой комнате и узнать её координаты? Но как быть, если считать схемы жизней может только владелец Венца или его прошлые владельцы?

– И как она узнает координаты места, в котором ни разу не была, но и считать по схеме жизни тоже будет не у кого? – поддакнула девчонка, при-чем с явной язвительностью.

В тот момент Олеся четко услышала, как громко и презрительно фыркнул Фрэд.

– Координатология очень глубокая и сложная наука, милые мои, – усмехнулся господин Алвин Дотти. – Наука эта подразумевает серьезное изучение не просто знаков для пенамагниц, а сложнейших формул, чтобы считывать точные координаты любого места: так как через весь мир, и я беру в расчет различные места даже находящиеся вне времени и пространства, допустим – долины, проходит бесконечное множество невидимой связи между всеми этими объектами, она, подобна нитям сплетается в единую сеть... более в глубокие подробности посвящать вас не буду, ибо школьная программа этого уже не подразумевает. Понятно хоть немного?

Ученики сразу стали хмурить брови, погружаться в свои мысли, чтобы осознать все сказанное и принять это как действительно существующее, а не выдумку.

В классе повисла мертвая тишина.

– По глазам вижу, что не понятно, – вздохнул тогда господин Алвин Дотти. – Но оно вам и не нужно в таком глубоком изучении.

И вдруг, в тот момент, Фрэд нарочито громко хмыкнул и ответил:

– Все очень даже понятно.

– Ну конечно, – язвительно пробурчал кто-то из группы.

– Я и не сомневаюсь, Фрэдди, – улыбнулся преподаватель. – Не сомневаюсь даже в том, что ты со своими знаниями сможешь меня когда-нибудь подменить, если я вдруг заболелю и не приду.

По кабинету прошли весьма неодобрительные перешептывания.

Олеся тогда подумала, что мальчишка явно не в дружеских отношениях с группой. Действительно, некоторые как-то косо на него смотрели, другие пытались уколоть обидным словом, третьи так вообще открыто показывали свою неприязнь. Лишь малая часть людей из группы относилась к нему как-то нейтрально, а еще меньшая, как успела заметить Олеся – две девицы: одна белобрысей другой, открыто цеплялись к мальчишке: то погулять звали, то в открытую глазки строили. В общем, не давали проходу.

Наверное, рассуждала девочка, обе втрескались по уши в него. И это, к слову сказать, немного задевало Олеся! Как только она видела кого-то из девчонок рядом с Фрэдом, то внутри начинала колоть какая-то игла ревности. Но ей было весьма неловко, что эта игла все-таки успела образоваться за три, почти четыре месяца общения с мальчиком. На самом деле, он ей начинал нравиться, как бы она сама ни противилась этому чувству, но порой этот Фрэд вел себя как полный идиот! Допустим, семнадцатого марта, когда завер-

шились соревнования, мальчишка вел себя как нормальный человек: пытался поддержать, успокаивал из-за проигрыша, даже в кафе приглашал, чтобы отметить их выступление! А на следующий день его как подменили: мимо прошел и не поздоровался, внимание особо не обращал, даже сбоем ни разу не назвал за эти четыре дня! Словно он напрочь забыл кто такая эта Олеся Веснова.

«А может, – тревожно подумала девочка, – кто-то изменил его схему жизни, вычеркнув наше знакомство? Да нет, бред какой-то...»

Она мотнула головой, отгоняя все мысли и воспоминания. Что-то она совсем крепко задумалась, даже не заметила, как прошел весь большой пере-рыв.

И только она собиралась встать с кресел и направиться в двухсотый кабинет на последнее занятие истории Эльфари, как вдруг, из-за угла показалась веселая Виктория.

– Олеся, привет! – радостно прозвенел её голос, и прежде чем девочка успела поздороваться в ответ, вновь заговорила: – Я приглашаю тебя сегодня на праздничный пикник в честь моего дня рождения! Встречаемся в три часа дня в городском парке!

Олеся и глаза от удивления округлила: а ведь она ни сном, ни духом, что у подруги сегодня день рождения!

– Ой, поздравляю! – девочка крепко стиснула Викторию в объятиях и сказала еще несколько приятных пожеланий. – Извини, не знала, что у тебя сегодня день рождения.

– Спаси-и-ибо, – широко улыбаясь, протянула она. – Подарок подаришь потом. Шучу-шучу, – девчонка слегка рассмеялась. – Никаких подарков не надо, если что. Хотя я прекрасно понимаю, как сложно удержаться и не подарить такой шикарной подруге блокнот от фирмы «ДарВерига».

– Ну, – выдохнула Олеся, лукаво улыбнувшись, – я постараюсь удержаться. Думаю, сила воли у меня есть.

Они обе рассмеялись.

– В три, в парке, – еще раз напомнила Виктория.

– Я обязательно буду, – кивнула Олеся.

И они разошлись по разные стороны.

Всё занятие Олеся позволила себе особо не вникать в рассказы преподавателя, так как еще пару дней назад изучила эту тему наперед, не потому что ей так захотелось выделиться, а потому что заинтересовалась и сама не заметила, как перескочила на пару тем. Впрочем, история ей нравилась всегда, в школе, на Земле, по данному предмету у неё всегда были хорошие оценки. История Эльфарики заинтересовала её не меньше.

Поэтому, сейчас девочка усердно размышляла о предстоящем праздничном пикнике: где он будет, кого еще пригласила Виктория? И, кстати, сколько лет ей исполнилось? Из-за того, что в школе она не училась, то определить возраст оказалось куда сложнее. Внешне, размышляла Олеся, вроде не такая взрослая, примерно её возраста. А значит, Виктории около пятнадцати-шестнадцати лет.

«Ну ничего себе, – мысленно присвистнула Олеся, подперев кулаком щеку. – В таком юном возрасте уже принцесса Лета и главная помощница Джулианны, приставленная к будущей Владелице Венца...»

Потом её мысли плавно перетекли к размышлениям о подарке. Интересно, что это за блокнот от фирмы «ДарВерига» и где его можно приобрести? Поэтому, так как последнее занятие закончится в половину второго дня, то останется полтора часа, что бы успеть вернуться домой, собраться и еще найти этот самый блокнот.

Как только закончилось занятие, на котором Олесю ни разу не потревожили, словно её и не было в кабинете, девочка быстро закинула в рюкзак школьные принадлежности и покинула кабинет. Она еще хотела встретиться с Дамирой и Хьюго, у которых сегодня тоже было четыре занятия, чтобы вместе с ними отправиться домой, но брата с сестрой в школе уже было ни видать.

Дома Олеся наспех переоделась, взяла все свои деньги, которые время от времени выдавала ей Флоренс (и которой сейчас опять не оказалось дома, впрочем, как и брата с сестрой), и выбежала на улицу. Девочка мысленно окинула взглядом знакомую часть города и поспешила на улицу Зорич. Помнилось ей, именно там был большой магазин канцелярских товаров, где она покупала нужные принадлежности к школе.

Магазин встретил длинными рядами из стеллажей, устав-

ленных всем, чем только можно: самыми разнообразными блокнотами всех цветов и размеров, ежедневниками, тетрадами однотонными, тетрадами с рисунком, толстыми и на пружинах. Один отдел был отведен только под ручки, карандаши, кисточки, всякие маркеры и фломастеры, ластики и точилки... Напротив тянулись стеллажи с красками: в маленьких и больших коробочках, в баночках, тюбиках; золотые и серебристые, люминесцентные и перламутровые, матовые и с блестками...

От множества товара зарябило в глазах!

– Извините, – обратилась Олеся к девушке, – а не подскажете, можно ли у вас приобрести блокнот от фирмы «ДарВерига»?

– Пятнадцатый стеллаж, – улыбнулась девушка, указав рукой вперед.

Девочка поблагодарила и направилась в указанную сторону.

Там, на двух застекленных полках, расположились очень красивые блокноты: обложки их были украшены металлическими эльфийскими крыльями, которые служили кроной дереву, точно это листва! Когда Олеся пригляделась, то обнаружила, что стоит еще покрутить колесико, с выгравированными на нем различными на вид крыльями, чтобы блокнот открылся! Получается, нужно подобрать не числовой код, а изображение крыльев!

– Вам что-то подсказать? – раздался женский голос, и Оле-

ся вздрогнула от неожиданности.

– Можно мне один блокнот, пожалуйста? – кивнула девочка.

– Конечно. Вам с какой обложкой?

Олеся пригляделась: и точно! На нижней полке стояли блокноты на обложках которых, так же в металлическом виде было изображено дерево с совой на ветке. На месте глаз совы сверкали два изумрудных камня.

– Давайте с крыльями, – решила девочка, хотя второй вид блокнотов ей тоже очень понравился! – А какая у него цена?

– Тридцать семь элфанов.

– Тогда давайте два: с крыльями и совой.

Женщина открыла ключом стеклянные дверцы и подала девочке два блокнота, которые оказались весьма тяжеловатыми. Олеся поблагодарила работницу магазина и направилась в следующий отдел, где приобрела перьевую ручку, а потом уже пошла расплачиваться.

– С вас девяносто семь элфанов, – произнесла девушка и протянула подарочный пакет, который выбрала Олеся.

Девочка расплатилась и теперь у неё осталось всего три элфана.

Перед тем как выйти из магазина, она кинула быстрый взгляд на часы, и глаза её округлились от удивления: уже без десяти три!

В парке, где назначала встречу Виктория уже собрались приглашенные: Фрэд, Эфрат и даже Дамира с Хьюго! Все

они переговаривались между со-бой и улыбались. Только Фрэд стоял на шага два в стороне от всех, пребывая где-то в своих мыслях.

– О! А вот и сестрица! – прозвенел голос Дамиры, когда она увидела Олесю.

– Привет всем, – улыбнулась девочка, а потом быстроглянула в сторону Фрэда и сказала ему отдельное тихое «привет».

Мальчишка на мгновение задержался взглядом на прибывшей, а потом обратился к Виктории:

– А она, что, тоже идет? – и голос его прозвучал так, словно он всей душой не желал видеть девочку.

В ту же секунду внутри у Олеси ярким огнем вспыхнула злость. Ну до чего же вредным бывает этот мальчишка! Ну вот что она ему сделала плохого?! В новогоднюю ночь он сам, как нормальный человек, предложил хорошо общаться, а теперь не желал её даже видеть. Олеся невольно подумала, что у мальчишки явно наблюдаются отголоски какого-то биополярного расстройства. Еще бы знать, из-за чего он порой такой «непредсказуемый».

И прежде чем Виктория успела ответить, первой заговорила сама Олеся:

– Нет, не иду, не переживай, – зло процедила она, глянув в сторону Фрэда. А потом повернулась к подруге и вручила ей пакет с подарком внутри: – поздравляю тебя с днем рождения! Желаю, чтобы у тебя все всегда было хорошо и сбы-

вались мечты. И это... извини, что меня не будет на пикнике, но мне срочно нужно идти.

Олеся уже развернулась и сделала шаг вперед, но за руку её поймала Виктория.

– Нет-нет, – прищурившись, она помотала головой. – Ты не посмеешь отказаться от приглашения из-за какого-то... идиота, – и девчонка бросила в сторону Фрэда укоризненный взгляд.

– Вот ты придурок, – вполголоса произнес Эфрат, тоже послав мальчишке неодобрительный взгляд. – На твоём месте я бы извинился перед Олесей!

– На твоём месте ты сейчас заткнешься, если ещё что-то скажешь, – раздраженно фыркнул Фрэд и хотел было сказать что-то ещё, но раздался твердый и негромкий голос Хьюго:

– Закройте рты оба. Сегодня у Виктории день рождения, а вы ведете себя как два идиота, и портите ей праздник.

И только Дамира с интересом поглядывала на всех по очереди. В глазах её блистали лукавые огоньки, словно она только и ждала, когда они все тут передерутся.

– Вот именно, – презрительно хмыкнула Виктория. – Сейчас ВСЕ отправятся на праздничный пикник в честь моего дня рождения, а после... а после хоть поубивайте друг друга.

И в это время у Олеси сверкнула золотым лучом мысль. Девочка повернулась к Фрэду и с ухмылкой произнесла:

– Ну если тебя так раздражает мое присутствие, то, пожалуйста, я останусь.

Фрэд нахмурился, но ничего больше не ответил.

На самом деле, Олеся чувствовала себя донельзя неловко, ведь это из-за неё вспыхнул этот небольшой конфликт! Уж лучше бы она, действительно, не приходила...

Виктория тем временем уже нарисовала знак перемещения, и в воздухе замерцал и плавно закружился многогранник. Эфрат вежливо пропустил Дамиру и виновницу торжества вперед, а потом и сам скрылся из виду, после в многогранник шагнул Хьюго.

– Поторопись, сбой, – на лице Фрэда мелькнула загадочная улыбка. – Или останешься здесь...

И мальчишка исчез, как и все остальные.

Олеся поспешила тоже шагнуть в многогранник, а то вдруг и правда не успеет? И как только проскользнула эта мысль, то девочка сразу же подумала, что можно было бы и не идти за ними, а потом просто сказать, что она не успела воспользоваться переходом... Ну уж нет! Раз обещала Виктории прийти, то сдержит слово. И никакой Фрэд не сможет испортить ей настроение. Если ему что-то не нравится, подумалось Олесе, то пусть уходит сам!

Мгновенный переход привел на небольшую поляну, плотно окруженную деревьями. Здесь уже было расстелено большое покрывало темно-синего цвета, а рядом стояли рюкзачки.

Вокруг царила приятная тишина, лишь слегка шелестел теплый ветер, да откуда-то издали доносился едва уловимый

шум воды.

– Мое любимое место! – раскинув руки в стороны и втянув носом свежий воздух, произнесла Виктория. – Вроде ничего примечательного, но безумно здесь нравится!

– Вроде? – весело хмыкнул Фрэд, раскладывая плотные пластиковые тарелки. – Да это чуть ли не самое скучное, что мне довелось видеть. Вот если бы...

– Какой-то ты сегодня злой, – сморщила курносый носик Дамира, нарезаая фрукты.

– Тебя вообще никто не спрашивал, мелкая, – отозвался Фрэд, бросив на девчонку неодобрительный взгляд.

– Эй, вообще-то я здесь! – напомнила о себе Олеся: мол, ты как бы о моей сестре говоришь.

– И я все еще сожалею об этом, сбой.

Неожиданно, Хьюго подлетел к мальчишке, схватил его за воротник рубашки и хорошенько встряхнул.

– Ты за языком следи, когда с моими сестрами разговариваешь! – злобно процедил он. – Если ты так ненавидишь Олесю, то попридержи свои эмоции при себе, ага?! И я больше чем уверен, что это ты специально подстроил её падение на льду у всех на глазах!

– Хьюго, пожалуйста! – перепугалась Олеся и сердце её бешено заколотилось. – Я сама виновата в своем падении!

Никогда прежде она не видела Хьюго таким резким в своих эмоциях! Обычно всегда тихий и рассудительный, абсолютно неконфликтный.

– Не будь наивной... – брат хотел добавить «дурочкой», но смолчал. – Ты просто особо не понимаешь в фигурном катании, и не заметила, что он подкинул тебя специально неправильно, чтобы ты упала!

– Фрэд был ни при чем в моем падении! – повысила тон Олеся, и глаза её заблестели от слез. – Я сама виновата, слышишь или нет?! У меня нога бы....

– Отлично, – перебил Хьюго, фыркнув. – Ты его еще и защищаешь?

И Олеся не выдержала, выкрикнула со всей злостью и обидной:

– Да, защищаю!!!

На поляне вмиг повисла тягучая, очень неприятная тишина.

Виктория медленно подошла к друзьям и посмотрела на каждого из них обиженным и обозленным взглядом.

– Ну спасибо, ребят, – тихо, но твердо произнесла она. – Если бы я знала, что вы устроите такой концерт недовольства друг другом, то и не приглашала бы никого!

Олеся виновато опустила глаза, ведь это из-за неё они все перессорились... Конечно, все это начал Фрэд, но если бы девочка не пришла, то и не на кого было бы ему наезжать...

«Убийственная логика», – презрительно хмыкнуло сознание девочки против её же воли.

Дамира вообще сделала вид, что не заметила никакой ссоры и продолжила раскладывать продукты на покрывало.

Первым, более менее нормальноотреагировал Эфрат: он вздохнул и вдруг крепко обнял Викторию за плечи.

– Прости нас, – произнес он и с вызовом глянул на ребят.

Они все наперебой принялись извиняться за свое поведение и обнимать девочку. Один лишь Фрэд остался стоять в стороне.

– Ну ладно-ладно, всё, – рассмеялась Виктория, выбираясь из объятий всех сразу. – Всё нормально. Зато этот день рождения я точно не забуду!

– В таком случае, можем еще постараться, что бы уж точно надолго за-помнила, – весело усмехнулся Фрэд.

Ребята рассмеялись, а Виктория шутливо скорчила мальчишке рожицу и растрепала ему волосы рукой. Он недовольно встряхнул головой, но ничего не сказал.

Все они расселись на большом покрывале и принялись к празднованию: засыпали виновницу торжества поздравлениями, подшучивали друг на другом, смеялись и просто обсуждали разные темы. Дамира даже умудрилась сделать шутливый торт из всевозможных фруктов, которые только были на этом пикнике.

А потом Олеся узнала о том, как они здесь, на Эльфари, желания загадывают на свои дни рождения: волшебной ручкой нужно нарисовать специальный знак, и тогда в воздухе появится небольшой лист бумаги. На нем нужно написать этой же ручкой свое желание, и лист исчезнет.

– Поговаривают, – начала рассказ Виктория, – что есть

специальный вид эльфов, которые исполняют мелкие желания. Поэтому, на дни рождения пишут что-то незначительное... допустим, воздушный шарик, который никогда не лопнет, или блокнот с секретом... и эльфы эти исполняют только добрые желания.

– Ага, – усмехнулся Фрэд, допивая сок. – Черноэльфы, наверно, из века в век загадывают мощное оружие, чтобы уничтожить весь мир. Дни рождения проходят, а подарок так и не появляется...

Все дружно рассмеялись.

Мальчишка хоть и оставлял время от времени забавные комментарии, улыбался и шутил, но Олеся заметила, что настроения у него все равно не было: он как-то грустно улыбался, частенько глубоко задумывался, и в глазах его мелькали печальные отблески.

Через некоторое время Фрэд и вовсе поднялся и отошел в сторону. На вопросы ребят ответил, что ноги уже затекли сидеть, и он просто походит здесь рядом, рассмотрит все. В итоге, он просто остановился поодаль от компании и принялся внимательно разглядывать высоченные деревья, либо просто делал вид.

После плотного перекуса Дамира разлеглась на краю покрывала и закрыла глаза, Хьюго сообщил, что пойдет осмотрит местность, а Виктория и Эфрат принялись мило о чем-то беседовать. Олеся уже давненько заметила, что они явно равнодушны друг к другу: то девчонка подкалывала маль-

чика, то он её; Эфрат время от времени без повода дарил Виктории небольшие подарочки, угощал пирожными, а она, вроде бы и отвечала взаимностью, но сильно чувства свои старалась не показывать. Однако, если приглядеться, их выдавало все: мимолетные взгляды друг на друга, как бы случайные прикосновения, невзначай сказанные комплименты Эфрата...

На Олесю никто особо внимания не обращал: Дамира, похоже, вообще заснула, а виновница торжества и её вроде как возлюбленный были увлечены разговором. Поэтому, девочка поднялась и незаметно отошла в сторону, по направлению к Фрэду.

Мальчишка усердно смотрел в одну точку, о чем-то глубоко задумавшись. И похоже, он совершенно не заметил, что кто-то подошел, встал рядом, да еще и пару секунд внимательно его разглядывал.

– Фрэд... – тихо, предательски дрогнувшим голосом произнесла Олеся. – У тебя что-то случилось?

От волнения девочка то сжимала, то разжимала кулаки, но взгляда от мальчишки не отводила, как бы неловко ей сейчас ни было.

Фрэд повернул голову в её сторону: смерил быстрым и грустным взглядом, и вновь уставился на множество высоких стволов деревьев.

– С чего ты взяла, что что-то случилось? – наконец, спросил он ровным голосом, но все равно слышались едва раз-

личимые нотки раздражения.

– Ты конечно, извини, – Олеся выдохнула, собралась с духом и договорила: – но сразу заметно, что ты какой-то... какой-то грустный, в общем. Как будто у тебя что-то случилось. Неужели, тебя действительно так задело мое присутствие здесь? Но если честно, не думаю, что это из-за меня... не только из-за меня, – быстро исправилась девочка.

Фрэд грустно усмехнулся, даже не глянув на девчонку.

– Надо же, – ответил он и чуть сощурил глаза, словно пытался еще внимательней разглядеть стволы деревьев. А потом добавил с нескрываемой язвительностью: – Никто не заметил, не обратил внимания, а ты, Олеся Веснова, так точно уловила мое настроение.

И, наконец, мальчишка посмотрел на Олеся. А вот она сразу же отвернулась, уставившись вглубь густого леса.

– Я оценила твой сарказм, – сердито пробубнила она.

Фрэд легонько улыбнулся и вдруг, осторожно взял девочку за руку.

– Пойдем, – тихо произнес он, кивнув в сторону леса.

– Куда? – сердце у Олеси гулко заколотилось, то-ли от прикосновения прохладных пальцев мальчика до её ладони, то-ли от его внимательного взгляда голубых глаз.

– Просто прогуляемся, – пожал плечами Фрэд и потянул девочку за собой.

Они вышагивали по широкой тропинке, петляющей меж стволов деревьев и... и молчали. Олеся, чтобы отвлечься от

нахлынувшей неловкости, принялась разглядывать листочки на ветках: на некоторые из них попадали солнечные лучи, и поэтому зеленые листики казались более насыщенными, сияющими и отливающими золотом; на других виднелись крапинки, на третьих сильнее выступали жилки.

Здесь витал свежий, прохладный воздух пропитанный запахом зелени, влажной земли и коры. А еще было очень тихо, словно ни одной птицы, даже самой маленькой и неприметной здесь не водилось.

– Так ты мне не ответишь, что случилось? – не выдержала Олеся и нарушила затянувшееся молчание.

Но Фрэд не ответил, словно даже и не услышал вопроса.

«Интересно, – слегка напугано подумалось девочке, – что он удумал? Куда мы идем?»

Наконец, совсем скоро они вышли к лесному роднику: вода струйкой стекала в очень маленькое озерцо по широкому обломку коры, поваленному на громоздкие гладкие камни. На дне чистой воды отлично виднелись мелкие-мелкие камушки, весело блестящие. Рядом с родником лежало поваленное бревно, и Фрэд уселся на него, задумчиво уставившись на воду.

– Завтра будет девять лет как не стало отца, вот что случилось, – неожиданно сообщил мальчишка. – Не могу сосредоточиться на чем-то кроме этого. Опять.

Олеся и камушки из рук выронила, которые только-только подобрала с земли: они плюхнулись в воду, звонко булькнув.

Девочка даже не знала, как отреагировать, поэтому просто стояла и растерянно хлопала глазами.

– Девять лет... – глухо повторил Фрэд, словно эхо отозвалось. – Девять лет назад его убила эта тварь! Девять лет назад я собственными глазами увидел, как уже мертвый отец лежал весь в крови... девять лет у меня эта картинка перед глазами! – мальчишка встряхнул головой, зажмурив глаза.

«Ему было тогда всего шесть?! – мысленно изумилась Олеся. – Бедный мальчишка...»

– Извините, что сегодня сорвался, – тихо добавил Фрэд.

А потом он неожиданно вскочил с поваленного бревна, стремительно быстро приблизился к Олесе и схватил её за обе руки чуть выше локтей.

– Но я не хотел срывать на вас! – заявил он, глядя прямо в глаза девочке. – А особенно на тебе не хотел! Но... но это неконтролируемо, понимаешь? Просто отец... его уже как девять лет нет, а я до сих пор, наверное, в глубине души, как полный идиот надеюсь, что он однажды вернется. Да, так себе оправдание, тем более, при чем здесь вообще ты, а тебе от меня досталось.

– Прости, что вынудила тебя рассказать об этом, – практически шепотом произнесла Олеся.

– Ты не при чем, Олеся, – тихо ответил Фрэд, вновь присаживаясь на поваленное бревно. – Мне все равно надо было кому-нибудь высказаться... а разговаривать особо ни с кем не хочется, а с тобой... с тобой как-то легко. В общем, не

важно, забудь, – мальчик легонько мотнул головой, словно отгонял ненужные мысли.

Олеся молчала, не зная как отреагировать. Ей стало очень жалко мальчишку, ведь он был совсем мал, когда лишился отца, да еще и видел его смерть... Может поэтому, он иногда ведет себя так странно, – потому что у него частенько мелькает перед глазами та ужасная картина из детства? И он просто не может с этим справиться, до сих пор не может смириться со смертью отца, которого очень сильно любил и любит по сей день...

– Кстати, у меня для тебя есть подарок, – неожиданно сменил тему Фрэд, заговорив более бодрым голосом.

– Для меня? – искренне удивилась Олеся и осторожно присела рядом с мальчиком. – Подарок?

Он кивнул, нарисовал в воздухе знак волшебной ручкой, и в тот же миг в руке его оказался элфэнк: вверху был довольно большой экран, а ниже виднелись кнопки. И самое главное и необычное, что всегда удивляло Олесю – корпус элфэнка был выполнен из дерева.

– Это элфэнк, – пояснил он, не зная, что девочка осведомлена и протянул вещицу Олесе. – Одно из многофункциональных средств связи на Эльфарии. А то знаешь, иногда хоче... нужно, – быстро исправился он, – связаться с тобой, а сделать это очень сложно.

– Да, мне мама рассказывала, – девочка покрутила в руках подарок, внимательно его разглядывая. – А у нас, ну, на

Земле, это называется телефон.

– Ага, – в задумчивости кивнул Фрэд, поднимаясь с бревна. – У вас на Земле вообще скукота смертная. И как ты там жила целых тринадцать лет?..

– Вообще-то, четырнадцать, – недовольно отозвалась Олеся и тоже вскочила со своего места, остановившись напротив мальчишки.

– Тем более, – хмыкнул он. А потом внимательно оглядел девочку, чуть прищурившись и добавил: – слушай, ну ты и мелкая...

– Что?! – округлила глаза Олеся. – Тебе самому-то недавно пятнадцать лет исполнилось!

– Именно, уже исполнилось! И не недавно, а в декабре. А тебе до сих пор четырнадцать.

– Да иди ты знаешь, куда? – обиделась девочка и пихнула друга в плечо.

Тот лишь легонько рассмеялся.

– Кстати, когда у тебя день рождения? – поинтересовался он.

Но Олеся ничего не ответила: она в это время быстро нарисовала в воздухе знак, и в её руке тут же появился пластиковый ковш с водой, которую она, не раздумывая ни секунды, выплеснула мальчишке на голову.

Фрэд посмотрел на неё молча и удивленно, но в то же время так, словно прямо сейчас был готов её придушить. Пряди волос его намокли и некоторые прилипли ко лбу; по лицу

стекали тонкие струйки воды. Мальчишка встряхнул головой, провел рукой по волосам, но те совершенно не взъерошились, а лишь просто прошли тяжелыми мокрыми прядями сквозь пальцы и плюхнулись обратно.

– Ты совсем ненормальная? – наконец, спросил он, подступая ближе.

В это мгновение Олеся заметила, как тревожно сверкнула в солнечных лучах его волшебная ручка, зажатая в руке.

– А не будешь больше обзывать! – уверенно заявила девочка, но на шаг назад, на всякий случай отступила.

И вдруг, руки её сами собой принялись тянуться за спину и притягиваться запястьями друг к другу, а потом на них оказалась плотно смотанная веревка. И сама девочка не смогла сделать ни шагу, даже палец на ноге отказывался пошевелиться.

– Ты уверена, что больше не буду? – усмехнулся Фрэд, шагнув ближе.

– Что ты творишь? – даже не пытаясь скрыть, что сильно перепугалась, спросила Олеся. – Отпусти.

– Слушай, а ты прикольная не только когда злишься, но и когда боишься, – таинственно улыбнулся мальчик, сделал еще один шаг вперед и оказался совсем рядом с девочкой.

– Ты идиот? – нахмурила брови Олеся и попыталась дернуться, но ничего не вышло. – Дурацкие у тебя шуточки. Убери эти веревки!

На лице Фрэда вновь проскользнула тень загадочной

улыбки, и мальчишка снова сделал робкий шаг к девочке, оказавшись так близко, что носки их ботинок соприкоснулись.

Мальчик положил руку на плечо Олеси и чуть сжал его. Насмешливая улыбка уже исчезла с его лица, и он как-то задумчиво и слегка растерянно посмотрел на девочку.

У неё бешено заколотилось сердце, а потом, кажется, замерло в тревожном ожидании чего-то неясного. По венам словно легкий ток пронесся.

– Олеська, мне нужно кое что тебе сказать... – тихо произнес Фрэд, на мгновение опустил взгляд, а потом вновь уверенно посмотрел на девочку.

– Что? – растерянно спросила она, уже позабыв о сковывающих её веревках на руках.

– В общем, ты... вернее, я... – Фрэд сбился, мотнул головой, и с волос разлетелись мелкие капельки воды.

У Олеси внутри запылал костер и ей вмиг стало жарко, как под палящим солнцем, когда рука мальчишки невольно скользнула выше, и прохладные пальцы его коснулись шеи.

– У тебя глаза голубые, красивые, – мальчик улыбнулся.

«И зачем ты мне это говоришь?» – в мучительной неловкости подумала Олеся.

– У тебя тоже, – едва-едва выдавила она из себя чуть ли не шепотом.

– Угу, – кивнул Фрэд, хотя и не ожидал такого ответа. – И я хотел сказать, что думаю именно за красивые глазки тебя

и перевели в старший блок. – А потом он сжал руку девочки чуть выше локтя и добавил: – твои мелочи вроде этого ковшика с водой – это детский лепет. А я знаю и умею куда больше тебя, поэтому советую так больше не шутить. – Фрэд приблизился совсем близко и тихо-тихо произнес ей на ухо: – или мои шутки в ответ будут куда жестче, чем эти веревки.

Мальчишка тут же отступил от Олеси, и веревки сползли с её рук. Пока девочка смотрела на него убийственным взглядом, он думал: а это ли он хотел ей сказать? Да и шутка должна была быть куда мягче, чем получилась.

– Ты совсем ненормальный что ли?! – наконец, зло выпалила Олеся.

Фрэд не выдержал – рассмеялся.

– А что ты думала я скажу? – сквозь смех спросил мальчишка.

Олесе-то и самой было жутко неловко и стыдно от мысли, что она думала и в глубине души желала бы услышать! Но этому вредному мальчишке она точно не собиралась рассказывать о своих мыслях!

Сильная злость её сковала так, что девочка и слова вымолвить не смогла, поэтому, она лишь опустила голову, уставившись на свои ботинки.

– Да ладно, – примирительно улыбнулся Фрэд и подошел ближе. – Не злись ты... это же всего лишь шутка. Немножко неудачная, да. – он осторожно взял Олесю за руку, но та даже

головы не подняла. Мальчик собрался с мыслями и вновь заговорил: – глазки у тебя, конечно, красивые, но перевели тебя в старший блок, потому что ты очень сильно старалась и усердно училась. Забудь ту идиотскую шутку, ладно?

– Вот именно, – насупилась Олеся. – Идиотскую.

– Ну всё-всё, не дуйся. Пойдем уже приводить элфэнк... или как там у вас на Земле? Телефон? Ага, приводить телефон в действие.

– Приводить теле... элфэнк в действие? – переспросила Олеся, нахмутив брови. – В смысле? Он что, еще не работает?

Она призадумалась, но так и не вспомнила, чтобы мама рассказывала ей нечто подобное об элфэнках.

– Нет конечно, – фыркнул Фрэд. – Эти элфэнки получают с помощью пенмагниц, специального знака и эльфов из долины Золотых деревьев, а потом отправляются в эту долину, деревья, если посчитают человека достойным, дарят ему золотую нить, которую потом нужно заключить в элфэнк. Каждому элфэнку присваивается свой индивидуальный код из цифр и букв. Кто-то, кто будет знать твой код, может кинуть тебе заявку с предложением наладить связь, но если ты отклонишь заявку, то этот человек никаким образом не сможет связаться с тобой через элфэнк. Поняла хоть немного?

Олеся кивнула, но как-то не совсем уверенно.

– А почему именно в той долине нужно приводить в действие телефон? Ой, элфэнк...

– Никто не знает правды, – пожал плечами Фрэд. – Но есть легенда, что корни этих деревьев из настоящего золота, и проходят они под землей через всю планету. И нить дерева дарят, именно вытягивая её из собственных корней. Именно из-за золота элфэнк и получает куда больше функций, чем элфинк – это, как раз, что-то вроде ваших земных телефонов, их уже можно купить в обычных магазинах и в долинах приводить в действие их не нужно.

– Как у вас все интересно, но сложновато, – задумчиво ответила Олеся.

– Это потому что ты всю жизнь прожила на Земле в скуоте смертной, – весело хмыкнул Фрэд и схватил девочку за руку: – ладно, надо поторопиться, а то нас там на пикнике уже, наверное, потеряли.

Мальчишка мигом вырисовал знак волшебной ручкой и потянул Олесю за собой в многогранник.

Оказались они напротив трех огромных деревьев с толстыми-толстыми стволами, точно это сотни деревцев сплелись в единую косу. Ветви их, плотно покрытые зеленой листвой, выглядели очень тяжелыми. Олеся мысленно сравнила эти деревья с громадными зонтиками, потому как корона их выглядела как большущий купол, в тени которого можно было бы спокойно разместить столиков десять, если не больше.

Фрэд подошел к одному из деревьев и приложил ладонь к стволу.

– Могучая Данаб, – обратился он, – я, Грацифор Фрэдди, сын Демьяна Грацифора, прошу у тебя золотую нить в подарок для Весновой Олеси, следующей владелицы Венца.

«Ничего себе, как все официально, они тут с деревьями разговаривают», – мысленно хмыкнула девочка.

Неожиданно, на стволе дерева образовались хорошо заметные прорезы, потом они будто-то бы распахнулись, и прорезы оказались самыми настоящими глазами: полностью белыми, но слегка затянутыми подрагивающей серебристой дымкой. Ниже из ствола вытянулся самый настоящий нос, а под ним образовался рот!

– День добрый, – проскрипел голос дерева. – Рада снова видеть тебя, Фрэдди.

Олеся смертельно побледнела и заверещала во все горло.

– Оно живое!!! – заорала она и быстро попятилась назад, споткнулась о камень и угодила ногой в ледяную речушку.

– Почему у этой девочки такая странная реакция? – сухо проскрипел голос дерева. – Она дикарка?

Фрэд подавил смешок.

– Понимаете, она четырнадцать лет жила в другом мире, – спокойно пояснил мальчишка. – И некоторые вещи кажутся ей весьма необычными. Извините её за такую реакцию.

– Да... извините, пожалуйста, – едва пролепетала до смерти перепуганная Олеся, встряхнув мокрой ногой.

«Интересно, – в ироничной тревоге подумала она, – что более странное? То, что я говорю с деревом или то, что жи-

вое дерево говорит со мной?»

– Подойти сюда, – попросило дерево.

Олеся на дрожащих ногах подошла ближе, чувствуя, как бешено заколотилось её сердце. Ей казалось, еще немного и она грохнется в обморок от реальности происходящего и яркого потрясения этой реальностью.

Неожиданно, ветви дерева плавно опустились и заключили перепуганную до смерти девочку в объятиях.

– Ты чувствуешь страх, – раздался тяжелый скрипучий голос дерева по имени Данаб. – Страх передо мной. Но не бойся, я не причиню тебе вреда. Я слышу в тебе нотки крепкой симпатии к человеку, которому в будущем ты подаришь самую искреннюю любовь. – Дерево на несколько мгновений замолчало, а Олеся уже покраснела от нахлынувшего на неё стыда и теперь была бы не прочь, чтобы ветви её тут же и придушили. И дерево продолжило: – да и сама ты очень искренний и чистый душой человек, у тебя доброе сердце, оно умеет слушать и слышать. Я дарю тебе золотую нить. Передай мне, пожалуйста, свой элфэнк.

Девочка осторожно достала из кармана бледно-розовой курточки средство связи и протянула ветвям дерева. Они приняли элфэнк, и в ту же секунду в него, словно длинная игла вонзилась золотая нить, потом обвилась вокруг так называемого «телефона» и будто бы потонула в нем, растворилась.

– Элфэнк принял нить, – проскрипел голос, и ветви про-

тянули Олесе средство связи.

Поблагодарив дерево Данаб, Олеся и Фрэд и переместились вновь в лес, недалеко от поляны, где они расположились на пикник. Олеся уже начинала переживать, что друзья точно заметили их долгое отсутствие! А может они уже переживают, ищут их с Фрэдом...

– Слушай, сколько прошло времени с того момента, как мы ушли с пикника? – поинтересовалась она, шагая рядом.

– Минут пятнадцать, двадцать, – сухо ответил Фрэд, а потом язвительно добавил: – не парься, дикарка, все нормально.

Олеся остановилась и развернулась к мальчишке:

– Ты уже определись, сбой я или дикарка?

На лице Фрэда проскользнула тень загадочной улыбки.

– Дикий сбой, – ответил мальчик и слегка рассмеялся, весело сморщив нос.

– Очень оригинально, – недовольно хмыкнула девочка, зашагала дальше вперед и добавила с издевкой: – Фрэдди Грацифор

– Не называй меня так, – нахмурившись, отозвался мальчик.

– Да что ты? – довольно улыбнулась Олеся.

Мальчишка ничего не ответил, лишь недовольно фыркнул. И они в полном молчании продолжили путь. Лишь у самого выхода на поляну, где был пикник, Фрэд словил девочку за запястье и, улыбнувшись, произнес:

– Ну что, теперь будем поддерживать связь?

Олеся улыбнулась в ответ, пожимая плечами:

– Если я еще приму заявку.

Глава 18

Подарок от эльфов

Так как сегодня, первого нельсена – куда привычный апрель для Олеси, на Эльфарии был праздник – День Крыла, то день этот официально считался выходным! А потому, Олеся, Дамира и Хьюго позволили себе спать сегодня на пару часиков дольше, чем обычно. И это положительно сказалось на ребятах: они все были в приподнятом настроении и весело болтали за завтраком, сидя на кухне. Параллельно Олеся еще размышляла и над тем, что нужно будет сегодня позвать друзей прогуляться, тем более, ближе к вечеру на главной площади ожидался праздничный концерт! Ну или что-то в этом духе...

Теперь-то Олесе было куда проще связаться с кем-то из ребят, ведь у неё появился элфэнк! Теперь-то девочка в полной мере осознала, насколько это потрясающая вещь! Ведь функционал элфэнка позволял очень многое: как на обычном телефоне отправлять сообщения и звонить, совершать видеовызовы с голограммой вызываемого человека; одна из самых интересных функций – реальная передача вещей! Всего лишь нужно с помощью волшебной ручки и знака перетянуть любую вещь в конверт, когда тот зависнет в воздухе. Так же в элфэнке имелась функция, где можно прочитать огромное множество различных историй, поделенных

по категориям. Даже что-то вроде земного интернета присутствовало: в поиск можно забить интересующий вопрос, и получить подробный ответ. Самая вкусная функция – заказ любой еды, которая будет предложена: выбираешь, оплачиваешь, и блюдо через пару минут у тебя. А так же, были здесь и различные игры: головоломки, раскраски, специальные на математический счет и прочие другие.

Но неожиданно, все планы девочки оборвала вошедшая на кухню Флоренс.

– Олеся, мы сейчас с тобой отправляемся в долину к эльфам получать крылья, – совершенно спокойно объявила женщина, как будто это просто в магазин за хлебом сходить.

Девочка, конечно, очень сильно обрадовалась, но где-то в глубине души, на лице её не проскользнуло ни одной положительной эмоции, лишь смятение и неуверенность.

– А почему именно сегодня? – спросила она. – Потому что сегодня День Крыла?

– Не совсем, – Флоренс налила в стакан воды, сделала пару глотков и только потом продолжила: – на самом деле, мы просили для тебя крылья еще в декабре, но эльфы были категорически против, так как ва... – женщина осекалась, – прошлая владелица Венца растеряла все символы, и эльфы обозлились на неё. Но наконец, после долгих уговоров, они согласились подарить тебе крылья.

– Но как связана с этой историей я? – недоверчиво спросила Олеся. – Почему эльфы не хотели дарить мне крылья?

– Никто не знает, как поведут себя эльфы в той или иной ситуации, – последовал не совсем ясный ответ от женщины.

И в это мгновение, внутри у Олеси вспыхнул костер ярости, больно обжигая языками пламени. Девочка вскочила со своего места и выдала как на духу:

– А может быть, потому что прошлая владелица Венца – моя мама?!

Дамира аж подавилась, и у неё едва ли молоко из носа не полилось.

Олеся проследила за едва заметными переменами на лице Флоренс: бывшее добродушие схлынуло, и застыла эмоция легкого непонимания, взгляд сделался задумчивым, а голос прозвучал ровно, но чуть холодно:

– Не говори глупостей. Пойдем, нас уже давно ждут.

– А можно мне с вами? – с затаенной надеждой спросила Дамира, и глазки её заблестели от восторга. – Очень хочется посмотреть.

– Нет! – резко отрезала Флоренс. – Ты же знаешь, что присутствие посторонних запрещено, – добавила она чуть мягче.

– Знаю, знаю... – раздосадовано вздохнула Дамира и вновь уткнулась взглядом в тарелку с завтраком.

Хьюго вообще все это время сидел молча, наблюдая за разговором.

Олеся и Флоренс переместились в достаточно красивое, но необычное место: на земле из мелких камушков был вы-

ложен довольно большой, идеально ровный круг, а от него, точно солнечные лучи, далеко-далеко тянулось девять тропинок, по бокам которых так же были мелкие камушки. Между тропинками этими росли различные деревья, кустарники и огромные цветы. Все зеленело, цвело и источало приятный аромат, как в самый разгар весны. Здесь даже речушка тонкая пробежала, и на дне её блестели камни в солнечном свете.

Неожиданно, из цветов, листьев деревьев и кустарников, и даже из речушки показались эльфы, а потом мигом слетелись в круг, где стояла Олеся и Флоренс.

– Зачем пожаловали? – не скрывая презрительной ухмылки, спросил один из эльфов: со светлыми волнистыми волосами, в темно-зеленом одеянии с мелкими пуговичками, сверкающими золотом.

Олеся быстро окинула взглядом крылатых существ, отметив, что ростом они примерно, как от кисти руки до локтя. Девочка сразу же вспомнила, как в конце ноября к ней в комнату прилетала эльфийка, чтобы провести в этот мир, и поморщилась от не самых теплых воспоминаний.

– Уважаемые эльфы, – начала ровным и уверенным голосом Флоренс, взяв Олеся за руку. – Я, госпожа Флоренс, вместе с госпожой Джулианной просила подарить крылья нашей дальней родственнице Олесе Весновой, следующей владелице Венца. И вы дали согласие.

– И то верно, – загадочно прищурилась одна из эльфийек

с длинными серебристыми волосами. – Был такой разговор, разрешение действительно дали. Ну, ежели подарок обеща-ли, то обязательно подарим.

Эльфы плотной тучей слетелись вокруг Олеси, а потом, уже другая эльфийка произнесла громко и отчетливо:

– Аквамариновые крылья!

– Следуй за нами, – с презрительной ухмылкой сказал белобрысый эльф.

Олеся перепугано оглянулась на Флоренс, заметив какое у неё было сосредоточенное лицо, и последовала за стайкой эльфов по одной из тропинок, где протекала речушка. Крылья их быстро мельтешили, разбрасывая светящиеся искорки. Олеся разглядела, что крыльев у них было ровно по четыре штуки: узкие, заостренные кверху и полупрозрачные, лишь разных оттенков.

Стоило им только шагнуть в мерцающую дымку и исчезнуть из виду, как белобрысый эльф, тот самый, который не совсем дружелюбно их встретил в самом начале, заговорил с нескрываемой язвительностью:

– Интересно, почему это госпожа Флоренс приказала нам молчать? – ухмыльнулся он и облетел Олесю, презрительно разглядывая её. – Неужели, так боятся раскрытия правды? За ошибки приходится дорого платить, кому как не венценосным это знать?

– Гарбхан, тебе приказали молчать, вот и молчи! – огрызнулась одна из эльфиек. – Ты сам дал согласие подарить де-

вочке крылья!

– Конечно! – рассерженно фыркнул белобрысый. – С декабря месяца нас донимали этими крыльями! И вообще, не моего голоса решение: из-за этой девчонки собирался целый совет!

– Потому что она будущая владелица Венца, – влез в разговор другой эльф, раздраженно передернув крыльями.

– Ха-ха! – нарочито громко и четко произнес эльф Гарбхан. – В таком случае, миру грозит конец! Какого счастье, что хотя бы Главные Двери запечатаны!

Олесю так выбесил этот противный эльф, что она намеревалась двинуть ему локтем так, чтобы он отлетел на десяток метров! Но она постаралась взять себя в руки и не обращать внимания на все эти слова.

Вскоре они прошли через еще одну плотную мерцающую стену дыма и оказались на берегу бескрайнего океана. Небо здесь затягивали грузные черные тучи, холодный сырой воздух пробирал до костей, издали доносился еще едва слышимый грохот грома. По поверхности океана шли тяжелые волны, но при всей атмосфере тревожности, шум воды показался Олесе умиротворенным, успокаивающим хаотичный поток взволнованных мыслей.

Но не успела Олеся толком и подумать, зачем они здесь оказались, как вдруг, из воды вылетели маленькие существа с трепещущими крыльями. Они слетелись к девочке, быстро закружились вокруг неё, осыпая с головы до ног сияющими

искрами. Потом так же быстро разлетелись и нырнули обратно в воду.

Теперь же Олеся стояла в длинном льняном платье белого цвета, и совершенно босая. Распущенные её волосы доходили до пояса и слегка вились на концах. Девочка захлопала глазами от неожиданности и постаралась оглядеть себя.

Пальцы ног тонули в ледяном песке, и складывалось впечатление, будто это миллиарды тонких ледяных иголок быстро и беспорядочно вонзались в ступни. Промозглый ветер трепал волосы девочки, витал вокруг неё, заставляя дрожать всем телом от невыносимого холода, пробирающего до самых костей.

– Заходи в воду, – подсказала подлетевшая эльфийка. – Ты должна полностью скрыться под водой.

– Н-но... – у Олеси зуб на зуб не попадал. – Я же з-захлебнусь и ут-т... ут-тону...

– Не утонешь! – с ухмылкой выкрикнул белобрысый Гарбхан. – А потонешь – так и не велика беда. Шевелись давай, неженка!

Эльфийка с серебристыми волосами без зазрения совести бесцеремонно вlepила Гарбхану звонкий подзатыльник, а затем с улыбкой обратилась к Олеся:

– Не переживай, с тобой все будет хорошо, – ласковым голосом произнесла она. – Просто погрузись полностью в воду, а потом сама поймешь.

На дрожащих от страха и холода ногах, Олеся медленно двинулась вперед. Волна ледяной воды хлынула на ноги, и девочка очень сильно передернула плечами и зажмурилась от неприятных ощущений. На мгновение она остановилась в воде по щиколотку, судорожно выдохнула, закрывая глаза и, выждав с пару секунд, медленно, но куда уверенней зашагала дальше. Всё глубже и глубже погружаясь в воду, её покидало назойливое чувство, что она вот-вот потеряет сознание; тело расслаблялось, тяжелые и сбивающие мысли растворялись так же, как и ощущение холода.

Холодный, пропитанный океанской свежестью воздух заполнял всё внутри при каждом глубоком вздохе, обволакивал и покрывал сердце тонкой коркой льда. И дышать становилось легче.

Когда вода коснулась подбородка, Олеся остановилась и прикрыла глаза. Сухие губы её растянулись в легкой, но при всем при этом уверенной улыбке, и девочка сделала последний шаг, погрузившись в воду с головой.

На секунду-вторую показалось, будто всё, что видела Олеся, раскололось на крупные осколки, врезалось острием в виски. Девочка зажмурилась от неприятных ощущений, а как только вновь ощутила легкость, приоткрыла глаза. Перед ней образовалась самая настоящая зеркальная поверхность. Олеся с любопытством взгляделась в свое отражение: за её спиной собралось огромное множество мелких пузырьков, а потом они выстроились, образовав силуэты двух крыльев.

По пузырькам прошла волна ярко-синего сияния, и теперь девочка увидела самые настоящие крылья! Два больших, насыщенно-синего цвета они еще и легонько переливались волнами голубого сияния!

На берегу девочку с нетерпением ждали эльфы. Даже вредный Гарбхан с нескрываемым интересом поглядывал на океан.

И через пару мгновений Олеся вынырнула из воды, высоко взмыла вверх, широко взмахнув крыльями. Девочка едва-едва долетела до берега и без сил грохнулась на песок. На мокрые крылья и волосы вмиг налипли песчинки. Словно издали она услышала тихий голос белобрысого эльфа:

– Да уж... слабенькая девчонка.

И потеряла сознание.

Глава 19

Рэй

С раннего утра блистало солнце.

В парке города Гредсифор, на белой кованой скамейке сидели две девочки: одна чуть старше другой на вид, и ели мороженое в рожке. Они о чем-то переговаривались, причем больше и живей говорила девчонка помладше.

– Ну и красивучие у тебя крылья! – с восхищением высказалась Дамира. – Я до сих пор в восторге!

Олеся пожала плечами.

– Мне тоже очень понравились, – ответила она, откусив от рожка мороженого кусочек вафли. – Тем более, люблю синий цвет. Но, Дамира, нет такого слова «красивучие», не коверкай.

Вглядываясь в даль, Дамира лишь покивала, дабы отвязаться и не получить еще порцию советов о том, как следует говорить. А затем и Олеся заметила, что к ним приближался никто иной как Фрэд.

– Ой, смотри, кто идет, – многозначительно хмыкнула Дамира, доедая мороженое.

Олеся, если честно, даже обрадовалась, завидев мальчишку, но постаралась ответить спокойно и даже безразлично:

– Ну... и что? Пусть идет. Может он вообще не к нам...

На самом же деле девочке хотелось обратного и она наде-

ялась, что Фрэд держал путь именно в их сторону.

– Привет, сбой, – весело произнес Фрэд, подходя ближе к девочкам. – Привет, сестра сбоя.

Олеся недовольно закатила глаза, ничего не ответив. Зато Дамира бесцеремонно выдала:

– А я-то думаю, что это за симпатичное пятно вдали мажичит? – и в придачу еще и ухмыльнулась.

Неожиданно повисло молчание, и ребята непонимающе переглянулись друг с другом.

– Э-э-э... ладно, пойду куплю еще одну порцию мороженого, – выдохнула Дамира, и хлопнув себя ладонями по коленям, поднялась со скамейки. – Голубоглазое чудо, тебе купить чего? – обратилась она к Фрэду.

Мальчик мотнул головой:

– Нет, спасибо.

Дамира пожала плечами: ну как знаешь, мол. И скрылась из виду за деревьями.

Олеся молчала, не зная что и сказать. А когда мальчишка присел рядом и внимательно посмотрел на неё, то вообще почувствовала себя как не в своей тарелке. Поэтому, принялась разглядывать фонтан, который, правда еще не работал.

– Почему тебя вчера не было на празднике? – первым заговорил Фрэд и отвел взгляд, тоже уставившись на неработающий фонтан.

У Олеси совершенно не был готов ответ. Ну не рассказывать же про получение крыльев вот так сразу! Девочка в раз-

думьях посмотрела на проходящую мимо женщину, заметив, как весело сверкнула в солнечных лучах золотистая пуговица на её пальто.

– Ну... – замялась она. – Интересно было, да?

– Да так... – пожал плечами Фрэд, слегка наморщив нос. – Сойдет, в принципе.

– Мм-м, – протянула Олеся, кивнув головой. И зачем-то добавила: – а в некоторых странах на Земле этот день называют днем смеха или еще днем дурака. Правда, там, где я жила, выпадало на третье число, а не первое. Все шутят друг над другом, разыгрывают...

– Не удивлен, что такое название этому дню могли придумать только на Земле, – презрительно хмыкнул мальчишка.

Олеся недовольно фыркнула.

– Веснова, ты мне зубы-то не заговаривай. Ты так и не ответила, почему тебя не было вчера. И на звонки мои не отвечала.

Девочка тяжело вздохнула и произнесла на одном дыхании:

– В общем, я вчера получала крылья. А потом мне стало плохо и я проспала до самого вечера, поэтому, на праздник не пришла. Вот.

– Какие новости! – с веселой ироничностью воскликнул Фрэд и вдруг поднялся со скамейки. – И ты молчала?

– Не молчала! – нахмурилась Олеся. – Вот, говорю же...

– Могла бы сразу же вчера и связаться со мной, тебе эл-

Фэнк для чего? – Фрэд украдкой заглянул за спину девочки, словно там должна были вот-вот начать расти крылья. – Ну или хотя бы потом перезвонить мне.

– Мне как-то не до звонков вчера было, если честно, – отозвалась Олеся, тоже поднялась со скамейки и загадочно, даже лукавым прищуром посмотрела на мальчишку. – Неужели тебе так важно, получила я крылья или нет?

Тот сразу же смутился.

– Нет, – невозмутимо ответил он. – Просто интересно, какие они у тебя... покажешь хоть?

Девочка выдохнула, слегка улыбнувшись:

– Ну ладно. Только давай хоть отойдем немного?

Они остановились за одним из деревьев. Фрэд с нескрываемым любопытством сверлил Олесю взглядом.

– Хотя, подожди, – опомнилась вдруг девочка. – Я покажу крылья, если ты пообещаешь потом ответить на один мой вопрос? Не переживай, – деловито добавила она, заметив некоторое смятение на лице мальчишки, – ответом послужит либо «да», либо «нет».

Фрэд закатил глаза, вздыхая.

– По рукам, юный манипулятор.

Олеся кивнула и сосредоточилась.

Чтобы появились крылья, нужно мысленно произнести тот материал из которого состоит настоящий символ Венца, связанный с крыльями. Поэтому, в мыслях у девочки пронеслось: «Аквармарин», за её спиной сразу же вспыхнул ви-

хорь искр, и появились насыщенно-синие крылья, слегка переливающиеся голубоватым отблеском.

Еще вчера Олеся жутко переживала, что не умеет летать и придется учиться еще и этому, но Дамира успокоила, сказав, что человек, получивший крылья, сразу же приобретает и способность летать, словно умеет делать это с рождения. Сначала девочка не поверила, но попробовав – убедилась, что это действительно легко, а еще невероятно круто! Когда отрываешься от земли, то внутри разливается приятное волнение и чувство необъяснимой свободы. Скажи кто-нибудь Олеся полгода назад, что у неё будут настоящие крылья, ни за что бы не поверила и верить не собиралась бы! Впрочем, она и сейчас с трудом осознавала тот факт, что крылья теперь – неотъемлемая часть неё.

– Ого... – только и выдавил из себя Фрэд, с огромным интересом и даже восхищением разглядывая синие крылья. – Аквамариновые... олицетворение чистоты, символ воды...

– Ага, – кивнула Олеся, довольная произведенным эффектом. – Я их и получала в океане, представляешь? Брр, там было ужасно холодно, вода ледяная!

– Ты только не заболей там, – улыбнулся мальчик и чуть сморщился, явно представив ледяную воду. – Слушай, я, конечно, понимаю, что главный функционал крыльев – не полеты, но...

– Подожди, что? – перебила Олеся, нахмутив брови. – В смысле, не для полетов? Это же крылья!

Фрэд удивленно дернул бровью.

– Тебе, что, даже не рассказали? – уточнил он, а затем задумчиво хмыкнул. – Ладно... Вообще, люди, получившие крылья могут летать, но не постоянно, не долго. Со временем на крыльях скапливается что-то вроде пылицы, она-то и позволяет ими пользоваться, а при полетах – исчерпывается. Поэтому попросту развлекаться полетами не нужно, иначе при необходимости крылья не смогут функционировать.

– Надо же, – задумчиво хмыкнула Олеся. – Крылья, а летать почти и нельзя. А какую тогда возможность дают крылья?

– Смотря от какого они символа, – развел руками Фрэд. – Ты со своими сможешь путешествовать по собственным воспоминаниям, а так же погружаться под воду и без проблем там находиться. А в общем, крыльями можно закрываться, используя их как защиту, немного летать, пользоваться специальными переходами...

Неожиданно из-за дерева, как какой-то хищник выскочила Дамира с круглой конфетой на палочке в руках.

– Ага-а-а! – протянула она, хитро прищурившись. – Уже крыльями хвастаешься, сестренка?

Олеся насупилась.

– Ничего я не хвастаюсь, просто по...

– Олеськ, – устало вздохнул Фрэд. – Не воспринимай так серьезно все слова.

– Соображает голубоглазый, – весело кивнула Дамира, по-

хлопав мальчишку по плечу. – Была бы моя воля, ему бы Венец отдала, – девочка с удовольствием облизнула конфету и продолжила: – таких талантливых умников, в хорошем смысле, еще поискать надо. Извини, сестренка, но в тебе я уверенно сомневаюсь.

– Ну спасибо, – хмыкнула Олеся. За четыре месяца она привыкла к подобному поведению сестры и научилась не обращать на это внимание.

– На здоровье, – лениво отозвалась Дамира, пожимая плечами.

– Не говори глупостей, – неожиданно Фрэд начал заступаться за Олесю. – Все у твоей сестры получится. И нормальной владелицей Венца она будет, не хуже чем все остальные. – и он добавил тише, как будто бы только для себя: – может даже лучше.

Лукавые огоньки заплясали хоровод в темно-зеленых глазах Дамиры. Она с загадочной улыбкой смотрела то на мальчишку, то на сестру.

– Слу-ушайте, – протянула она. – А раз такое дело: крылья, хорошая погода, выходные... может отправимся куда-нибудь в долину, полетаем, а?

– Крылья – не для развлечений, – со знанием напомнил Фрэд.

– Да знаю-знаю, – отмахнулась Дамира, едва не задев леденцом по лбу мальчишке. – Но это же не значит, что нужно их спрятать и томительно ждать подходящего случая! Да и

тем более, Олесе нужна практика, хотя бы немного ввести её в курс дела.

– Ну ладно, – вздохнул Фрэд. – Вообще-то и сам хотел предложить. Но ты-то чего идеи подбрасываешь? – спросил он у Дамиры, чуть хмыкнув. – У тебя-то крыльев нет.

– Ну и что! – возразила девочка. – Я тут не при чем. Я для Олеси предлагаю, а сама просто погуляю по долине.

– А может и правда? – не совсем уверенно вымолвила Олеся. – Хотя бы немного, чтобы я еще лучше к ним привыкла.

– Ну хорошо, – кивнул Фрэд. – Только давайте Victорию тоже пригласим. Сейчас я с ней свяжусь.

И он вытянул из кармана элфэнк, принявшись что-то нажимать.

– И Эфрата пригласите! – вставила свое слово неугомонная Дамира. Под удивленными от такой реакции взглядами друзей, девочка слегка смутилась, и пожав плечами, спросила: – ну а что?

Несколько секунд слышался тонкий, мелодичный перезвон, а после в воздухе появилось голографическое изображение Victории. Она быстро и внимательно всех оглядела, радостно улыбнулась и помахала рукой:

– Привет всем! – прозвенел её голос, а потом она хитро прищурилась и спросила: – без меня там гуляете, да?

– Не делай выводы раньше времени, принцесса, – по-доброму ухмыльнулся Фрэд. – Мы тебя как раз хотим позвать в

долину, чтобы полетать, отдохнуть на природе.

Виктория несколько мгновений молча смотрела на ребят, словно совершенно не поняла, что сказал Фрэд.

– Да Олеська вчера крылья получила, оказывается, – поспешно пояснил он. – Ты знала об этом?

Виктория коротко рассмеялась.

– Да знала-знала, – отмахнулась она. – Я, как никак, правая рука Джулианны и так же вела переговоры с гивверстами. Ждите меня, я скоро буду!

И прежде чем девочка успела отключиться, Дамира выглянула из-за плеча Фрэда и выкрикнула:

– И Эфрата позовите!

А когда Олеся и Фрэд вновь удивленно посмотрели на неё, девочка пожала плечами и невозмутимо произнесла:

– Ну... чем больше людей, тем веселей же.

– Ага, – загадочно хмыкнул Фрэд. – Именно поэтому.

– А с кем Виктория сказала вела переговоры? – осторожно уточнила Олеся.

– Гивверстовы эльфы, – пояснил Фрэд. – Они принимают решение о крыльях для кого-либо. Сокращенно гивверстами зовут.

– Некоторые из них такие вредные! – высказалась Дамира.

Олеся хотела было рассказать о несносном эльфе Гарбхане, но почему-то промолчала. Мысли её заняло рассуждение, что Виктория сразу согласилась отправиться полетать в долину, без напоминания, что крылья – не для развлечений.

Виктория твердо сдержала обещание: не прошло и пяти минут, как она явилась в парк. Олеся сразу же отметила, что желтый плащ с черными пуговицами необычайно шел к лицу девочке, особенно в сочетании с её черным каре.

Дамира только было открыла рот, чтобы поинтересоваться, неужели Эфрат не придет? Как из перехода-многогранника, вслед за Викторией вышел и мальчишка.

– Слушай, – Виктория первым делом обернулась к Эфрату. – У меня появилось дикое желание заплести тебе косички. – И девочка провела пальцами по пепельным волосам мальчишки, словно расческой.

Он недовольно поморщился и поспешил поздороваться с друзьями:

– Привет всем. Олеся, поздравляю с получением крыльев, – с самой чистой искренностью произнес он и улыбнулся. – Не терпится узнать, какое ты у нас крылышко теперь.

– А я уже знаю, – вроде бы и в шутку, но с заметной гордостью произнес Фрэд, скрестив руки на груди.

– Да кто бы сомневался, – весело хмыкнула Виктория, и с луковой улыбкой глянув на Олеся, подмигнула ей: – да, Олеся?

Девочка удивленно выгнула бровь: мол, а она-то тут причем? А потом вдруг до неё дошло, что имела ввиду подруга, и девочке вмиг стало неловко.

– А может мы уже в долине будем хвастаться крыльями? – нетерпеливо спросила Дамира. – Создавайте уже переход!

– Согласен, – кивнул Фрэд. – Только давайте, чтобы не толпиться всем в одном переходе, каждый сам переместится. Все же знают долину серебряных камней?

Все, кроме Олеси кивнули.

– Ой, а я не знаю...

Фрэд устало вздохнул:

– Ладно, сбей, со мной пойдешь.

– Да чего у тебя все так сложно-то? – пришла в непонимание Виктория. – Мы и все вместе нормально перейдем через один переход. Давайте я сама его сделаю?

– Вот именно, – пожал плечами Эфрат.

Виктория быстро нарисовала знак, и в воздухе образовался многогранник.

– Ну как хотите, – фыркнул Фрэд. – Лично я сам пойду.

И мальчишка исчез в своем переходе.

Дамира и Эфрат ловко прыгнули в многогранник, вызванный Викторией, за ними последовала и сама девочка:

– Олеся, поторопись.

И исчезла.

Олеся растерянно посмотрела сначала на один многогранник, потом на другой, не зная, в какой ей шагнуть. Эх, если так долго будет размышлять, то вообще никуда не успеет! И, не ожидая от самой себя такого решения, девочка шагнула в переход настроенный Фрэдом.

Мальчишка, завидев её появление, с едва заметной загадочностью улыбнулся и произнес:

– Я так и знал, что ты за мной пойдешь.

Олеся почувствовала себя весьма неловко, а её саму будто облили порцией горячего воздуха.

– Это долина серебряных камней? – спросила она, чтобы отвлечься от собственных мыслей.

При этом девочка быстро оглянулась: они стояли на длинном стеклянном мосту с хрустальными узорчатыми перилами. Внизу, сквозь густой туман прорывались верхушки сосен, да слышался шум быстрой реки. Вдали часть моста тоже скрывал туман, густой и непроглядный.

– Нет конечно, – вновь улыбнулся Фрэд и заглянул через перила моста, словно пытался что-то увидеть в густом тумане.

– А где же мы тогда? – насторожилась Олеся. – Где Дамира, Вика и Эфрат?

– Ты чего так побледнела? – усмехнулся мальчишка, чуть прищурившись. Он подступил ближе, с любопытством взглядевшись в голубые глаза девочки. – Неужели боишься меня?

– Ничего я не боюсь! – встрепенулась девочка, но в голосе её послышались нотки тревоги. – С чего мне тебя бояться?

– А вдруг, – таинственно начал мальчишка, – я специально ждал четыре месяца, чтобы создать это место, привести тебя сюда и... и, скажем, убить тебя?

Олеся смертельно побледнела, наверное, даже на фоне тумана она бы маячила слишком белым пятном. Девочка хоть и доверяла мальчишке, но все равно жутко перепугалась и

вызвала свою волшебную ручку, крепко сжав её в руке.

Фрэд бросил быстрый взгляд на пенмаггиц и вновь уставился на девочку, осторожно обвинив её запястье прохладными пальцами.

– Эй, ты решила меня ручкой заколоть? – губы его невольно растянулись в легкой улыбке.

Девочка молчала, чувствуя, как глубоко внутри нарастает напряжение.

– Да успокойся ты, Олеська, – тихо рассмеялся мальчишка. – Ты чего так перепугалась?

– Да шуточки у тебя дурацкие! – выпалила она. – Ты объяснишь, наконец, где мы находимся?

– Да в переходе мы находимся, – пожал плечами Фрэд и зашагал вперед. – Уверен, ты прекрасно знаешь, что есть переходы обычные, а есть с видами: зеркальные коридоры, просто какая-то природа... Да все что сможешь создать, то и будет.

– Но ребята же заметят, что нас долго нет! – настойчиво произнесла Олеся, шагая за другом.

Фрэд остановился так резко, что девочка чуть не вписалась ему в спину, вовремя успев затормозить.

– А что? – спросил он, оборачиваясь. – Ты стесняешься, что они заметят как долго нет именно нас вдвоем? Тебя, меня...

– Нет, просто... – и Олеся не выдержала: опустила взгляд.

– А, ну да-да. Просто еще перед друзьями будет неловко,

когда они поймут, что ты пошла в переход за мной, а не за ними...

– Да ничего и никого я не стесняюсь, понятно?! – вспыхнула злостью девочка. – Я вообще тебя не понимаю: говоришь какими-то намеками, ходишь вокруг да около, видимо. Кто бы говорил о стеснительности, Фрэдди Грацифор!

И демонстративно пихнув друга в плечо, Олеся уверенно зашагала вперед.

– Ох, какая ты вспыльчивая, Веснова, – весело улыбнулся мальчик. – Ну а вообще, ты серьезно не знала, что из перехода с видом, мы выйдем в такое же время, что и они из обычного?

– Нет не знала, – буркнула девочка и зачем-то добавила: – я знала только то, что многогранник не исчезнет, пока сам человек не закроет переход.

– Ну хоть что-то, – продолжал подкалывать Фрэд.

И вдруг девочку осенило.

– Слушай, твой многогранник долго держался, – теперь же веселье передалось и ей. – Получается, ты ждал меня здесь. Специально не закрывал переход... И неужели переход отдельный создал, чтобы мы здесь оказались вдвоем?

– Нет, – резко отрезал мальчишка, слегка встряхнув головой. – А про закрытия перехода просто забыл.

И обогнав девочку, направился вперед, пробурчав при этом что-то вроде «не отставай».

– Ну прям собрание стеснительных людей, да, Граци-

фор? – ухмыльнулась Олеся, но он так ничего и не ответил, лишь бросил в её сторону недовольный взгляд.

Весь оставшийся путь они прошли молча, Фрэд даже ни единого хмурого взгляда украдкой не кинул в сторону девочки, словно её здесь и не было вовсе, а вот она то и дело незаметно поглядывала на мальчишку.

Однако, перед стеной густого тумана, скрывающего часть моста, Фрэд вдруг остановился и обернулся к Олесе. Он окинул её быстрым взглядом, а затем произнес:

– Я обещал ответить на твой вопрос. Спрашивай.

Олеся тихо усмехнулась.

– Я думала ты сделаешь вид, что забыл.

Фрэд заулыбался и пожал плечами.

– Не зря же у меня жемчужные крылья, символ справедливости.

Олеся вздохнула и заговорила:

– На самом деле мне не у кого спросить, кроме тебя. Я бы спросила у Виктории, но не думаю, что она бы ответила, хотя бы потому что она главная помощница Джулианны.

Слушая речь девочки, Фрэд выгнул бровь.

– Уже боюсь представить, что у тебя там за вопрос, судя по такому предисловию, – он с легкой задумчивостью улыбнулся, а потом вдруг взял девочку за руку и отвел к краю моста.

Опустившись прямо на каменную поверхность, мальчишка свесил ноги в туман и кивком пригласил Олесю присесть рядом. И девочка последовала примеру.

– Скажи, ты знаешь, кто на самом деле прошлая владелица Венца? – наконец, спросила девочка, уставившись потерянным взглядом на верхушки сосен, пробивающихся сквозь туман.

Едва слышно вздохнув, Фрэд поджал губы, а затем кивнул.

– Можно сказать и так, – ответил он. – И я, полагаю, ты хочешь спросить, кто это?

Но Олеся, на удивление мальчишки, отрицательно мотнула головой.

– Не совсем, – произнесла она, немного помолчала, а затем вымолвила: – это ведь моя мама, да?

Повернув голову в сторону девочки, Фрэд внимательно посмотрел на неё, а затем кивнул:

– Да.

– Что ж, спасибо за честный ответ, – вздохнула Олеся, поднимаясь на ноги. – Теперь всё стало ясно. Ладно, пойдем уже.

Мальчишка хотел было сказать что-то еще, но решил пока не трогать девочку.

Когда они шагнули в густой туман, скрывающий часть моста, Фрэд требовательно взял Олесю за руку и уверенно повел за собой. На попытки девочки высвободить руку, еще крепче сжал её.

Преодолев вязкий белесый туман, они оказались совершенно в другом месте. Олесе показалось, что они находят-

ся внутри невероятно огромной горы! Зеленая поляна, усыпанная множеством серебристых камней, была окружена высоченными искрящимися скалами, по которым стекали водопады. Они создавали глубокое озеро, окруженное сверкающими камнями, а из него вытекала мелкая река, пересекая всю поляну. Даже несколько сосен высились у подножия скал.

– Не удивлена, в принципе, – лукаво, но очень по-доброму улыбнулась Виктория, взглянув на Олесю, которая пару мгновений назад вышла из перехода-многогранника Фрэда.

Олеся смутилась, но старательно сделала вид, что не услышала слов Виктории, потому что увлечена разглядыванием поляны.

Дамира махнула на них рукой и уселась на траву возле речушки, принявшись вылавливать со дня камушки.

– Олеся, так ты нам покажешь крылья или нет? – в нетерпении поинтересовался Эфрат и сам уже вызвал свои: два больших крыла отливали золотом.

Девочка почему-то засомневалась: стоит ли демонстрировать друзьям свои крылья? Вдруг они им не понравятся? Виктория уже вызвала и у неё они тоже очень красивые, наверное, от изумрудного символа: насыщенные, темно-зеленые крылья, сверкающие мелкими серебряными частичками.

– А ты завидовать не будешь? – весело хмыкнул Фрэд и отвернулся, якобы разглядывая водопады. – Они будут по-

круче твоих.

Олеся лишь рожицу скорчила ему и вызвала крылья: мысленно шепнула «Аквамарин». По зеленой траве рассыпались синие искорки и тут же потухли, а за спиной, точно сплетаясь из струек воздуха, появились крылья.

– Ух ты, какой насыщенный цвет! – с восторгом воскликнул Эфрат.

– Да-да, – довольно кивнула Виктория. – Аквамариновый символ.

– Ага. Пришлось в ледяном океане получать их. Брр, – Олеся зябко передернула плечами.

Фрэд хмыкнул, вновь оборачиваясь к друзьям.

– Мне кажется у гиверстов не всё в порядке с головой, раз у них подобные способы окрыления, – сказал он, и за его спиной всколыхнулись два больших белых крыла. – Какое счастье, что я получал их у сильфов.

Наконец, ребята поднялись вверх и затеяли игру: догонять друг друга, касаясь крылом. Кто умудрится это сделать, тому начисляется десять очков, а если дотронулись крылом до него, то пять очков забирается. Тот, у кого окажется меньше всего очков – обязан выполнить небольшое желание других игроков. Дамира, как единственная без крыльев, вызвалась следить за игрой и записывать у кого сколько очков.

Фрэд так и норовил коснуться крыльями до Олеси и это у него, к слову, удавалось несколько раз подряд, так что у девочки всегда было меньше всех очков.

Потом мальчишка переключился на Викторию и Эфрата, и они начали гоняться друг за другом. Олеся, воспользовавшись моментом, решила немного отдышаться и отдохнуть. Пока длилась их небольшая игра, на землю опускаться было запрещено, поэтому девочка, широко взмахивая крыльями, плавно «отплыла» по воздуху назад.

Но случилось непредвиденное: Олеся наткнулась на кого-то спиной, следом раздался незнакомый голос: «осторожней», и этот кто-то придержал девочку за плечи.

Поляну пронзил истерический визг, он отразился от скал и кажется удвоился. Дамира даже подняла взгляд к скалам, от того, что ей показалось, будто мелкие камушки посыпались.

Олеся резко развернулась, чуть не снеся крыльями подлетающую ближе Викторию, и заметила перед собой мальчишку примерно своего возраста: с чуть вытянутым бледным лицом и острым подбородком, большими серо-зелеными глазами – под ними пролегала заметная синева; светло-русые волосы его подали прядками на лоб. За спиной его виднелись крылья, сплетенные из тончайших узоров, точно это резьба по дереву!

– Ты кто?! – в смятении воскликнула Олеся, боковым зрением заметив, что ребята слетелись поближе.

Мальчишка добродушно улыбнулся и опустил на землю, усевшись прямо на траву. Крылья за его спиной тут же исчезли.

– Меня зовут Рэй, – представился он доброжелательно посмотрев на каждого присутствующего.

Ребята тоже спустились и выстроились перед мальчишкой полукругом, с нескрываемым любопытством глядя на него. На мальчике была просторная белая рубаша с россыпью мелких звездочек на воротнике. Да штаны, широко расходящиеся книзу.

– И нам все сразу стало ясно, – с усмешкой бросил Фрэд, с подозрительным прищуром глядя на незнакомца.

– Так что ты тут делаешь? – учтиво поинтересовалась Виктория, присаживаясь напротив мальчишки. – Откуда ты?

На короткое мгновение Рэй подался вперед, заглянув Виктории прямо в глаза, а затем вновь вернулся в исходной положение.

– А я не знаю откуда я, – бледные губы мальчишки растянулись в улыбке. Он снова с интересом посмотрел на каждого из ребят и добавил: – я просто еще не родился, вот и брожу где вздумается.

– Чего-о? – скептически протянула Дамира и, как всегда позабыв обо всех правилах приличия, выдала: – Слушай, не заливай нам тут!

– Это чистейшая правда, – пожал плечами бледный мальчишка: мол, ну и не верь. – Я буду рожден только через два года в какой-то семье.

– Но ведь много детей родятся в будущем, – вновь заговорила Дамира, недоверчиво покосившись на Рэя. – А встре-

тили мы только тебя. Так что не ври, это невозможно.

– Это возможно, – сказал Фрэд, цепко глянув на Дамиру. – Если не разбираешься в чем-то – лучше не пытайся умничать, глупее будешь.

Дамира цокнула языком и закатила глаза.

– Не ссорьтесь, – Рэй с чистейшей искренностью улыбнулся. – Я сам не знаю, как так вышло, – он развел руками. – И ничего не помню. Вот просто открыл глаза и я есть, вернее... буду. Меня к вам и притянуло, потому что я с кем-то из вас связан.

– Это как? – Эфрат удивленно выгнул бровь.

– А он сам не знает, – иронично отозвалась Дамира и тут же сникла под строгим взглядом сестры.

– Для кого-то из вас я будущий родственник, – не обращая внимания на недоверчивые и оценивающие взгляды Рэй ответил с приятной легкостью. – Вероятно я должен что-то сделать, не просто так же появился. Но что сделать – я пока еще не понял.

– Давай внешне сравним, на кого похож – того и родственник, – беззлобно усмехнулся Фрэд.

Рэй снова улыбнулся.

– Да вероятно он по линии Олеси, – предположил Эфрат, зачем-то быстро глянул на Викторию и вновь перевел взгляд. – Она же будущая владелица Венца, всё не просто так.

– На сестрицу не похож, – мотнула головой Дамира, с ин-

тересом разглядывая Рэя.

Мальчишка же смотрел то на одного, то на другого в зависимости от того, кто говорил.

– Как только я узнаю – сообщу обязательно, – он успокоил их предположения. – Можно мне с вами сыграть в вашу игру?

– Да, да, конечно, – тут же отреагировала Виктория, добродушно улыбнувшись мальчику. – Правила знаешь?

Рэй произвел жест, означающий и «да» и «нет», потому Виктория принялась рассказывать. А Фрэд сообщил, что он пока пропустит игру, и отошел в сторону, усевшись у подножия скалы, чуть поодаль от всех.

Олеся поднялась в воздух самая последняя и почти сразу же оказалась задетая крылом Эфрата. Воскликнув недовольное «эй», девочка помчалась за другом, но тот с веселым смехом ловко увернулся, успев дотронуться крылом и до Виктории. И пока Олеся продумывала стратегию, как собрать больше очков, по спине её чиркнул край крыла Рэя, а затем раздался звонкий смех мальчишки.

– Сегодня не твой день, сестрица! – с веселой ухмылкой выкрикнула Дамира.

Опешив на мгновение Олеся пересеклась взглядом с Фрэдом, но тот тут же отвлекся на разглядывание чего-то в стороне. Девочка вздохнула, решив еще ненадолго вернуться к игре. Стоило ей только повернуться, как тут же она машинально пригнулась, избежав тем самым касание крыла Рэя.

Ухмыльнувшись, Олеся ловко извернулась и сама коснулась крылом мальчишки, а потом на мгновение даже успела удивиться, как круто у неё вышло.

Девочка поиграла еще немного, а затем решила передохнуть, тем более, что у неё было вдвое меньше баллов, чем у Виктории, Эфрата и Рэя – он вообще на удивление отлично справлялся с игрой и, кажется, даже выигрывал!

Олеся спрятала крылья и поочередно помяла плечи – от полетов у нее уставала спина и тянуло в области шеи. Дамира говорила, что так будет первое время, а потом она привыкнет и всё пройдет. Вдыхая, девочка осмотрелась по сторонам и задержалась взглядом на Фрэде: мальчишка всё так и сидел у подножия скалы, вертел в руках сорванный белый цветок и глубоко задумчивым взглядом смотрел в одну точку. Олеся оглянулась на ребят, но те, увлеченный игрой, даже не обращали на неё никакого внимания, и девочка направилась в сторону Фрэда.

Мальчишка заметил её и поднял голову уже только тогда, когда она остановилась рядом с ним. Некоторое мгновение он молча смотрел на неё, а потом кивнул, приглашая присесть рядом. И Олеся опустилась рядом, так же уставившись взглядом неизвестно куда.

– Ты обижаешься на неё? – вдруг спросил Фрэд, посмотрев на девочку.

Сведя брови к переносице, Олеся повернулась.

– На кого? – осторожно уточнила она.

– На маму, – тут же последовал ответ.

Несколько секунд Олеся никак не реагировала, а затем мотнула головой.

– Нет, – тихо ответила она. – Она же моя мама, как никак. Я очень сильно к ней привязана и готова искать оправдания любым её поступкам. Знаешь, я все таки чувствую обиду, но не из-за того, что она сделала, а из-за того, что она мне ничего не рассказала. Неужели я бы её не поняла? Не поддержала? Столько лет прошло... я уже здесь, а она так и молчит, выдумывает какую-то важную работу.

– Дай ей время, – Фрэд хотел было сказать что-то еще, но промолчал.

– Сколько? Еще четырнадцать лет? – иронично спросила Олеся и вновь отвернулась. – И теперь-то я понимаю, почему ты меня так ненавидишь. Если бы мама не допустила тогда ошибку, твой отец был бы жив.

Фрэд нахмурился, опустив взгляд.

– Я тебя не ненавижу.

– Хорошо, ненавидел.

Фрэд цокнул языком и закатил глаза.

– И не ненавидел, – отрезал он. – Да, я сначала злился на тебя, хотя и понимал, что ты нормальная девчонка и в какой-то степени даже симпатична мне, но постоянно цеплялся к тебе из-за злости на твоих родственников, намеренно обижая. Но потом понял, что ты-то уж точно не при чем, тебе самой не меньше досталось и глупо выплескивать свою

злость на тебя. Ты не обязана отвечать за чужие ошибки.

– И что же, интересно, повлияло на осознание? – Олеся не удержалась от улыбки.

– Это уже не столь важно, – уклончиво ответил Фрэд и как-то зябко повел плечами. – Главное, что осознание все таки дошло до моей бестолковой башки.

Олеся усмехнулась.

– Я, конечно, обижалась на тебя, но и тебя понять можно было.

– Слушай, я пойду уже, – Фрэд поднялся, а за ним последовала и Олеся. – Я обещал еще маме помочь.

Девочка как-то неопределенно кивнула.

– Да, хорошо, я скажу ребятам.

И вдруг Фрэд ловко прицепил белый цветок, что крутил в руках, в волосы Олеси, улыбнулся и через пару мгновений исчез в переходе. Девочка заметила, что многогранник еще какое-то время висел в воздухе, дольше обычного, и только потом исчез.

Осторожно Олеся коснулась пальцем до цветка в волосах, чем-то кивнула и направилась в сторону друзей. Кажется, они уже закончили играть...

Глава 20

Чаепитие

Олеся быстро натянула темно-коричневое платье с белым воротником, едва-едва доходившее ей до колен. Заплела две косички и уставилась на себя в большое зеркало на дверце шкафа: ни дать ни взять – примерная ученица собралась на школьные занятия. Однако, дело уже близилось к глубокому вечеру – на землю опускались сумерки, и Олеся собиралась на чаепитие, а не в школу. Сегодняшний день, пятнадцатое нельсена, считался чайным днем: кто-то устраивал из этого большой праздник, кто-то просто собирался с семьей за столом, распивая различные сорта чая, а Джулианна утром прислала приглашение для Флоренс, Хьюго, Дамиры и собственно, для Олеси тоже, на чаепитие, которое состоится в восемь часов вечера.

Девочке, конечно, хотелось бы вновь оказаться в Темном Дворце, погулять по его длинным коридорам, рассмотреть комнаты и залы, но сейчас совершенно не было никакого настроения собираться по поводу какого-то там незначительного праздника. На самом деле, она уже вторую неделю продолжала переживать по поводу внезапного исчезновения Фрэда, после того дня в долине серебряных камней. В школе он не появлялся, на связь выходил, да и Виктория отвечала, что он, наверное, просто уехал куда-то и скоро вернется.

Олеся старалась не подавать виду и вести себя спокойно, но на душе кошки скребли.

Дверь в комнату отворилась, и заглянула Флоренс:

– Олеся, пойдём. Нам пора.

Девочка ещё раз окинула взглядом свое отражение и покинула комнату.

На Хьюго белела рубашка, поверх которой был надет чёрный жилет. Дамира красовалась в темно-зеленом платье до колен, а Флоренс просто изящно выглядела в брючном костюме кремового цвета.

Женщина настроила переход, и они все поочередно шагнули в многогранник: Дамира, Олеся, которую вежливо пропустил Хьюго, а после пошел и сам, и замыкала эту цепочку Флоренс.

Олеся полагала и даже была уверена на все сто процентов, что они окажутся в Темном Дворце, однако, этого не случилось. Может быть, подумалось девочке, Флоренс тоже решила провести их через переход с видом?

То, где они сейчас оказались, чем-то отдаленно напоминало длинную-длинную лодку с коваными перилами по всему периметру. Метрами двумя выше завис огромный вытянутый в длину воздушный шар, прикрепленный тонкими цепочками к перилам. Посреди чудного транспорта, который парил высоко в облаках, стоял длинный стол, покрытый белой скатертью. Сервирован он был на семь персон.

– А где это мы? – поинтересовалась Олеся и задрала го-

лову кверху, посмотрев на белоснежный шар.

– Это белолёт, – ответила Флоренс и неожиданно: так, что вздрогнула Олеся, строго прикрикнула: – Дамира, поставь чашку обратно на стол!

Девочка насупилась и отошла к кованым перилам.

– Летающий транспорт на Эльфари, – между тем продолжила женщина, вновь обращаясь к Олесе. – Есть белолёты, которые передвигаются медленно, есть скоростные. Мы сейчас с вами на прогулочном, личном белолёте Темного Дворца.

– В каждом белолёте есть столики и уютные диванчики, – подхватил рассказ Хьюго. – Если вдруг дождь, снег или другая непогода, то появляются стеклянные стены и потолок.

– Ух ты... – восхищенно протянула Олеся, оглядываясь по сторонам. – Это что-то вроде земных самолетов?

– Это лучше, – хмыкнула Дамира.

Флоренс покачала головой и недовольно цокнула языком.

Не прошло и минуты, как вдруг за спинами прибывших гостей раздался по-доброму насмешливый голос Джулианны:

– Вы очень вовремя, – морщинки на её лице весело просияли. – Даже раньше, чем нужно. Люблю, знаете-ли, пунктуальных людей. А вот госпожа... – женщина осеклась. – Госпожа безответственная опаздывает.

Олеся мигом сообразила, что речь идет о её маме.

Джулианна, в кои-то веки, предстала не в светлом одея-

нии, а в красном, заууженном на талии платье в пол. Расшито оно было мелкими-мелкими узорами, искрящимися в свете вечерних ламп, расположенных на белолёте. На плечах лежала плотная накидка со шлейфом, тоже покрытая в самом верху переплетением узоров.

Однако, в этот раз на голове женщины не красовалась шляпа, и потому были вины волосы: седые, с легким золотым отливом они были убраны в незамысловатую прическу.

В руке Джулианна держала зонтик. И Олеся узнала его: это же тот самый, который она дарила ей на Новый год!

– Мне кажется, он прекрасно дополняет образ, – произнесла женщина, заметив взгляд девочки на зонтике.

Неожиданно, из дальней небольшой кабинки, которая находилась на белолёте, вышел никто иной как господин Локос. Мужчина как всегда был в строгом костюме, и сегодня на его пиджаке серебрилась брошь в виде пуговицы. А на руках белели коротенькие перчатки.

Локос поприветствовал Флоренс, потрепал ребят по головам, сказав при этом, как он рад всех их видеть и без приглашения уселся за стол.

Джулианна одарила его неодобрительным взглядом, но ничего не сказала.

– Прошу, присаживайтесь, – женщина сама указала где чье место.

Олеся присела с одного края стола, а напротив неё место пустовало. Наверное, оно приготовлено для прошлой владе-

лицы Венца.

Наконец, спустя какое-то время, появилась и она: вновь в длинном белом платье, белой широкополой шляпе и с плотной белой вуалью, закрывающей всё лицо. Ну точно призрак!

Женщина коротко кивнула всем в знак приветствия и опустилась на свое место. У Олеси от волнения сердце в пятки ускало. Девочка готова была поклясться, что мама прожигает её взглядом прямо через вуаль! Девочка зябко повела плечами и дабы не выдать своих эмоций, опустила глаза, делая вид, что разглядывает фарфоровую кружку, стоящую на блюде.

– Госпожа, чье имя она просила не называть, – начала Джулианна с заметной усмешкой. – Приносит свои глубочайшие извинения за опоздание.

– А почему она лично не извиняется? – не выдержала Олеся и от напряжения сжала в кулаке уголок скатерти. – Она немая?

– Олеся! – одернула её Флоренс.

Хьюго понуро молчал, а Дамира бросила на сестру колкий, полный недовольства взгляд. И от Олеси это не скрылось – естественно, сестре не понравилось слышать такое о маме, да и самой Олесе скверно становилось на душе от своих же слов в адрес мамы, но эмоции внутри затмевали разум.

Джулианна быстро окинула взглядом женщину в белоснежном одеянии, а потом кивнула и ответила:

– Немая.

Лишь господин Локос с веселой улыбкой наблюдал за всеми.

Джулианна щелкнула пальцами, и в то же мгновение появились эльфы с пузатыми чайничками в руках.

– Это эльфити, – пояснила женщина, заметив с каким удивлением смотрит на существ Олеся. – Специальный вид чайных эльфов. О, они готовят просто восхитительный чай!

Крылатые, коих было семь штук, быстро наполнили чашки чаем, а затем на столе стали появляться различные вкусы: печенья, пирожные, фрукты, конфеты, орехи...

– Пусть каждый глоток чая наполнит вас волшебством, – с легкой улыбкой произнесла Джулианна и отпила из своей чашки.

Олеся, прожевав несколько орешков, сама не заметила как крепко задумалась... о Фрэде. Девочка никак не могла понять, куда же подевался мальчик, ведь его не было в школе целых две недели! И на связь не выходил... Донимали назойливые мысли, что с ним случилось что-то плохое из-за того, что он раскрыл личность прошлой владелицы Венца. А вдруг, подумалось девочке, он обратно тоже решил возвращаться через переход с видом и не смог из него выйти из-за того, что там его поймали какие-то эльфы? Только от одной мысли об этом, на девочку нахлынула целая волна переживаний.

– Олеся! – из размышлений её вывел громкий голос Джулианны. – Ты нас вообще слышишь?

– А? – встрепеленулась девочка. – Ага, слышу. Скажите, а если воспользоваться переходом с каким-либо видом, то возможно ли в нем потеряться? Или что-то вроде этого...

Флоренс, брат и сестра как по команде повернули в её сторону головы, удивленно взглянув на неё.

– Конечно можно! – ответил с необычайной легкостью и даже задорностью господин Локос. – Заблудился, не вышел, потерялся навсегда...

– Не говори глупостей! – оборвала его речь Джулианна. А потом обратилась к Олесе: – из такого перехода, действительно, можно не выйти. Обычно, такое может случиться, если долго задержаться в выбранном виде. Но не переживай, так может произойти только если специально там остаться.

«Эльфы поймали и принудительно заставили остаться там, – в страхе подумала Олеся. – Они его не выпустили!»

– Почему ты спрашиваешь? – подал голос Хьюго, отодвинув пустую чашку в сторону.

Эльфити мигом подлетели к нему и собирались вновь наполнить чашку чаем, но мальчик жестом показал, что не стоит этого делать.

– Просто интересно, – пожала плечами Олеся, опустив взгляд. По чаю в её кружке расплывались блики вечернего света.

Они вновь начали переговариваться о чем-то незначительном, а девочка опять погрузилась в свои невеселые мысли. Теперь она распереживалась еще сильнее: если Фрэд дей-

ствительно остался в переходе, то об этом же никто и не подозревает! Нужно же как-то этого упрямого мальчишку спастись!

«Интересно, – подумалось ей. – Он знал, что раскрытие тайны о владелице Венца навлечет на него же самого беду? И если знал, то зачем же тогда подтвердил мои догадки?»

И Олеся пришла к ужасающему для неё выводу: это из-за неё он теперь застрял навечно в каком-то там переходе с видом!

Её вновь вывели из размышлений.

– Олеся, с тобой сегодня все в порядке? – настороженно поинтересовалась Флоренс.

– Да... да... – кивнула она. – Все хорошо...

– Мы тут как раз обсуждаем символы Венца, – Джулианна многозначительно посмотрела на Олеся. – Сколько ты уже успела собрать и какие?

«Она издевается?» – подумалось девочке. И ей мигом стало очень неловко, ведь ни одного символа она так больше и не нашла. И не понимала, как и где их вообще искать, и не чувствовала, чтобы они находились где-то рядом.

– У меня только аквамаринное крыло, – решительно заявила девочка. – Больше мне ничего не удалось найти.

– Символы будут тянуться больше к тебе, как к следующей владелице Венца, – произнес господин Локос и бросил в кружку с чаем мармеладку. – Они не лежат в одном месте, а постоянно перемещаются. Уверен, рядом с тобой уже были

некоторые из символов, просто ты их не заметила.

– Да я вообще не должна была их собирать, – негромко заявила Олеся и недовольно посмотрела на женщину в белом.

Женщина повернула голову в сторону Джулианны, и от этого резкого движения из под её шляпы выпал локон темно-шоколадных волос, слегка отпружинив.

– Если так случилось, значит должна была, – пожал плечами господин Локос.

На некоторое мгновение повисло гнетущие молчание. Лишь мужчина с шумом отхлебнул чай из чашки, словно тот был невероятно горячим. И Олеся не выдержала:

– Я так понимаю, вы все здесь мной недовольны? – твердо спросила она, но в голосе её отчетливо прозвучала обида. – Миру грозит опасность, а я такая плохая до сих пор эти дурацкие символы не собрала!

– Олеся, никто так не думает, – спокойно, однако с нотками раздражения ответила Флоренс.

– Ну да, конечно, – пробубнила девочка, сильно сжав пальцами ручку фарфоровой кружки.

– Я, в отличии от них, точно верю, что у тебя все получится! – весело оповестил господин Локос, и заметив на платье девочки брошь-булавку, которую подарил в их первую встречу, довольно улыбнулся. – Ты будешь лучшей владелицей Венца, лучше чем все мы вместе взятые.

– Ну уж получше, чем одна безответственная дама, – многозначительно хмыкнула Олеся, презрительно глянув на

женщину в белом. – Ведь я не собираюсь так жестко подставлять... – она на секунду замолчала, а потом процедила сквозь зубы: – так полагаю, близкого родственника.

– Олеся! – Флоренс явно разозлилась: прихлопнула ладонью по столу. – Ты ведешь себя очень невоспитанно!

– Так воспитали, значит, – не отводя взгляда от женщины напротив, ответила девочка.

– А может ты действительно помолчишь?! – вставила свое слово Дамира, и в темно-зеленых глазах её заплясали недобрые огоньки.

– Тебя забыла спросить! – хмыкнула Олеся, сжимая кулаки.

Дамира уже было порывалась подняться из-за стола, но Хьюго придержал её за плечо, и девочка вернулась на свое место.

– Олесенька, пожалуйста, успокойся, – мягко прозвучал голос Джулианны.

– Олесенька, пожалуйста, продолжай, – в довольной улыбке расплылся господин Локос и удобно уселся в белом плетеном кресле, словно готовился смотреть интересное представление.

И лишь одна Флоренс закричала очень разозлено:

– Ты ведешь себя очень отвратительно!!!

– Да потому что надоело! – Олеся вскочила из-за стола, опрокинув чашку с чаем. – Не хочу я собирать эти символы и не нужен мне этот дурацкий Венец! От него одни проблемы!

И главная проблема – то, что я не могу увидеться с мамой!

– Из неё выйдет отлична владелица Венца! – в этих словах господина Локоса не прозвучало ни единой нотки сарказма. Мужчина сложил руки на груди и продолжил с интересом наблюдать за происходящим.

Неожиданно, Флоренс вскочила со своего места, мигом приблизилась к Олеся и схватила её за руку.

– Ты отправляешься домой! – рассерженно отчеканила женщина.

– Наконец-то, – Олеся недовольно пробубнила и даже не стала упираться.

И лишь когда они шагнули в многогранник, Джулианна покачала головой и цокнула языком:

– Вспыльчивая девочка, вспыльчивая.

Олеся чувствовала некий страх, когда стояла в плохо освещенной комнате напротив Флоренс, смотрящей на неё просто убийственным взглядом. Но злость затмевала всякий страх!

– Я не собираюсь оставлять твое поведение безнаказанным! – женщина изо всех сил старалась держать себя в руках и не переходить на крик. – Из дома в школу, из школы домой. И никаких прогулок и встреч с друзьями! Ты меня поняла?!

От заявленной новости Олеся тут же поникла плечами.

– Но...

– Я спрашиваю: ты меня поняла?! – Флоренс оборвала все

возможные возмущения Олеси.

– Поняла... – тихо произнесла она, опустив голову.

– И сбежать не пытайся, – добавила женщина, словно почувствовала, что девочка только начала об этом размышлять. – Я закрою тебе все переходы и выходы из дома.

– Ну и когда же ждать амнистию? – хмыкнула Олеся, будучи уверенной, что женщина смутится, не поняв это «земное» слово.

Но на удивление она ответила легко и спокойно:

– Через две недели, – и, заметив как ухмылка сползла с лица девочки, добавила: – я о твоём мире знаю не меньше, чем ты сама.

– Но хотя бы полчаса после школы можно будет пообщаться с друзьями? – жалостливо спросила Олеся, надеясь услышать положительный ответ.

– Лишние полчаса после школы ты будешь общаться с учебниками. А если я замечу, что ты задерживаешься после занятий без особо важной причины, то твоё наказание увеличится ровно на день. Я, надеюсь, ясно излагаю свою мысль?

– Яснее некуда, – недовольно пробурчала Олеся и плюнулась на кровать, отвернувшись лицом к стене.

– Но у меня для тебя и хорошая новость: будешь вести себя тихо и прилежно – наказание закончится раньше.

Олеся ничего не ответила.

Как исчезла Флоренс в многограннике – девочка уже не

заметила.

Глава 21

Каменное крыло

Олеся не спеша вышагивала по улочке – до начала первого урока еще полчаса, а она, в принципе, находилась уже совсем рядом со школой.

Сегодня небо было затянуто серыми тучами с самого раннего утра. По улицам носился ледяной ветер и неприятно задувал за шиворот; пахло дождем. Но девочке такая погода оказалась по душе, не смотря на то, что у неё жутко замерзли пальцы на руках – и это восемнадцатого-то нельсена! Да уж, в городе на Земле, где жила Олеся, в апреле было значительно теплей...

Девочка зябко передернула плечами и прошла в школьные ворота. Во дворе находилось достаточно ребят: кто-то из них сидел с книгой на скамейке, кто-то прогуливался между цветочных клумб, другие играли с мячом...

– Эй, владелица, уже совсем зазналась? – раздался неподалеку насмешливый голос.

Олеся ушам своим не поверила!

Она резко обернулась, и в тот же миг губы её растянулись в очень счастливой улыбке. Фрэд! Вот он стоит перед ней как есть: как всегда без шапки, слегка взлохмаченный; с растянутой круткой и выглядывающей из под нее темно-синей кофтой, надетой поверх белой рубахи – школьная форма.

– Фрэд!!! – Олеся так вскрикнула, что добрая половина учеников обернулась в их сторону.

Девочка не сдержалась: накинулась на мальчишку с крепкими объятиями. И на душе стало так тепло, когда она ощутила, как друг тоже обнял её в ответ, положив одну руку на её плечо, а другую на талию.

Сейчас Олеся было все равно, как отреагируют ученики, с любопытством уставившиеся на них с Фрэдом. Ей было все равно и на то, как отреагирует сам мальчишка на это неожиданное и крепкое объятие. Но она очень соскучилась по мальчику и после всех переживаний была безумно рада, что с ним все в порядке.

– Ты меня, конечно, извини, – начала Олеся, наконец, выпустив мальчишку из объятий, – но я не могу не сказать, что жутко скучала по тебе и переживала еще...

– Ты тоже извини за то, что я по тебе скучал, – улыбнулся Фрэд.

Они вместе тихо рассмеялись, и Олеся шутливо взъерошила рукой волосы мальчишки. Он встряхнул головой, но ни единого возражения не сказал. Да и не было их вовсе.

– Ты где две недели пропадал? – спросила девочка, вмиг посерьезнев.

– Давай хоть в сторону отойдем, – Фрэд потянул Олеся за собой.

Они остановились за одним из углов здания, где в специально отведенном месте росли аккуратные елочки и различ-

ные форменные кусты.

Олеся выжидающе смотрела на мальчика.

– Ну? – нетерпеливо начала она. – Так где ты был целых две недели? Даже не связь не выходил!

– Да ничего необычного, – пожал он плечами. – Нигде я не пропадал. Просто с мамой, братом и сестрой уезжал. Ну, мы просто каждый год в определенное время отправляемся так сказать путешествовать по различным городам. А элфэнк или на твоём земном языке – телефон, я специально отключил.

Когда он говорил про земной язык и телефон, то в голосе его слышались отчетливые насмешливые нотки. Олеся это снова немного зацепило, но она решила сильно на этом не заикливаться.

– Но зачем? – искренни изумилась девочка. – Зачем отключил?

– Ну... просто, – Фрэд пожал плечами и легонько улыбнулся. – Настроение такое было, не хотелось ни с кем контактировать.

– Да ты... – Олеся шумно выдохнула, пытаясь подобрать слова. – Ты... дурак ты, вот кто!

– Это почему же? – наигранно удивился мальчишка и зачем-то ухватил девочку за запястье.

– Потому что... – Олеся подумала, что этот разговор нужно было вести в другую сторону. Но делать нечего, пришлось честно продолжать: – ну переживала я потому что за тебя.

Думала, что ты тогда возвращался домой по переходу с видом, а там тебя поймали эльфы и заперли в переходе, потому что ты рассказал мне о личности владелицы Венца. – Она опустила голову и добавила тише: – я две недели не находила себе места.

– Ну у тебя и фантазия, Олеська, – тихо рассмеялся мальчик. – Ну, прости, что заставил волноваться.

Она лишь плечами пожала, не поднимая головы.

Неожиданно, Фрэд притянул к себе девочку совсем близко. Пальцы его прохладных рук сплелись с пальцами девочки. Она подняла голову и растерянно посмотрела на мальчишку. Сердце её забилось часто, а внутри разлилось странное, очень приятное ощущение, граничащее с трепетной тревогой.

– Эй, сладка палочка! – насмешливый голос окликнул их.

Виктория! А рядом с ней Эфрат в полосатой шапке.

Олеся, почувствовав себя донельзя неловко, поспешно отступила на шаг назад от Фрэда и сделала вид, что разглядывает елочку.

Виктория стремительно быстро подошла к ним и растрепала рукой уже довольно хорошо отросшие волосы мальчишки.

– Привет, вредина! – весело прозвенел её голос. – Когда же ты уже подстрижешься? А то глядишь и через пару-тройку месяцев у тебя волосы длинней чем у меня будут!

Эфрат, видимо, четко представивший это, приснул со

смеху, но так же резко прикрыл рот ладонью и попытался принять безучастный вид.

– Чего это я вредина? – Фрэд недовольно встряхнул головой.

– Привет, Олесь, – Виктория для начала поздоровалась с подругой, а потом вновь повернулась к мальчишке. – Потому что умчал куда-то на две недели и ничего не сказал!

– Между прочим я вам сувенирчики привез, – он улыбнулся.

– Так это другой разговор! – обрадовалась Виктория. – Пойдемте в беседку, у нас еще минут десять есть.

Они все уселись на скамейку за небольшой белый столик: Олесь и Эфрат с одной стороны, а напротив них Виктория и Фрэд.

Последний достал из рюкзака хрустальный шар на подставке, внутри которого виднелся летний лес, и на ветке дерева сидела эльфийка с книгой и ручкой в руках.

– Это тебе, принцесса, – мальчишка протянул подарок Виктории.

А потом вытянул из рюкзака позолоченную статуэтку в виде белолёта.

– Ну а это тебе, – Фрэд пододвинул сувенир к Эфрату. – Ты же вроде как увлекаешься ими, собираешься в будущем их конструировать...

А потом, заметив заинтересованный взгляд Олеси на подарке, с ехидцей пояснил:

– Это белолёт. Специальный транспорт передвижения в облаках.

– Я знаю, – в таком же тоне ответила девочка и подумала: «а для меня сувенира не полагается? Ну и ладно...»

И действительно: мальчишка больше и не думал кому-то что-то дарить.

– Слушайте, – начала Виктория. – У нас на днях открылось новое кафе на аллейной улице. Может все вместе завтра туда и ходим после занятий?

– Я за! – живо согласился Эфрат.

– И я, – кивнул Фрэд и бросил мимолетный взгляд на Олеся.

– Я пас, – мотнула головой она, грустно вздохнув.

– Кто ты? – не понял Фрэд, удивленно выгнув бровь.

– Не пойду, говорю, – Олеся слегка улыбнулась, но опять загрустила. – Хотелось бы, но не пойду.

– Почему не пойдешь? – поинтересовалась Виктория. – У тебя что-то случилось? Ты какая-то сама не своя...

Олеся тяжело вздохнула:

– Да меня наказали серьезно.

Фрэд усмехнулся.

– За что? – Эфрат удивленно уставился на девочку и зачем-то еще больше натянул шапку на уши, словно боялся услышать что-то очень страшное.

– Ну... – замялась Олеся, опустив взгляд. – В пятницу же был чайный день. И нас пригласила Джулианна на чаепитие,

которое устроили на белолёте. А я не сдержалась и начала высказывать свое недовольство по поводу прошлой владелицы Венца... знаете, – девочка скосила быстрый взгляд на Фрэда, – мне все больше кажется, что это моя мама! Я уже сколько прошу с ней связаться, а мне твердят все одной и то же: у неё очень важные дела где-то далеко отсюда и скоро она вернется. А это «скоро» длится уже пятый месяц! И еще вчера, у той владелицы локон волос из-под шляпы выпал и цвет его был, как цвет волос у мамы!

– Глупости, – мотнула головой Виктория. – С наказанием-то что?

Олеся немного разозлилась, услышав такой короткий ответ: она тут душу изливает, извелась вся от ситуации, которая и не собиралась проясняться, а подруга, видите-ли говорит, что это всего лишь глупости! И, естественно Виктория знала правду, но молчала. Наверное, под строгой указкой Джулианны. Но взяв себя в руки, девочка продолжила спокойным голосом:

– Ну Флоренс и разозлилась, сказала, что у меня ужасное поведение... а потом мы с ней вернулись домой, и она сказала, что я наказана и на две недели будут закрыты все выходы, чтобы я не сбежала. Обещала, что попросит госпожу Шэрон закрыть все... в общем, теперь я только в школу и домой, и то, только через главный выход. Если честно, я пыталась перейти по переходу, но многогранник исчезал, а я все так и оставалась в комнате. И через окно пыталась вылететь, но

там словно невидимое стекло!

Фрэд, услышав имя матери, нахмурил брови и о чем-то задумался.

– М-да уж... – только и произнесла Виктория, вздохнув. – Даже не знаю чем тебе помочь...

– Я знаю, – неожиданно серьезно произнес Фрэд, и три пары глаз с интересом уставились на него. – Просто подождать две недели.

– Да ну тебя, – Виктория пихнула мальчишку в плечо, тот лишь легонько рассмеялся.

Четыре урока в школе сегодня тянулись нудно и очень медленно. Последние два урока вообще были у господина Ротиги: преподавательница по математике слегла с высокой температурой, поэтому поставили еще один урок у вредного Ротиги Саналба, который был известен Олесе как Благиортинас.

Он снова придирался к девочке, не смотря на то, что она чуть ли не идеально выполнила домашнее задание и хорошо отвечала на вопросы! И он постоянно, с каким-то злорадным удовольствием говорил именно Олесе, что если она попадет к нему на экзамен в конце мая, то может и не надеяться на высокую оценку. Девочка и сама не надеялась на неё, ведь изучали они что-то вроде физики, но только более глубокой и довольно отличающейся от той физики в земной школе. Оно и ясно – это же другой мир, как никак. Плюс ко всему, предмет этот, который носил странное название «Физлио-

лика», несколько переплетался с «алфомагом» – изучением знаков для волшебной ручки.

Не смотря на все придирки господина Ротиги, Олеся не отступала, а наоборот, старалась изо всех сил: решала как можно больше задач, вызывалась отвечать сама, когда её и не спрашивали, изучала больше материала чем задавалось, часами сидела за книгами данной науки, которые и не входили в школьную программу. И вскоре Олеся осознала, что если в школе на Земле она физику понимала не очень хорошо, то тут, из-за своего упрямого желания доказать Ротиги, что она ничуть не хуже других учеников, начала довольно хорошо соображать в данном предмете. Однако, существовала еще одна причина этой упрямоти: доказать, что она так просто не отступит, несмотря на все придирки преподавателя.

А вообще, Олеся искренни надеялась, что главный экзамен у нее будет не по этому предмету.

После занятий девочке не удалось встретиться с друзьями и теперь она совершенно без настроения и желания плелась домой. На самом деле, стоило бы поторопиться, ведь теперь за беспричинную задержку после уроков, Флоренс могла продлить наказание на целый день! Поначалу женщина показалась Олесе очень милой и доброй, а теперь наказала из-за какой-то мелочи, и девочка очень злилась на неё. Нет, она успела полюбить Флоренс за эти пять месяцев, как самую близкую родственницу, крепко привязалась к ней, но в глубине души все равно мечтала, что скоро вернется мама,

всё объяснит и заберет её с братом и сестрой. И будут они все вместе жить в Облачном замке, а еще лучше – где-нибудь в уютном личном домике.

Отношения с Дамирой резко ухудшились после того вечернего чаепития на белолёте. Сестра до сих пор злилась на Олесю: грубо и язвительно отвечала ей, иногда говорила в её адрес нехорошие слова, по несколько раз за день открыто заявляла, что хуже владелицы Венца, чем Олеся не придумаешь. А один раз даже высыпала приличную горсть соли ей в чай. Хьюго же вел себя как обычно: часто молчал, в дискуссии не вступал и практически все время витал в каких-то своих мыслях...

Она так крепко задумалась, что сильно вздрогнула, когда кто-то схватил её за плечи и задорным голосом произнес:

– Привет, родственница!

Олеся резко развернулась и облегченно выдохнула.

– Рэй? – удивилась она. – Что ты здесь делаешь?

– Поговорить пришел, – пожал плечами мальчишка. – Пойдем в кафе? Я специально подработал, потому, я угощаю! – и лицо его просияло самой искренней и радостной улыбкой.

А Олесе сразу же стало очень неловко. Она переступила с ноги на ногу и неуверенно ответила:

– Извини, но не получится. Дело в том, что меня наказали, а я и так задерживаюсь после школы, поэтому, мое наказание может мигом увеличиться.

– Вот это да... – Рэй озадаченно почесал затылок, о чем-то задумавшись.

Олеся немного помолчала, раздумывая как поступить в этой ситуации.

– Слушай! – вдруг оживленно начала она. – А пойдём ко мне? Там и поговорим.

– Но тебя же наказали.

– Ну скажу, что ты... новенький в школе и пришел ко мне за... за конспектом!

Рэй пожал плечами:

– В принципе, можно.

И они вдвоем зашагали к светлому зданию в три этажа.

– Слушай, а за что тебя наказали? – спросил Рэй, когда они уже поднимались по лестнице.

– Да так, – отмахнулась Олеся и скривилась, словно съела горсть кислых конфет. – За ужасное поведение. Ну, так высказалась Флоренс.

– Ясно все с тобой, хулиганка, – шутливо отозвался мальчишка.

Олеся быстро набрала код на широкой ручке двери, и они вместе с Рэем зашли в длинный коридор, оклеенный темно-фиолетовыми обоями, узоры на которых серебрились в свете настенных шарообразных ламп. В доме всегда было темновато, поэтому, порой даже днем приходилось включать свет.

В коридоре их уже ждала Флоренс.

– Кто это? – спросила она, кивнув на Рэя. – Я же вроде ясно выразилась, что две недели никаких встреч с друзьями.

– Здравствуйте, – вежливо произнес мальчишка и легонько улыбнулся, с интересом поглядывая на женщину в темно-зеленом платье.

– Он новенький у нас в группе, – у Олеси был готов ответ. – Преподаватель попросил, чтобы я ему отдала тетрадь с конспектом по координатологии.

Флоренс еще раз окинула Рэя недоверчивым взглядом, потом кивнула и ушла в гостиную.

Олеся схватила мальчика за руку и быстро потащила через весь коридор. Потом они завернули в арку по правой стороне, оказавшись в еще одном маленьком коридоре и через мгновение зашли в темную и просторную, но уютную комнату.

– Фух, – облегченно выдохнула девочка и плюхнулась на кровать. – Ты присаживайся. О чем хотел поговорить? Слушай, может тебе чаю принести с пирожными?

– Нет, спасибо, – вежливо отказался Рэй и присел не на кровать, а на пол. Он провел рукой по длинному ворсу ковра и сказал: – Флоренс очень красивая.

– Ага, – в задумчивости кивнула Олеся. А потом уставилась на мальчишку: – слушай, а почему это ты меня на улице родственницей назвал?

– Вот об этом-то я и хочу поговорить... – вздохнул он.

В это мгновение девочка почувствовала как сердце про-

пустило удар, а внутри сковало тревожное чувство.

И Рэй продолжил:

– В общем, Флоренс – моя мама.

Олеся застыла, немигающим взглядом уставившись на мальчишку.

– Прости, что?! – наконец, вымолвила она и встряхнула головой, ничего не понимая.

– Когда мы встретились в долине серебряных камней, я не стал говорить об этом при всех. Тем более, твоя сестра... Дамира, кажется, вообще скептически отнеслась к моему рассказу, – Рэй на мгновение сморщил нос. – Поэтому, я решил переговорить с тобой лично. Через два года я бы родился у Флоренс. Правда потом я бы и никогда не вспомнил этого нашего разговора, – и мальчик грустно улыбнулся, уставившись взглядом куда-то в пустоту.

– Почему... – едва выговорила Олеся. – Почему «родился бы»? Разве не родишься?

– Нет, – мотнул головой Рэй. – Не рожусь. В судьбе Флоренс произойдет что-то, схема жизни её сместится и из неё исчезнет точка-событие моего рождения. Как только это случится, я отправлюсь в долину несостоявшегося будущего и исчезну навсегда, когда наступит мой первый день рождения.

– Так нужно же обо всем рассказать Флоренс! – девочка вскочила с кровати, но Рэй так же быстро поднялся и придержал её за плечо.

– Нет, постой, – спокойно произнес он. – Если ты ей все расскажешь, то изменишь схему её жизни и неизвестно, как это может повлиять на будущие события. Тем более Флоренс была владелицей Венца и она связана со всеми прошлыми и будущими событиями.

– Но как же так... – тихо и очень печально пролепетала Олеся, опустив взгляд. Ей вдруг стало очень жаль мальчишку. Вот он стоит перед ней: весь такой беззащитный, бледный и худощавый, с синевой под печальными глазами. Он прекрасно понимал, что даже не успеет родиться, но все равно улыбался и излучал позитив.

– Я, наверное, уже пойду, – прервал затянувшееся молчание мальчик. – Если получится, мы еще обязательно встретимся!

– Я тебя немного провожу! – вызвалась Олеся. – Ты видел нашу площадь? Давай я тебе покажу!

Ей захотелось еще хоть немного побыть с мальчишкой, не отпускать его из-за страха, что они больше никогда не увидятся.

– Но ты же наказана? – нахмурил светлые брови Рэй.

– Да ладно, я выкручусь, – махнула рукой девочка. – Главное – незаметно выбраться из дома!

И, наконец, хоть что-то хорошее случилось за этот день – Олеся действительно удалось незаметно сбежать из дома, чтобы еще хоть немного побыть рядом с Рэем и поговорить с ним. Они прогулялись по парку, посидели на скамейках

на главной площади, мерцающей золотистыми огоньками. К счастью девочки, они больше не заводили разговор о том, что Рэй – будущий сын Флоренс, хотя ей и хотелось бы узнать об этом побольше. Но не смея больше задерживаться, потому как прошло уже около часа, Олеся попрощалась с мальчиком и они разошлись.

Девочка спешила домой, жалея, что не надела шапку и шарф – ледяной ветер неприятно задувал в уши и за шиворот. Но неожиданно, она отвлеклась от мыслей о холоде, заметив, как в кустах что-то ярко переливалось серебристым цветом. Олеся, сама не осознавая, что делает, присела на корточки и протянула руку в куст, покарябав её.

Да это же каменное крыло! Настоящий символ Венца! Почему-то Олеся не предполагала, что символы будут вот так вот валяться под какими-то кустами. А возможно, как говорил господин Локос, символ просто переместился поближе к ней.

Радость накрыла с головой, ведь за пять месяцев нахождения здесь, Олесе первой раз удалось самой найти символ! Она повертела его в руках: тяжеловатое и прохладное, из настоящего камня, усыпанное серебристыми искрами. Вот удивительно, вроде бы обычное каменное крыло, а такое красивое...

И вдруг, как гром среди ясного неба, раздался жесткий и раздраженный голос:

– Я первый его нашел, так что я его и забираю!

Олеся резко развернулась и к своему разочарованию и страху обнаружила в нескольких шагах от себя Эсу. От его цепкого колкого взгляда у девочки все похолодело внутри, словно каждая её косточка покрылась коркой льда.

Девочка мигом оценила ситуацию, развернулась и со всех ног пустилась убежать, крепко сжимая крыло в ладони. Но попытки убежать не увенчались успехом – Эса легко догнал её и крепко схватил за плечо. Олеся вскрикнула от резкой боли, пробежавшей по всей руке.

– Отдай крыло сразу и не будешь мучиться, – зловеще прошипел Эса.

– Обойдешься!

Эса церемониться не стал: схватил ладонь девочки, в которой она сжимала символ Венца. Но она, скрипя зубами от больно впившихся ногтей Эсы, ладонь не разжимала.

– Тебя придушить, маленькая наивная девочка? – Эса пугающей насмешливостью посмотрел в глаза Олеся, продолжая впиваться ногтями в тыльную сторону её ладони.

– Да что ты? – хмыкнула она. – Я же вроде вам нужна живая, потому что только я смогу передать символы Венцу?

Парень устало закатил глаза, и резко завел руку девочки ей за спину. Та вскрикнула от боли и предательски разжала ладонь. Каменный символ Венца упал на землю.

Эса быстро схватил его, грубо отодвинул девочку и исчез в многограннике.

Олеся же споткнулась о камень и грохнулась. Девочка по-

терла ушибленный локоть и едва сдерживаясь, чтобы не рыдаться, поплелась домой. Вот же точно влетит ей от Флоренс! Так оно и случилось: в тускло-освещенном коридоре уже ждала хозяйка дома, словно чувствовала, что девочка вот-вот должна заявиться.

– Неужели, мои слова были для тебя не ясны, дорогая Олеся Веснова? – строго прозвучал её голос. И в каждом слове отчетливо прозвучали нотки злости.

Девочка демонстративно недовольно выдохнула и зашагала вперед по коридору, мимо Флоренс, удивленной таким её поведением.

– Рэй новенький, ничего не знает, – бесцветным голосом пояснила она. – Я его просто провожала.

Сейчас ей совершенно не хотелось с кем-то разговаривать и уж тем более дотошно разбирать её непослушание. Она никак не могла оправиться от произошедшего несколько минут назад: у неё самым наглым и даже в какой-то степени унижительным способом отобрали настоящий символ Венца! И кто? Мальчишка-хам высокого о себе мнения!

У Олеси в горле образовался и не хотел исчезать неприятный ком, отдающий противной болью так, что дышать становилось трудно. В последнее время на голову сваливались одни неудачи! В глазах предательски защипало, и ноющий ком в горле норовил вырваться криком: усталости, злости, непонимания и полнейшей безысходности.

Девочка искренне надеялась, что разговор с Флоренс на

этом и закончится, но женщина упрямо последовала за ней в комнату.

– Знаешь, я уже и не верю тебе, – произнесла она, с подозрительным прищуром глянув на Олесю.

– Ну и не верь, – хмыкнула она, присаживаясь на кровать. – А я что, должна была оставить Рэя одного в чужом незнакомом городе? Из-за своего дурацкого наказания?

Флоренс вздохнула, молчаливо глядя на Олесю, а затем осторожно присела рядом.

– Что с тобой? – спокойно спросила женщина. – Ты сама не своя. Давай уже спокойно поговорим, вместо того, чтобы продолжать ссориться. У тебя сегодня были неприятности?

– И не только сегодня, – грустно усмехнулась Олеся. – Но это все мелочи, я разберусь. Просто меня всё задевает вдвойне из-за ссоры нашей. Прости, что я тогда устроила на чаепитие и за побегі тоже, – девочка всхлипнула и поспешила вытереть слезы рукавом. – Я не хотела тебя обидеть. Обещаю, что буду вести себя лучше.

– У всех бывают ссоры, – Флоренс приобняла Олесю за плечи и притянула к себе. – Даже между самыми близкими людьми происходят недопонимания, и это нормально, ведь все мы люди. И я рада, что ты осознала свою ошибку, но не бывает одной виноватой стороны, я тоже повела себя неправильно. Нужно было изначально сесть и обо всем спокойно поговорить, а не наказывать тебя.

Олеся придвинулась ближе и прижалась к женщине, чув-

ствуя, как необъяснимое тепло укрывает её.

– Прошлая владелица сильно на меня обиделась? – тихо спросила она и с тревогой принялась ожидать ответа. Больше всего девочка не хотела услышать положительный ответ, потому как от осознания, что мама на неё в обиде, кошки на душе бы не просто скребли, а изорвали бы её в клочья.

– Нет, – улыбнулась Флоренс, легонько поцеловав Олеся в макушку головы. – Она злится лишь сама на себя, потому как всё понимает.

Олеся хотела было спросить, когда же она уже встретится с мамой, но почему-то решила промолчать.

– А я, кстати, начала нормально разбираться в физиолике, – сказала девочка. – Правда этот вредный старикашка Ротиги прохода мне не дает! Постоянно цепляется.

– Ну и пусть вредничает, – Флоренс тепло улыбнулась. – Главное, что ты делаешь успехи и движешься вперед, а этот старикашка пускай хоть подавится своей вредностью. Ты для себя учишься в первую очередь, а преподаватели у тебя сменяются еще ни один раз, так что теперь? На каждом зацикливаться?

Олеся заулыбалась.

– Ладно, буду делать уроки, – вздохнула она. – Хочу еще почитать о конусообразных переходах.

– А вот это очень полезное дело, – похвалила Флоренс, вставая с кровати. – И, Олеся, кое что еще... Все хорошо к тебе относятся, не думай, что кто-то из нас тобой недоволен.

Не стоит надумывать того, чего нет, это плохое качество, которое в первую очередь вредит именно тебе.

Девочка кивнула.

– Да, я поняла.

– И не забудь прийти на ужин, – напомнила Флоренс и прикрыла за собой дверь.

Глава 22

Еще один побег

Сегодняшний день в школе, к огромному счастью для Олеси, прошел весьма спокойно. Особенно радовало то, что в расписании не было урока у господина Ротиги. Зато на координатологии девочка делала успехи и была этому несказанно рада, ведь первое время она плохо в этом соображала. А сегодня ей удалось за очень короткое время определить, где спрятан специальный предмет в школе. На неё даже нахлынула волна гордости, так как она практически быстрее всех смогла определить местоположение той самой спрятанной вазы. Лучше всех с этим заданием справился, конечно же, Фрэд. Мальчишка даже продемонстрировал свои умения создавать «коридор» из определенных мест: кабинет, где проходило занятие, спортивный зал, столовая и главная лаборантская. Алвин Дотти сам лично прошел по заданным местам и похвалил мальчишку. Зато ребята из группы отнеслись к этому с каким-то презрением и явной завистью – так подметила Олеся. А еще ей очень хотелось тоже научиться создавать такие «коридоры» и она поставила себе цель: во что бы то ни стало, обязательно научиться этому!

Сейчас Олеся сидела в своей комнате на кровати и листала учебники, изучая новый материал. Что-то ей казалось интересным, что-то непонятным, а что-то и вовсе нудным.

За окном уже начинало вечереть: и без того серое небо помрачнело еще больше, поднялся ветер, а на улицах зажигались фонари, мелькая золотистыми точками вдали.

Девочка с тоской вздохнула: наверное, Виктория, Эфрат и Фрэд уже давно сидят в новом кафе, в которое они собирались пойти вчера. Эх, как бы Олеся тоже хотелось оказаться в кругу друзей, а не этих книг, хоть и интересных. Но от текста уже рябило в глазах, и начинала побаливать голова.

И вдруг, когда девочка почти уже смирилась со своим невеселым положением, в окно раздался легкий стук. В воспоминаниях мигом всплыло лицо Эсы, и Олеся медленно подняла голову с опаской взглянув на окно. Но неожиданно, на лице её просияла самая радостная улыбка и всех возможных.

Она вскочила с кровати как ужаленная и распахнула окно.
– Фрэд! – счастливо прозвенел её голос, и она пропустила мальчишку в комнату.

Он спрыгнул с подоконника, и светлые крылья его вмиг исчезли.

– Как ты здесь оказался? – недоуменно спросила она. – Ведь Флоренс попросила твою маму закрыть все выходы и входы для чужих

Мальчик улыбнулся, лукаво глянув на девочку.

– А я её попросил открыть для меня вход и выход в твою комнату, – он пожал плечами. – Но она сказала, что уже всё открыто, в общем-то, так и оказалось.

Олеся чуть-ли не взвизгнула от радости. Значит, Флоренс отменила свое наказание! Ну, или по крайней мере больше не собиралась держать взаперти. Неожиданно, для себя и для мальчика, она набросилась на него с крепкими-крепкими объятиями и уловила легкий запах лимона, исходящий от его волос. С каким приятным ароматом у него шампунь, оказывается!

– Как же я рада тебя видеть! – честно созналась девочка и наконец выпустила друга из объятий.

– Всё учишься? – Фрэд скосил взгляд на кровать, где лежали учебники и тетради, а потом вновь посмотрел на Олеся. – Это хорошо... а мы вот в кафе новое собрались. Ну, ты знаешь, мы же вчера разговаривали об этом.

Обида внутри девочки мигом вспыхнула точно костер. Он, что, специально пришел поиздеваться?! Вот же несносным бывает, а! Девочка огорченно вздохнула и опустила взгляд, чувствуя как ком обиды образовался в горле.

– Но не могли же мы пойти без тебя! – неожиданно выдал Фрэд, и до-вольная улыбка просияла на его лице.

Олеся подняла недоумевающий и в то же время радостный взгляд на мальчишку.

– Ты хочешь сказать, что я иду с вами? – обрадовалась она и чуть ли не подпрыгнула на месте от счастья.

– Не хочу, а говорю, – Фрэд пожал плечами. – Собирайся давай.

– Вот это да! Я, конечно, пойду! Но... Флоренс же узнает

и тогда мне точно несдобровать!

– Не узнает, – беззлобно хмыкнул мальчик, не сводя взгляда с Олеси. – Они с моей мамой пойдут гулять по городу. Ну, это я попросил, чтобы она её позвала. Так что, – и он начал отсчет, загибая при этом пальцы: – три, два, один...

Мальчишка мигом шмыгнул за боковую спинку шкафа, а Олеся нахмурилась, ничего не понимая.

Но вдруг дверь в комнату отворилась и на пороге показалась женщина в светло-сером пальто; светлые короткие волосы её были убраны, а в руках она держала сумочку.

– Почему у тебя окно открыто? – спросила Флоренс.

– Я... просто... – Олеся замялась под любопытствующим взглядом женщины. – Душно было, я решила проветрить.

Фрэд, подслушивающий этот разговор, находясь все еще за боковой спинкой шкафа, прикрыл лицо ладонью и покачал головой.

Флоренс кивнула.

– Смотри аккуратнее, чтобы тебя не продуло, – предупредила она. – Я сейчас уйду, вернусь через пару часов. Ужин на столе, иди покушай и отдохни от уроков уже.

– Да, хорошо, – улыбнулась Олеся. Она хотела было спросить, можно ли ей отправиться на прогулку с друзьями, хотя бы на часик, ведь они вроде вчера всё обсудили и помирились, но почему-то не нашла в себе силы сделать это. Почему-то испугалась.

– Всё хорошо? – поинтересовалась Флоренс, заметив за-

мешательство на лице девочки.

– Да, – поспешно заверила Олеся. – Все нормально.

– Я скоро буду. Может тебе купить что-то на обратном пути?

Девочка мотнула головой.

– Не, спасибо.

И Флоренс покинула комнату.

– И не стыдно тебе, Олеся Веснова, врать старшим? – весело усмехаясь, спросил Фрэд, выходя из своего укрытия.

Олеся неодобрительным взглядом одарила мальчишку.

– Захлопнись, – сказала она. – Или я надену торшер на твою башку.

– Да ладно-ладно, – мальчишка примирительно улыбнулся. – Кстати, у меня же для тебя есть подарок... ну, помнишь я вчера Виктории и этому пепельному дарил? – он вытянул из кармана куртки тоненький черный браслет, по краю которого тянулись узоры, вышитые серебряными нитями. – А это вот тебе.

– Какой красивый... спасибо!

– Он похож на мой, – Фрэд закатил рукав, показав тот самый браслет, который дарила ему Олеся на Новый год.

– Ух ты! – изумилась она, и внутри все затрепетало от приятного смущения. – Ты его носишь?

– Ну да, – пожал плечами мальчик. – Это же подарок... от тебя. В общем, ты это, давай собирайся быстрее.

И он поспешно отвернулся к окну.

Олеся сейчас же нацепила браслет на левую руку, потом натянула на ноги кеды, так как в комнате у неё другой обуви не оказалось, – вся остальная находилась в специальном ящике в прихожей; и накинула куртку.

– Всё, можем идти! – довольно объявила девочка, занырнув руками в карманы ярко-желтой куртки.

Фрэд развернулся, быстро глянул на подругу, а потом похозяйски прошел к шкафу и распахнул дверцы. Внимательно оглядев полки, он взял с одной из них шапку, и подойдя к Олеся, натянул шапку ей на голову.

– Там холодно, – пояснил он, оказавшись под изумленным взглядом девочки.

– А сам-то вечно без шапки ходишь, – хмыкнула Олеся.

– Ну, это же я, – Фрэд улыбнулся и пожал плечами и дополнил с некоторой язвительностью в свой же адрес: – мои мозги лучше держать в холоде, а то в тепле начинают развиваться загоны всякие.

Он вызвал свою волшебную ручку и нарисовал знак перехода. В воздухе появился бледно-голубой многогранник.

И только сейчас Олеся заметила, что друг держит ручку в левой руке.

– Ого... ты левша? – спросила она.

– Ну да. Пойдем уже.

И он потянул её за собой в переход-многогранник.

Кафе оказалось небольшим, но очень уютным и необычным. В центре зала словно бы росло дерево с мощным ство-

лом, а по потолку тянулись его ветви, переплетаясь между собой. Столы и скамейки были выполнены тоже из дерева. Ветви, что тянулись через весь потолок, сверкали золотыми огнями, которые служили освещением. Да и весь зал был залит приятным медовым светом.

В помещении витал аромат сладостей, молочных коктейлей и свежеиспеченных булочек.

Олеся и Фрэд присели за столик у окна, рядом с Викторией и Эфратом, которые уже успели сделать заказ.

– А я думала, что не получится у вас сбежать, – поделилась своими мыслями Виктория и откусила булочку. – Но как хорошо, что ты с нами, – она глянула на Олеся.

Фрэд многозначительно хмыкнул.

– Если я за что-то взялся, то все получится, – произнес он не без гордости.

– Не хорохорься, – фыркнул Эфрат, чуть приподняв бровь.

– Не лезь не в свое дело, пепельный, – Фрэд с прищуром глянул на мальчишку, а потом обратил свой взор в зал, словно выискивая кого-то.

И только Эфрат хотел сказать-то что-то в ответ, как Олеся его перебила:

– Слушайте, как хорошо, что... что нам удалось собраться! – поспешно сказала она, предотвращая новый конфликт. – Я думала так и буду весь вечер над учебниками сидеть, а вы в кафе.

– Мы так и хотели сделать, – с долей иронии отозвался Фрэд. – Но потом эти двое заставили меня тебя вытянуть.

Олеся цокнула и закатила глаза.

К ним подошла молоденькая девушка в темно-зеленом платье, поверх которого был надет фартук салатного цвета. Из кармана она достала блокнот и ручку, приготовившись записывать.

– Вы готовы сделать заказ? – мягко и очень приятно прозвучал её голос.

Фрэд взял небольшую книжечку со стола и внимательным взглядом пробежался по меню. То же самое сделала и Олеся.

– Мне, пожалуйста, апельсиновый сок, салат «Летний» и шоколадное пирожное, – произнесла она.

– Овощной салат и зеленый час с лимоном, – последовал заказ Фрэда.

Девушка кивнула и удалилась.

Пока ребята болтали о том о сем, им принесли заказ.

– Приятного аппетита, – улыбнулась им девушка и ушла с пустым подносом.

Виктория, Эфрат, Фрэд и Олеся долго разговаривали, обсуждая занятия, свои успехи в учебе да преподавателей. Каждый из них знал, что господин Ротики – никто не иной как Благиортинас, однако Эфрат был доволен, как он преподает. Мальчишка соглашался, что он опасный тип, но рассуждал, что Ротики очень доступно и интересно объясняет. На самом деле, Олеся и Фрэд тоже были с этим согласны, но

именно этих двоих Ротиги Саналб явно недолюбливал больше всех. Но в итоге выяснилось, что Олесе все же доставалось больше.

– Это все потому что ты – следующая владелица Венца, – с умным видом сказал тогда Фрэд. – Ты нужна нашим врагам, вот они и крутятся рядом с тобой.

А потом, будучи увлеченной разговором, Олеся и сама не заметила как случайно проболталась о том, как Эса отобрал у неё найденный символ Венца – каменное крыло.

– Вот урод! – весьма громко и яростно воскликнул Эфрат, что некоторые посетители обернулись в сторону их столика.

– Да навалить ему хорошенько надо! – поддержал Фрэд, сжимая кулаки от злости. – Я всегда недолюбливал этого Эсу. – И он передернул плечами.

– Слушай, драчун, давай хоть без твоих разборок обойдемся, – хмыкнула Виктория. – Я, конечно, понимаю, что Олеска тебе нравится, но давайте ей помогать без драк, ага?

У Олеси же в этот миг сложилось впечатление, словно у неё внутри вспыхнуло пламя, и кости осыпались пеплом. От неловкости она не знала куда себя деть и потому, сочла самым лучшим – сосчитать золотистые огоньки гирлянды, развешенной на окне.

– Ты говори, да не заговаривайся, – недовольно предупредил Фрэд. – Сбой тут вообще не при чем. Тут дело в том, что я просто терпеть не могу этого Эсу! Представляю, какие у него родители, раз сынок такой!

– Неправильно так судить, Фрэдди, – с явной издевкой произнес Эфрат. – Если он такой – не значит, что и родители у него ужасные люди. Может они очень даже хорошие.

– Меня зовут Фрэд! – злобно процедил мальчишка. – Фрэд Дварций.

– Не-а, – весело улыбнулась Виктория, мотнув головой. – Ты – Фрэдди Грацифор.

Мальчишка недовольно встряхнул головой, будто бы отгоняя от себя слова подруги.

И чтобы предотвратить назревающий конфликт, Олеся быстро выпалила:

– Слушайте, ребят... я, наверное, уже пойду. А то вдруг Флоренс, все-таки заметит, что меня не было дома... Я и так уже несколько раз влипла из-за своих побегов, – и она тяжело вздохнула, поднимаясь из-за стола.

Девочка быстро положила на стол тридцать три элфана – столько стоил её заказ, попрощалась с друзьями и поспешила выйти на улицу. Там, зайдя за одно дерево, она нарисовала знак, вызывая многогранник и шагнула в него.

В комнате уже было темно: плотные шторы задернуты, а на стене горел лишь один светильник. И в этом тусклом желтоватом свете, Олеся заметила фигуру Флоренс; сердце тут же дрогнуло в тревоге.

Флоренс легонько хлопнула в ладоши, и в комнате зажегся свет.

«А что, так можно было?..» – мысленно удивилась Олеся.

– Привет, – легко прозвучал голос Флоренс. – Как погуляла?

Олеся самым, что ни на есть виноватым взглядом посмотрела на Флоренс.

– Прости, – тихо вымолвила она. – Я не хотела... вернее, меня позвали сходить в кафе, а я испугалась отпроситься.

– Вот это меня и беспокоит, – Флоренс вздохнула и подошла ближе к Олеся. – Я повела себя с тобой строго и грубо, запугав тебя.

– Ну, я тоже повела себя не лучшим образом, – грустно усмехнулась Олеся.

– Послушай, я не хочу, чтобы наша недавняя ссора пошатнула твое доверие ко мне, – Флоренс осторожно опустила руки на плечо девочке. – И не хочу, чтобы ты меня боялась. Я вспылила, ты вспылила, ну с кем не бывает. Давай это оставим в прошлом? И если тебе нужно будет что-то спросить, просто поговорить, то не бойся обращаться ко мне, хорошо?

– Угу, – кивнула Олеся и вдруг обняла женщину. – Так значит ты на меня не обижаешься? Не будешь наказывать?

– Да нет же, – тихо и коротко рассмеялась Флоренс. – Просто хочу, чтобы у нас были доверительные отношения и чтобы мы обсуждали то, что нас беспокоит, а не кидались друг в друга обвинениями и наказаниями.

– Мне так неловко перед тобой, – тихо созналась Олеся. – За все эти побеги, и обвинения владелицы Венца...

– Ну всё, всё в порядке, – успокоила Флоренс, поглаживая

девочку по голове. – Мы же договорились оставить всё в прошлом. Да и я поняла, что нет смысла заставлять тебя делать то, чего ты не хочешь. Ты же своевольная и упертая девочка, все равно выкрутишься, перестроишь все планы, но сделаешь так, как угодно тебе. – И словно забывшись, женщина с задумчивой улыбкой добавила: – удивительно, но этим вы чем-то схожи с Фрэдом... – потом она легонько встряхнула головой и, посмотрев на Олесю, продолжила: – ну так направь эту свою упрямость не только на побег из дома. Научись быть хитрой, просчитывай каждое свое действие, чтобы понять к чему оно приведет в итоге, а не безрассудно набрасывайся с обвинениями на человека, чью историю жизни ты толком не знаешь. Научись же сдерживать себя, приведи в порядок свои мысли и всегда, слышишь, всегда следи за тем, что ты говоришь, что ты делаешь и кто находится рядом с тобой. Ты же – будущая владелица Венца, так докажи, что ты действительно этого достойна. Иди всегда на шаг вперед всех.

У Олеси от такой речи все мысли смешались, а потом и вовсе растворились как утренний туман.

– Спасибо... – прошептала она одними губами. И вдруг, на глаза навернулись слезы. – Извини еще раз за мое поведение. Теперь я действительно буду думать о своих поступках.

– Вот и славно, – улыбнулась Флоренс. – Ну раз мы все, наконец, обсудили, то разреши позвать тебя есть мороженое с соленым печеньем. Я по дороге домой купила.

– С печеньем? – улыбаясь удивилась Олеся и вышла из комнаты, следом за женщиной. – Соленым?

– Да, – охотно кивнула она. – Ты не пробовала? Многое потеряла! Пойдем-пойдем. А ты знала, что...

И голоса их удалились, а затем и вовсе растворились в темноте коридора.

Глава 23

Драка

Обычно, все дни в школе особо не отличались друг от друга: утром перед занятиями ученики частенько прогуливались в школьном дворе, потом проходили уроки, на большой перемене в столовой за едой оживленно переговаривались ребята, после следовало еще около двух-трех уроков, и ученики счастливые расходились по домам.

Однако, сегодня, ничем непримечательные будни скрасила драка, произошедшая между двумя мальчишками после второго урока в школьном коридоре...

Олеся направлялась в школу в приподнятом настроении. На удивление, сегодня с утра ярко блистало солнце на чистом голубом небе, хоть на улице все еще было холодновато. А вчера вечером, мало того, что Флоренс отметила свое наказание, так девочке еще и удалось помириться с сестрой! Дамира сама первая подошла и попросила прощения, но не упустила возможности сказать, что Олеся поступила тогда на чаепитие очень некрасиво. Приятности на этом не закончились, потому что утром девочка обнаружила на прикроватной тумбочке целую корзину фиалок! Правда цветы были полностью серебристого цвета. Оказалось, это Хьюго решил просто сделать сестрам и Флоренс приятно – подарил каждой цветы: для Дамиры желтые лилии, а для Флоренс букет

тюльпанов.

Алфомаг и координатология – первые два урока, которые так нравились Олесе, пролетели незаметно. Девочка вновь с огромным интересом слушала преподавателей, записывала что-то новое и охотно вызывалась работать у доски. И по одному и по другому предмету сегодня она получила высший бал!

– Меньше чем за сутки случилось столько хорошего, – весело усмехнулась Олеся, шагая рядом с недавно явившейся Викторией. – Даже страшно как-то.

Подруга ухмыльнулась в ответ.

Неожиданно раздался громкий и очень разъяренный голос Фрэда, шедший из соседнего коридора:

– Да ты придурок! Ненавижу тебя!

Девочки и остальные ученики, находившиеся поблизости, ринулись в ту сторону, откуда так же доносились злобные выкрики Эсы.

Мальчишки, сцепившись в драке, колотили друг друга кулаками, так и норовя попасть по лицу. Эса со всей силы толкнул Фрэда к стене, и тот очень сильно ударился спиной, но не растерялся и заехал ему кулаком по лицу. Выкрикивая гневные ругательства, Эса вдруг сдавил горло мальчишки и со всего размаху заехал кулаком ему прямо в нос. Кровь так и хлынула.

Сама не соображая, что делает, Олеся сорвалась с места и кинулась к мальчишкам, намереваясь их разнять.

– Что вы тут устроили?! – выкрикнула она, схватила Эсу за рукав рубахи и с такой силой потянула, что ткань треснула. – Отойди от него!

Но мальчишки так и продолжали кидаться друг на друга.

– Уйди отсюда. Не твое дело! – обозленно крикнул Эса и оттолкнул девочку так, что она коленями свалилась на пол.

Тут же охватило чувство злости и стыда вперемешку, а колени больно заныли. Олеся хотела было подняться и вновь броситься на Эсу, но подбежала Виктория и требовательно оттащила её в сторону.

Мальчишки в это время продолжали яростно колотить друг друга, выкрикивая всякие гадости: приличные и не очень. У Эсы краснело пятно под глазом, и вспухла окровавленная губа; у Фрэда лилась кровь с носа, и кровоточила бровь.

– Они же поубивают друг друга! – выкрикнула Олеся, вырываясь из хватки Виктории. И не сдержавшись, она всхлипнула. – Ну разнимите их кто-нибудь! Чего вы уставились?! – обратилась она к толпе учеников.

В то же мгновение в коридор влетели преподаватели и, ругаясь, наконец оттащили мальчишек друг от друга. Но те неугомонно пытались вырваться и вновь накинуться друг на друга.

– Никчемный малолетний придурок! – свирепо выкрикнул Эса, продолжая вырываться из хватки преподавателя. – Ты так просто не отделаешься!

– Жду и боюсь! – иронично прохрипел Фрэд, которого держал другой учитель. – Ты еще ответишь за то, что девчонку ударил! – и он быстро покосился в сторону Олеси.

– Она тебя придурка спасала, из-за тебя и получила! – прозвучал насмешливо-злой голос Эсы уже из-за угла коридора.

Парня с горем пополам увели.

Олеся подбежала к другу, которого все еще крепко держали.

– Фрэд... – испуганно шепнула она, но мальчишка отмахнулся.

– Да уйди ты от меня! – недовольно отмахнулся он, и повернув голову, утер окровавленный нос о плечо. На белой рубашке тут же расплылось красное пятно.

Олеся неловко отшагнула назад, почувствовав, как на плечо ей легли руки Виктории.

– Чего вы все собрались?! – строго прикрикнула директор школы, которая тоже прибыла на помощь. – Быстро все разошлись по кабинетам!

Толпа учеников недовольно загудела, но все же разошлась. На месте остались стоять только Виктория и Олеся. Последняя уж точно никуда не собиралась уходить!

С горем пополам Фрэда все же усадили в кресло, и тот перестал вырываться.

Тут же подросла школьная медсестра – молоденькая и хрупкая на вид девушка, со светлыми волосиками, убранны-

ми в хвостик.

– Вы же так могли до полусмерти друг друга искалечить! – посетовала она, раскладывая вату, бинты и какие-то растворы на соседнее кресло. – Слушай, ну ты вроде более спокойный... – девушка быстро глянула в сторону Виктории и Олеси: – девочки, ну окажите ему помощь, а я быстренько навещу нашего дорого Эсаджениуса. Уж слишком он нервный, хоть таблетки успокоительные ему давай, – она почему-то горько усмехнулась, но под строгим взглядом директора, вновь приняла серьезный вид.

Мужчина, который держал Фрэда, уже ушел. За ним торопливо удалилась и медсестра.

– Олеся, помоги, – директор кивнула в сторону насупившегося мальчишки и строго добавила: – с тобой я позже поговорю. А госпоже Шэрон сообщу сейчас же.

Мальчишка глянул на женщину исподлобья самым обиженным и недовольным взглядом, но ничего не сказал.

– Виктория, за мной, – произнесла директор.

– Я? – удивленно переспросила она. – Но я-то вам зачем?

– Если я позвала, значит нужна, – женщина с некоторой строгостью глянула на девочку.

Виктория лишь послушно кивнула и нехотя поплелась за ней.

Олеся подошла ближе к мальчику и присела на корточки напротив него. Он отвел глаза, легонько потирая запястье правой руки.

– Вот вы идиоты, – вздохнув, тихо произнесла девочка.

Фрэд ничего не ответил.

Олеся промокнула ватку в растворе, и приподняв пальцами голову мальчишки за подбородок, осторожно приложила прохладный белый комочек к его носу. Немного подержала, потом вытерла кровь и проделала то же самое уже новой, чистой ваткой.

Раны защипали, и мальчик шикнул. И, не сдержавшись, он невольно улыбнулся.

– Ну и чего ты лыбишься? – спросила Олеся, хотя уголки её губ тоже дернулись вверх, но она мигом напустила на себя серьезный вид и продолжила прикладывать ватку к ранам.

Фрэд пожал плечами. И вдруг, его прохладная ладонь легла на руку девочки, когда она вытирала выступающую кровь у брови. Мальчик опустил руку Олеся и крепко сжал её.

Его ясные ярко-голубые глаза немного встревоженно, но с явной благодарностью смотрели на девочку. Она поняла, что он хотел что-то ей сказать, но почему-то не решался.

– Зачем ты влезла в драку? – наконец, спросил он, глянув в глаза девочке.

– А почему вы дрались?

– Ты не ответила на вопрос.

– Ты тоже!

– Я отвечу только после тебя, – Фрэд пожал плечами.

– Ну значит мы оба не узнаем причину поступков друг друга, – хмыкнула Олеся.

– Ну ладно! – выдохнул мальчишка. Он немного помолчал под любопытным взглядом подружки, а потом произнес: – просто бесит меня этот Эса. А еще после твоего рассказа, как он отобрал у тебя каменное крыло... – Фрэд сжал кулак на правой руке, но тут же встряхнул ей, поморщившись. И Олеся это заметила. Между тем он продолжил: – ну я и решил с ним разобраться. Словно за слово, ну вот и... – мальчик шмыгнул носом, – а еще когда он толкнул тебя, и ты упала, я тогда вообще был готов его убить!

– Вот давайте только без убийств, ага? – Олеся бросила взгляд на руку мальчишки и спросила: – сильно болит?

Но он не ответил.

– Ты так и не ответила, зачем полезла в драку, – напомнил он. – Со-всем сбрендила?

– Да я просто испугалась, – тихо ответила девочка, опустив взгляд от нахлынувшего смущения. – За тебя так сильно перепугалась... смотрю, лицо у тебя в крови, этот дурак душит тебя. Да я сама не осознавала, что делаю! – она разочарованно вздохнула и вновь глянула на друга. – Тебе, наверное, от мамы влетит, да?

– Ну, не без этого, – весело усмехнулся Фрэд. – Ну ладно, подумаешь немного подрались. Я тебе вот что хочу сказать...

– Что? – осторожно спросила Олеся, уловив небольшую паузу.

Мальчик вновь шмыгнул носом и поднялся с кресла. За

ним поднялась и девочка. Фрэд посмотрел на неё некоторое мгновение, словно раздумывая над следующими словами, а потом взял её за запястья обеих рук и произнес:

– В общем, пятнадцатого нифельда будет праздник – день города. И Шейли предложила нам с тобой выступить с номером на льду. Ты согласна? – и, заметив некое смятение на лице Олеси, поспешно продолжил: – да-да, я помню, как говорил, что не хочу подвергать тебя опасности, я и сейчас не хочу, но... ну не знаю я! В общем, Олеська, будешь со мной готовить номер к празднику?

– Буду, – кивнула девочка и улыбнулась.

Глава 24

День рождения

Сегодняшнее утро для Олеси началось с ярких лучей солнца и поздравлений с днем рождения. Стрелки часов показывали только шесть утра, когда в комнату заявили брат с сестрой и радостно закричали: «Поздравляем!»

Олеся разлепила глаза, пытаясь осознать, что вообще происходит и с чем её решили поздравить с раннего утра. Точно! Пятнадцатое мая – её День рождения!

– С пятинадцатилетием, сестренка! – весело, с ехидными нотками воскликнула Дамира и протянула подарочный пакет. – Это довольно интересная серия из пяти книг про магический мир, там много загадок и необычных переплетений в сюжете. Думаю, тебе понравится!

«Мне этого волшебного мира с головой хватает!» – подумала Олеся, а после ответила:

– Спасибо большое, я обязательно прочту.

– Пф, конечно! – хмыкнула сестра. – Придется, потому что через неделю я у тебя спрошу о чем было в первой книге.

Олеся хотела было что-то сказать, уже открыла рот, но Хьюго отодвинул Дамиру в сторону и принялся тоже поздравлять:

– Желаю тебе много счастья и ярких моментов в жизни, таких же ярких, как эти краски, – мальчик протянул сест-

ре довольно большую и тяжелую коробку полностью белого цвета.

– Открой, посмотри! – нетерпеливо произнесла Дамира, выглядывая из-за плеча брата.

Олеся последовала совету сестры. Она нажала на кнопку сбоку, и этот пластмассовый ящичек начал сам открываться. И девочка ахнула от восторга: пять ярусов красок различных оттенков и цветов! По бокам тоже медленно «выплыли» полочки с кисточками всех видов и размеров. На передней стенке показался небольшой экран. Внизу лежал лист бумаги, а в углу стоял стаканчик с водой; рядом расположилось несколько кнопок.

– Ничего себе... – на выдохе произнесла Олеся, забыв о всяком сне. – Спасибо огромное...

– Мощная вещь! – Дамира цокнула языком.

– Смотри, – начал пояснять Хьюго. – Вот на этом экране ты сможешь менять оттенки, если какого-то не найдешь в базовой палитре. Просто выбирай кисточкой уже предложенный цвет, а потом обратной её стороной води ползунком по экрану, настраивая цвет. Здесь есть даже функция блестящих красок, светящихся... Кнопки в самом низу позволяют менять лист бумаги, так как их неограниченное количество. Так же можно сменить тип бумаги. Ну и воду быстро менять тоже можно.

– Извини, конечно, за вопрос, но сколько же это чудо стоит? – Олеся подняла глаза на брата, удивленно посмотрев на

него.

– Да пустяки, недорого, – отмахнулся мальчик.

– Недорого?! – изумилась Дамира, а потом повернулась к сестре и выдала: – триста пятьдесят восемь элфанов!

Хьюго закатил глаза и цокнул языком.

– Сколько?! – ошарашенно воскликнула Олеся, чувствуя как теряет дар речи. – Ну это же дорого для подарка...

– Ну ты же моя сестра, – пожал плечами Хьюго.

– Я тоже твоя сестра, – напомнила Дамира: мол, а мне ты таких подарков не даришь.

Хьюго окинул её быстрым взглядом:

– К сожалению.

Олеся не смогла скрыть улыбки.

– Ребят, спасибо вам огромное за поздравления и подарки. Мне очень, очень приятно! – произнесла она.

За завтраком Флоренс тоже поздравила именинницу и преподнесла подарок – очень красивую резную шкатулку, полную различных браслетов, колец и подвесок.

В честь дня рождения, женщина даже постаралась накрыть стол: на серебряном блюде были красиво выложены оладья, политые малиновым джемом, от сырников, с шоколадной начинкой, исходил просто потрясающий аромат; на поджаренных тостах плавился сыр, в хрустальных вазочках лежали кексы, рулеты и разные фрукты. Несколько графинов были полны молоком, соком и морсом с ягодками на дне.

На удивление Олеся очень даже проголодалась и была бы

не прочь попробовать всего понемногу. Потому, она наполнила стакан апельсиновым соком, а на тарелку положила парочку оладий, сырников, тост и один кекс. От всех этих потрясающих ароматов разыгрался просто жуткий аппетит!

За завтраком обсуждали сегодняшний предстоящий праздник, ведь сегодня, пятнадцатого нифельда, еще и день города Грэдсифора! По словам Флоренс, брата и сестры, уже с самого раннего утра в городе начинают открываться всякие аттракционы, лавочки с сувенирами и прочие мелкие развлечения, указывающие на то, что сегодня будет праздник. В обед главная площадь преобразится еще больше, начнет подтягиваться народ, чтобы поучаствовать во всяких конкурсах с призами, посмотреть небольшие выступления и просто отдохнуть. А ближе к вечеру уже начнется основная часть празднования. Каждый год готовится какой-нибудь главный номер для праздника, представление которого начинается ровно в девять часов вечера.

Ни Флоренс, ни брат с сестрой не знали, что Олеся как раз таки и будет выступать в этом номере в паре с Фрэдом, потому что данное выступление являлось традиционным сюрпризом и что именно это будет – практически никто не должен был знать, – кроме самих выступающих и их наставника, соответственно.

Поэтому, когда речь зашла о том, что вечерком, часиков эдак в семь, можно было бы зайти в кафе и отметить день рождения Олеси, девочка внутренне напряглась. Ведь

ей нужно будет в это время уже пойти к Шейли, чтобы они вновь прогнали номер, все обсудили и подготовились: костюмы, прически и прочая мелкая ерунда!

– Вот же угораздило тебя родиться в день города! – весело воскликнула Дамира и осушила стакан с молоком.

«Ладно, до вечера еще есть время, что-нибудь придумаю», – подумалось Олесе, и улыбнувшись сестре, она кивнула.

После того, как завтрак был закончен, Олеся вернулась к себе в комнату и связалась по элфэнку с Фрэдом. Они договорились встретиться через час в парке, чтобы немного прогуляться и обсудить предстоящий праздник.

Пока девочка собиралась, то проигрывала в мыслях различные моменты, которые, скорее всего никогда и не случатся, но подумать о них было очень приятно. Допустим, Олесе очень хотелось, чтобы Фрэд поздравил её с днем рождения, и потому она мысленно выстраивала диалоги с мальчишкой, представляла как обнимает его, а он её. И невольно, в голове даже пронеслась мысль о... поцелуе! Вот так ей все четко и представилось: они разговаривают обо всем, шутят, а потом в один момент, мальчишка немного притягивает её к себе, кладет руку на плечо и целует в губы. Олесе было самой себе стыдно признаться, что ей приятны эти мысли и она не прочь, чтобы они стали реальностью.

«Да я же и целоваться-то и не умею, – подумала она, надевая кофту. – Да и Фрэду я не говорила, что у меня день

рождения сегодня, поэтому он и не знает об этом даже...»

Щеки её полыхали от неловкости из-за подобных мыслей, но перестать думать о том о сём она не могла, будто её так и тянуло представить то одну ситуацию, то другую, то в десятый раз прокрутить третью.

К середине нифельда холод и промозглый ветер почти отступили, теперь в городе становилось чуть теплее, а вот солнце по прежнему показывалось не часто. Обычно небо было подолгу затянуто пеленой серых туч.

Сейчас Олеся, будучи в джинсах и вязаном кардигане надетом поверх футболки, шагала по парковой аллее и разглядывала цветные шары и огоньки, которыми украсили парк в честь дня города. К скамейкам были привязаны ленточки зеленого цвета, развевающиеся на легком ветру. Оказывается, как недавно узнала Олеся, у каждого города есть свой определенный цвет, и у Гредсифора это зеленый.

Завидев девочку, Фрэд поднялся со скамейки, сцепил руки в замок за спиной и принялся ждать, когда подруга подойдет ближе.

– Привет, – поздоровалась она, невольно улыбнувшись. Вдруг вспомнились дурацкие мысли о поцелуе, и девочка всеми силами попыталась отогнать их, надеясь, что щеки её не начали краснеть. – Эй, а зачем ты подстригся?!

И действительно, волосы его теперь выглядели аккуратно, а пряди волос намного короче, не падали на лоб и даже полностью не закрывали уши.

Но мальчишка не ответил на вопрос, даже не удосужился поздороваться в ответ.

– Не боишься сегодня выступить? – с ехидцей поинтересовался он.

– А чего бояться-то? – Олеся в удивлении приподняла одну бровь.

– Ну... – задумчиво протянул Фрэд и зашагал вперед. – Помнится мне, ты когда-то боялась на лед выйти... а теперь смелая такая спустя полгода...

– Ой, да ну тебя, – недовольно фыркнула девочка, пихнув друга в плечо. – Мог бы не предлагать с тобой выступить, если так сомневаешься.

– Да ладно, чего ты начинаешь? – Фрэд слегка рассмеялся. – Будешь мороженое?

– Нет.

– Сырный десерт?

– Нет.

– Свой вариант?

– Нет.

Мальчишка улыбнулся и вернулся к разговору о выступлении:

– Надеюсь ты не проболталась Шейли о нашем тайном вмешательстве в номер?

– Нет.

– Ты обиделась? – вздохнув, Фрэд посмотрел на девочку.

Она пожала плечами:

– Нет.

Неожиданно, мальчишка резко развернулся, схватил подругу за плечи и заглянул ей в глаза:

– Ну Олеська!

– Аюшки? – весьма мило прозвучал её голос.

На малую долю секунды Фрэд смутился.

– Да ладно, нормально все, – улыбнулась Олеся, заметив замешательство на лице мальчика. – Сегодня надо будет как-то незаметно смыться из поля зрения Флоренс, чтобы подготовиться к выступлению. А то она распланировала, что в семь вечера мы все вместе идем в кафе, и вас при... – и девочка осеклась. – В общем, надо будет незаметно уйти...

Сердце заколотилось как ненормальное.

– А нас-то зачем приглашать? – нахмурился Фрэд. – И вам так обязательно идти в кафе?

– Ээ... ну вот я тоже думаю, зачем вас... – девочка выдохнула. – Ну, может просто, праздник там, все дела... нет, не обязательно, просто собирались, но я убегу и никто не заметит.

– Ага, ты в этом профи уже, – рассмеялся Фрэд, вновь заслужив легкий удар в плечо от подруги. – Я, кстати, видел твой костюм для номера...

– Правда?! – в голубых глазах Олеся засверкали искорки восхищения и любопытства. – И какой он?

– Не скажу, – хитро улыбнулся Фрэд.

– Ну а какого цвета хоть?

– Фиолетово-золотое платье. Как думаешь, Шейли сильно будет возмущаться из-за нашего вмешательства в номер? – мальчик глянул на подругу.

– Ну, если мы ничего не испортим, то... думаю, она будет немного злиться... совсем чуть-чуть, – Олеся на короткий миг посмотрела на Фрэда, улыбнувшись, но так же быстро смутилась и отвела взгляд. На самом деле она и сама очень сильно переживала по поводу их вмешательства в номер, ведь если ошибиться хотя бы двумя секундами, то можно серьезно пострадать...

– Сложно будет не испортить, – тем временем ответил Фрэд, а потом подумал, что следовало бы помолчать, но язык сработал быстрее мозга, и мальчик продолжил: – мне же с тобой придется выступать, сбой.

Девочка резко остановилась и развернулась в сторону мальчика. Она окинула его таким странным взглядом: в нем не было ненависти, зато растерянности и обиды сполна.

– Олеська, извини! – сразу же спохватился Фрэд. – Это была всего лишь шутка... дурацкая шутка.

Девочка грустно усмехнулась и тихо произнесла:

– Ну да...

– Правда, извини. Ну давай ты будешь обижаться на меня хотя бы после выступления? – мальчишка несколько секунд посмотрел в глаза Олесе и вновь заговорил: – знаешь, за полгода я примерно понял твой характер и знаю, что ты сейчас можешь вспылить и отказаться от нашего номера, поэтому...

– Плохо ты понял мой характер, – перебила его Олеся. – Я не подставляю друзей... какими бы гадами они не оказались.

Фрэд слегка улыбнулся и осторожно взял девочку за руку.

– Ладно, давай оставим разговоры о празднике? – спокойно произнес он, стараясь разогнать напряжение. – Я хочу пригласить тебя...

– Нет, спасибо, – поспешно отрезала девочка, высвободив свою руку.

– Но я же еще не сказал, куда именно...

– Ну и куда? – вздохнула Олеся.

На некоторое мгновение Фрэд задумался.

– Я не могу тебе прям все рассказать, – неуверенно начал он. – Но думаю, тебе там понравится.

– Не сомневаюсь, – кивнула девочка. – Но, все-таки, нет. Я уже пойду домой, пожалуй.

«И все таки обиделась», – подумал мальчишка, глядя на удаляющийся силуэт девочки. Он вздохнул, недовольный своим поведением, и зашагал в противоположную сторону.

* * *

В пять часов вечера Флоренс, Олеся, Хьюго и Дамира отправились на главную площадь, где совсем скоро должен был начаться праздник. С каждым пройденным часом волнение внутри у Олеси только становилось сильнее, и девочка уже не знала чем себя отвлечь. Еще этот не совсем приятный разговор с Фрэдом, который состоялся днем...

Дамира без умолку о чем-то болтала, Хьюго время от вре-

мении язвительно отвечал ей, а Флоренс вздыхала и иногда одергивала брата с сестрой, когда начиналась их перепалка.

– Интересно, что же за главный номер будет в девять вечера... – задумчиво протянула Дамира. – Наверное, что-то крутое, как и в прошлом году...

– А что было в прошлом году? – поинтересовалась Олеся, поправляя брошку, которую ей подарил господин Локос в первый день их знакомства.

– Выступление эльфов, – ответил Хьюго. – Сложно рассказать, на самом деле. Это надо было видеть!

– Ага-а-а... – мечтательно протянула Дамира. – Все у них так складно получалось, так ярко. Невероятно шикарно выглядело, жаль ты не видела, – она глянула на Олеся.

Та лишь плечами пожала.

– Олеся, так мы сегодня договорились отметить твой день рождения в кафе на белолете? – спросила Флоренс. – Ты уже пригласила друзей?

Внутри у девочки разлилось неприятное чувство. Она совершенно не знала что ответить, как выкрутиться из этой ситуации. И отказываться без объяснения причин было неприлично, и объяснять эти самые причины тоже не хотелось, чтобы не испортить сюрприз...

– Да, пригласила, – наконец ответила Олеся, чувствуя как сгорает со стыда.

Площадь горела цветными огнями, на ветвях деревьев развевались зеленые ленточки, а в воздухе зависли крупные

воздушные шары в основном серебряных и золотых цветов. В центре площади расположилась сцена с темно-синими кулисами; чуть поодаль шумел фонтан: вода цветными струйками стекала с ветвей хрустального дерева. Так же здесь было множество скамеек, столиков по краям площади и торговых лавок с сувенирами, сладостями и прочими вкусностями.

Неизвестно откуда доносилась приятная мелодия.

– Ух ты! – воскликнула Дамира, обратив свой взор куда-то в сторону. – Я пошла делать мгновенное фото!

Олеся обернулась и заметила небольшую кабинку с плотной шторкой – туда быстрым и уверенным шагом направлялась сестра. И девочке вдруг тоже захотелось сделать такую фотографию, а зачем именно – она и сама не знала, просто появилось такое желание. Чуть позже она обязательно решила его исполнить!

– Карманные деньги на развлечения все получили? – вдруг спросила Флоренс у Хьюго и Олеси, но даже не взглянула на них, кого-то выискивая в толпе.

– Да, спасибо, – чуть ли не в один голос отозвались брат и сестра.

– Гуляйте, где желаете, но пожалуйста, будете осторожны и не вляпайтесь в какие-нибудь приключения, – Флоренс наконец повернулась к ребятам и особенно наградила взглядом Олесю: – особенно это касается тебя. И, да. Не забудьте, в семь вечера встречаемся здесь и отправляемся праздновать

день рождения.

С этими словами Флоренс удалилась.

А Олеся, вместо того, чтобы размышлять как в семь вечера тайно убежать на тренировку, задумалась о том, на что можно было бы потратить деньги, ведь Флоренс выделила им по приличной сумме – по сто пятьдесят шесть элфанов каждому. Получается, что в общей сумме вышло четыреста шестьдесят восемь элфанов. Вот это да! Быть может, задумалась девочка, здесь у них неплохо зарабатывают?

«Интересно, а кем работает Флоренс? – мысленно хмыкнула Олеся. — Ведь она прошлая владелица Венца...»

Флоренс работала – девочка знала точно, ведь она и сама говорила об этом и каждое утро уходила на работу. Но кем точно и где – Олеся почему-то так и не удосужилась уточнить, знала лишь, что работа её связана с делами города.

– Смотри, Лия! – Хьюго вывел из размышлений сестру. – Подойдем к ней?

Олеся обернулась и заметила худенькую фигурку девочки... в инвалидной коляске. Сердце мигом жалось и заныло.

– Да, конечно, – кивнула она и сама первая зашагала в сторону Лии.

Хьюго придержал сестру за плечо и вышел вперед. Мальчик бесшумно подошел сзади и накрыл руками глаза Лии.

– Угадай кто? – опередила брата Олеся, подмигнув ему.

– Слушай, Олесь, кожа рук у тебя немного грубовата, – произнесла девочка, улыбнувшись. – Я могу поделиться с то-

бой хорошим кремом...

Хьюго убрал руки от лица Лии, и ребята дружно рассмеялись.

– Как твои дела? – сразу же поинтересовалась Олеся. – А то тебя как выписали, так больше и не удалось связаться...

– Да... надо было тебе оставить код для связи, – кивнула Лия. – А дела хорошо, продолжаю учиться, но уже дома с учителями, которых мама наняла.

– А ты одна или с родителями? – поинтересовался Хьюго.

Лия несколько секунд молча смотрела на ребят, словно не решалась что-то сказать. Потом облизала сухи губы и, улыbnувшись, ответила:

– Я одна. Мама не любит подобные праздники, она говорит, что это бесполезное сборище людей. Кстати, – она подняла голову и посмотрела на Олесю, – поздравляю тебя с днем рождения!

Девочка округлила глаза от удивления. А она-то откуда знает о том, что у неё сегодня день рождения?! Да этого даже Фрэд не знает!

– Спасибо большое, но откуда ты знаешь?

Лия загадочно улыбнулась:

– Да так... узнала. Ну, чего мы стоим на месте? Может отправимся уже куда-нибудь?

И разговаривая на различные темы, друзья направились в сторону сцены, где уже приступили показывать различные номера. Сейчас выступала группа людей с разноцветным ог-

нем: крутили полыхающие палки, вырисовывали волшебными ручками огненные фигуры, в общем, устроили самое настоящее огненное шоу.

– Послушай, Хьюго, – шепнула Олеся брату и покосилась в сторону Лии. – Мне не к кому больше обратиться, но меня сегодня не будет в кафе на праздновании дня рождения, и не мог бы ты меня прикрыть?

– Без проблем, – нахмурил брови мальчишка. – А почему тебя не будет?

– Ну... я буду немного занята... – Олеся отвела взгляд в сторону, надеясь, что брат больше не будет задавать вопросы, но ошиблась.

– А когда ты придешь? Подожди-подожди... – Хьюго на пару мгновений задумался, а потом с удивлением глянул на сестру: – неужели ты будешь выступать в главном номере?!

– Да тише ты, – шикнула девочка, озираясь по сторонам. – Да, буду. Поэтому, в семь вечера мне нужно будет уйти на подготовку. Пожалуйста, только никому не рассказывай, хорошо?

– Да, конечно... – Хьюго в задумчивости почесал затылок. – А что это за номер будет? На льду?

Олеся хитро хмыкнула:

– А вот увидите. И, да, не забудьте прийти посмотреть.

– Да ты чего? – изумился Хьюго. – Лично мы никогда не пропускаем главный номер. Так что не беспокойся, – он улыбнулся.

Олеся кивнула:

– Спасибо.

И только девочка отвернулась, чтобы продолжить смотреть выступление, как брат обвинил её запястье левой руки, и Олесе пришлось вновь развернуться в его сторону.

– Ты будешь выступать с Фрэдом? – спросил он.

– Да, – кивнула девочка. – Только никому не слова, ладно?

И вдруг Хьюго выпалил то, чего совсем не ожидала услышать Олеся, по крайней мере от него:

– Он тебе нравится?

Губы девочки дрогнули, но она промолчала, не зная как ответить на данный вопрос. Ей показалось, что она вся покраснела от стыда и вспыхнувшего костра внутри.

– Ты сегодня слишком разговорчив, – наконец, ответила Олеся и резко отвернулась, прикрыв глаза.

– А может быть слишком догадлив? – хмыкнул Хьюго.

Но Олеся так ничего и не ответила.

* * *

До девяти вечера оставалось всего несколько минут, и Олеся с Фрэдом ожидали, когда объявят их выход. Девочка жутко нервничала, зато мальчишка оставался довольно спокойным или старался делать такой вид.

Два часа назад, когда они еще несколько раз прогоняли свой номер, то все было просто отлично, но проблема в то, что Шейли постоянно оставалась рядом, и потому не получилось прорепетировать момент, который они с Фрэдом тай-

но внесли в выступление.

Мальчишка крепко сжал ладонь Олеси и глянул на девочку.

– Не переживай, – улыбнулся он. – Все получится.

Девочка едва заметно кивнула и постаралась успокоиться, но это весьма плохо у неё выходило.

И наконец их объявили:

– А сейчас представляем вашему вниманию главный номер этого года!

Неожиданно, большая часть площади начала покрываться льдом, и люди были вынуждены отойти в сторону. Неизвестно откуда послышалось громкое и очень отчетливое тиканье часов: один, два, три... семь, восемь, девять.

Зазвучала приятная мелодия. И Олеся с Фредом выехали на большое ледовое поле. Сразу же послышались радостные возгласы и аплодисменты.

Но неожиданно Фред исчез!

Олеся проехала к центру поля, мгновенно вызвала свою волшебную ручку и принялась выводить в воздухе какие-то знаки. Тотчас из ниоткуда начал появляться и сам мальчишка, словно девочка его рисовала.

Фред взял Олесю за руки и они проехали по кругу, а потом плавно пере-шли к танцу, который вновь напомнил девочке вальс. Они кружились вместе, разъезжались по разные стороны, потом вновь принимались танцевать вместе. Мальчишка подбрасывал Олесю в воздух, а та, приземляясь, быст-

ро-быстро крутилась вокруг своей оси.

Фрэд обхватил Олесю за талию, девочка приняла позу ласточки, и так они сделали несколько вращений. Затем вновь быстро промчались по кругу ледовой площадки, но уже с разных сторон, а встретившись, мальчик ловко поднял Олесю, усадил к себе на плечо и проехал к центру поля.

Фиолетово-золотое платье Олеси красиво искрилось в свете праздничных огней. Девочка удивлялась как уверенно она сейчас держалась! Страх мигом отступил, стоило только ступить на лед. Остались переживания лишь только об одном моменте... том самом, тайном.

Фрэд опустил девочку на лед. Они выполнили еще несколько элементов, заслужив одобрительные возгласы смотрящих и наступил важный момент в номере, о котором Шейли и не догадывалась.

– Все будет хорошо, – тихо-тихо шепнул мальчик, когда они подъезжали к центру ледовой площадки.

Фрэд подкинул девочку в воздух, у той за спиной сразу же возникли два больших насыщенно-синих крыла, а сам мальчик мигом исчез.

Олеся, зависнув в вышине, принялась вырисовывать знаки волшебной ручкой, благодаря которым стали появляться различные картинки: по воздуху поплыли красивые дома, парки и фонтаны. Вокруг вились разноцветные ленточки, летали яркие шары, и вспыхивали искрами букеты цветов. А вот в воздухе, прямо над головами зрителей появи-

лось изображение шикарного водопада, гор, потом лесных тропинок и озер. В воздухе сверкали монетки, плавно летали цветные перышки, листочки и даже снежинки! В свете праздничных огней засверкали хрустальные фигурки эльфов, а потом рассыпались серебряными искрами, складываясь в фразу: «С днем города!»

Плечи и спина заныли от нарастающей боли. Но легкая улыбка не сходила с лица Олеси. Взмахи рук оставались плавными, глаза сверкали от восторга, что все это делает она, и у неё всё прекрасно получается!

А затем Олеся нарисовала еще один знак, и над головами зрителей что-то ярко вспыхнуло, и посыпалось конфетти: разноцветные звездочки, кружочки, спиральки да сердечки.

И вдруг, крылья у девочки будто обмякли, вяло опустились, и она стремительно быстро полетела вниз под встревоженные охи и ахи смотрящих. Никто из ребят видел, что в этот момент Шейли прикрыла рот ладонью и испуганно вытаращилась на происходящее, невольно подаваясь вперед.

Но ничего страшного и не случилось: точно секунда в секунду появился Фрэд, взмахнул волшебной ручкой, и крылья Олеси будто оживились, вновь всколыхнувшись. И девочка плавно опустилась на лед, ощутив, как Фрэд приобнял её за талию.

* * *

Прохладный ветер трепал длинные распущенные волосы Олеси. Девочка стояла на самом краю крыши высокого зда-

ния и внимательно вглядывалась вдаль, на огни ночного города. Где-то внизу, на главной площади все еще продолжалось празднование...

Олеся чувствовала себя легко и прекрасно. Сегодняшний день выдался на славу: с утра поздравления с днем рождения, днем и вечером шикарный праздник в городе, а потом еще и идеальное выступление в главном номере. Правда потом пришлось немного извиняться перед Флоренс и друзьями за то, что сбежала и ничего не рассказала о предстоящем выступлении, но никто из них даже и не думал обижаться. Зато Шейли немного с укором сказала ребятам, что их самовольное вмешательство в номер могло закончиться не так хорошо, но в целом и она осталась очень довольной выступлением.

А сейчас, когда до конца этого дня оставалось всего два часа, Фрэд позвал девочку на крышу, якобы показать какой красивый вид на город открывается, но на самом деле здесь ждал сюрприз! На покрывале были разложены фрукты, различные сладости и напитки; перила обвивали разноцветные огоньки, а воздухе зависли воздушные шарик, на каждом из которых было написано приятное пожелание. Оказывается, именно сюда приглашал мальчишка Олеся еще днем, чтобы поздравить с днем рождения, о котором прекрасно знал.

– Осторожней, – вдруг раздался голос Фрэда за спиной. На плечи девочки опустился тоненький и очень мягкий плед. – Тебе не холодно?

Олеся развернулась и со смущенной улыбкой посмотрела на друга. Его ярко-голубые глаза по-доброму смотрели на девочку, а прохладные пальцы обвивали запястье. Ей почему-то сейчас так сильно захотелось обнять друга крепко-крепко, а потом, положив ему голову на плечо, сидеть рядом и смотреть на ночной город... долго-долго. Еще полгода назад девочка и представить не могла, как сильно проникнется симпатией к этому вредному мальчишке.

– Нет, не холодно, – тихо ответила она. – Фрэд, спасибо тебе.

Мальчик оглянулся назад, и вернувшись взглядом к подруге, ответил:

– А, это... ерунда. Ну, не то, что бы ерунда, – он нахмурил брови, – в смысле, здесь ничего особенного. Все таки, твой день рождения, должен же был я тебя поздравить.

– Да я не только про это, – произнесла Олеся и отвела взгляд в сторону. – Вообще, спасибо за все...

– Меня еще за что-то можно благодарить? – весело хмыкнул Фрэд.

– Конечно! – живо откликнулась девочка, но тут же, вновь поникла и продолжила тише: – Ты, конечно постоянно подкальываешь меня, дразнишь, но... но ты иногда меня и поддерживаешь, помогаешь. А еще благодаря тебе я узнала несколько крутых знаков и научилась кататься на коньках.

– Ну, это Шейли внесла большой вклад в обучение...

– Поверь мне, ты тоже, – легонько рассмеялась Олеся. –

Ты меня так бесил постоянными замечаниями, что я решила назло тебе доказать, что я научусь кататься.

– Ага, я понял, – кивнул Фрэд. Он прошел к покрывалу и удобно уселся на него. – То есть, чтобы ты двигалась вперед, тебе надо дать толчок в виде замечаний и упоминаний, что ты не справишься?

Ребята вместе рассмеялись.

– Ну типа того, да, – ответила девочка и присела напротив друга. Она налила в стакан сок и ухватила несколько конфет из вазочки. – А что это за здание? Я его раньше не видела...

– А его никто не видит, – пожал плечами Фрэд. – Здесь работает моя мама. Это здание скрыто специальными знаками. Я попросил маму, чтобы она открыла его лично для тебя.

– А ты?

– А я всегда его вижу, – улыбнулся мальчик, – иногда прихожу к маме на работу, наблюдаю, чему-то учусь.

– Я бы тоже хотела научиться скрывать какие-то предметы, хотя бы самые маленькие, – Олеся вздохнула и задумчиво прищурилась. – Или создавать «коридор» из определенных мест... это, наверное, очень интересно.

– Очень, – подтвердил Фрэд. – Тебе этому придется научиться в совершенстве, ты же будущая владелица Венца, как никак, – он улыбнулся. – Тебе придется уметь и знать очень многое, а для этого нужно много и усердно учиться. Вообще, по идеи, тебя бы лучше отправить в более хорошую школу, допустим, в Сэнтелле находится одна из луч-

ших! Вот там, действительно, расширенная программа обучения. Правда, поступают туда только по экзаменам, а раз в год сам директор рассылает нескольким людям со всего мира приглашение на поступление без экзаменов! Представляешь?

– А чего же ты сам туда не поступишь? – спросила Олеся, закидывая в рот виноградину.

– Меня в прошлом году приглашали без экзаменов...

– И?

– И я отказался, – как что-то само-собой разумеющее ответил Фрэд.

– Почему?! – изумилась Олеся. – Ты же сам сказал, что это лучшая школа!

Мальчишка осушил стакан с соком и только потом ответил:

– Да дурак потому что. – и вдруг, он добавил весьма задумчиво и чуть улыбнувшись: – однако, если бы я туда поступил, то не познакомился бы с тобой, – и словно бы опомнившись, он легонько встряхнул головой, отгоняя все эти мысли.

– Ну извини, что все тебе испортила, – задержав стакан у рта, Олеся исподлобья глянула на друга, легонько улыбаясь.

– Ну сбо-ой, – тихо рассмеялся Фрэд и вдруг добавил: – а вот я умею скрывать некоторые предметы и строить «коридоры» из определенных мест.

– Я и не сомневаюсь, – хмыкнула девочка.

– Нет, ты не поняла, – мотнул головой мальчишка. – Это я к тому, что на летних каникулах, я бы мог тебя чему-нибудь научить...

Волна радости мигом накрыла Олеся с головой. Она научится чему-то новому, а значит побольше времени проведет с Фрэдом!

– Это было бы прекрасно! – выдохнула она. – Конечно же я согласна! Спасибо!

Фрэд заулыбался. В руке его возникла волшебная ручка, он вырисовал в воздухе какой-то знак и тут же, на покрывале появились два бокала с бледно-желтой жидкостью и пузырьками.

– Ну а теперь, еще раз с днем рождения тебя, сбой! – мальчишка поднял один бокал, а другой протянул подруге. – Жду не дождусь, когда уже увижу Венец на твоей голове.

Олеся хмыкнула, и сделав глоток, на несколько мгновений застыла.

– Это же шемарин! – воскликнула она.

– Ну, позволь напомнить, что у нас данный напиток не запрещён, а вот на трех Азарьевских островах... – ухмыльнулся Фрэд. – Или ты такая правильная, что до совершеннолетия только сок пьешь?

Олеся скорчила ему рожицу и мигом осушила половину бокала. Пузырьки защекотали горло, и внутри разлилась теплая жидкость, хотя ощущения оказались не из приятных.

Они еще долго болтали на различные темы, смеялись и

подкалывали друг друга, кидаясь виноградками. Олеся мысленно созналась себе, что это лучший её день рождения за все пятнадцать лет. Вот только тревожила её одна мысль: мама так и не переступила через свой страх и не поздравила её...

Глава 25

Не всем везет на экзаменах

Вся неделя, начиная с двадцать пятого числа, считалась в школе зачетной: ученики сдавали зачеты по представленным предметам, исправляли оценки, что-то дорабатывали. А сегодня, тридцать первого нифельда, ученики должны были сдать главный экзамен, который назначался каждому индивидуально. И Олесе не повезло по-крупному: она сдавала экзамен у господина Ротиги Саналба! А вот Фрэду повезло куда больше, потому что экзамен у него ожидался по координатологии у господина Алвина Дотти. Эфрату предстояло сдать алфомаг, Дамира сегодня сдавала историю, а Хьюго математику... Такое разделение по предметам для каждого ученика проходило специально: кому-то требовались баллы именно по данному предмету для дальнейшей учебы в высшем заведении, кто-то плохо успевал, допустим, в той же истории, поэтому его готовили на протяжении некоторого времени и ставили её в экзамен обязательным предметом. Иногда учителя сами подавали списки учеников, которые должны будут сдать у них экзамен.

Олеся всей душой не хотела идти к Ротиги, который Благиортинас, чужло её сердце, что неспроста она попала именно к нему и ничем хорошим это не закончится. Девочка даже набралась смелости и отправилась к директору, чтобы по-

просить о смене предмета, но получила лишь отказ.

– ... ну пожалуйста, – молящим голосом произнесла она тогда, – я готова сдать хоть три экзамена в один день, только не физлиолику!

Говорить о том, что не из-за самого предмета, а из-за преподавателя у неё такое нежелание идти на экзамен, девочка не стала. Испугалась.

– Олеся, ты не маленький ребенок, перестань капризничать, только потому что тебе что-то не нравится, – директор с укором глянула на ученицу сквозь стекла очков в которых отражалось пятнышко от настольной лампы. – Списки уже утвердили, и ничего изменить я не могу. Ты сделала такой большой скачок в учебе за короткое время, неужели ты боишься какого-то экзамена по физлиолике? Меньше себя накручивай, ты все сдашь.

– Спасибо, я поняла вас.

Олеся вздохнула, вспомнив этот разговор, состоявшийся неделю назад. На душе у неё было совсем неспокойно.

Неожиданно кто-то сзади схватил её за плечи. Девочка так перепугалась, что развернувшись, чуть не врезала стоящему за спиной, но вовремя замерла, заметив перед собой Рэя.

– Эй, тише, – улыбнулся он. Впалые серо-зеленые глаза мальчишки искрились искренностью. – Ты куда такая нарядная?

Олеся быстро окинула себя взглядом, не понимая, что можно было найти нарядного в обычной белой блузке, чер-

ной безрукавке и прямой юбке.

– У меня экзамен сегодня... – вздохнула она. – А ты-то что тут дела-ешь?

– Мне нужно кое что тебе отдать, – Рэй достал из кармана широких штанов красный тоненький браслетик, в который была вплетена золотая ни-точка. – Ты можешь подарить это моей маме? Только не говори, что это от меня, ага?

Олеся неуверенно пожала плечами и приняла браслет из рук мальчика.

– Хорошо...

И следующие слова мальчишки ошпарили точно кипятком:

– И пусть в день своей смерти браслет уже будет на ней.

Олеся медленно подняла на него глаза и спросила тихо-тихо, дрогнувшим голосом:

– Что?

– Помнишь, я говорил, что не буду рожден? – Рэй серьезно посмотрел на девочку. Зеленые его глаза казались ярким пятном на бледном лице. – Потому что в схеме жизни Флоренс что-то изменится, исчезнет точка-событие моего рождения. – Мальчик немного помолчал, а потом добавил так серьезно, что у Олеси мурашки по спине забегали: – она скоро погибнет.

Девочка сглотнула тяжелый ком, образовавшийся в горле. Губы её дрогнули, она едва заметно мотнула головой, отрицая слова мальчишки.

– Когда? – тихо спросила она, и стиснув зубы, встряхнула

головой, отгоняя все мысли.

– В следующем месяце...

По всей видимости Рэй хотел было еще что-то сказать, но Олеся его перебила, выкрикнув:

– Но ведь можно все исправить! – она глубоко вдохнула, шумно втянув прохладный воздух носом. – Можно ей рассказать или... или Джулианне, чтобы они исправили её схему жизни!

– Успокойся! – резко оборвал Рэй, схватив девочку за обе руки чуть выше локтей. Пальцы его оказались холодными. Ребята некоторое время молча смотрели друг на друга. И мальчик продолжил, стараясь говорить сдержанно и спокойно: – этого нельзя делать, ты же знаешь. Если ты изменишь что-то в схеме жизни моей мамы, то ты изменишь и свое будущее, а своими изменениями ты потянешь другое развитие событий и других людей, понимаешь? И не известно, как это может закончиться. Ведь может погибнуть целый мир, только если изменить что-то в схеме жизни всего лишь одного человека. Тем более, прошлой владелицы Венца.

– Как ты так можешь говорить? – горячо, с обидой прошептала Олеся, и по щеке её покатались слезы. – Она же твоя мама!

– Поэтому я и прошу передать ей этот браслет, – Рэй показал запястье своей правой руки. – У меня такой же. Наши золотые нити связаны, и мы с ней сможем поддерживать связь после её смерти.

Олеся молчала, всеми силами стараясь не разреветься.

– Ты должна это принять и идти дальше, – вновь заговорил мальчик, отпуская её руки. – Ты сильная, ты сможешь. В твоей долгой жизни это не последняя потеря, увы, такова судьба владельцев Венца. Поэтому учись принимать и отпускать, учись сейчас, потому как нет ничего сложнее. А теперь спешу на экзамен. И помни: если вдруг что-то пойдет не так, то это не обязательно окажется чем-то плохим. Ты только иди, иди к итогу и увидишь, что он окажется хорошим.

Олеся кивнула через силу, не глядя на мальчика.

– Прощай, Олеся, – произнес Рэй, и девочка не видела его лица, но почувствовала как он улыбнулся тепло и искренне, как всегда, но в последний раз.

А когда подняла глаза, то Рэя уже не обнаружила.

В самом ужасном душевном состоянии девочка поплелась в школу, стараясь хоть как-то утешить себя, но совершенно ничего не получалось. Она никак не могла поверить, что совсем скоро Флоренс может не стать и исправить это никак нельзя... а может оно само как-то исправится? Может вновь что-то сместится в схеме жизни, и все в итоге будет хорошо? Мечта об этом прочно поселилась в её душе за считанные секунды.

Олеся так крепко задумалась, что сама не заметила, как вошла в школу, шагая по длинному коридору. Пока что нужно сосредоточиться на экзамене, а потом она обязательно придумает, как решить эту ситуацию с Флоренс.

– Эй, Веснова, совсем зазналась?

Девочка обернулась на голос Фрэда. Мальчишка, сложив руки на груди, стоял у стены возле кабинета, а рядом с ним стояли Виктория и Эфрат. Мальчик сегодня решил заколоть свои пепельные волосы назад, лишь одна прядь падала на лицо.

Олеся натянуто улыбнулась, но улыбка эта тут же исчезла.

– Извините, задумалась, – ответила она, подходя ближе к друзьям. Девочка невольно задержалась взглядом на Фреде: мальчишка ну прямо примерный мальчик в идеально выглаженной рубашке, с бабочкой и серебряными запонками с выведенной на них какой-то витиеватой буквой. Теперь уже стриженные волосы выглядели куда аккуратней, чем беспорядочные длинноватые прядки. Даже на начищенных черных ботинках сверкали блики от ламп.

– Ты плакала? – спросила Виктория с прищуром глянув на лицо подруги.

– Нет... нет, – мотнула головой Олеся.

– Ага, ветром в глаза надуло, – съехидничал Фред.

– Что случилось? – спросил Эфрат, немного встревоженно глядя на Олеся.

– Да ничего! – воскликнула она от того, что её начала раздражать эта догадливость друзей. И она добавила чуть тише и сдержанней: – просто немного распереживалась из-за экзамена... Это же не вам сдавать его у господина Ротиги!

– Не злись, – произнес Фред. – Ротиги не должен тебя за-

валить. Знаешь, ему тоже не радуется возиться с какой-то девчонкой на пересдаче в лисоте.

Олеся на короткое мгновение призадумалась, перебирая здешние названия месяцев и вспомнила, что лисот – земной август. Раздражение из-за непривычных названий месяца еще сильнее охватило её.

Виктория же укоризненно посмотрела на друга, услышав фразу «с какой-то девчонкой», но мальчишка, поймав этот взгляд, лишь сморщился и встряхнул головой.

– Почему в лисоте? – спросила Олеся. У неё сейчас не было никакого желания обращать внимание на колкие фразочки Фрэда. Пусть говорит, что хочет этот вредный мальчишка. Не до него ей сейчас было.

– Потому что на учебу ты должна будешь уже прийти со всеми сданными зачетами и экзаменами, – пояснил Эфрат, убирая выпавшую прядь за ухо.

– Пепельный, не забывай, что не всем дается шанс передать, – хмыкнул Фрэд, покосившись в сторону Олеси. – Если экзаменатор сам даст согласие на пересдачу. Так что Веснова по любому в пролете.

– Да замолчите вы! – оборвала их Виктория. – Говорите так, как будто Олеся уже не сдала этот несчастный экзамен! Лучше бы к своему готовились, чем трепаться по делу и без... Смею напомнить вам, бестолочи, что было только пару случаев, когда не ставили пересдачу – когда ученик не сдавал до этого зачеты и, в принципе, не пользовался шан-

сами, данными ему.

Фрэд скорчил ей рожицу и недовольно закатил глаза. А Эфрат смутился и притих, уткнувшись носом в книгу.

– Я пойду, ребят, – нарушила тишину Олеся. – Через пять минут экзамен начнется. Удачи вам.

– И тебе, – хором ответили Виктория и Эфрат.

Фрэд промолчал, лишь с улыбкой кинул задумчивый взгляд на девочку.

Как и предполагала с самого начала Олеся, ничем хорошим этот экзамен не закончился. Все отведенное время – пятьдесят пять минут, – господин Ротиги вышагивал по классу, и в застывшей, напряженной тишине отчетливо слышался стук каблучков его ботинок. Мужчина время от времени заглядывал в бланк ответов Олеси, презрительно хмыкал и отходил.

Когда девочка поднялась со своего места и отдала листок на проверку, господин Ротиги долго его изучал, словно пытался найти к чему придраться. Олеся терпеливо ждала, не зная куда деть себя от волнения.

– В третьем задании ответ неверный, – наконец произнес преподаватель чистым голосом.

– Почему?! – изумилась девочка и в один шаг подскочила ближе, уставившись взглядом в листок. – Я же считала по формуле!

– Ну и какая это цифра? – ухмыльнулся мужчина, ткнув

в бумагу пальцем. На пальце его сверкнул перстень.

– Три...

– А такое ощущение, что пять.

– И только из-за этого вы не засчитаете этот ответ?! – Олеся от злости даже кулаки сжала.

– Конечно. И не повышай голос, милочка, – Ротиги пробежался взглядом по листку и вновь заговорил: – здесь ты показала не ту формулу... в восьмом задании вообще черте что написала... Ты не дурная девушка, скажу я тебе, – вдруг произнес он. – Но излишне эмоциональна и вспыльчива. Кажется, я сотню раз объяснял, что данная задача решается через развернутую формулу, не так ли, Олеся Веснова? – и он злорадно ухмыльнулся.

Девочка выдержала паузу и, осмелившись, спросила:

– Я так полагаю нет смысла переходить к второй части экзамена? Вы же все равно не поставите мне зачет?

– Я же говорю, что ты весьма смышлёная девочка, – кивнул господин Ротиги. – Но не делай поспешных выводов.

В сердце у Олеси зажглась искра надежды, но тут же потухла после следующих слов мужчины:

– Я засчитаю экзамен на «хорошо», если пожелаешь... даже на «отлично». Но при условии, что все собранные символы Венца ты будешь передавать мне.

– Ну и зачем они вам? – голос девочки предательски дрогнул. – Все равно символы я сама должна буду передать Венцу.

– Видишь как соображаешь? – тонкие губы мужчины искривились в злорадной ухмылке. – Мне нужны символы в знак того, что ты действительно будешь со мной за одно и в итоге придешь ко мне. Это лучший вариант, Олеся Веснова. Так я гарантирую, что ты останешься жива, когда передашь символы в Венец...

Олеся растерянно похлопала глазами, не понимая к чему клонит Ротиги-Благиортинас.

– А что, ты не знаешь? – наигранно удивился мужчина, усмехнувшись. – Тебе разве ваша любимая Джулианна не рассказала, что ты должна будешь вместе с символами передать и свою жизнь в Венец? Ну да-да, она же не хочет тебя спугнуть, объявив о такой твоей участи, а собранные символы нужны, но вот беда! Без тебя же они их ну никак в Венец не передадут! Ой, ну извини, что приходится так шокировать тебя. А знаешь почему? Потому что изначально Венец передавался как положено, а потом сместилось время его передачи, символы растерялись... тебе предстоит отдать Венцу свою жизнь, чтобы тот перестал быть бесполезной железякой, Олеся Веснова. А железяка эта примет символы только вместе с твоей жизнью. Венец пролежит определенное время, в специальном месте, питая весь мир жизнью, которую ты ему подарила, пока не придет черед следующего владельца. А вот я гарантирую тебе и твоим друзьям долгую здоровую жизнь, если будешь со мной заодно... Ведь мне тебя даже жаль, если честно. Знаешь, была у меня внучка, такая же

юная, как ты...

Олеся сцепила зубы, ресницы её дрогнули.

– И что с ней случилось? – тихо спросила она.

– Тоже жестоко обошлись, используя для своих целей, – отозвался Ротиги, уткнувшись взглядом в бланк ответов. – Прям, как и с тобой собираются сделать. Ты ведь теперь знаешь, кто я. Вроде как и враг, но каким бы плохим я сейчас не казался, не позволю обижать детей и уж тем более забирать их жизни ради целей. Я – могу тебе помочь, ваша любимая Джулианна – нет, а если бы и могла, поверь не стала бы. Старушка тоже свои цели преследует, мы, впрочем, неплохо с ней знакомы. – Видя, что девочка молчит, он договорил: – как хорошо тебя подставила родная мама, да?

Олеся дернулась и выдохнула так, словно у неё внутри что-то оборвалось и со свистом полетело в бесконечную пустоту.

– Ну что? – вновь заговорил ласковым голосом Ротиги. – Ты согласна получить «отлично» и сохранить свою жизнь?

– Сама справлюсь, – заявила Олеся. – Спасибо, что приняли у меня экзамен. До свидания.

– Тогда можешь считать, что тебя уже исключили.

Усмехнувшись, Олеся остановилась в дверях.

– Из-за не сдачи экзамена? – спросила она.

Ротиги постучал обратной стороной ручки по столу.

– Тут ты права, – кивнул он. – Никто тебя не исключит за провал на экзамене, не исключит даже если ты его не пере-

сдашь, тем более, ты делаешь успехи по другим предметам и в твоём случае как-то выкрутятся. Но в конце следующей недели будет проходить совещание педагогов по поводу всех экзаменов, учеников и следующего учебного года. И можешь быть уверена, я сделаю так, что тебя согласятся исключить.

Олеся с необычной лёгкостью кивнула:

– Тогда желаю вам удачи, – и покинула кабинет.

Глава 26

Роковая стрела

Золотой диск солнца уже уплыл за горизонт некоторое время назад, и город начал медленно погружаться в сумеречную темноту. Небо окрасилось в нежные теплые тона; словно вата растянулись тонкие облака, точно пропитанные черничным и малиновым сиропом.

«Они так аппетитно выглядят», – подумала Олеся, лежа на покрывале и глядя на вечернее небо.

Девочка приподнялась, схватила один бутерброд с красной рыбой и с удовольствием откусила. Небо удивительным образом повлияло на её аппетит, ведь до этого она не прикасалась ни к чему, что сейчас было приготовлено для пикника с друзьями.

– Ну наконец-то! – хмыкнул Фрэд, прожевывая яблоко. – А то я думал, что ты голодовку объявила!

Олеся глубоко вздохнула и налила себе в стакан сок.

– А ты, что, переживаешь? – ухмыльнулся Эфрат, хитро прищурившись.

Фрэд скосил глаза в сторону девочки.

– Еще чего, – фыркнул он. – Просто её при любом порыве ветра снесет... вот смеху-то будет!

Виктория пихнула друга в плечо и предупреждающе глянула на него. Дамира ухмыльнулась, и глаза её весело забле-

стели, но в следующую секунду девочка отвлеклась на Эфрата и приступила ему что-то увлеченно рассказывать.

– Ну а что? – не унимался Фрэд, потирая плечо. – Между прочим уже две недели лета прошло! А мы только собрались отпраздновать окончание учебы, и все потому, что это чудо, – он кивнул на Олесю, – было не в настроении, и мы все были вынуждены ждать, когда...

– Фрэд, заткнись, – оборвала его пламенную речь Виктория.

Хьюго, все это время молча наблюдавший за разговором, поднялся со своего места, и Олеся уж было подумала ненароком, что братец, хоть и тихий с виду, но имевший порой вспыльчивый характер, сейчас вновь попытается врезать Фрэду за его длинный язык, но мальчик лишь всем сообщил, что в начале парка ожидает Лия, и он сейчас проводит её к пикнику.

– Да уж, она явно запоздала, – произнес Фрэд и протянул Олесе кекс, но девочка мотнула головой, отказываясь.

– Ну извините, что из-за меня вам пришлось задержаться с пикником, – с явными нотками недовольства ответила девочка. – Могли бы и без меня собраться еще первого числа... – и она бросила недовольный взгляд на Фрэда.

– Нет, не могли! – твердо отчеканила Виктория, вновь пихая мальчика в плечо. – А Фрэд бы за языком последил. – и девочка снова глянула на Олесю: – да не обращай внимания, что там говорят всякие идиоты.

Эфрат весело усмехнулся, отвлекаясь от рассказа Дамиры, но девочка мигом вернула его внимание к себе.

– Ну а чего ты сама не своя две недели ходишь? – обратился Фрэд к Олесе, наливая ей сок в стакан. – Ты же сама не хочешь рассказывать нам, что случилось! А мы, может помогли бы тебе...

– Да нет, ребят, все нормально, – поспешила заверить девочка друзей, но вышло это у неё как-то слабенько и вовсе неубедительно.

Фрэд некоторое время смотрел на неё в упор, и Олеся была готова поклясться, что во взгляде его промелькнула некая грусть и даже тревога... Неужели мальчишке действительно безразлично на её проблемы? Может и вправду стоило рассказать друзьям о разговоре с Рэем? Ну или хотя бы рассказать это только самому Фрэду...

– Кстати, как там у тебя со школой? – спросил Эфрат, отвлекаясь от разговора с Дамирой. Вернее, это она болтала без умолку, а мальчик из вежливости все слушал.

– Меня... немножко исключили, – нехотя ответила Олеся, опустив взгляд. – В смысле, все. Документы подписаны...

– В смысле документы подписаны?! – изумилась Виктория, выронив конфету из рук. – Тебе не было предложения пересдать экзамен?

– Да тут... – Олеся мельком глянула на Фрэда и опустила взгляд. – Сложная история.

Возникла некоторая пауза.

– И ты думаешь, мы сейчас скажем что-то вроде: «ой, ну ладно, тогда не рассказывай»? – хмыкнул Фрэд. – Рассказывай и в подробностях.

– Фрэд прав, – закивала Виктория. – Мы же не чужие друг другу люди!

– И всегда тебя выслушаем, – вставил свое слово Эфрат. – Не бойся, рассказывай.

– Я и не боюсь, – возразила Олеся. – В общем, как вы уже знаете, физлиолику я тогда не сдала. На самом деле я практически на все вопросы ответила правильно, а Ротиги начал придирааться ко всему, и я поняла, что зачет я точно уже не получу. И была права, но дело было совсем не в экзамене. Ротиги сказал, если я буду отдавать собранные символы – он поставит мне даже «отлично», если же откажусь – сделает всё возможное, чтобы меня исключили.

– И он, все таки это сделал, – в задумчивости сведя брови, проговорила Виктория. – Интересно, как он мог на это повлиять. Запугал?

– Вот же...

– Нет, – мотнула головой Олеся, прерывая речь Эфрата. – Тогда я поняла, что мне нет никакого смысла оставаться в этой школе. Если каким-то чудом и останусь – Ротиги не даст мне житья. А Ротиги обещал, что все же меня исключат, и я испугалась, что для достижения своей цели он может кому-то навредить, хорошо припугнуть директора... и, в общем, меньше всего я хотела, чтобы из-за меня кто-то постра-

дал! Тогда я всё рассказала Флоренс, включая то, что Ротиги – Благиортинас, и про тот день, когда меня к нему Эса водил, и про то, когда он отобрал у меня каменное крыло. Флоренс, конечно, повздыхала, почему я всё ей сразу не рассказала... В общем, мы приняли решение опередить Ротиги и самим забрать документы для перевода в другую школу, там я уже и сдам нужные экзамены. А с Ротиги-Благиортинасом Флоренс обещала разобраться.

Эфрат, выслушав историю, присвистнул.

– Вот же мерзость! – высказалась Виктория, сжимая в кулаках ткань покрывала. – Хорошо хоть Флоренс обо всем теперь знает.

– Иначе бы она прибила сестрицу, – весело хмыкнула Дамира.

– Не носи чушь! – вдруг, как-то резко отреагировала Виктория. – Флоренс добрая и хорошая.

– А может нужно было согласиться на условия этого Ротиги? – спросил Фрэд и, под непонимающими взглядами друзей, продолжил: – ну, соврать, что найденные символы ты будешь отдавать ему, – он глянул на Олесю. – И таким образом остаться в школе.

На душе у Фрэда поселилось тоскливое и неприятное чувство от одной только мысли, что подругу переведут в другое учебное заведение.

– Ну, допустим, – кивнула Олеся. – А дальше-то, что? Когда он поймет, что я его обманула? Меня, может, он и не

тронет, но вот вас в целях шантажа, например... подвергать вас опасности я не собираюсь.

– Она права, – кивнул Эфрат.

Олеся тяжело вздохнула и отвела взгляд.

– Ты еще что-то недоговорила, – верно заметила Виктория, внимательно глядя на подругу.

Олеся согласно кивнула и краем глаза заметила Хьюго и Лию, приближающихся к ним.

– Да, есть еще кое что, – поспешно заговорила она. – Ротиги сказал, что как только я передам символы в Венец, то должна буду еще и отдать ему всю свою жизненную энергию, потому что схема его владением сбилась и всё такое. И, мол, Джулианна мне об этом не рассказала. Но если я буду отдавать ему символы Венца, то он поможет мне остаться в живых.

– Что за чушь! – возразила Виктория. – Он льет тебе воду в уши, кому ты веришь?

– Чисто теоретически его слава имеют место быть, – вдруг задумчиво выдал Фрэд.

Виктория только было собиралась что-то сказать в ответ, как за её спиной раздался веселый голос Хьюго:

– А вот и мы!

Ребята обернулись да так и застыли, как статуи. Реакция их была более, чем просто понятна, потому как перед ними стояла мило улыбающаяся Лия. Именно стояла, на ногах, а не сидела в инвалидной коляске!

– Вижу, ты быстро выздоравливаешь... – изумленно произнес Фрэд, не в силах отвести взгляда от светловолосой девочки.

– Это все спасибо Олесе! – неожиданно выдала Лия и крепко-крепко стиснула девочку в объятиях, присаживаясь рядом.

Компания перевела удивленные взгляды на Олесю, а она лишь опустила глаза. Ну не начинаться же сейчас все рассказывать, еще подумают, что хвастается!

– Ну же, расскажи им, – шепнула Лия девочке.

– Да, Веснова, будь так добра, – поддакнул Фрэд, выгибая бровь.

Лия обернулась к мальчику, в одно мгновение оглядела его и выдала:

– О, ты подстригся! Тебе не идет.

Виктория прыснула со смеху, но тут же прикрыла рот ладонью.

– Да чего рассказывать-то... – неуверенно начала Олеся. Она проследила, как Хьюго подает тарелочку с бутербродами Лии, а затем продолжила, стараясь подобрать верные слова: – еще пятнадцатого ма... нифельда, на дне города, ко мне подошла Джулианна и сказала, что я могу попросить любой подарок в честь своего дня рождения. Ну я и спросила: мол, а можно ли как-то помочь Лии, чтобы она вновь ходила... В общем, Джулианна пообещала помочь и... и вот.

– Я безумно благодарна тебе! – Лия улыбнулась девочке, а

та улыбнулась ей в ответ. – А я значит ничего не подозреваю, ем пирожное, а тут ко мне Джулианна подходит и говорит: «Одна девочка дарит тебе возможность ходить. Сейчас я перемещу нас в долину, и тебе окажут помощь». Ну я едва дар речи не потеряла, даже не поверила, засомневалась, ведь... странно так, – осеклась она. – Правда то, что происходило в долине я не помню, но очнулась я в Облачном замке и поняла, что я могу ходить. Правда пока что нельзя сильные нагрузки делать, и кататься на льду я больше особо не смогу, но я безмерно счастлива! Только потом удалось выпытать у Джулианны, что той девочкой являлась Олеся. Извините за такой сумбурный рассказ, но суть вы поняли.

– Ничего себе, – присвистнул Эфрат.

Виктория лишь пораженно похлопала глазами.

– Ну ты, сестрица, даешь... – Дамира тоже отреагировала и тут же задумалась о чем-то.

Олеся в это время переглянулась с Фредом. Мальчик улыбнулся ей, и она улыбнулась ему в ответ. И вдруг заметила как он что-то произнес лишь одними губами. Девочка нахмурилась, не переставая улыбаться, но ничего так и не поняла, что хотел сказать мальчишка.

На улице уже совсем стемнело. Зажглись фонари в парке; появились прогуливающиеся парочки, о чем-то мило беседуя. В траве засветились яркие точки – светлячки! Они всегда нравились Олеся: ей казалось, словно это ветер сдул с неба пригоршню звезд и рассеял их по земле.

– Уже темно... – вздохнула Виктория, оглядываясь по сторонам. Ребята закивали.

– А у меня в городе, ну, на Земле, только утро наступает, – зачем-то сказала Олеся. – Сейчас сколько времени?

– Почти десять вечера, – ответила Дамира. – Да, а у вас получается, девять утра...

– Слушайте, а давайте хотя бы на часик отправимся на Землю? – неожиданно предложил Эфрат и под удивленными взглядами друзей, спросил: – ну а что? Фрэд настроит нужные координаты, если сможет, а я вас, благодаря золотым крыльям, проведу в место назначения. Надолго не получится, но на пару-тройку часиков – без проблем.

– Конечно смогу! – фыркнул мальчишка, хотя на мгновение задумался, а действительно ли сможет? Ведь это совсем другой, далекий мир из другой, хоть и соседней, галактики...

– Я согласна! – радостно воскликнула Дамира и вскочила со своего места.

– Я, в принципе, тоже... – задумчиво протянула Виктория. – Главное – быть осторожными и чтобы никто об этом не узнал, иначе мне, как главной помощнице Джулианны, не сносить головы.

– А я тем более согласна, – улыбнулась Лия.

Олеся назвала страну и город в котором проживала, и Фрэд уже было собрался выводить знак, чтобы считать код для перемещения, как вдруг их оборвала Виктория:

– Стойте! Мы сейчас отправимся гулять по другому ми-

ру, а вот этот вот, – она обвела рукой покрывало на котором были разложены всякие вкусности, – останется здесь?

– Да уж... – почесал затылок Эфрат. – Давайте все быстренько уберем?

Фрэд устало вздохнул, закатив глаза.

– Не поднимайте панику, – ответил он. – Это все можно очень легко скрыть специальным знаком.

– Ну не все такие умные, как ты, – язвительно отозвался Эфрат.

– Ну я и вижу.

Фрэд нарисовал волшебной ручкой над покрывалом с едой знак, в ту же секунду в воздухе показалась бледно-голубая лента с цифрами, и мальчик, коснувшись кончиком ручки до края ленты, начал медленно закручивать её в спираль до такой степени, пока из ленты не образовалась ярко-голубая точка. Фрэд коснулся ручкой до этой точки, и она взорвалась ворохом искр, осыпаясь на покрывало, и то начало исчезать. Через мгновение его не было видно.

– Ух ты... – не сдержала эмоций Олеся.

Мальчишка глянул на неё, улыбнувшись.

– Неплохо, – раздался голос Эфрата. – И почему нас в школе этому не учат...

– Потому что это самая обычная школа, – презрительно хмыкнул Фрэд, – там нет такой углубленной программы, по крайней мере в координатологии. Да и алфوماг тоже абы что...

– Ну что ж ты такой умный не учишься в более крутой школе? – не удержался от язвительного вопроса Эфрат.

– Так, закрыли рты оба! – прервала их назревающую перепалку Виктория. – Мы побываем сегодня на Земле или нет?

Фрэд бросил колкий взгляд на Эфрата и вновь принялся выводить знак в воздухе. Тут же показалось окошко с буквами. Мальчишка еще раз спросил у Олеси правильное название города и ввел сначала название планеты, а потом города. Текст в окошке образовался в цифры: «96,14.13,33—31,19.2016.15,10,33:20,13.13,1015».

– Теперь нарисуй знак конусообразного перехода, как можно четче представляя место, куда мы должны будем переместиться, – обратился он к Олесе. – А зачем осторожно перетяни этот код на конус.

Девочка растерянно хлопнула глазами, потому как в своей жизни только раз пять рисовала знак для конуса и сбавывала знак только два раза из пяти. А теперь нужно было еще и координаты перетянуть!

– Да всё у тебя получится, – устало вздохнул Фрэд, точно растолковав её замешательство. – Перестань уже сомневаться в себе.

Лия улыбнулась и они невольно переглянулись с Викторией, а затем вернулись взглядами на Олесю.

Девочка кивнула и, отбросив все сбивающие её мысли, легким движением руки вырисовала знак – завернутую два раза длинную стрелу. И не забыла вообразить, куда их всех

должен привести переход: гостиную в их с мамой доме. Олеся только было подумала, что ничего у нее не получилось, как вдруг по воздуху прошла легкая невидимая волна, и показался конус, но он не стоял перед компанией, а будто бы лежал. Олеся только было хотела перетянуть код, как Фрэд придержал её за руку; и когда конус сжался, оставляя только кольцо, мальчишка разрешил перетаскивать код.

Олеся ухватила кончиком ручки за длинный цифровой код и осторожно перетянула его в центр кольца: цифры рассыпались по ободу и исчезли. После Фрэд объявил, что у них есть три часа на всё про всё, и они могут идти.

– Теперь возьмите друг друга за руку и следуйте за мной, – произнес Эфрат и ухватил за руку Виктория, которая в свою очередь взяла за руку Дамиру. Она же схватила Лию, та Хьюго, он Олесю и заключал цепочку Фрэда.

– А почему мы должны держаться за руку? – шепнула Олеся, обернувшись к Фрэду.

– Потому что у него золотые крылья, как символ перемещения между мирами, – так же тихо ответил мальчик и шагнул в кольцо следом за девочкой, оказавшись в белом длинном коридоре. – Если бы мы шли по одному, то оказались бы где нужно, но через несколько десятков лет. Это далекие миры, расположенные в разных галактиках, а его крылья позволят потратить на переход меньше минуты.

– Ничего себе... – изумилась Олеся, шагая по коридору. Она чувствовала как Фрэд крепко сжимал её ладонь.

– Ага, – кивнул он, усмехнувшись. – Самый редкий экземпляр, не считая радужных крыльев, которые только у Джулианны...

– Как думаешь, – вновь шепнула Олеся, – у скольких людей еще есть крылья от золотого символа?

– Не знаю, – пожал плечами Фрэд, шагая за девочкой. – Может быть только у него. Ты только не думай, что эльфы раздают крылья всем, кто этого желает. Эти дарящие вообще вредные и жадные, – сморщился мальчишка и встряхнул головой. – Зато мне повезло, потому что жемчужные крылья дарят сифиды, а они хорошие. Я крылья получал еще в пять лет, а эльфы бы точно не согласились подарить их мне в таком возрасте.

– В пять лет?! – изумилась Олеся. – Вот это да...

В следующее мгновение перед ребятами вновь показалось искрящееся кольцо, и они все по очереди шагнули в него, оказавшись в просторной светлой гостиной. У стены здесь стоял длинный серо-голубой диван, рядом расположился стеклянный столик с завядшими белыми розами в вазе, покрытой серебряными узорами. На окнах висел белый воздушный тюль, а по полу протянулся светло-серый ковер с длинным ворсом. Напротив дивана, над светлой длинной тумбочкой висел телевизор.

Олеся вдохнула аромат родного дома и прикрыла глаза. Почти семь месяцев она здесь не была... нахлынула волна тоски по родному дому и захотелось вернуть то беззаботное

время, когда они вместе с мамой сидели на этом диване по вечерам, смотрели веселые фильмы и пили чай с пирожными. А еще она как-то, когда была маленькая, уснула здесь, и мама потом ночью несла её на руках в комнату, чтобы не будить... Здесь, разложив на этом самом столике настольную игру «Змеи и лестницы», они играли и весело смеялись друг над другом, когда кому-то попадалась лестница со спуском вниз.

Глаза предательски заблестели от слез. Олеся стиснула зубы, чтобы не расплакаться. Она вдруг перестала верить, что с ней приключилась вся эта история... ничего не было. Это ей все снилось: ни она, ни мама с Венцом никак не связаны, она родилась здесь, на Земле, а никакого другого мира не существовало! Да, точно, она просто сейчас проснулась, пришла в гостиную... и через несколько минут войдет мама, позовет на завтрак, и они обсудят этот странный сон. Мама всегда готовила очень вкусные яблочные тосты на завтрак. Нет-нет-нет! Никакого Венца, никаких волшебных ручек, крыльев и эльфов... это точно сон. На короткое мгновение на душе даже стало легко от осознания, что всё это только привиделось.

Но тут же, осознав реальность происходящего, Олеся глубоко задышала, чувствуя как по щекам одна за другой полились слезы.

– Эй, ты чего? – тихо прозвучал голос Фрэда, и мальчик положил руку на плечо подруги.

Девочка развернулась к нему лицом, некоторое время гля-

дя ему в глаза. Голубые-голубые, красивые и очень добрые, с искорками тревоги. И в миг пришло ясное понимание: она не хотела, чтобы все это оказалось сном, она не хотела терять друзей... она обязательно со всем справится, потому что обязана это сделать.

– Ничего, все нормально, – Олеся быстро вытерла слезы с щек. – Просто я четырнадцать лет здесь прожила... грустно немного, что все светлые и уютные дни, проведенные здесь, остались навсегда в прошлом...

– Понимаю, – ответил Фрэд, слегка улыбнувшись. Прохладная его ладонь вдруг скользнула от плеча к шее девочки. – Знаешь, об этом никто и не знает, но я до сих пор каждый день захожу в кабинет отца и вспоминаю, как он меня чему-то учил, как весло нам было... наверное, это глупо и стоило бы отпустить эти воспоминания, ведь прошлое навсегда остается в прошлом и если постоянно оборачиваться назад, то можно упустить все хорошие моменты в настоящем...

Они немного помолчали, не отводя взглядов друг от друга. И Фрэд вновь заговорил:

– Оно затягивает куда-то глубоко на дно, как болото... Вот парадокс, да? – он слегка усмехнулся, взял девочку за запястье руки, притянул ближе к себе и заговорил тихо-тихо, почти шепотом: – вроде бы воспоминания такие яркие и хорошие, а от них становится только хуже...

Как же прав сейчас был мальчишка! Олеся легонько кивнула и немного растерявшись от того, как близко сейчас сто-

ял друг, поспешила спросить:

– А где ребята?

– Так они тебе сказали, что пойдут осмотрят дом... ты, видимо, так задумалась, что даже не услышала этого.

С Фрэдом они решили отправиться в комнату к Олесе, будучи уверенные, что кто-то из компании уже точно там. Но стоило туда только войти, как оказалось, что никого в комнате нет и видимо, еще не было...

– Уютненько, – оценил Фрэд, вышагивая по ковру и разглядывая различные вещи на светлых полках. – О, какой розовенький блокнотик, – заулыбался он и взял небольшую книжечку с твердой обложкой. – Что там?

– Эй, отдай! – сразу же воскликнула девочка и попыталась выхватить свою вещь, но мальчишка поднял руку вверх, и Олеса бы даже в прыжке не смогла забрать блокнот.

– А что, у тебя там какие-то секреты? – Фрэд насмешливо прищурился и начал медленно открывать блокнот.

– У каждого есть секреты, – насупилась Олеса, сложив руки на груди. И, пристально глядя на мальчишка, она вдруг вспомнила, что всегда ей казалось, словно он тоже хранил какой-то секрет. И только сейчас девочка подумала, а не является ли этот самый Фрэд самым настоящим принцем какого либо времени года? Ведь и с Викторией они в хороших отношениях с самого детства...

Мальчишка тем временем открыл блокнот и принялся читать:

– Сегодня в моей жизни произошло кое что очень замечательное! Я, наконец-таки, влюбилась!

– Чего?! – воскликнула Олеся, выгнув бровь. – Нет там такой ерунды!

– Ага, нет, – кивнул Фрэд, захлопнув блокнот. – А вот как-то в нагеле Данаб сказала, что ты вроде как испытываешь симпатию... к какому-то там человеку... – мальчик отвел взгляд в сторону, делая вид, что разглядывает сиреневые шторы на окне.

Олеся улыбнулась:

– И?

– И не хочешь ли ты, – протягивая каждое слово, неуверенно заговорил Фрэд, – пока мы на Земле, навестить этого человека?

– А кто сказал, что этот человек проживает на Земле? – хитрая улыбка не сходила с лица девочки.

– А у тебя есть знакомые и в других мирах?

Олеся весело усмехнулась, вздохнув. Она подошла ближе к Фрэду и похлопала его по плечу:

– На вашей Эльфарии, представь себе.

Мальчишка несколько секунд помолчал, рассуждая о чем продолжить разговор. Как-то он сам сгруппировался: ляпнул какую-то глупость, а теперь чувствовал себя самым настоящим идиотом.

– Да ладно, я не читаю чужие блокноты, – наконец произнес он и положил книжечку обратно на полку. – Слушай, у

вас тут можно как-нибудь воды попить?

– Так ты намаггицуй, – хитро улыбнулась Олеся.

– Не могу, – пожал плечами Фрэд и добавил с явной язвительностью: – Мы же на Земле.

Олеся недовольно цокнула языком и спустилась на кухню. В шкафу должно было быть несколько бутылок с минеральной водой – мама постоянно пила такую и покупала про запас.

Но в дверях девочка резко остановилась, пронаблюдав вот какую картину: Дамира что-то сказала Эфрату, приподнялась на кончики пальцев и поцеловала мальчишку в губы!

– Я, конечно, извиняюсь... – громко и четко произнесла Олеся, скрестив руки на груди.

Дамира как ошпаренная отскочила от Эфрата; мальчишка, явно смущенный, поспешил покинуть кухню.

– Ну и что это было? – спросила Олеся, открыла шкаф и достала стеклянную бутылку с водой.

– А у вас, что, на Земле не знают, что такое поцелуи? – наигранно удивилась Дамира и чуть не получила подзатыльник от сестры. – Ну а что такого-то? Ну поцеловала я человека, который мне нравится...

– А то, что этот человек встречается с Викторией, если ты вдруг не заметила?

– Тоже мне проблема, – фыркнула Дамира и тут же сникла под строгим взглядом сестры. – А ты, кстати, прочитала хотя бы первую книгу из серии, которую я дарил тебе на день

рождения? – спросила она так, словно пыталась подловить сестру.

Но та невозмутимо ответила:

– Представь себе, прочитала.

– Ну и о чем же там? – ухмыльнулась Дамира.

– О том, как к девочке пришел мужчина в малиновом пиджаке, чтобы забрать её в другой мир, потому что нужно было собрать магический амулет... слушай, я не собираюсь пересказывать тебе весь сюжет. И хватит заговаривать мне зубы, сестрица.

– Но...

– Не будь дурочкой, он Викторию любит.

Дамира глубоко вздохнула, провожая сестру взглядом.

Когда ребята осмотрели весь дом, то решили немного прогуляться по городу. Олеся нашла некоторое количество денег, давно оставленных в доме, и решила, что их можно было бы потратить на какие-нибудь развлечения. Все равно эти деньги больше не нужны...

Поэтому друзья отлично посидели в кафе, заказывая всякие вкусности; покатались на различных аттракционах и даже сходили в кино на фильм «Алиса в зазеркалье», который произвел на ребят неплохое впечатление! А эльфариийские друзья Олеся остались в восторге еще и от самого кинотеатра, шумно обсуждая очки, которые им выдали, позволяющие словно погрузиться в события фильма. Девочка даже по-доброму удивилась, что то, что казалось ей привычной мелочью,

смогло удивить людей, проживающих в волшебном мире.

Однако, всем уже хотелось спать, поэтому решили возвращаться обратно, на Эльфарию, да и времени у них почти не оставалось, чтобы еще гулять на Земле.

Вернувшись, Олеся удивилась от того, что теперь действительно ощутила себя дома. Все их небольшое путешествие, её не покидало ощущение, что она просто в гостях в соседнем мире.

Еще немного пообсуждав прошедший день, ребята убрали остатки пикника и принялись расходиться по домам.

– Слушай, там мама говорила, что Флоренс должна была передать ей какую-то книгу... – Фрэд в задумчивости сдвинул брови.

– А, да, – кивнула Олеся. – Пойдем.

Хьюго отправился провожать Лию, а Дамира пулей взлетела по лестнице до третьего этажа, тихонько добралась до своей комнаты, чтобы не заметила Флоренс, ведь на часах уже было около первого часа ночи...

Проходя по коридору, Олеся немного насторожилась, заметив дверь в спальню Флоренс открытой. С тревогой на сердце девочка осторожно заглянула в комнату и сию секунду заверещала так сильно, что казалось, сейчас сюда сбегутся все жители участков этого дома. На полу, с огромным пятном крови и стрелой от лука в области сердца, лежала Флоренс.

На крик прибежала Дамира, да так и застыла, остеклен-

ным взглядом уставившись на тело женщины.

Захлебываясь слезами, полившимися в три ручья, Олеся было кинулась к Флоренс, но Фрэд резко схватил девочку за руку и крепко прижал к себе, отворачивая её в сторону и пытаясь увести в другую комнату.

– Он сказал правду, – зашептала Олеся, уткнувшись носом в плечо мальчика. – Он говорил... предупреждал. Я... я ничего не сделала! – вскрикнула девочка, поднимая заплаканное лицо на Фрэда, и руки её задрожали, как от самого сильного холода. – Это из-за меня... из-за меня!

Фрэд, абсолютно не соображая, что предпринять, растерянно оглянулся по сторонам.

– Тише, – он крепко прижал Олеся к себе, невольно поцеловал её в макушку головы и повторил: – тише-тише.

Мальчишка вытянул из кармана элфэнк, набрал номер и приложил к уху.

– Мам, – заговорил он, как только на том конце приняли звонок. – Мам, мама... срочно на участок к Флоренс! Очень срочно! Флоренс у... убили.

Олеся громко всхлипнула.

Фрэд отвел девочку в её комнату и усадил на кровать, а сам присел на корточки и взял её руки в свои.

– Олесь, будь здесь и никуда не уходи, ага? Я сейчас приведу Дамиру, – и, не дождавшись ответа, он вновь повторил: – Олесь, будь здесь, хорошо? Сиди и не вставай. Пообещай мне, хорошо?

Девочка, дрожа всем телом, кивнула.

– Обещаю, – одними губами вымолвила она, уже ничего не соображая и пребывая будто в пелене тумана.

Фрэд с тревогой смотрел на девочку. Он узнал ту стрелу – такой же убили когда-то его отца. И сейчас он видел в Олесе себя маленького, когда так же внезапно обнаружил безжизненное тело самого близкого ему человека.

– Вот и умничка, – тихо ответил он и даже через силу улыбнулся.

Уже в дверях оглянулся на девочку и покинул комнату.

«Прости»

Темнота окутывала уличную скамейку и расположившуюся на ней Джулианну. Фонарь отчего-то потух десяти минутами ранее.

Женщина повела плечами от холодного ветра и получше укуталась в кардиган.

Наконец, в воздухе скудно сверкнуло очертание вытянутого кольца, а после послышались шаги по направлению к скамейке.

– Свидание вслепую? – послышался насмешливый мужской голос.

– Оставь свои никчёмные шуточки для своей возлюбленной, – сию секунду отозвалась Джулианна, поднимаясь со скамейки. В руке женщины тут же вспыхнул тремя свечами небольшой канделябр, осветив круглое лицо мужчины. – Здравствуй, Влас.

– Вы, как истинная дама, носите с собой не сумочку, а канделябр, – заметил мужчина быстрым взглядом оглядев предмет в правой руке Джулианны.

– Еще раз с твоих губ сорвется раздражающая меня шуточка, и яогрею тебя этим канделябром, – холодно отрезала Джулианна. – Хватит пустословить. Видишь этот дом? – она кивнула вперед. – Здесь живет Флоренс.

– Даже жаль её, – хмыкнул Влас. – Родные люди, а в замок

не пускают.

Джулианна смерила мужчину ледяным взглядом.

– Вместе с ней живет и Олеся. А теперь слушай и запоминай, – женщина ловко подцепила ручкой зонтика Власа за воротник и притянула ближе к себе. – Мне нужно, чтобы ты убрал с дороги Флоренс. Как только это случится, а случиться это должно в скором времени, я отправлю Олеся в школу с проживанием, откуда вы со своей благоверной заберете её к себе. Вам же нужна девочка, так получите её.

Влас втянул носом воздух.

– Чувствую запах жесткого подвоха, – сказал он, скептически прищурившись. – Девчонка-то нужна, но какая вам в этом выгода? Вы её двенадцать лет прятали от нас.

– Моя выгода тебя интересоваться не должна, – отозвалась Джулианна, отпуская воротник мужчины. – У меня есть свои планы, которые вас не касаются. Твоя выгода заключается в том, что я не трону тебя, можешь не беспокоиться за свою шкуру.

– Допустим, – Влас выгнул черную бровь. – Но с какой радости я должен помогать тебе? Мы с вами, венценосными, заклятые враги, как никак.

– С той радости, что если ты откажешь, то твоя благоверная узнает, что это ты забрал из её дочери жизненные силы, – на губах Джулианны мелькнула тень улыбки.

– Я понял, – твердо объявил Влас и издевательски добавил: – будет сделано, госпожа.

А после мужчина незамедлительно скрылся в переходе.
Джулианна подняла взгляд на окно третьего этажа.
– Прости, – тихо вымолвила она и задула свечи.